

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра психологии
Центр социально-психологических
и исторических исследований

В.А. Космач

**ПРОГЕРМАНСКАЯ ПОЛИТИКА
ЛИДЕРОВ БНР В 1918–1919 гг.
(ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗАПАДА
ПРОТИВ РОССИИ)**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2024*

УДК 94(476):327«1918/1919»
ББК 63.3(4Бел)61+66.49
К71

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 20.12.2023.

Одобрено научно-техническим советом учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 8 от 20.11.2023.

Автор: профессор кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова, доктор исторических наук, профессор **В.А. Космач**

Р е ц е н з е н т ы :

доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Псковского государственного университета, кандидат исторических наук,
доцент *Т.Г. Хришкевич*; доцент кафедры истории и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат исторических наук, доцент *Н.В. Величко*

Космач, В.А.

К71 Прогерманская политика лидеров БНР в 1918–1919 гг. (Из истории борьбы Запада против России) : монография / В.А. Космач. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – 179 с.
ISBN 978-985-30-0113-6.

Монография раскрывает прогерманскую политику лидеров БНР в 1918–1919 гг., их сотрудничество с немецкими оккупационными войсками и Берлином. Рассматривается деятельность дипломатической миссии БНР в Германии в 1919 г. В приложении приводятся многочисленные архивные документы на эту тему.

Рассчитана на преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высшей школы, всех, кто интересуется историей белорусской государственности.

**УДК 94(476):327«1918/1919»
ББК 63.3(4Бел)61+66.49**

ISBN 978-985-30-0113-6

© Космач В.А., 2024
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2024

Проблема отношений между Германией и несостоявшейся Белорусской Народной Республикой (БНР) в 1918–1919 гг. изучена слабо, как в нашей отечественной, так и в зарубежной историографии. Фактически, только фрагментарно. Еще менее исследована политическая деятельность белорусской эмиграции в Германии в 1919–1941 гг. Только в последние годы появились публикации некоторых белорусских историков и зарубежных белорусов, в которых затрагиваются отдельные аспекты исследуемой темы.

Особо выделим работы **Т.Я. Павловой** по внешнеполитической деятельности БНР и третий том «**Истории белорусской государственности**» (А.А. Коваленя и др.), охватывающий государственно-политическую историю Беларуси 1917–1939 гг. Здесь же дан подробный историографический обзор истории белорусской государственности 1917–1939 гг., в том числе по истории БНР и ее внешнеполитической деятельности, включая отношения с Германией¹. В связи с темой нашего исследования отметим статью **Л.Ю. Малыхиной**². Некоторые аспекты внешней политики БНР и деятельности белорусской политической эмиграции в Западной Европе, в том числе в Германии, рассмотрены в трудах видных деятелей БНР (И. Воронко, П. Кречевского, К. Езовитова, братьев Луцкевичей и др.) и лидеров белорусской зарубежной политической эмиграции (А. Станкевича, В. Годлевского, В. Ивановского, В. Кипеля и др.), а также в работах белорусских историков (В.В. Тихомирова, В. Круталевича, И.М. Игнатенко, В.Е. Снапковского, В.Г. Мазца, Н.С. Шашкевича, Р. Платонова, А.Н. Резника и др.) и трудах Е. Колубовича, Ю. Туронка, Н. Бредерлоу и других.

Обратим внимание еще на два издания в связи с темой нашего исследования. Это монография польского историка **Дороты Михалюк** «Беларуская Народная Рэспубліка 1918–1920 гг.: ля вытокаў беларускай дзяржаўнасці»³. В параграфе втором раздела шестого этой книги рассмотрены концептуальные подходы большевиков (Советской России), **Германии**, литовцев и поляков к Беларуси и БНР.

¹ См.: Паўлава Т. Знешнепалітычная дзейнасць і дыпламатыя БНР у 1918 г. // Беларускі гістарычны часопіс. 2000. № 1. С. 24–28; История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]. Мн., 2019. С. 8–13.

² См.: Малыхіна Л.Ю. Гістарыяграфія знешнепалітычнай дзейнасці БНР // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 2. / рэдкал.: У.К. Коршук [і інш.]. Мн.: БДУ, 2007. С. 55–61.

³ См.: Михалюк Д. Беларуская Народная Рэспубліка 1918–1920 гг.: ля вытокаў беларускай дзяржаўнасці. Смаленск: Інбелкульт, 2015. 496 с.

Внешнеполитические аспекты взаимоотношений Германии и БНР в 1918–1919 гг. рассмотрены в кандидатской диссертации украинского историка **А.П. Панасюка**⁴.

Из важнейших опубликованных источников по исследуемой теме необходимо отметить подборку документов о деятельности дипломатической миссии БНР в Берлине в 1919–1923 гг., которую собрал и прокомментировал **В.Л. Соколовский**. Эти документы опубликованы в 1998 г. в журнале «Спадчына» (№ 1, 2, 4)⁵. В 1997 г. вышел сборник документов и материалов по внешней политике Беларуси в 1917–1922 гг. В нем содержится несколько важных документов по истории внешней политики БНР⁶. Внешнеполитическая деятельность БНР отражена и в двух книгах первого тома «**Архивов Белорусской Народной Республики**», опубликованных в 1998 г. в Нью-Йорке⁷.

Как справедливо отмечают белорусские историки, в Первой мировой войне «...Германия хотела оторвать от России и захватить Польшу, Финляндию, Беларусь и Украину»⁸. 25 июня 1915 г. ряд немецких профессоров, дипломатов и высших правительственных чиновников Германии обратились к рейхсканцлеру **Т. Бетману-Гольвегу** с меморандумом, который имел гриф «строго конфиденциально». В нем говорилось: «...Пограничный вал и основу для сохранения роста нашего населения составят земли, которые Россия должна уступить. Это должны быть земли, пригодные для сельского хозяйства и заселения. Земли, которые дадут нам здоровых крестьян, этот источник молодости и силы народа и государства... Земли, которые усилят экономическую независимость Германии»⁹. В документе прямо говорилось о заинтересованности Германии в землях прибалтийских губерний Российской империи.

Во время совещания между рейхсканцлером и Верховным главнокомандованием германской армии 23 апреля 1917 г. в Кройцнахе впервые прозвучала «**белорусская тема**». Из стенограммы совещания вытекало, что Курляндия и Литва должны отойти к Германской империи, а «на юге Верховное главнокомандование будет удовлетворено тем, что граница была примерно по линии Белосток–Неман южнее Лиды.

⁴ См.: Панасюк А.П. Белорусская Народная Республика в 1918–1919 гг.: внутренняя и внешняя политика (на украинском языке). Луцк, 2016. 280 с.

⁵ См.: Сакалоўскі У. Надзвычайная дыпламатычная місія БНР у Нямецчыне // Спадчына. 1998. № 1, 2, 4.

⁶ См.: Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў. М., 1997. Т. 1.

⁷ См.: Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Вільня–Нью-Ёрк–Менск–Прага, 1998. Т. 1., кн. 1–2.

⁸ См.: Гісторыя Беларусі: у 2 ч. Ч. 1. Ад старажытных часоў па люты 1917 г.: вучэбны дапаможнік / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. Мн., 1998. С. 364.

⁹ См.: Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора: сборник документов / рел. Кол.: С. Дернберг, Х. Зейдевиц, И.Н. Земсков и др. Т. 1. 1917–1918 гг. М., 1968. С. 709–710.

Беловежская пуца должна быть приобретена как государственная собственность»¹⁰.

Т.е., уже весной 1917 г. Германия имела конкретные планы в отношении определенной части территории сегодняшней Гродненщины и Брестчины. Это 8% современной Беларуси. Больше в отношении аннексии белорусских земель Берлин не высказывался и «белорусскому вопросу» много внимания не уделял. По **Ю. Туронку**, это случилось потому, что немцы рассматривали белорусский край накануне и в годы Первой мировой войны как «хозяйственно и культурно отсталую часть России, которая выделялась только своей этнической спецификой»¹¹. В 1915 г. немецкий исследователь **Э. Остман** характеризовал белорусов как «люди крестьянский и трудовой, без достаточного внимания интеллигенции, найсильнее среди всех народов породненный с россиянами». В этой связи Э. Остман «не видел реальных возможностей возникновения среди них сепаратистских тенденций»¹².

«Такая позиция немецкого правительства, отмечает **Ю. Туронок**, исключала существование каких-нибудь масштабных проектов, как, например, образование независимого белорусского государства, конфедерацию Литвы и Беларуси или включение, или федерацию белорусских земель с Польшей»¹³. Почти все белорусские земли, которые Германия оккупировала, она собиралась с окончанием войны вернуть России. Только в отношении упомянутых выше 8% территории Беларуси, присоединенных вначале к **Обер Осту** (военно-административная территория, образованная Германией из захваченных земель у России, Польши, Прибалтики и Беларуси), германские планы были другими и неоднократно менялись: в 1915 г. они вошли в состав Рейха, в 1917 г. эти территории планировали в Берлине присоединить к Литве, в 1918 г. уже к Украине, а весной 1919 г. немцы, отступая, отдали их Польше¹⁴.

Попытка белорусских националистов, братьев А. и И. Луцевичей вместе с подобными организациями литовцев, поляков и евреев создать на оккупированной немцами части территории Беларуси конфедерацию Великого княжества Литовского не увенчалась успехом. Как отметил **И.М. Игнатенко**, независимой конфедерации не суждено было сбыться. Германское командование и, главным образом,

¹⁰ См.: Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора: сборник документов / рел. Кол.: С. Дернберг, Х. Зейдевиц, И.Н. Земсков и др. Т. 1. 1917–1918 гг. М., 1968. С. 719.

¹¹ См.: Туронок Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мн., 1993. С. 11.

¹² Там же. С. 12.

¹³ Там же. С. 14.

¹⁴ См.: Асіноўскі С. Беларусь у акупацыйных планах кайзераўскай Германіі // Архівы і справаводства. 2000. № 4(10). С. 109.

стоявшее за его спиной правительство Германии, не были заинтересованы в создании Великого княжества Литовского. Вступив в Вильно, германское командование объявило белорусско-литовские земли принадлежащими «польской короне». Разрушив конфедерацию, оккупанты приняли соответствующие меры к предотвращению поглощения Белоруссии Польшей. В начале 1916 г. **фельдмаршал Гинденбург** в приказе о школах в оккупированном крае объявил белорусский язык равноправным с польским, литовским и еврейским языками. В этом приказе, подчёркивает И.М. Игнатенко, лидеры белорусского национального движения увидели надежду на возрождение белорусской идеи и содействие развитию белорусской культуры и поспешили им воспользоваться¹⁵.

Второй период немецкой оккупации белорусских земель, который завершился захватом 85% белорусских территорий Германией, начался в феврале 1918 г. Но и после этого планы Берлина в отношении белорусских земель не изменились. Из **Брестского мира 3 марта 1918 г.** вытекало, что белорусские земли западнее линии Двинск-Свенцяны-Лида-Пружаны-Брест Германия оставляла, а Советская Россия отказывалась от вмешательства во внутренние дела этих областей¹⁶. Земли на восток от этой линии Германия также очищала, и они отходили к России, но при условии денежной компенсации согласно условиям русско-германского Дополнительного договора от 27 августа 1918 г.

Таким образом, **Германия** не претендовала на белорусские территории восточнее линии Двинск-Свенцяны-Лида-Пружаны-Брест. Их Берлин планировал вернуть России. Но БНРовский фактор, по мнению **Ю. Туронка**, заставил руководство Германии скорректировать свои позиции в отношении Беларуси. «При вступлении в феврале 1918 г. в Минск, отмечает **Ю. Туронок**, немцы были убеждены в абсолютной неспособности белорусов к образованию собственной государственности. Однако они застали здесь динамичный политический центр, деятельность которого быстро освобождала ото сна народные силы и возбуждала среди немцев заинтересованность потенциальными возможностями белорусского движения». По **Ю. Туронку**, «образование независимого белорусского государства отражало надежды немцев на ликвидацию опасности российского клина, которым, согласно Брестскому трактату, была Беларусь: он вбивался между двумя новообразованными государствами Литвой и

¹⁵ См. Игнатенко И.М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии. Минск, 1986. С. 39–41.

¹⁶ См.: Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора: сборник документов / рел. Кол.: С. Дернберг, Х. Зейдевиц, И.Н. Земсков и др. Т. 1. 1917–1918 гг. М., 1968. С. 366–368.

Украиной»¹⁷. Он же полагает, что в 1918 г. и далее реально существовали две линии немецкой политики в отношении БНР: непризнание БНР и одновременно ее деятельность под защитой 10-й немецкой армии генерала Эриха фон Фалькенгайма.

По **И. Запруднику**, Германия не поддержала образование БНР, ибо это противоречило Брестскому миру, согласно которому Берлин брал на себя обязательство не поддерживать новые государственные образования на территории России¹⁸.

Эта же точка зрения у белорусского историка **В.А. Круталевича**. Он считает, что у Германии были планы в отношении Беларуси. Так, у Берлина был вариант «создания под защитой Германии Великого княжества Полоцкого и Смоленского». Часть Витебской губернии планировалось присоединить к Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и Литве. Гродненскую губернию планировалось присоединить к Восточной Пруссии¹⁹. Однако, в конце концов, «на просьбы Рады БНР о государственном признании, резюмирует **В. Круталевич**, Германия ответила отказом». «Прежде всего, продолжил он, немецкие власти мало верили в способность Белорусской рады организовать сколько-нибудь жизнеспособное управление, которое могло бы исполнить серьезные вспомогательные функции в осуществлении оккупационного режима. Они не придавали большого значения белорусскому национальному движению, не видели в нем важного политического фактора, с которым необходимо считаться»²⁰.

В подтверждение своих выводов **В. Круталевич** приводит высказывание известного германского политика того времени **Густава Штреземана**, сделанное им после посещения Киева в июне 1918 г., который отметил, что «...наша политика образования российских окраинных государств все же рано или поздно должна быть оставлена, потому что мы не в состоянии с силами, которые имеются в этих окраинных государствах, образовать жизнеспособные государственные организмы...»²¹.

Своя точка зрения у историка **Ростислава Платонова**. Он полагает, что отношения между германскими оккупационными властями и Радой БНР имели достаточно неопределенный характер. «С одной стороны, считает **Р. Платонов**, официальный Берлин, исходя из взятых по

¹⁷ См.: Туранок Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мн., 1993. С. 23.

¹⁸ См.: Запруднік Я. Беларусь на гістарычных скрыжаваннях. Мінск, 1996. С. 83.

¹⁹ См.: Круталевич В.А. Рождение Белорусской Советской Республики. На пути к провозглашению республики (октябрь 1917 – декабрь 1918). Мн., 1975. С. 240.

²⁰ Там же. С. 242.

²¹ Там же. С. 243.

Брестскому мирному договору обязательств не поддерживать в российских границах никаких сепаратистских тенденций, отказывался признавать БНР как государственное образование, несмотря на неоднократные обращения Рады на сей счет. С другой стороны, правительство БНР всячески поддерживалось штабом 10-й армии, который, очевидно, имел на счет этого какие-то секретные инструкции». **Р. Платонов** полагает, что «о тайных пружинах и границах этой поддержки более или менее полно можно будет судить, когда появится доступ к архивам штаба этой армии, если, понятно, они сохранились»²².

Немцы, по мнению **Р. Платонова**, понимали, что оккупированную территорию Беларуси им придется со временем оставить. Поэтому «для них было желательно оставить здесь на перспективу правительство, лояльное к Германии (своего рода «резервное правительство»). Оно вначале было бы «посредником» во взаимоотношениях оккупированных властей с местным населением, а затем обеспечило бы Германии «коридор» для выхода на необъятный российский рынок»²³. Смысл в этом был. В пользу подобного варианта развития событий свидетельствует реферат, прочитанный в Вильно ксендзом **В. Годлевским** 25 марта 1934 г., в котором В. Годлевский (в свое время был членом Рады БНР) утверждал, что «Берлин... хотел через белорусскую территорию, между Литвой (которая доходила до Соколки) и Украиной (которая доходила до Вельска), образовать себе коридор в Россию, чтобы обойти транзитные пути через новообразованные государства и иметь беспосреднические отношения с огромным российским рынком... Коридор этот немцы планировали присоединить к Пруссии»²⁴.

На определенную неясность планов Германии в отношении Беларуси обращает внимание и профессор **В.Е. Снапковский**. Он подтверждает тот факт, что Германия делала ставку на создание буферных государств на границе с Россией, но Беларусь в список таких государств Берлин не включал. Тем не менее, подчеркивает **В.Е. Снапковский**, «эволюция позиций германского правительства на белорусский вопрос фактически вела к признанию белорусской государственности». «Ухудшение военной ситуации для Германии на Западном фронте и ее капитуляция, отмечает **В.Е. Снапковский**, не позволили немецкой

²² См.: Платонов Р. Германо-кайзеровское хозяйничанье на Минщине: историко-документальный очерк // Мінская праўда. 2000. 2 сакавіка.

²³ Там же.

²⁴ См.: Гадлевский В. Из белорусской политической жизни в Минске в 1917–1918 гг.: реферат // Беларуская Крыніца. 1934. 22 красавіка; Октябрь 1917 г. и судьбы политической оппозиции. Гродно, 1993. Ч. II. С. 108.

оккупационной администрации использовать в своих планах идею белорусской государственности»²⁵.

На наш взгляд, Берлин не пошел на официальное признание БНР не только потому, что вел торг с Москвой, но и потому, что опасался возникновения **Черноморско-Балтийского союза государств** во главе с Польшей (ЧБС). Перед Берлином маячил призрак Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Кроме того, Берлин желал единовластно экономически осваивать, т.е. эксплуатировать, белорусские территории и не хотел ссориться с Москвой, поскольку мог потерять 6 млрд марок контрибуций. А вот поддержать БНР как антироссийский проект на случай свержения большевизма Германия была готова, поскольку сама ситуация в Советской России была нестабильной и грозила ее распадом.

В этой связи заслуживает внимания точка зрения **Кирилла Фролова**, высказанная им в одной из своих статей. Он отмечает, что на самом деле «никакой “БНР” никогда не было, ее лидеров никто не избирал, а народ никогда и никого на поддерживал. “БНР” это был оккупационный проект, предусматривавший полное подчинение “БНР” Германии. Он прорабатывался идеологом и фактическим создателем “украинства” как “политического униатства” львовским униатским митрополитом Андреем (Шептицким) и его подручным, мошенником и фальсификатором истории, “первым Президентом Украинской Народной Республики”, избранным таковым горсткой единомышленников М.С. Грушевским.

Грушевский создал «УНР» на деньги германского Генштаба и Парвуса. «Союз освобождения Украины» Грушевского и РСДРП(б) были главными получателями германской помощи на поражение и расчленение России. Параллельно с «УНР», Шептицкий и Грушевский проектировали «БНР» и пытались ее создать под германской оккупацией»²⁶.

Следует отметить также, что многие современные белорусские и зарубежные историки считают, что БНР являлась суверенным государством, независимость которой была признана Литвой, Латвией, Финляндией, УНР. Так, **Иосиф Юхо** полагает, что БНР была легитимна и поэтому в конце 1918 г. Советская Россия организовала против нее агрессию²⁷. Часть историков полагает, что БНР не смогла стать полноценным

²⁵ См.: Снапкоўскі У. Геапалітычнае становішча Беларусі: учора і сёння // Беларуская Мінчушчына. 1994. № 3. С. 37.

²⁶ См.: Создание «ПЦУ» как «афера века» и манифестация «греко-протестантизма»: сборник статей Кирилла Фролова. М., 2019. С. 507.

²⁷ См.: Юхо Я.А. Беларускія ўрады 1918–1921 гг. І іх паўнамоцтвы // Беларускі гістарычны часопіс. 1997. № 4. С. 66.

государством, как таковое она не состоялась и являлась лишь только определенным центром белорусских национально-демократических, а на самом деле националистических, сил. В прямом смысле слова государством БНР не являлось, это «зародыш» белорусской государственности²⁸.

На самом деле, **Белорусская Народная Республика (БНР)**, на наш взгляд, это состоявшийся вопреки большинству населения Беларуси кратковременный политический проект белорусских националистов и Запада, в основном **Германии**, направленный против большевистской России и национальных интересов России с целью ее расчленения на целый ряд независимых от Москвы и зависимых от Запада государств. Поэтому БНР и позже белорусская политическая эмиграция в Германии постоянно поддерживались Берлином и находились на содержании, в том числе финансовом, у германских властей на протяжении 1918–1941 гг., после 1945 г. и в наши дни. Прогерманская во многом в силу политической ориентации ее лидеров БНР служила немцам также противовесом в отношении Польши и претензий Варшавы на белорусские территории. Берлин не желал объединения Польши, Белоруссии и Литвы в единое государство, в котором бы всеми делами заправляли поляки. Перед немцами постоянно маячил «призрак» Великого княжества Литовского и речи Посполитой. Поскольку БНР состоялась и развернула свою деятельность исключительно только в условиях немецкой оккупации и только с разрешения и под контролем германских властей, БНР можно, на наш взгляд, называть **«марионеточным прогерманским государством»**, а точнее – **прогерманским марионеточным режимом** с претензиями на статус белорусской государственности. Как ни крути, а дело обстояло именно так. Об этом свидетельствуют архивы, а также все последующие события, включая белорусскую прогерманскую коллаборацию в годы Великой Отечественной войны и события 2020 г. в Беларуси.

²⁸ См.: Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. Мінск, 2000. С. 121; Октябрь 1917 г. и судьбы политической оппозиции / авт.-сост.: Н.С. Сташкевич [и др.]. Гомель, 1993. Ч. II. С. 125.

ГЛАВА I. ОБРАЗОВАНИЕ БНР И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ. ГЕРМАНСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ БНР В 1918 ГОДУ

Германия в годы Первой мировой войны не только воевала с Россией на восточном фронте, но и параллельно с этим активно использовала все возможные тогда формы и методы агрессивной геополитики и внешней культурной политики в отношении своего основного противника. В числе таких форм и методов были **революционизация и сепаратизация Российской империи, а германская внешняя культурная политика** в отношении России в 1914–1918 гг. должна была духовно и культурно воздействовать на российские территории и население всех российских губерний, особенно западных, в интересах Берлина¹.

На оккупированной немецкими войсками территории **Беларуси** Германия в 1916–1917 гг. стала целенаправленно поддерживать **сепаратистов** – белорусские либеральные и национально-демократические и другие силы в качестве противовеса польскому и, особенно, российскому влиянию в Литве и Беларуси. Согласно приказу фельдмаршала **П. фон Гинденбурга** с января 1916 г. белорусский язык получил равный статус наряду с другими языками. Появились белорусские школы и семинарии, учебная литература и т.д. Немецкие оккупационные власти издавали более 20-ти газет и журналов, в которых впервые широко освещались история Беларуси, ее культура, традиции и образ жизни белорусов, т.е. начали издавать и вроде бы с невинных, патриотических вещей, восплавав вдруг большой любовью ко всему белорусскому вопреки российскому. Особенно выделялись в этом отношении немецкоязычные «Гродненская газета», «Виленская газета», «Барановичская военная газета» и «Газета 10-й армии»².

Командование 10-й немецкой армии стало оказывать активное содействие немецким ученым и общественным деятелям, которые имели контакты с лидерами «белорусского возрождения» и интересовались

¹ См.: История Германии: учебное пособие для студентов вузов: в 3 т. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века / отв. ред. Ю.В. Галактионова. Кемерово, 2005. С. 93–99; Эггерт З.К. Борьба классов и партий в Германии в годы Первой мировой войны. М., 1957; Космач В.А. От Компьена до Рапалло и оккупации Рура. Внешняя политика Веймарской Германии после Первой мировой войны (1918–1923 гг.): страницы истории. Псков, 2017. С. 215–254; Он же. Внешняя культурная политика Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919–1933 гг.). Витебск, 2006. С. 7–49; Propyläen Weltgeschichte. Eine Universalgeschichte. Berlin–Frankfurt a Main, 1960. S. 77–127; Deutsche Geschichte in drei Bänden. Bd. 2. Von 1789 bis 1917. Berlin, 1967. S. 747–838.

² См.: Linder R. Historiker und Herrschaft. Nationalbildung und Geschichtspolitik in Weißrußland im 19 und 20. Jahrhundert. München, 1999. S. 140–145.

историей и культурой Беларуси. Все это делалось Берлином с определенным политическим расчетом, в своих интересах, направленных против России и Польши.

Историю и культуру Беларуси в это время активно изучали гродненский адвокат и ученый, доктор **Диттман**, публицист **Вальтер Йегер**, филологи **Р. Абихт** и **Э. Вецман**, искусствовед **А. Иппель** и другие. Особую роль в пропаганде белорусского языка и культуры сыграл в 1915–1919 гг. крупный немецкий ученый-славист **Рудольф Абихт** – профессор Бреславльского университета, глава бреславльской школы славистов. Он сотрудничал с Я. Станкевичем, братьями И. и А. Луцкевичами и другими лидерами белорусского национального движения. Он являлся военно-политическим референтом при штабе генерала **Э. фон Людендорфа** в Вильно и отстаивал активно интересы «беларушчыны»³.

Весной 1918 г. **Р. Абихт** при участии А. Станкевича издал в Бреславле первое пособие – самоучитель по белорусскому языку. Вместе с «Беларускай граматыкай для школ» (1918 г.) Б. Тарашкевича, это пособие имело важное значение для белорусского национального возрождения, как считали белорусские сепаратисты, а для Германии – это был очередной духовно-культурный удар по России в Беларуси.

Р. Абихт первым в Германии с 1916 г. читал систематический курс белорусоведения в Бреславльском университете и был талантливым переводчиком сказок, печен, произведений Я. Коласа, Я. Купалы, И. Неслуховского. Ф. Богусевича и др. В 1917–1918 гг. **Р. Абихт** преподавал белорусский язык в Свислочской семинарии.

В печатных средствах массовой информации 10-й немецкой армии в 1915–1918 гг., в том числе в «Военном вестнике», появились первые статьи и материалы о Беларуси и белорусском национальном движении. Научные труды и материалы германских исследователей Беларуси и белоруссислов были специально обобщены в итоговой работе «**Белоруссия. Страна. Жители. История. Народное хозяйство. Культура. Художественное творчество**», вышедшей осенью 1919 г. в Берлине под редакцией **В. Йегера**. В написании этой книги участвовали некоторые деятели БНР (П. Кречевский). Это была первая работа, которая знакомила немцев с историей, экономикой и культурой Беларуси⁴. Она же служила пособием для немецких политических и информационных служб в идеологической и информационной войне с Советской Россией и т. наз. «русификацией» Беларуси и белорусов.

³ См.: Беларуская-нямецкая грамадска-культурная ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы. Мн., 1996. С. 108–109.

⁴ См.: Сакалоўскі У. Беларуская адраджэнне і далучэнне нямецкіх вучоных да даследавання беларускай культуры // Кантакты і дыялогі. 1996. № 3. С. 13–14.

По свидетельству **В. Жук-Гришкевича** немецкие власти способствовали развитию белорусского школьного образования (понятно, что в германских целях и интересах. – В.К.). Например, в Будславле они лояльно отнеслись к **Белорусской гимназии**, но при этом следили за качеством преподавания немецкого языка⁵. Все правильно, немецкая будущая «пятая колонна» в Беларуси против России должна была хорошо знать немецкий язык. Без этого никак.

А. Луцкевич отмечал, что германские органы власти и управления в Вильно способствовали возрождению белорусской культуры, особенно образования. Немцы предоставляли «субсидии на выплату жалования учителям, «давали ботинки и продукты для докармливания детей»⁶. К 1918 г. на белорусских территориях под немецким патронажем работали 300 белорусских школ, учительская семинария в Свислочи, белорусский театр, клуб и хор в Вильно, издавалась газета «Гоман», правда, под контролем германского цензора Зуземиля. Немцы пресекли антибелорусскую пропаганду поляков, приглашали **А. Луцкевича** и **В. Ластовского** на съезды «угнетенных народов России» в Лозанне и Стокгольме. **Германия** настороженно, вместе с тем, относилась к идее возрождения Великого княжества Литовского.

Следует согласиться с выводом **Н. Бредерлоу** о том, что Германия в 1915–1918 гг. внесла определенный вклад в процесс белорусского национального возрождения⁷. **Но не просто так и не из-за любви к белорусам.** Берлин уже тогда преследовал свои конкретные геополитические и внешнеполитические цели и интересы. Главное состояло в том, чтобы **дезинтегрировать Россию**, оторвать от нее национальные окраины и **германизировать** их. И заодно ограничить Польшу.

После Февральской революции 1917 г. в России в Минске и других городах активизировались **белорусские национальные организации**. Белорусская Центральная войсковая Рада и Центральная рада белорусских организаций объединились в **Великую Белорусскую Раду (ВБР)**. Она вместе с Белорусским национальным комитетом (БНК) при Исполкоме Всероссийского Совета крестьянских депутатов подготовила в декабре 1917 г. созыв **Всебелорусского съезда**. Следует отметить, что это съезд (конгресс) созывался с согласия Наркомнаца РСФСР, и на его проведение Москва (СНК РСФСР) выделила 500 тыс. рублей, однако большевистские органы власти в Беларуси (Облсполкомзап, СНК Западной области) во главе с Рогозинским, Ландером, Мяснико-

⁵ См.: Жук-Грышкевіч В. 25 сакавіка. Успаміны з Менску, Будслава, Вільні, Прагі, савецкай турмы. Торонто, 1978. С. 9.

⁶ См.: Антон Луцкевіч: матэрыялы следчай справы НКУС БССР. Мн., 1997. С. 37.

⁷ См.: Беларусіка. Мінск, 1995. Вып. 5. С. 98.

вым и другими враждебно восприняли работу съезда. Они в принципе отвергали существование белорусской нации и не имели национальной программы. В этих органах советской власти не было ни одного белоруса, в них были представлены только военные (Западный фронт). В тех условиях это было оправдано. Главное было в другом. Они выражали интересы широких трудовых масс города, деревни и фронта. С другой стороны, в составе делегатов первого Всебелорусского съезда преобладали бывшие помещики, дворяне, сепаратистски настроенное чиновничество и интеллигенция.

Первый Всебелорусский съезд (конгресс) работал с 5 по 17 декабря 1917 г. в Минске. Съезд открыл **С. Рак-Михайловский**, который точно выразил трагическое положение Беларуси, но с позиций белорусского сепаратизма: «Народ Белорусский! Мне выпала высокая честь открыть этот Съезд. Через Ваши плечи я вижу всю Беларусь! Она стоит перед Вами вся истерзанная. Полная грусти и надежды. По ее исхудалым щекам текут слезы. Белорусы! Вы пришли сказать свое слово. Работайте же на благо народа. Пусть живет Вольная Беларусь!»⁸. Затем хор исполнил белорусский националистический революционный гимн «Ад веку мы спалі і нас разбудзілі».

Наиболее полную и правильную картину Всебелорусского съезда дают «**Архивы Белорусской Народной Республики**» (том 1). Из них видно, что протокол № 1 съезда датирован 5 декабря 1917 г. Но это было еще не начало съезда, а только частное совещание. Всебелорусский съезд открылся в городском театре в 20.45 вечера, это было его первое заседание, что видно из протокола № 2. Председатель ВБС Рак-Михайловский, открывая съезд заявил: «Народ Белорусский! Мне выпала высокая честь открыть этот Съезд. Через Ваши плечи я вижу всю Беларусь! Она стоит перед Вами истерзанная, полная грусти и надежды. По ее исхудалым щекам текут слезы. Белорусы! Вы пришли сюда сказать свое слово. Работайте же на благо народа. Няхай живе Вольная Беларусь!». Пут же последовали крики «Ура!»».

Затем заиграла «Марсельеза» и прозвучал клич «Няхай живе Беларуская Рэспубліка!». Зазвучал похоронный марш в память о погибших, а потом хоровая песня на белорусском языке. После этого выступили юная гимназистка и режиссер Жданович. Вслед за этим прозвучали белорусская марсельеза «Ад веку мы спалі», белорусский гимн «А хто там ідзе» на стихи Я. Купалы и белорусский революционный гимн «Кроў нашу п'юць даўно ўжо каты» (в переводе на русский язык «Кровь нашу пьют давно уже палачи»). Звучали снова приветствия, в том числе от землевладельца Бонч-Осмоловского. В час ночи съезд был закрыт⁹.

⁸ См.: Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Вільня, 1998. Т. 1. Кн. 1. С. 23.

⁹ См.: Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Т. 1, кн. 1. Вільня–Нью-Йорк–Менск–Прага, 1998. С. 23–24.

Первого дня работы съезда было достаточно для того, чтобы увидеть, что в Минске собрался националистический, антироссийский, антибольшевистский и антисоветский съезд. 14 декабря 1917 г. нарком иностранных дел Советской России **Л.Д. Троцкий** в телеграмме, адресованной Всебелорусскому съезду, высказался за принципы самоопределения народов, надеясь на благоразумие белорусов.

Съезд в принципе признал, как временную, советскую власть в России, но не признал Облисполкомзап и СНК Западной области и фронта. **Белорусский сепаратизм** почувствовал момент и стал поднимать голову, активизироваться. Всебелорусский съезд высказался за сохранение Беларуси (на правах автономии) в составе Советской России. Но культурно звучали полностью «**незалежніцкія погляды**» и позиции. Был избран Совет (Рада) Всебелорусского съезда и впоследствии Исполком Рады Всебелорусского съезда.

Поскольку сама БНР и прогерманская, и не только, политика ее лидеров выросли из Всебелорусского съезда, обратили внимание на его решения. Съезд, отметил в одной из своих монографий **И.М. Игнатенко**, не посчитался с мнением народных масс Белоруссии и сразу же, после открытия, выступил против Советов, объявив о переходе власти в его руки. Чтобы скрыть от народа свое намерение провозгласить Белоруссию буржуазно-демократической республикой и отделить ее от России решено было прибегнуть к **обману** и назвать высший орган власти Всебелорусским Советом крестьянских, солдатских и рабочих депутатов (обратим внимание: на первом месте в названии Всебелорусского Совета слово «крестьянских», а потом остальных; явно влияние белорусских эсеров и БСГ. – *В.К.*)¹⁰.

Весьма детально подготовку и работу Всебелорусского съезда осветил **И.М. Игнатенко** в монографии «Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии», изданной в Минске в 1992 году¹¹. Акценты в ней уже несколько иные (связано с тем, что СССР к этому времени уже не было. – *В.К.*). И.М. Игнатенко отметил, что руководству ОК РСДРП(б) и Облисполкомзапу не следовало игнорировать съезд, который рассматривался демократическими силами как вершина белорусского освободительного движения, на это не было оснований¹². Он же написал, что Белорусский съезд стал на демократическую платформу и признал Советскую власть в Белоруссии как временную. Съезд, по **И.М. Игнатенко**, пытался занять срединную позицию между револю-

¹⁰ См.: Игнатенко И.М. Великий Октябрь в судьбах белорусского народа. Минск, 1987. С. 89–90.

¹¹ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Минск, 1992. С. 54–101.

¹² Там же. С. 70.

цией и контрреволюцией, став на платформу единого национального фронта¹³. Он отметил, что в проекте резолюции съезда искажалась политика СНК РСФСР, которая толковалась таким образом, что будто бы Советское правительство вопреки воле белорусского народа стремилось насильственно отделить Белоруссию от России и разделить ее¹⁴. Пункт первый резолюции съезда, подчеркнул **И.М. Игнатенко**, делегаты приняли в ночь на 18 декабря 1917 г. единогласно. Это означало, что в пределах Белоруссии вводился «республиканский демократический строй» во главе с «Всебелорусским Советом крестьянских, солдатских и рабочих депутатов». В целях обеспечения выполнения данной резолюции съезд, по свидетельству И.Я. Воронко, поручил ранее избранной Раде старейшин взять власть в свои руки, если для этого наступит подходящий момент¹⁵.

По **И.М. Игнатенко**, открывшийся съезд накануне вторжения германских интервентов и в условиях ослабления политического влияния Облисполкомзапа среди трудящихся в конце 1917 г. – начале 1918 г. объявил о взятии им на территории Белоруссии власти в свои руки. Радовская часть съезда предложила провозгласить «Независимую Белорусскую Республику», что не было неожиданностью. И. Воронко в выступлении на заседании Гродненского землячества заявил: «Я уже целую неделю ношу в портфеле проект Универсала о независимости». На заседании объединенной социалистической фракции съезда 14 декабря 1917 г. один из лидеров, И.А. Мамонько, прямо заявил: «Настоящую власть мы оставить не можем, как не пользующуюся общим доверием»¹⁶.

Враждебное отношение националистической буржуазии к Советской власти проявилось в том, что в проекте резолюции съезда намечался ряд мер, осуществление которых неизбежно должно было привести не только к отделению Белоруссии от России, но и к возврату ее на путь капитализма. Именно этим объясняется стремление съезда к непризнанию Октябрьской революции, II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и его декретов. Так, в Декрете о земле И.Ю. Лёсик видел угрозу экономического краха. Он утверждал: «На почве земельной собственности построены земельные банки с миллиардными капиталами, с которыми тесно связаны сотни фабрик, заводов с десятками тысяч рабочих и всякого служащего люду. Все это должно будет остановиться, пойдет на ликвидацию»¹⁷.

¹³ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Минск, 1992. С. 72.

¹⁴ Там же. С. 74.

¹⁵ Там же. С. 75.

¹⁶ Там же. С. 67.

¹⁷ Там же. С. 73.

Из всего этого следовало, подчеркивает **И.М. Игнатенко**, что власть Облисполкомзапа и СНК Западной области и фронта не была признана законной властью. Рассматривая объединение западной области с фронтом временным образованием, которое не выражало интересов белорусского народа, съезд выдвинул новую формулу – Советы крестьянских, солдатских и рабочих депутатов с преобладанием в их составе депутатов от коренного местного населения, т.е. крестьян-белорусов¹⁸. На самом деле, добавим мы, зажиточных крестьян (кулаков), бывших помещиков, военных, земских и городских думских чиновников, еврейского купечества и буржуазии города и деревни. Вряд ли, «съезд как выразитель интересов политически активной части белорусского народа имел наивысшую в условиях того времени степень легитимности»¹⁹. Сомнительно все это. Любые исторические события следует оценивать не с точки зрения наших дней, а с точки зрения духа и характера той эпохи, в которой эти события вызрели и состоялись. Иначе это не история, а историческая политика.

В ночь с 17 на 18 декабря 1918 г. по распоряжению **СНК Западной области** вооруженный отряд красногвардейцев во главе с начальником минского гарнизона **Н.И. Кривошеиным** разогнал съезд, объявив его контрреволюционным и антисоветским по своему характеру и составу²⁰. Так оно и было на самом деле. **Белорусский сепаратизм** был еще и антироссийским по своей сути, как и сегодня. Руководство Всебелорусского съезда (И. Воронко, академик Е. Карский, И. Середа, Ф. Гриб, А. Прушинский, П. Бодунова) вынуждено было уступить силе. Деваться было некуда. За большевиками была вооруженная сила и **поддержка большинства белорусского народа**. При разгоне конгресса (около 2000 делегатов, заседавших в городском театре) пьяный Кривошеин приставал к делегатке Юрьевой, за что получил пощечину. Этот эпизод осветила пресса. Кривошеина исключили из партии и уволили с должности. Ленинская национальная политика тогда была во многом на стороне как белорусского, так и украинского национализма. Украина от этого выиграет и прирастет огромными российскими территориями, что, как подтвердилось позднее, было исторически несправедливо и ошибочно. К этому же вели дело и **белорусские националисты**. Они жили в мечтах о территориях Великого княжества Литовского для

¹⁸ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. М., 1992. С. 75–76.

¹⁹ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / отв. ред.: В. Г. Мазец, Н. В. Смехович, С. А. Третьяк. Мн., 2019. С. 100.

²⁰ См.: Гісторыя беларускай дзяржаўнасці: вучэбны дапаможнік для студэнтаў УВА / пад рэд. І.А. Марзалюка. Мн., 2023. С. 134.

«Вольной Беларуси», т.е. почти до Москвы Ленинская национальная политика дала свободу всем националистам-сепаратистам, строившим планы на территории бывшей Российской империи в свою пользу, лживо утверждая вслед за В. Ульяновым-Лениным, что «Россия – это тюрьма народов». На самом деле, пропагандировавшие данный тезис, были на денежном содержании Запада, в т.ч. США, Германии, Великобритании, Франции и Польши. «Вольную Беларусь» они видели только во главе с собой и против любой России. Это было ясно для **И.В. Сталина**, но боясь разногласий с Лениным, он не сразу громко заявил о своем несогласии с вождем Октябрьской революции.

По мнению большинства современных исследователей истории становления белорусской государственности 1980 – начала 2000-х гг. (И.М. Игнатенко, В.А. Круталевич) основную ответственность за разгон Всебелорусского съезда несет **СНК Западной области**²¹. Они полагают, ошибаясь, что это было неправильное решение.

На самом деле, Всебелорусский съезд получил от наркомнаца РСФСР 500 тыс. рублей на свое проведение, а в ответ на это признал Советскую власть только как временную и не признал Облисполкомзап и СНК Западной области и фронта. И это в то время, как по итогам выборов в Учредительное собрание большевики в Белоруссии получили 50,7% голосов выборщиков, левые эсеры – 32,3%, а белорусские националисты – 0,3% от числа всех участников выборов. В крупных белорусских городах (Минске, Бобруйске, Мозыре, Полоцке) от 43 до 30 % голосов получили еврейские сионистские и просионистские партии²². Конечно же, такой съезд следовало разогнать, что и было сделано.

Как отметил **И.М. Игнатенко**, на «Всебелорусском» съезде правые преобладали. Из 1167 делегатов левых насчитывалось лишь 118. Этот съезд не выражал интересов широких народных масс. Будущий парламент белорусской демократической республики в форме Советов должен был формироваться по принципу: от земских самоуправлений и городских дум – до 10 представителей, от религиозных организаций (православных, католических, иудейских) – 26, от торговцев и предпринимателей – 3; от помещиков – 3 и т.д. От всех профсоюзов – тоже 3 представителя, от железнодорожных рабочих – столько же, от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – ни одного. Таким образом, подчеркивал И.М. Игнатенко, от земских самоуправлений и городских дум, буржуазных по своему составу, в высший орган власти так

²¹ См.: Круталевич В.А. История Беларуси: становление национальной державности (1917–1922). Мн., 1999. С. 28.

²² См.: Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. Мн., 2000. С. 119; Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. М., 1992. С. 72.

называемой белорусской демократической республики посылались в несколько раз больше представителей, чем от профсоюзов и железнодорожных рабочих вместе взятых. В этом органе были представлены все контрреволюционные и соглашательские организации. Отсутствовали только представители Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, хотя сам орган и назывался Всебелорусским Советом крестьянских, солдатских и рабочих депутатов²³.

В связи с контрреволюционным составом съезда и таким же содержанием принятых им решений **Совет Народных Комиссаров Западной области и фронта** в интересах защиты Советской власти своим решением от 17 декабря 1917 г. объявил съезд распущенным и предложил его президиуму покинуть пределы области и фронта. Поводом к роспуску съезда послужило нарушение его организаторами соглашения, заключенного с Наркомнацем РСФСР об организационных принципах и политических задачах съезда, а также непризнание им Советской власти. По соглашению с Наркомнацем съезд созывался с целью упрочения Советской власти в Белоруссии. Однако, он, как известно, отверг власть Советов. Органы Советской власти – ЦИК и СНК Западной области и фронта – съезд объявил низложенными и взамен их решил образовать особый центральный орган, передав ему всю власть в области и на фронте²⁴.

СНК Западной области и фронта, отметил в другой своей монографии **И.М. Игнатенко**, признал ст. 1 резолюции Белорусского съезда контрреволюционной попыткой свержения установленного в результате победы Октябрьской революции общественного и государственного строя. На этом основании в ночь на 18 декабря 1917 г. съезд был разогнан, президиум и ряд делегатов арестованы. В публикациях многих участников съезда указана другая дата его разгона. Так, например, А. Станкевич, П.М. Кречевский, Ф.Ф. Гриб, А.И. Цвикевич придерживаются мнения, что съезд был разогнан 17 декабря. В действительности эта акция была осуществлена между 3 и 4 часами ночи 18 декабря²⁵.

Много внимания работе Первого Всебелорусского съезда уделено в третьем томе фундаментального пятитомного академического издания **«История белорусской государственности»** (авторы тома: А.А. Коваленя, В.В. Данилович, Н.В. Смехович, В.Г. Мазец, В.Ф. Ладысев, С.А. Третьяк и др.)²⁶. Ссылаясь на документы Национального архива

²³ См.: Игнатенко И.М. Великий Октябрь в судьбах белорусского народа. Минск, 1987. С. 89–90.

²⁴ Там же. С. 90.

²⁵ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. М., 1992. С. 75–76.

²⁶ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. В.Г. Мазец, Н.В. Смехович, С.А. Третьяк. Мн., 2019. С. 83–98.

Республики Беларусь, авторы тома отмечают, «что, обладая реальной властью, аппаратом принуждения, руководители Облисполкомзапа и Совнаркома Западной области и фронта не желали делиться властью, так как иначе представляли цели и пути реализации права наций на самоопределение»²⁷. Противоречивый тезис. Его первая часть правильная, вторая, на наш взгляд, нет, поскольку Облисполкомзап и СНК Западной области и фронта прекрасно понимали, что за них как минимум половина населения Белоруссии и большинство солдат. Понимали они и то, что если отдать власть Всебелорусскому съезду, то в белорусском крае установится совершенно другая, временная Советская власть с обязательной эволюцией в сторону несоветской и несоциалистической республики. Об этом открыто напишет в 1919 г. **А. Цвикеви́ч** в политическом очерке, изданном в Берлине. Он будет утверждать, что выступал за самостоятельную БНР и что он и немцы начинали историю Белорусской Народной Республики (БНР) с декабря 1917 г., с «Великого Всебелорусского Конгресса»²⁸.

«Как видно из приведенных документов, – продолжают авторы третьего тома **«Истории белорусской государственности»**, – легитимных причин для разгона съезда у руководства Облисполкомзапа и Совнаркома Западной области и фронта не было. Непосредственные участники тех событий А. Червяков, Д. Жилунович, И. Дыло и даже В. Кнорин высказали позже свое сомнение в необходимости проведения этой акции. Они считали, что, опираясь на левое крыло съезда и повлияв на тех, кто колеблется, можно было сдержать правых и найти компромиссное решение с существующей властью в крае. Поэтому и ход дальнейших событий, связанных с самоопределением Беларуси и образованием ее государственности, мог быть иным. Как отметил позже секретарь ЦК КП(б)Б А. Криницкий, разгон знаменитого Белорусского съезда – «это, конечно, можно сказать, было ошибкой, основанной на том, что наша большевистская организация была из людей не местных, не знала местных условий и поэтому с ним не считалось»²⁹.

По поводу всего этого, отметим, что сохранились **другие оценки участников съезда** – из числа левых, занимавших пробольшевистские позиции. Все фамилии, которые приводят авторы третьего тома в этом абзаце, это белорусские «нацдемы» или белорусские коммунисты-

²⁷ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. В.Г. Мазец, Н.В. Смехович, С.А. Третьяк. Мн., 2019. С. 95.

²⁸ См.: Д-р Цвикеви́ч А. Беларусь. Политический очерк. Берлин, 1919. С. 24.

²⁹ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. В.Г. Мазец, Н.В. Смехович, С.А. Третьяк. Мн., 2019. С. 95.

националисты, которые позже будут репрессированы как раз за белорусский национализм в коммунистической окраске. Кроме того, с нашей точки зрения, делегаты съезда нарушили договоренности левоэсеровского БОКа с Наркомнацем РСФСР и И. Сталиным, которые надеялись на другой характер Всебелорусского съезда, а Совнарком РСФСР выделил на проведение не 50 тыс., а 500 тыс. рублей³⁰.

В. Козляков также полагает, что разгон Всебелорусского съезда – «величайшая ошибка большевиков»³¹. Об этом же пишут авторы коллективного издания «**Беларусь на мяжы тысячагоддзяў**», утверждая: «Таким образом, главную ответственность за разгон съезда несут большевики. И это была их ошибка. Съезд разогнали в тот момент, когда был принят первый пункт резолюции. Он постановил «выделить из своего состава орган краевой власти в виде Всебелорусского совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов», которому «вручить управление Белоруссией до созыва Белорусского учредительного сейчас». Такое постановление было принято «в целях охраны целостности Беларуси в составе Российской Федеративной Демократической Республики». Отметим, что этот первый пункт не только не противоречил, но и соответствовал договоренности Сталина и БОК»³².

Что могло насторожить СНК РСФСР в этом первом пункте резолюции съезда? Во-первых, в названии Всебелорусского совета на первом месте в перечне депутатов шло слово «крестьянские». Это означало, что на первое место и на съезде, и в будущем совете выходят белорусские эсеры, а не большевики, представители которых на Всебелорусском съезде встретили холодный прием. Их не признали, и это, во-вторых. В-третьих, Ленина и Сталина могло насторожить намерение белорусских националистов созвать вскоре после съезда Белорусский учредительный сейм; само слово «сейм» пахивало Польшей, а не Советской Россией. Наконец, и это, в-четвертых, съезд собирался защитить целостность Беларуси не в составе РСФСР, а в составе РФДР. Были и другие нарушения (в т.ч. п. 1 Действовать во всем в контексте с Советом рабочих и крестьянских депутатов в Минске, и п. 3. Краевой съезд Беларуси созывается от имени Белорусского областного комитета и Совета депутатов совместно) договоренностей между БОК и Наркомнацем РСФСР (Сталиным) накануне съезда.

³⁰ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. В.Г. Мазец, Н.В. Смехович, С.А. Третьяк. Мн., 2019. С. 85–86; Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. Мн., 2000. С. 119; Козляков В. Идеи социализма и белорусское национальное возрождение // Беларуская думка. 1996. № 2. С. 121.

³¹ См.: Козляков В. Идеи социализма и белорусское национальное возрождение // Беларуская думка. 1996. № 2. С. 121.

³² См.: Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. Мн., 2000. С. 120.

Это же издание называет еще две причины, по которым белорусские большевики разогнали Всебелорусский съезд. Во-первых, как свидетельствовал К. Ландер, председатель СНК Западной области и фронта, к нему обратился левый эсер Ф. Короткевич, который сообщил, что «наши дела ненадежные: военная секция постановила провозгласить Белорусскую Демократическую Республику». Эта идея звучала в выступлениях Т. Гриба на заседании военной секции съезда. Во-вторых, решение о роспуске съезда «было принято также и под влиянием конфликта, который произошел между Украинской Радой и Советским правительством под влиянием будто существующей угрозы, что украинские события перекинутся на Беларусь»³³.

Своя точка зрения у **Ю. Туронака**. Он утверждает, что Рада и Всебелорусский съезд хотели образовать Белорусскую демократическую республику «как составную часть **Советской России**» и приводит первый пункт резолюции Всебелорусского съезда в изложении журнала «Белорусская Рада» (1917. № 12)³⁴.

Можно было бы продолжить дискуссии историков о характере работы Всебелорусского съезда и причинах его разгона белорусскими большевиками. Ясно одно: **именно из Всебелорусского съезда выросла Белорусская Народная республика (БНР)**. Даже если бы Всебелорусский съезд не был разогнан большевиками и продолжил работу, то его решения привели бы к Белорусскому учредительному конгрессу, который бы, несмотря на протесты большевиков и белорусского крестьянства, витебских делегатов того же Всебелорусского съезда все равно бы провозгласил БДР или БНР, но не ССРБ (Социалистическая Советская Республика Беларусь), первое провозглашение которой состоялось 1 января 1919 г.³⁵ Путь белорусов к ССРБ – это воля большинства трудового народа и солдатских масс Белоруссии в 1917–1918 гг. Что касается их оппонентов, объединенных Всебелорусским съездом, а затем БНР при поддержке германских военных оккупационных властей с февраля до конца 1918 г., то сошлемся на оценку американского советолога **Р. Пайпса**. Он писал, что из всех национальных движений, возникших в России в ходе революции, белорусское национальное движение было не только молодым, но и одним из самых слабых и не имело контакта с населением³⁶.

³³ См.: Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. Мн., 2000. С. 120.

³⁴ См.: Туронак Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі. Вільня, 2006. С. 66–67.

³⁵ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. В.Г. Мазец, Н.В. Смехович, С.А. Третьяк. Мн., 2019. С. 152.

³⁶ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. М., 1992. С. 95.

Разгон Всебелорусского съезда большевиками в Минске вызвал, обратив на это внимание, протест со стороны немецкого генерала **М. Гофмана**, который, в ответ на выступление Л. Каменева о самоопределении народов и заявление об этом же Л.Д. Троцкого Всебелорусскому съезду, в Брест-Литовске 12 января 1918 г. заявил, что «большевики штыками и пулемётами разогнали Первый белорусский конгресс, лживо обещая объявить права белорусского народа на самоопределение». Это было, пожалуй, **первое официальное выступление представителей Германии** в защиту независимости, т.е. сепаратистских, национально-государственных интересов Беларуси³⁷. Берлин не понимал или не хотел понимать, что была еще другая и более многочисленная, трудовая Беларусь. **Ленинская национальная политика** была нацелена на создание союза трудовых, пролетарских (а в союзе с беднейшим крестьянством), интернационалистских советских республик во главе с Советской Россией. Белорусский, как и украинский и другие национализмы, на так называемой всенациональной или всенародной основе, или окраинный сепаратизм в эту политику не вписывались. 14 января 1918 г. **Л.Д. Троцкий**, отвечая М. Гофману, обвинил Всебелорусский съезд в том, что он состоял из помещиков-агровладельцев и не отражал интересов трудового белорусского народа, пытаясь аннулировать его права на землю³⁸. Представитель Исполкома Рады Всебелорусского съезда **И. Воронко** выразил протест против «лживых», конечно же, с его точки зрения и Рады, утверждений Л.Д. Троцкого³⁹. Немецкая социал-демократическая газета «Vorwärts» также дала информацию о разгоне Всебелорусского съезда большевиков.

Белорусской делегации на мирных переговорах в Бресте (в ее состав входили И. Середа, С. Рак-Михайловский, А. Цвикевич) были даны наказ и инструкция Исполкома Рады Всебелорусского съезда. В них была изложена **внешнеполитическая программа** белорусских националистов-сепаратистов (так называемых «национально-демократических сил»). В ней провозглашался принцип неделимости Беларуси в этнографических границах как автономной, пока что, части России. Выдвигались требования вывода войск из Белоруссии. Возвращения беженцев и так далее. Основами послевоенного мира должны были стать самоопределение народов, отказ от аннексий и контрибуций, отмена тайной дипломатии, всеобщее разоружение, амнистия, учреждение

³⁷ Цит. по: Калубовіч А. Крокі гісторыі. Беласток–Вільня–Мінск, 1993. С. 80.

³⁸ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. В.Г. Мазец, Н.В. Смехович, С.А. Третьяк. Мн., 2019. С.

³⁹ См.: НА РБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 16. Л. 10.

Лиги Наций, свобода предпринимательства и торговли, демократические принципы общественной жизни. Свобода эмиграции, отмена всех национальных и религиозных ограничений, национально-персональная автономия. В инструкции делегации ставились конкретные задачи на мирных переговорах в Брест-Литовске: выразить протест по поводу заявления Л.Д. Троцкого о причинах разгона Всебелорусского съезда, высказать несогласие с предложением немцев установить пограничную линию Ревель–Минск–Брест, определить с Е. Карским точные этнографические границы Беларуси, предложить провести плебисцит в оккупированных областях по вопросу национального самосохранения во главе с комиссией от автономной Беларуси и при участии представителей России и Германии, обсудить вопрос о предоставлении национально-персональной автономии еврейской, великорусской, польской, латышской и литовской национальностям, добиться одобрения идеи созыва белорусского Учредительного собрания и признания автономной Беларуси со стороны СНК РСФСР⁴⁰.

Несмотря на противодействие Л.Д. Троцкого, белорусские делегаты смогли добиться косвенного участия в переговорах в Бресте как советники украинской делегации. Они передали представителю немецкой делегации **Шилеру** информацию по истории белорусского вопроса. Как отмечается в историческом очерке, изданном к 100-летию Белорусской Народной Республики (БНР) в 2018 г. коллективом авторов в лице А.А. Ковалени, В.В. Диниловича, В.Г. Мазца и С.А. Третьяка, «С. Рак-Михайловский и А. Цвикевич провели неофициальные переговоры с представителем германского правительства Шилером и передали ему меморандум, в котором высказывалось пожелание сохранить целостность Беларуси в ее этнографических границах. Представители германской стороны сообщили, что белорусы «немного опоздали и проект мирного договора уже отработан и осталось его только подписать»⁴¹. Так немцы «прокинули» белорусских сепаратистов и показали их реальное место и значимость. Но те не думали отступить, надеясь на Германию.

Однако вскоре немецкое наступление 18 февраля 1918 г. изменило как характер переговоров в Бресте, так и геополитическую ситуацию в Беларуси и вокруг нее. **«Национально-демократические силы белорусов»** в Вильно в **начале 1918 г.** уже однозначно высказались за **германскую ориентацию и выход Беларуси из состава России**. В конце января 1918 г. была создана **Виленская Белорусская Рада**, руководи-

⁴⁰ См.: НА РБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 16. Л. 85.

⁴¹ См.: Беларуская Народная Рэспубліка – крок да незалежнасці: да 100-годдзя абвяшчэння: гістарычны нарыс / А.А. Каваленя і інш. Мн., 2018. С. 29–30.

телями которой стали братья И. и А. Луцкевичи, И. Соловей, Я. Станкевич, И. Таркевич и др. 18 февраля 1918 г. Рада приняла постановление о прекращении связи между Беларусью и Россией в виду «большевистской политики насилия над белорусским народом». Рада предлагала присоединить белорусские земли за линией фронта «к оккупированной части белорусского края для организации здесь независимого государственного быта». Подчеркивалось, что Рада обращается «в первую очередь к **Германии**, которая имеет больше всего общих с белорусско-литовским краем экономических интересов, с просьбой оказать помощь в деле восстановления государственной независимости бывшего литовско-белорусского государства»⁴².

После начала наступления германских войск большевики 18 февраля 1918 г. вынуждены были оставить **Минск**. 20 февраля Минск занял первый польский корпус генерала Довбор-Мусницкого (шел от Бобруйска на Минск), а 21 февраля вечером, со стороны Молодечно в Минск вошли немцы⁴³. В такой ситуации грех было не воспользоваться хаосом и безвластием. Власть временно перешла к Исполкому Рады Всебелорусского съезда, который 19 февраля 1918 г. передал свои полномочия «белорусскому правительству» – Народному Секретариату во главе с **И. Воронко**.

Согласно **Н.С. Сташкевичу**, Народный секретариат был образован вечером 20 февраля 1918 г. В его состав вошли 14 министров во главе с **И.Я. Воронко**⁴⁴. Как отмечено в третьем томе «**Истории белорусской государственности**» состав первого Народного Секретариата был следующим. Народным секретарем иностранных дел и председателем Народного Секретариата являлся И. Воронко, внутренних дел – И. Макреев, народного просвещения – А. Смолич, юстиции – Е. Белевич, народного хозяйства – И. Середа, путей сообщения – В. Редько, денежных дел – Г. Белкинд, обеспечения (социальной опеки) – П. Бодунова, великорусских дел – И. Злобин, государственного контроля – П. Кречевский, почт и телеграфов – А. Карач, управляющий делами – Л. Заяц, особоуполномоченный по военным делам – К. Езовитов⁴⁵. Не называется почему-то Ф. Гриб, который стал народным секретарем земледелия.

⁴² См.: НА РБ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 748. Л.302.

⁴³ См.: Октябрь 1917 г. и судьба политической оппозиции / Н.С. Сташкевич, Р.В. Платонов и др. Гомель, 1993. Ч. II. С. 94, 101.

⁴⁴ См.: Сташкевич Н.С. Приговор революции. Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Мн., 1985. С. 159.

⁴⁵ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. В.Г. Мазец, Н.В. Смехович, С.А. Третьяк. Мн., 2019. С. 103.

Третий том «Истории белорусской государственности» (А.А. Коваленя и др.) называет в составе Народного Секретариата 13 министров, а книга первая тома первого «Архивов Белорусской Народной Республики» – 12.

21 февраля первая Уставная грамота закрепила факт создания нового центра власти в Минске. Народный секретариат попытался создать свои военные формирования и вызвал в Минск белорусский корпус **генерала Пожарского** с румынского фронта, однако он не успел передислоцироваться в Беларусь. В северо-западной части Минска (в юго-восточной хозяйничали и грабили население поляки) была создана также белорусская комендатура столицы под руководством **К. Езовитова**. Милицию возглавил **Ф. Жданович**⁴⁶. Немцы вошли в Минск вечером 21 февраля, а до этого город грабили поляки. К. Езовитов приказал 22 февраля прекратить польские реквизиции и все награбленное ими передать в белорусскую комендатуру⁴⁷.

24 февраля 1918 г. делегация Народного Секретариата заявила о своей лояльности к германским властям, так как в это время 10-я немецкая армия заняла Минск. Первый отряд германских войск, прибывший в Минск по железной дороге, приветствовали от имени белорусов 21 февраля **Р. Скирмут** и **П. Алексюк**.

В книге «**1917 год в Западной области и на Западном фронте**» приводятся воспоминания польского социалиста **Вацлава Солского** (1897–1990), члена минского Совета рабочих и солдатских депутатов, о том, как немцы вступали в Минск. Он писал: «Немцы вошли в город спустя один или два дня. Я совершенно не знаю, где и как я провел это время, но помню первый немецкий отряд, который вошел в город. Это был ландвер, улицей шли солдаты в возрасте сорока пяти лет, усталые и плохо одетые. На тротуарах стояли небольшие кучки людей, кто-то выкрикивал какие-то приветствия, но его никто не поддерживал, и он замолчал. Немецкие солдаты не обращали на приветствия никакого внимания. Они еле волочили ноги. Спустя несколько месяцев, уже находясь в немецкой военной тюрьме, я узнал, что в этот последний год войны немецких солдат кормили настолько плохо, что они голодали форменным образом. Я однажды видел, что несколько солдат, сидевших на скамейке, не встали, когда к ним подошел и с ними заговорил офицер: явление в немецкой армии совершенно невиданное. Мне потом объяснили, что был особый приказ, разрешавший солдатам не вставать при разговоре с офицерами ввиду истощения. Лучшие воен-

⁴⁶ См.: Беларуская Народная Рэспубліка – крок да незалежнасці: да 100-годдзя абвяшчэння: гістарычны нарыс / А.А. Каваленя і інш. Мн., 2018. С. 64.

⁴⁷ См.: Октябрь 1917 г. и судьба политической оппозиции / Н.С. Сташкевич, Р.В. Платонов и др. Гомель, 1993. Ч. II. С. 101.

ные части немцы уже задолго до этого перевели на Западный фронт, туда и посылались приличное продовольствие»⁴⁸.

Германское военное командование объявило, что имперские войска «явились к вам не как враги, а с дружескими целями. Германия не может оставаться глухой к просьбам о помощи угнетенных народов»⁴⁹. Но объявленные намерения не соответствовали реалиям жизни. 25 февраля немецкий комендант города (**майор Эггерс**) вместе с солдатами занял дом, где размещался Народный Секретариат, конфисковал казну и имущество секретариата, удалил из здания всех членов «белорусского правительства» и сорвал с дома белорусский национальный флаг⁵⁰. В тот же день немцы разогнали белорусские военные части и фактически не разрешил создавать белорусскую армию. 28 февраля Народный Секретариат направил немецкому командованию запрос по поводу поведения коменданта и пытался выяснить, как Германия относится к государственному строительству в Беларуси. Вскоре стало ясно, что Германия не спешит признавать новую белорусскую власть в Минске.

Работе Народного Секретариата препятствовали также польские войска корпуса генерала **Ю. Довбор-Мусницкого**, которые вместе с немецкой 10-й армией 21–25 февраля 1918 г. заняли Минск. Поляки, как свидетельствовал **О. Дыло**, 22 февраля арестовали членов Народного секретариата, а немцы вначале, считаясь с силой польских войск, объявили Минск «**польско-литовским городом**»⁵¹. Однако вскоре немцы вынудили польский корпус передислоцироваться в район Бобруйска. Согласно заключенным 26 февраля 1918 г. соглашениям, польский корпус Ю. Довбор-Мусницкого перешел в подчинение немцев и дислоцировался в Бобруйском уезде. В случае антигерманского восстания, организованного Радой БНР, легионеры могли бы выступить на стороне Германии⁵². Обратим на это внимание. Это реальное отношение немцев к «змагарам» за «вольную Беларусь».

28 февраля делегация Народного Секретариата во главе с **И. Воронко** посетила резиденцию германской оккупационной военной администрации 10-й немецкой армии в Минске. Более двух часов шла беседа двух сторон «в плоскости государственного устройства Бела-

⁴⁸ Цит. по: Солский В. 1917 год в Западной области и на Западном фронте. Мн., 2004. С. 221.

⁴⁹ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя и др. Мн., 2019. С. 103; Сташкевич Н.С. Приговор революции. Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Мн., 1985. С. 160.

⁵⁰ См.: НА РБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 16. Л. 36.

⁵¹ Там жд. Л. 30.

⁵² См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя и др. Мн., 2019. С. 103; Сташкевич Н.С. Приговор революции. Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Мн., 1985. С. 125.

руси». Немцы узнали, что Народный Секретариат – это не большевики. Белорусская делегация посетила также капитана **фон Пильца** и обсуждала с ним вопросы возвращения денег и имущества Народному Секретариату, которые основательно к тому же разграбили поляки. Так началось сотрудничество белорусских националистов с немцами и Германией⁵³. Немецкое военное командование поддержало также Белорусскую ассамблею в Вильно и ее стремление к независимости Беларуси. Тогда же немецкие военные вступили в контакт с Виленской белорусской Радой братьев А. и И. Луцкевичей⁵⁴.

3 марта 1918 г. был подписан **Брестский мирный договор** между Германией и Советской Россией, который повлек за собой новый раздел территории Беларуси. Он разрывал Белоруссию на три части. Территории на Запад от линии Рига–Двинск–Свентяны–Лида–Пружаны отходили к Германии и Австро-Венгрии, в будущем их статус должна была определить ст. 3 Брестского мирного договора⁵⁵. **Гродненская и Виленская губернии включались в состав Германии**. Эта территория получила название «**Новая Восточная Пруссия**», жители которой считались гражданами Германской империи. Остальная часть Беларуси, за исключением восточных регионов, вошедших в РСФСР, считались **оккупированной территорией**⁵⁶.

По договору из факта прежней принадлежности значительной части белорусских земель к России перед Германией не вытекало «никаких обязательств по отношению к России»⁵⁷. **Брестский договор** обязывал Германию вывести свои войска из большей части Белоруссии только после подписания мира с Антантой и после демобилизации русской армии. В этих условиях, как полагали белорусские сепаратисты, установка большинства «национально-демократических сил» на автономный статус Беларуси в составе или Демократической, или Советской России потеряла свое значение. Среди «змагараў» стала обсуждаться **проблема самостоятельного государственного статуса Беларуси**, причем все больший вес среди белорусских сепаратистов приобретала **германская внешнеполитическая ориентация**. Фактически Рада съезда и Народный секретариат добровольно пошли на **сотрудничество с Германией** в условиях немецкой оккупации. Одну часть руководства белорусских сепаратистов подоб-

⁵³ См.: Октябрь 1917 г. и судьба политической оппозиции / Н.С. Сташкевич, Р.В. Платонов и др. Гомель, 1993. Ч. II. С. 103.

⁵⁴ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. М., 1992. С. 111–112.

⁵⁵ Там же. С. 110.

⁵⁶ См.: Юхо Я.А. Беларуска ўрады 1918–1921 гг. і іх паўнамоцтвы // Беларускі гістарычны часопіс. 1993. № 4. С. 65.

⁵⁷ Там же.

ная ситуация вполне устраивала, но вторую (так называемых «незалежников») – нет. Они мечтали о полностью независимой Беларуси, и от немцев, и от поляков, и от Советов. Они не понимали, что это нереально ни геополитически, ни экономически. На то, и на другое у Беларуси просто не было своих ресурсов. Реально перевешивали сторонники союза с Германией и немцами. К этому времени заметно возросло влияние прогермански настроенных кругов белорусского «национально-демократического лагеря» в целом, особенно в Вильно.

В письме **Виленской белорусской рады** имперскому канцлеру Германии после заключения Брестского мира вновь отстаивалась идея возрождения Великого княжества Литовского. В письме отмечалось, что «разорванные Брест-Литовским договором белорусские земли в силу политической и экономической естественной необходимости должны срастись в единую Белорусско-Литовскую историческую государственную единицу, свободную и самостоятельную...»⁵⁸. Виленская белорусская рада 17 декабря 1917 г. провозгласила независимую **Белорусско-Литовскую державу**, но литовская Тариба это отвергла и 16 января 1918 г. Германия признала независимую Литву. В ответ Виленская белорусская рада взяла курс на создание независимой БНР. 24 марта 1918 г. в Минске состоялось заседание Рады БНР под председательством И.Н. Середы. На нем присутствовали А. и И. Луцкевичи, Я. Станкевич и О. Туркевич из Вильно. Заместитель И.Н. Середы **И.Я. Воронко** произнес волнительную националистическую речь, в которой заявил: «Белорусы, сегодня у нас Пасха! Сегодня вновь соединяются духовно Вильно и Минск – душа и тело. Сегодня белорус воскрес!»⁵⁹.

Следствием немецкой оккупации, условий Брест-Литовского мирного договора, который оторвал Беларусь от России, и возрастания роли прогермански настроенных кругов среди белорусских сепаратистских политических сил (особенно в Вильно) стало создание при молчаливом согласии германских оккупационных властей в Минске **Белорусской Народной Республики (БНР)**. 9 марта 1918 г. Исполком рады съезда был пополнен представителями белорусских эсеров, меньшевиков и еврейских партий. Он принял **2 (вторую) Уставную грамоту**, согласно которой провозглашалась Белорусская Народная Республика (БНР). БНР, как это всегда бывает у «демократов», тут же объявила о проведении широких демократических реформ, что в условиях немецкой оккупации и шедшей на огромных просторах бывшей Российской империи гражданской войны было

⁵⁸ См: Архівы БНР. Т. 1. Кн. 1. С. 51.

⁵⁹ См.: Октябрь 1917 г. и судьба политической оппозиции / Н.С. Сташкевич, Р.В. Платонов и др. Гомель, 1993. Ч. II. С. 111.

полным бредом, оторванностью белорусского сепаратизма от реалий Первой мировой войны, революционных событий в России и надвигавшейся революции в Германии. Вместе с тем, у **белорусских сепаратистов** хватило ума пока не объявлять БНР полностью независимой республикой, чего не могло быть в принципе, поскольку основная масса белорусов и населения Белоруссии тогда тяготело к России. Это хорошо понимали находившиеся в Минске немцы, спокойно и равнодушно воспринявшие Вторую Уставную грамоту БНР. Но сепаратисты, присвоив себе право говорить от имени всего белорусского народа, продолжили вести самих себя в пропасть. В создавшейся ситуации они решили проявить свой «гонор».

На заседании Рады БНР 24–25 марта 1918 г. присутствовала делегация Виленской Белорусской Рады (А. Луцкевич, И. Луцкевич, Д. Семашко, И. Соловей), которая вместе с лидерами Белорусской социалистической Громады (БСГ) сыграла решающую роль в провозглашении БНР «независимым и свободным государством». Против выхода Беларуси из состава России протестовали эсеры, Поалей–Цион, Объединенная еврейская социалистическая партия и некоторые другие политические силы⁶⁰. Поэтому заседание рады длилось более десяти часов. 25 марта около шести часов утра резолюция о полной независимости БНР была принята большинством голосов. **3(третья) Уставная грамота Рады БНР** закрепила на бумаге (и не более) суверенитет БНР и определяла ее границы. В грамоте подчеркивалось, что БНР не признает Брестский мир в той части, которая касается Беларуси. По замыслам белорусских сепаратистов в БНР должны были войти все белорусские этнографические земли (территории от Белостока до Смоленска и от Вильно до Брянска)⁶¹.

Руководитель Виленской белорусской рады, один из инициаторов провозглашения независимости БНР **А. Луцкевич** отмечал, что белорусы впервые получили поддержку в развитии национальной культуры от немецких властей и подчеркивал, что это будет служить еще одним фактором, связывающим белорусский край с центральными государствами. По его мнению, стремление к Западу не стыкуется с решением вопроса будущего белорусских земель на основе аннексии их Пруссией или Германской империей. Кроме того, «белорусы, понимая, что присоединение их края к той или иной воюющей стороне будет иметь своими результатами еще и возложение на него налогов для покрытия военных расходов, единственной формой своего политического существования, которая может обеспечить возможность хозяй-

⁶⁰ См.: Сташкевіч М., Платонаў Р. Прарыў у трагічную будучыню // Полацк. 1993. № 2. С. 27.

⁶¹ См.: Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў. Мінск, 1997. Т. 1. С. 38.

ственно-экономического процесса, считают политическую независимость»⁶². Но все это не отменяло прогерманскую ориентацию А. Луцкевича как одного из видных деятелей БНР, который, как и другие БНРовцы охотно любил говорить от имени всех белорусов, всего белорусского народа.

И. Луцкевич отмечал, что целью акта 25 марта 1918 г. было воссоединение белорусских земель, находящихся под юрисдикцией РСФСР и Германии. Многие лидеры БНР, в том числе А. Луцкевич, ставили тогда задачу «порвать всякую связь с Советской Россией, вместе с этим необходимо было опереться на Германию и идти с ней рука об руку, закрепив с ней союз, в той или иной форме»⁶³. Немцы же отнеслись ко всем трем Уставным грамотам БНР равнодушно и оставили их без ответа, а кайзер Вильгельм II заявил, что они противоречат условиям Брестского мирного договора⁶⁴. Кроме того, у немцев под рукой был корпус Ю. Довбор-Мусницкого. Немцы и поляки, в случае чего, легко подавили бы «незалежную» БНР.

Руководство БНР сознавало, что находится в полной зависимости от немецких властей. Народный секретарь земледелия **Т. Гриб** 2 апреля 1918 г. предлагал даже коллективную отставку правительства БНР, если немцы не признают программу его деятельности. 5 апреля 1918 г. Народный Секретариат направил **меморандум** имперскому канцлеру Германии. В нем излагалась история белорусского вопроса и возникновения БНР с точки зрения белорусских националистов и содержалась просьба об официальном признании БНР со стороны Германии. В апреле 1918 г. БНР сделала несколько попыток установить дипломатические отношения с Германией и использовать ее поддержку в борьбе против Советской России, что было маловероятно, поскольку Берлин поддерживал тесные связи с большевиками после Брестского мира 3 марта 1918 г., согласно которому территория Беларуси являлась сферой влияния Москвы⁶⁵.

Власти Германии, подчеркнуто в третьем томе **«Истории белорусской государственности»**, отнеслись к акту провозглашения и попытка образования белорусского государства в форме БНР скептически-

⁶² См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя и др. Мн., 2019. С. 103; Сташкевич Н.С. Приговор революции. Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Мн., 1985. С. 126.

⁶³ См.: Антон Луцкевіч. Матэрыялы следственнага дела НК ВД БССР. Мн., 1997. С. 110.

⁶⁴ См.: Октябрь 1917 г. и судьбы политической оппозиции. Гродно, 1993. Ч. 2. С. 116; Сташкевіч М., Платонаў Р. Пра рыў у трагічную будучыню // Полацк. 1993. № 2. С. 28.

⁶⁵ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя и др. Мн., 2019. С. 103; Сташкевич Н.С. Приговор революции. Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Мн., 1985. С. 127.

ски, так как считали белорусское национальное движение недостаточно развитым и рассматривали белорусскую проблему как возможность политического торга с руководством РСФСР.

Рада БНР настойчиво пыталась добиться от германского правительства признания государственной независимости. В начале апреля 1918 г. Народный секретариат направил меморандум германскому рейхсканцлеру, в котором сообщил о принятии Второй и Третьей уставных грамот, просил признать независимость БНР, а также пересмотреть пункты Брестского договора, касающиеся Беларуси. В ответ на этот меморандум рейхсканцлер сообщил Народному секретариату Беларуси, что Берлин рассматривает Беларусь как «часть Советской России» в соответствии с Брестским договором, самостоятельно решить вопрос признания БНР не может.

На все обращения к Германии о признании государственной независимости Рада БНР неизменно получала отрицательный ответ. В одном случае германские оккупационные власти ссылались на законы и правила войны, в соответствии с которыми вся полнота власти на оккупированной территории полностью принадлежит оккупантам, как это было сразу после занятия немецкими войсками Минска. В другом случае препятствием для признания независимости БНР германские власти называли условия Брестского мирного договора⁶⁶.

Необходимо отметить, что на страницах **периодических германских изданий**, выходивших на оккупированной территории, высказывались самые разные взгляды на возможную дальнейшую судьбу белорусских земель. Например, в газете «Военный вестник», издававшейся немецким командованием в Вильно, предлагался проект создания под опекой Германии больших **княжеств Полоцкого и Смоленского**. В газете «Возрождение» в статье «Германские круги о Донщине и Беларуси» наиболее точно была отражена сущность геополитической ситуации, сложившейся на тот момент, а также отношение немецкого правительства к решению белорусского вопроса. Было очевидно, что стремление белорусов к созданию самостоятельного государства абсолютно не соответствовало тем геополитическим интересам и планам, которые ставили перед собой немецкие оккупационные власти, а также ситуации, сложившейся после заключения Брестского договора, в результате чего «одна часть территории, на которую претендует Минская Рада, находится в пределах другого государства – Литвы, вто-

⁶⁶ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя и др. Мн., 2019. С. 103; Сташкевич Н.С. Приговор революции. Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Мн., 1985. С. 127.

рая часть – в России, третья – в оккупированной германской области». При этом подчеркивалось, что «Германии приходится не только стоять на страже собственных интересов, что совершенно естественно, и по возможности пойти навстречу всем, кто заключил с ней мир или вступил с нею в союз»⁶⁷.

Как отметит позже **В. Жук-Гришкевич**, «между тем, хорошо известно, что под немецкой оккупацией Рада и Правительство БНР были только толерантными, но не имели никакой власти. Немцы всеми способами старались не допустить к организации белорусского войска. Они предпринимали самые крутые мероприятия, чтобы обезоружить всех и заставить население сдать им любое оружие»⁶⁸.

С весны 1918 г. центром дипломатической деятельности представителей БНР на некоторое время стал **Киев**. Среди лидеров БНР были сторонники (В. Ластовский и др.) идеи создания федерации в составе Украины и Беларуси. Однако эта идея вскоре отпала ввиду того, что Украинская Народная Республика (УНР) аннексировала часть белорусского Полесья, в том числе Гомель, Мозырь, Речицу и Пинск.

В Киеве в апреле 1918 г. находилась официальная делегация БНР (М.В. Довнар-Запольский, А.И. Цвикевич и П.В. Тремпович), которая ставила вопрос о признании БНР Украиной и установила контакты с дипломатическим представителем Германии при правительстве УНР **А. фон Шварцерштайном**. Власти БНР считали, что «нужно заинтересовать немцев созданием Беларуси. Возможно, что придется опереться на немцев, чтобы своими силами занять Смоленщину»⁶⁹. Вот так, не больше и не меньше. Подобные планы лелеял БНФ в 1990-е годы и все время, в том числе и в наши дни. Об этом свидетельствует вся тогдашняя и сегодняшняя деятельность белорусских сепаратистов. Главное – оторвать «белорусские земли» от России. А Берлин, тут как тут. Это то, что надо **тевтонам** на протяжении многих столетий в отношении Москвы.

25 апреля 1918 г. делегация БНР в Киеве направила **германскому послу в УНР** обращение, в котором приводилось много аргументов в защиту идеи возрождения белорусской государственности. В обращении говорилось о том, что Беларусь до 1569 г. являлась самостоятельным государством, после этого оно существовало как федеративная суверенная часть Речи Посполитой. Подчеркивалось, что в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) существовал демократический строй. В том числе «немец-

⁶⁷ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя и др. Мн., 2019. С. 103; Сташкевич Н.С. Приговор революции. Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Мн., 1985. С.

⁶⁸ См.: Жук-Грышкевич Р. Жыццё Вінцэнта Жук-Грышкевіча. Торонто-Канада, 1993. С. 442.

⁶⁹ См.: Архівы БНР. Т. 1. Кн. 1. С. 119.

кое право» (магдебургское право в городах). Делегация считала, что «полного слияния народных белорусских масс с Россией не могло произойти между прочим по той весьма существенной причине, что белорусский народ по своей культуре всегда примыкал к народам западноевропейским, а не к Востоку»⁷⁰. **Это была открытая ложь.** На самом же деле основная масса, большинство белорусов и тогда, и сегодня, начиная с Древнерусского государства, принадлежит к **русскому православному миру и великорусскому народу, как и украинцы.**

Делегация БНР считала, обратим на это внимание, что исходя из экономических и политических интересов **Германия должна поддерживать Белорусскую Народную Республику.** В противном случае (это уже начинался торг с Берлином. – В.К.) БНР пойдет на союз с Россией, или ее сможет поглотить Польша. В обращении указывалось: «Быть может, для германской политики безразличны границы Белоруссии на востоке, но усиление Польши за счет Белоруссии придаст полякам основание строить Великую Польшу, что едва ли может входить в интересы Германии»⁷¹.

Делегация просила германское правительство содействовать признанию БНР и определила конкретные **предложения белорусской стороны:**

«1. Мы просили бы о признании самостоятельности Белоруссии и власти в ней в лице Рады и ее коалиционного правительства.

2. Мы просили бы установления с местными немецкими властями таких отношений, при которых наше правительство могло бы организовать силы для установления своей власти в восточной части Белоруссии, ныне занятой большевиками.

3. Вместе с тем мы настоятельно просили бы о сохранении Белоруссии в ее естественных исторических, этнографических и экономических границах. Конкретно, мы настоятельно будем просить о сохранении за Белоруссией Гродненщины, течения Припяти и г. Вильно... Этот город сейчас – это умственный центр Белоруссии»⁷².

В этот же день, 25 апреля 1918 г., руководство БНР (председатель Рады И. Середа, глава правительства – Народного секретариата И. Воронко и члены Рады Р. Скирмунт, А. Овсяник, П. Алексюк, П. Кречевский и И. Лёсик) направило телеграмму **кайзеру Вильгельму II.** От имени Рады БНР в телеграмме выражалась **благодарность германскому императору** за «освобождение Беларуси от тяжелого иностранного гнета,

⁷⁰ См.: НА РБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 16. Л. 44.

⁷¹ Там же. Л. 45.

⁷² Там же. Л. 45.

насилия и анархии»⁷³. Даже в телеграмме подчеркивалось, что Рада декларировала независимость и неделимость Беларуси, просит кайзера защитить БНР и способствовать установлению союза между Германией и Беларусью. **«Только под защитой Германского государства видит Рада хорошую судьбу своей страны в будущем»**⁷⁴. Руководство БНР стремилось заключить союз с Германией в борьбе против Советской России и добиться признания независимости Белоруссии. Вместе с тем, следует отметить, что в телеграмме кайзеру Вильгельму II и других документах БНР не поднимался вопрос об установлении протектората Германии над Беларусью. Но лизоблюдство белорусских «змагароў» перед Берлином и немецкими оккупационными властями было полным и отвратительным. В Раде БНР за телеграмму кайзеру Вильгельму II было подано 35 голосов, 4 против и у воздержались.

«В конце апреля 1918 г., отмечено в третьем томе **«Истории белорусской государственности»**, Рада БНР оказалась в кризисном положении и 25 апреля 1918 г. направила телеграмму германскому кайзеру Вильгельму. В телеграмме Рада и Народный секретариат благодарили его за освобождение Беларуси от большевиков и просили помощи и поддержки. Телеграмму, автором которой был И. Воронко, подписали: председатель Рады И. Середа, члены Рады Р. Скирмунт, А. Овсяник, П. Алексюк, П. Кречевский и Я. Лёсик. Участники заседания Рады БНР, на котором была принята телеграмма, позже вспоминали, что инициатором ее принятия был Р. Скирмунт. Первоначально, осознавая возможные негативные последствия это шага, большинство Рады выступало против. Но убедительными показались примеры Украины и Литвы, независимость которой германское правительство признало 23 апреля 1918 г., после того как Литовская Тариба объявила Литву независимым государством, связанным с Германией «вечным твердым союзом». В результате за посылку телеграммы проголосовали 35 членов Рады БНР, против высказались 4 и столько же воздержались. В. Годлевский, член Рады БНР, осмысливая последствия принятия телеграммы кайзеру Вильгельму, подчеркивал, что данное действие «было ошибкой», но вместе с тем это было «одной из многих попыток поисков выхода из тяжелого положения, в котором оказался тогда белорусский народ».

Главной целью такого неудачного тактического шага со стороны Рады БНР было стремление добиться признания провозглашенной государственной независимости со стороны Германии. Вместе с тем принятое Радой решение не могло не вызвать острого политического кри-

⁷³ См.: НА РБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 16. Л. 48.

⁷⁴ Там же. Л. 48.

зиса и фактического распада Народного секретариата. Выражая свой протест, из состава Рады вышли: П. Кащенко, И. Мокреев, А. Вайнштейн, М. Гутман, Е. Белевич и др.⁷⁵

Усилению прогерманской ориентации БНР способствовало вхождение в Раду республики **Белорусского народного представительства** во главе с Р. Скирмунтом, П. Алексюком и В. Годлевским, которые сотрудничали с немцами и боролись против социалистических тенденций в политике БНР. Их политический курс поддерживало правое крыло Белорусской социалистической громады (БСГ), и, в частности, братья А. и И. Луцкевичи⁷⁶. Эту группу белорусских националистов, особенно Р. Скурмунта, поддерживало командование 10-й немецкой армии. Прогерманскую позицию Рады БНР поддерживали и другие политические силы. Например, **«Минское белорусское представительство»**, созданное 25 февраля 1918 г. и объединявшее преимущественно представителей духовенства, чиновников и землевладельцев, считало, что в первую очередь необходимо проводить линию на поддержание тесной связи с великим центральным государством – **Германией**. По их мнению, только Германия могла обеспечить народу право на самоопределение, а также призвали вести совместную работу с германскими оккупационными властями, чтобы обеспечить новый порядок и благосостояние края. При этом лидеры «Минского представительства» выступали против национализации земли и на момент провозглашения уставных грамот фактически находились в оппозиции к Раде БНР и Народному Секретариату⁷⁷.

Провозглашение «независимой» БНР, внутривнутриполитические разногласия в руководстве республики, посылка телеграммы Вильгельму II, поддержка немецкими властями правого, несоциалистического крыла Рады привели к **расколу БСГ и высших органов БНР**. На основе БСГ образовались три новые партии: Белорусская партия социалистов-революционеров (БПС-Р) во главе с Т. Грибом, П. Бодуновой и И. Мамонько (это была левая часть БСГ, которая была против ориентации на Германию); Белорусская социал-демократическая партия (БСДП), лидерами которой были А. Смолич, Б. Тарашкевич, С. Рак-Михайловский, братья А. и И. Луцкевичи; и Белорусская партия социалистов-федералистов под руководством И. Воронко, А. Цвикевича, В. Захарко, П. Кре-

⁷⁵ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя и др. Мн., 2019. С. 128.

⁷⁶ См.: Луцкевич А. За двадцать пять гадоў (1903–1928). Вільня, 1928. С. 51.

⁷⁷ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя и др. Мн., 2019. С. 125–126.

чевского, И. Середы, К. Езовитова⁷⁸. Все эти партии выступили за независимость БНР, но в области внешней политики большая часть руководства БСДП и БПС-Ф выступила за союз с Германией. Многие лидеры БПС-Р (в т.ч. П. Бодунова) рассматривали и Германию, и Россию как оккупантов и врагов БНР. Вместе с тем, внутри этих партий были сторонники пропольской (Б. Тарашкевич, В. Ивановский, А. Смолич), пролитовской (М. Довнар-Запольский, К. Езовитов) и пророссийской ориентации (А. Цвикевич, И. Мамонько).

Советская Россия была обеспокоена созданием БНР и усилением позиций Германии в Прибалтике, Беларуси и Украине. Россия умело использовала антигерманские настроения большей части белорусского населения, возмущенного оккупационной политикой немцев. Германские власти проводили в Беларуси крупные реквизиции ценностей, имущества и продовольствия, наложили квартирную повинность. **Минская городская дума** в апреле 1918 г. писала наркому иностранных дел Советской России, что немцы парализовали работу местных органов власти, проводят массовые аресты в Минске, увозят жителей, попирают демократические права и свободы. «В городе стоит стон от этих жестокостей»⁷⁹. Наркоминдел РСФСР направил немецкому министерству иностранных дел **ноту протеста** против политики Германии в Белоруссии и жестоких акций военных властей, «недостойных культурного народа»⁸⁰. О том, как «хозяйничали» немцы на оккупированных территориях современной Беларуси хорошо видно из публикаций **Святослава Осиновского, А.М. Бабкова** и других авторов⁸¹.

Советская власть заняла враждебную позицию в отношении БНР. Иначе и быть не могло, это была «германская марионетка», полностью зависевшая от Берлина. В Декларации II съезда Советов Западной области 13 апреля 1918 г. отмечалось, что **враги России** создали белорусскую контрреволюционную раду, которая «замышляет дьявольский план предательства трудящихся масс» и пытается создать «национальное буржуазное государство под покровительством Германии»⁸².

⁷⁸ См.: Нарысы гісторыі Беларусі. Мн., 1995. Ч. 2. С. 61.

⁷⁹ См.: Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 82. Оп. 1. Д. 72. Л. 4.

⁸⁰ См.: Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 1. С. 245.

⁸¹ См.: Асіноўскі С. Беларусь у акупацыйных планах кайзераўскай Германіі // Архівы і справы. 2000. № 4(10). С. 105–113; Ён жа. Усталяванне на Беларусі германскага акупацыйнага рэжыму і органы яго ажыццяўлення // Архівы і справы. 2000. № 5(11). С. 104–113; Бабков А.М. Захватническая политика германского империализма в Беларуси в 1914–1918 гг. // Вопросы германской истории. Днепропетровск, 1982. Ч. 1; Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 123–134.

⁸² См.: Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў. Мінск, 1997. Т. 1. С. 41.

Действительно, в апреле–мае 1918 г. **германские оккупационные власти в Беларуси** переходят от настороженного отношения к БНР к политике тайного, а потом и открытого сотрудничества с Радой и Народным Секретариатом. В мае 1918 г. в Берлине состоялось **секретное совещание** представителей правительства, генералитета и деловых кругов, на котором обсуждался вопрос об обеспечении господства Германии на территории бывшей Российской империи. В Беларуси это ярко проявилось в политике 10-й немецкой армии, штаб которой в мае 1918 г. был перенесен из Вильно в Минск. По **М. Сташкевичу** и **Р. Платонову**, немецкое военное командование было заинтересовано в том, чтобы вытеснить социалистов из руководящих органов БНР и поддерживало Минское народное представительство во главе с помещиком Р. Скирмунтом⁸³. Правые эсеры из БНР ориентировались и на Германию, и на Антанту⁸⁴. 5 мая 1918 г. газета «Вольная Беларусь» писала: «Живем надеждой, что международный трактат оторвет нас от России и соединит нас с Литвой под защитой Германии»⁸⁵.

27 мая 1918 г. командующий 10-й армией генерал **Э. фон Фалькенгайн** по собственной инициативе принял делегацию Народного Секретариата БНР. На приеме присутствовали глава правительства и министр иностранных дел И. Воронко, управляющий народного секретариата внутренних дел А. Овсяник, член Рады П. Алексюк. Фалькенгайн выступил с речью, в которой «указал на приятное отношение германского правительства к возрождению Белоруссии»⁸⁶. Он высказался за совместную с кабинетом БНР работу по «умиротворению страны» и развитию белорусской культуры. Генерал отметил, что «германское правительство всячески примет во внимание стремление Народного Секретариата и Рады жить в согласии и дружбе с Германской державой, что в недалеком будущем даст Белоруссии желательные положительные результаты»⁸⁷. В ответной речи **И. Воронко** осудил российскую позицию в отношении БНР, подчеркнул роль Германии в процессе возникновения белорусской государственности и высказался за совместную «творческую работу» с немецкими властями по укреплению БНР. После этого Фалькенгайн интересовался персональным составом Секретариата и Рады БНР, а также некоторыми вопросами развития белорусской культуры, особенностями ландшафта и природы Беларуси и т.д. Начальник штаба 10-й армии фон **Штампер**, присутствовавший на

⁸³ См.: Сташкевич М., Платонаў Р. Прарыў у трагічную будучыню // Полацк. 1993. № 2. С. 28.

⁸⁴ См.: Сташкевич М., Платонаў Р. Так вырашаўся лёс Беларусі // Маладосць. 1993. № 4. С. 25.

⁸⁵ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 112.

⁸⁶ См.: НА РБ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 748. Л. 306.

⁸⁷ Там же. Л. 306.

приеме, обсудил с лидерами БНР конкретные мероприятия по расширению компетенции Народного Секретариата. Итоги этой встречи руководителей БНР и германского командования явилось **фактическое признание** Германией Народного Секретариата БНР в качестве законного правительства Беларуси, но только со стороны германских военных.

Летом 1918 г. немецкие власти в Беларуси готовы были поддержать процесс создания независимого белорусского национального государства с прогерманской и антироссийской внешнеполитической и геополитической ориентацией. **Германия** открыто поддерживала БНР в русско-германской комиссии по осуществлению Брестского мира, настаивая на отделении белорусских земель от РСФСР и на предоставлении полной независимости Беларуси⁸⁸. Руководство БНР нашло поддержку со стороны Германии в борьбе против агрессивных планов правящих кругов Польши в отношении Беларуси. **Германия** стремилась также разрешить споры по территориальному вопросу между Литвой и БНР. **Германские власти** рассчитывали иметь в лице белорусских национал-демократов и БНР **верного союзника в Восточной Европе**. 30 июля 1918 г. газета «Дзянніца» (орган Белнацкома при наркомате по делам национальностей РСФСР) отмечала, что **Германия** поддерживает национальные чувства белорусов. «С этой целью, – отмечалось в газете. – в последнее время по распоряжению высшего оккупационного начальства началась усиленная пропаганда возрождения **Великого княжества Полоцко-Смоленского**»⁸⁹.

Командование 10-й немецкой армии поддерживало прежде всего **несоциалистические политические силы БНР**. В связи с этим к лету 1918 г. большинство в Раде БНР составили представители либерально-демократических организаций и правого крыла БСГ. Особенно тесные связи с немецкими властями имел известный белорусский политический деятель, бывший депутат I Государственной Думы России и главы Белорусского национального комитета (в марте–июле 1917 г.) **Р.А. Скирмунт**. Опираясь на Белорусское народное представительство и германские власти он добивался смены Народного Секретариата БНР.

В итоге с 14 мая 1918 г. начал формироваться новый кабинет министров БНР, которым в июле 1918 г. фактически руководил Р. Скирмунт, хотя формально он не был утвержден Радой на посту главы Народного Секретариата. 23 июля 1918 г. председателем правительства БНР стал **Иосиф Середа**. Вместе с тем следует отметить, что Р. Скирмунт и другие лидеры БНР учитывали силу антигерманских

⁸⁸ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 118.

⁸⁹ См.: НА РБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 18. Л. 26.

настроений в Беларуси. 9 июля 1918 г. **Р. Скирмунт** заявил на заседании Рады, что ситуация вынуждает руководителей БНР сотрудничать с оккупантами и мириться с «ярмом оккупации» как неизбежным злом.

В противовес Раде БНР, отмечал **И.М. Игнатенко**, в Минске в день вступления в город германской армии образовалось так называемое **Белорусское народное представительство** во главе с Р. А. Скирмунтом, П. И. Алексюком, генералом Кондратовичем, ксендзом В. Годлевским, Ф. Верниковским и др. Эта организация состояла из консервативно настроенных представителей помещиков, чиновников, духовенства Белоруссии преимущественно западной ориентации.

К Белорусскому народному представительству примкнули правые из БСГ А. М. Власов, А. В. Прушинский, которые в журнале «Беларуси шлях» (орган БНП) критиковали Раду БНР за ее революционное происхождение. БНП выдавало себя единственным легальным представителем белорусского народа, добивалось получения из рук интервентов власти в Белоруссии, предлагая свою помощь в уничтожении завоеваний Октябрьской революции. Белорусское народное представительство получило поддержку виленской Белорусской рады. Ее представители И. И. и А. И. Луцкевичи, И. Станкевич и другие добились принятия в состав Рады БНР почти всего БНП, в противном случае, утверждали они, Рада БНР будет распущена, о чем они узнали из надежных источников. Этот довод повлиял на правое крыло БСГ, и Рада БНР капитулировала⁹⁰.

На освобожденные сторонниками федерации Белоруссии с Россией места в Раде БНР приглашены представители минского отделения Белорусского народного представительства. Почти все руководство БНП оказалось в составе Рады. Под влиянием БНП Рада БНР приняла прогерманскую политическую ориентацию, активно искала пути к сотрудничеству с германскими интервентами. Подтверждением этого явилась телеграмма кайзеру Вильгельму. В тексте телеграммы, посланной 25 апреля, говорилось: «Рада БНР как выборная представительница белорусского народа обращается к Вашему величеству со словами глубокой благодарности за освобождение Белоруссии германскими войсками из тяжелого чужого гнета, насилия и анархии.

Рада БНР декларировала независимость единой и неделимой Белоруссии и просит Ваше величество оборонить в ее притязаниях до создания государственной независимости и неделимости Белоруссии в союзе с Германской империей.

⁹⁰ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 112.

Только под покровительством германского государства видит Рада хорошую долю своей стороны в будущем».

Телеграмму подписали председатель Рады И. Середа, председатель Народного секретариата И. Воронко, члены Рады Р. Скимунт, А. Авсяник, П. Алексин, П. Кречевский, И. Лесик. За нее голосовали 35 человек, воздержались 7, против – 4 (И. Н. Макреев, А. И. Вайнштейн, М. Л. Гутман и один белорус)⁹¹.

Нельзя не обратить внимание на то, подчеркивал **И.М. Игнатенко**, что текст телеграммы обсуждался на закрытом заседании Рады и был принят под грифом «секретно». Рада БНР не хотела, чтобы об этом узнал белорусский народ. Однако сведения о телеграмме все же проникли в печать и ее текст стал известен всему миру. В знак протеста против направления телеграммы германскому императору из состава Рады ушли городская группа, представители Бунда, Объединенной еврейской социалистической партии. Партия Белорусской социалистической громады раскололась. В результате образовались новые партии: Белорусская социал-демократическая партия (БСДП), Белорусская партия социалистов- федералистов (БПС-Ф), Белорусская партия социалистов-революционеров (БПС-Р). Лидерами БСДП были А.С. Смолич, Б.А. Тарашкевич, И.Ю. Лёсик, А.В. Прушинский, С.А. Рак-Михайловский, А.И. и И.И. Луцкевичи. Ее программа намечала реформистское преобразование капиталистического общества в социалистическое. Национализация промышленности не предусматривалась. Землю предполагалось передать крестьянам для организации на ней мелких трудовых хозяйств. Помещикам имелось в виду сохранить и разумную норму пользования землей. Выдвигалось требование объединения всей этнической территории белорусов в независимой Белорусской Народной Республике⁹².

Руководящее ядро БПС-Ф составили И.Я. Воронко, А.И. Цвикевич, К.Б. Езовитов, В.И. Захарко, А.И. Авсяник, П.А. Кречевский, И.Н. Середа. Из заявления партии следовало, что в «основу своего мировоззрения и своей тактики» были положены интересы и устремления трудящихся масс. Партия требовала конфискации крупных землевладений и создания на этой основе «белорусского национального земельного фонда», роста промышленного производства и постепенной передачи его в руки народа. Продолжая линию БСГ, она ставила своей задачей освобождение белорусского народа от национального угнетения путем со-

⁹¹ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 112–113.

⁹² Там же. С. 113–114.

здания мировой федерации, в которой Белорусская демократическая республика должна стать составной единицей.

И БСДП, и БПС-Ф на первое место ставили национальный вопрос, после решения которого рассчитывали приступить к социальным преобразованиям. Обе партии были малочисленными, их социальной базой была белорусская интеллигенция.

Организаторами БПС-Р были Ф.Ф. Гриб, П.А. Бодунова, А. Трофимов, И.А. Мамонько, А. Маркевич, В. Русак, Н. Шило, Н. Козич и др. Ее социальной базой являлась белорусская интеллигенция и крестьянство. БПС-Р претендовала на авангардную роль в белорусском движении. Ее требования сводились к установлению «диктатуры трудящихся» независимой белорусской республики в этнографических границах, к социализации земли, кооперированию крестьянства. Положительно восприняв акт 25 марта 1918 г. о провозглашении независимости БНР, она настаивала на ее «юридическом признании» Всебелорусским Учредительным съездом. Ее платформа была близка к платформе русских левых эсеров и украинских боротьбистов⁹³.

Характер Рады БНР после раскола БСГ стал **более правым**. Места городской группы в ней заняли представители культурных, профессиональных и научных белорусских организаций, а место Бунда, СС и ЕС – члены минской еврейской общины. В результате Рада БНР стала коалиционным органом с преобладанием консервативных сил, что обусловило рост доверия к ней немецкого командования и враждебного отношения со стороны белоруса х и российских социалистов.

Соответственно изменился и состав Народного секретариата. После 25 апреля из его состава были отозваны белорусские эсеры П.А. Бодунова, Ф.Ф. Гриб и А.К. Карач. Вместе с членами Рады БНР М. Пашкевичем, Н. Козичем, Н. Шило, И.А. Мамонько, С. Немковичем и другими они оставались в Раде как непримиримая оппозиция. Оставшиеся организовали **Временный сонет пяти народных секретарей** (иностранных дел – И.Я. Воронко, внутренних дел – К.Б. Езовитов, хозяйства – П.А. Кречевский, финансов – В.И. Захарко, юстиции – Е.Е. Белевич). После отставки И.Н. Середы и А.А. Смолича все члены Народного Секретариата сложили свои полномочия. Рада предложила ушедшему в отставку кабинету исполнять свои обязанности до формирования нового правительства. **Народный секретариат**, состоявший из представителей так называемых социалистических, партий, бесславно сошел со сцены.

⁹³ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 114.

Правительство социалистов не пользовалось доверием у оккупантов, поэтому они сделали все для его падения⁹⁴.

Передислоцировавшийся в мае штаб немецкой 10-й армии в Минск несколько расширил права Рады БНР и Народного секретариата. Командующий германской армией генерал **фон Фалькенгейн** предоставил Раде право иметь при немецких комендантах своих советников, праве свободного передвижения и участия в решении оккупационными властями всех хозяйственных, культурно-просветительных и профессиональных вопросов. Вместе с тем германское командование не разрешило формирование белорусского войска.

Председатель Белорусского народного представительства **Р.А. Скирмунт** вступил в тайные «дипломатические» переговоры с генералом Фалькенгейном. В итоге переговоров Рада БНР поручила Скирмунту сформировать новый состав Народного секретариата, рассчитывая таким путем выйти из затянувшегося кризиса. Последний пытается вовлечь в будущее правительство бывшего городского голову Б.С. Хржонстовского. Рада БНР со своей стороны стремилась пригласить в формируемое Скирмунтом правительство академика Е. Ф. Карского. Но Е. Ф. Карский был слишком честен и тактичен в политическом отношении и не согласился сесть за один стол с такими малоавторитетными представителями, как И.Я. Воронко, П.И. Алексюк, Ф.Ф. Гриб, Б.С. Хржонстовский и им подобные⁹⁵.

9 июля 1918 г. на заседании Рады БНР **Р.А. Скирмунт** сделал заявление о программе формируемого им кабинета. Близкий по идейным позициям к оккупантам кандидат в премьеры ближайшую задачу своего правительства видел в том, чтобы работать в «тесном контакте с оккупантами. Бремя оккупации хотя и тяжело, – сказал Скирмунт, – с ним необходимо мириться, как с неизбежным злом». Заявление Р.А. Скирмунта доходчиво разъяснила газета «Минская ведомость», призвавшая население к спокойствию. Газета писала: «Немцы пожертвовали сотнями тысяч людей, чтобы спасти нас от большевистских ужасов, а мы ропщем, когда с нас берут награду за спасение. Правда, мы бедны, но немцы больше пожертвовали для нас».

Аграрную политику «кабинет министров намеревался проводить в интересах помещиков. Крестьянам предполагалось продать только незначительную часть помещичьей земли. Насильственное отчуждение допускалось только в исключительных случаях. С аграрной политикой Р. А. Скирмунта солидаризировались местные белорусские рады.

⁹⁴ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 114–115.

⁹⁵ Там же. С. 115–116.

Могилевская рада полагала, что отмена частной собственности на землю не отвечала культурному и экономическому укладу жизни Белоруссии. С этим была согласна и Центральная рада в Минске⁹⁶.

То, о чем открыто не говорило руководство БНР, сообщила её газета. На ее страницах недвусмысленно говорилось о цели вторжения интервентов в Советскую Россию, о единстве интересов кайзеровской Германии и верхов белорусской национальной буржуазии. Именно в борьбе против Октябрьской революции и Советской власти объединились внутренние и внешние враги Советской России. Так были разоблачены контрреволюционные цели вторжения германской армии.

Германское командование не намеревалось признать БНР самостоятельным государством. Оно лишь делало Раде БНР отдельные уступки: передало в ведение «кабинета министров» вопросы торговли, промышленности, народного образования, пропаганды, оставив за собой строгий контроль за деятельностью «кабинета министров», уездных и волостных рад. В 1918 г. в БНР издавалось 28 газет, книги, действовали культурно-просветительные общества «Просветы» в Минске, курсы белорусоведения, «Труппа таварыства беларускай драмы і камедыі». Был поднят пропагандистский шум вокруг открытия белорусского университета. Минский учительский институт был реорганизован в высшую педагогическую школу. За пределы этого круга практические мероприятия Рады не выходили⁹⁷.

Длившиеся почти два месяца переговоры Р.А. Скимунта с представителями политических партий на основе провозглашенной им программы не привели к положительному результату. Политический кризис затягивался. Не нашел из него выхода и И.Н. Середа, который после провала миссии Скимунта пытался сформировать правительство. С 24 июля 1918 г. все функции правительства фактически выполняли комиссии, составленные из членов фракций Рады БНР.

В августе левое крыло Рады, выступавшее ранее против правительства И.Я. Воронко, изменило свою позицию и объединилось с центром, который называли **«фракцией бывших министров»**. Новой фракции принадлежало большинство мест в Раде. В связи с образованием Минской уездной белорусской рады был поставлен вопрос об исключении из состава Рады депутатов Минского белорусского правительства. Реальных возможностей для формирования 3-го Народного секретариата не было, поскольку фракция центра решила в его со-

⁹⁶ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 116.

⁹⁷ Там же. С. 116–117.

став не входить, продолжать работать в комиссиях Рады, ведя борьбу с польскими элементами за свои национальные права⁹⁸.

Фракция центра подняла вопрос о направлении делегаций БНР в Москву и Берлин. Непризнание республики другими странами вызывало постоянную озабоченность у правительства, которое стремилось заинтересовать Европу проблемой независимости Белоруссии, превратить эту проблему в международную. В этих целях Рада БНР и народный секретариат летом 1918 г. установили консульские отношения с Украиной, Доном, Северным Кавказом, Литвой, Латвией, Эстонией, Чехословакией, Францией и Советской Россией. Консулом БНР в Москве был **А.Л. Бурбис**. В это же время делегация БНР посетила Берлин, Копенгаген, Берн. Указанные визиты не дали положительного результата. **БНР так и осталась непризнанным государством**⁹⁹.

Несмотря на Брестский мирный договор, германские интервенты поддерживали политику Рады БНР на отделение Белоруссии от Советской России. Народный секретариат признал недействительными для Белоруссии все декреты Советского правительства и СНК Западной области и фронта. Впредь до введения законов БНР предлагалось применять законы бывшего правительства Керенского.

По инициативе Рады БНР германские интервенты добивались от РСФСР новых отторжений ее территории. В русско-германской комиссии по осуществлению Брестского мира германская сторона настаивала на отторжении от РСФСР всей Белоруссии и на предоставлении ей полной независимости.

Из сообщения Белорусского национального комиссариата стало известно, что Рада БНР спешила проводить мероприятия по отделению Белоруссии от Советской России. С одобрения германских властей она направила в Москву чрезвычайную комиссию с целью добиться от Советского правительства признания независимости БНР. В функции комиссии входило также ведение переговоров об установлении почтово-телеграфных и торговых сношений. В это время **Р.А. Скирмунт** нанес визит гетману П.П. Скоропадскому и заручился его поддержкой планов достижения независимости БНР¹⁰⁰.

Следовательно, речь шла об отделении от России и той части Белоруссии, которая не была оккупирована, на которой власть принадлежала Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Эти действия Рады и германского командования вызвали протест рабочих и

⁹⁸ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 117.

⁹⁹ Там же. С. 117–118.

¹⁰⁰ Там же. С. 118.

крестьян **Витебской губернии**. Из многих сел и деревень, городов и местечек в губисполком поступали резолюции с требованием защиты от немецких захватчиков.

Анализ деятельности верхушки национальной буржуазии по созданию БНР показывает, что единственной её реальной опорой были **германские интервенты**. Что касается белорусского народа, то он никогда не признавал и не поддерживал БНР. II съезд Советов Западной области в своей декларации от 14 апреля 1918 г. заявил: «Не опираясь ни на одного рабочего, ни на одного крестьянина, ни на одного вообще честного гражданина, буржуазная Рада выдает себя за подлинное представительство широких народных масс, населяющих Белоруссию, и в интересах помещиков делает черное дело измены и предательства общероссийских социалистических интересов»¹⁰¹.

Это же признается и в «государственных» документах БНР. Возникает вопрос о том, зачем понадобилось Раде во 2-й Уставной грамоте провозглашать политические свободы, отмену частной собственности на землю, переход лесов, вод, земных недр в государственную собственность, установление 8-часового рабочего дня и пр. Все указанные права и свободы Советская власть уже предоставила белорусскому народу. Именно это и вызвало у националистической буржуазии ненависть к Советской власти. В документах Белорусского съезда, состоявшегося в декабре 1917 г., выступлениях представителей этой буржуазии неоднократно заявлялось об их стремлении отделиться от Советской России и образовать независимое буржуазное белорусское государство. Опыт политического господства буржуазии подтверждает, что буржуазное государство на таких принципах существовать не может. Между тем это не препятствовало буржуазии фиксировать в конституциях многих стран широкие права и свободы граждан. Во всех случаях буржуазия сознательно обманывала народные массы¹⁰².

Доказано, что Скирмунт и его сторонники последовали примеру своих предшественников. В изданных конституционных актах они прибегали к ложным обещаниям, поскольку не имели поддержки со стороны народа. Рабочие, трудящиеся крестьяне, солдаты после Октябрьской революции дважды отказывали в доверии националистической буржуазии: во время выборов в Учредительное собрание и в своем отношении к Белорусскому съезду и его решениям. Указанные факты заставили националистов выдавать себя за защитников народа. Они полагали, что темные массы на этот раз не разберутся и пойдут за

¹⁰¹ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 118–119.

¹⁰² Там же. С. 119.

ними. Но после Октябрьской революции, давшей народу все, чего он добивался, рассчитывать на подобное могли только люди, ничего не смыслившие в политике. Лидеры национальной буржуазии не учли того обстоятельства, что идеи Октября глубоко запали в сознание масс и вытравить их стало невозможно.

На этот раз правительство национальной буржуазии также не изменило своим классовым целям. После провозглашения БНР оно объявило о разрыве всех государственных связей с **Советской Россией**. «В этом был весь корень. Связи Белоруссии с революционной Россией были костью в горле верховодов Рады БНР»¹⁰³.

Они пытались выбить из сознания белорусского народа понимание тысячелетней взаимосвязи его истории с историей русского народа, общности происхождения их от древнерусской народности, совместной борьбы с тевтонскими рыцарями, татаро-монгольскими, шведскими и польскими завоевателями за свою самобытность. Правительство БНР торопилось забыть все то, что связывало русский и белорусский народы, ослабить углублявшееся с каждым днем воздействие Советской власти на массы.

Внешнеполитическая программа БНР предусматривала укрепление ее связей с Германией и Польшей. «Связи с революционной Россией, свергнувшей царя, помещиков и капиталистов? Ни в коем случае! Связи с Германией (или Польшей) – это обязательно! Без связей с Германией и Польшей они не мыслили существования Белоруссии... По их мнению, белорусы должны обязательно служить немцам и воевать с русскими». Правительство БНР делало все, чтобы подчинить Белоруссию интересам империалистической Германии. В этих целях в телеграмме от 25 апреля 1918 г. Рада просила Вильгельма II присоединить «независимую» БНР к Германии. Главной своей задачей Рада БНР считала «борьбу с захватными стремлениями московских большевиков, желающих установить свою систему власти и хозяйства в Белоруссии...».

Эти действия Рады окончательно разоблачили националистическую верхушку. Всем стало ясно, что ее обещания о предоставлении белорусскому народу независимости, политических свобод, гражданских прав были обманом народа¹⁰⁴.

Предательская политика правительства БНР, отметил **И.М. Игнатенко**, вызвала к себе отрицательное отношение рабоче-крестьянских масс Белоруссии. В воззвании **III Полоцкого уездного съезда** предста-

¹⁰³ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 119–120.

¹⁰⁴ Там же. С. 120–121.

вителей волостей «К белорусским рабочим и крестьянам» разоблачалась деятельность контрреволюционной Белорусской рады, которая добивалась разъединения рабочих и крестьян России, сплотившихся вокруг Советов, и закабаления белорусского народа. От имени многих тысяч крестьян, рабочих и выражая их волю, съезд заявил всему миру о том, что белорусские пролетарии не отделяют себя от великой Федеративной Советской Социалистической Республики, от рабочих и крестьян всей России. «Съезд клеймит своим презрением позорные замыслы и действия буржуазии, членов Белорусской рады и заявляет, что Белорусская рада представляет собой группу самозванцев, а не народных представителей, и что народы Белоруссии не придают никакого значения тем шагам и обязательствам, которые будут сделаны или заключены от их имени Белорусской радой».

Съезд выразил уверенность, что близок час освобождения всех трудящихся Белоруссии, которые объединятся «в одну братскую семью со всей рабоче-крестьянской Россией и сплоченными рядами, высоко держа знамя социалистической революции, пойдут по пути укрепления ее завоеваний»¹⁰⁵.

Протест против образования БНР выразил **Бешенковичский уездный съезд** Советов крестьянских, рабочих, красноармейских и батрацких депутатов, состоявшийся 15 июня 1918 г. Делегаты съезда заверяли, что трудящиеся Белоруссии «с презрением отбросят нагло навязываемую ему немецкими грабителями и белорусскими предателями независимость от России и, конечно, полную зависимость от Германии и громко крикнут насильникам и предателям: прочь свои грязные руки от чистых и святых идеалов трудящихся всего мира, от нашего права на свободное самоопределение. Мы знаем, с кем мы должны идти и с кем мы пойдём: наш путь вместе и в полном союзе со свободной трудовой Советской Россией»¹⁰⁶.

В резолюциях общих собраний граждан **Пустынской и Каковчинской волостей Сенненского уезда** говорилось: «...мы, белорусы, никогда не желали и не желаем отделиться от Великороссии...». В обоих документах выражалось доверие Советской власти. «Единственная власть, которой мы верим, – говорилось в резолюции крестьян Каковчинской волости, – Советы, нами выбранные, облеченные нашим доверием. Мы вверяем им себя, в их распоряжение отдаем все. Только этой власти мы подчиняемся, и всякая другая власть, нам навязываемая, будет уничтожена, мы сотрем ее с лица земли, и никакая сила оружия не

¹⁰⁵ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 121.

¹⁰⁶ Там же. С. 121–122.

заставит подчиниться другой. Только в Советах наше спасение, и их мы отстоим с оружием в руках»¹⁰⁷.

С заявлением трудящихся Пустынской и Каковчинской волостей солидаризировались граждане м. Журавичи Рогачевского уезда, Ульяновичской волости Сенненского уезда, Дрибинской волости Чаусского уезда, Могилевский губернский исполнительный комитет, II съезд Советов Витебской губернии, общее собрание членов профсоюза служащих г. Климовичи Могилевской губернии и др. **Крестьяне Довской волости Рогачевского уезда** заявили: «Мы не дадим погибнуть молодой России, готовы стать на защиту все от мала до велика». На собрании принято решение о формировании Довского революционного полка.

Контрреволюционную деятельность буржуазных националистов осудил **Всероссийский съезд беженцев**, который состоялся 17–21 июля 1918 г. в Москве. 220 делегатов представляли 3 млн населения белорусских губерний.

Детально ознакомившись с положением в Белоруссии, съезд признал совершенно невозможным примириться с ним. Формировавшееся в Минске Р. А. Скирмунтом так называемое белорусское правительство под предлогом стремления к независимости Белоруссии в действительности пыталось ввести там свергнутый царский порядок, отдать край на раздробление германскому империализму. Выражая волю белорусского народа, съезд заявил, что народ никогда не согласится снова подпасть под тяжелый гнет помещиков. «Всем опекунам Белоруссии, которые случайно для своих выгод захватили власть над нею и стараются привести ее не к независимости, а к самому страшному угнетению, какого не знали и не переносили деды, народ скажет: «Вон из нашего края, поганые предатели». Демократический белорусский народ натерпелся на протяжении истории и от польских помещиков, и от русских чиновников, и теперь хочет быть свободным и счастливым. Эта свобода осуществится только тогда, когда народ будет жить в свободном единении с Российской Советской Республикой...». Требуя предоставления Белоруссии права на федеративную связь с РСФСР, съезд считал, что свобода будет достигнута только при условии, когда народ будет жить в свободном единении с РСФСР. В призывах съезда «Долой насаждаемую немцами с помощью белорусских помещиков независимость!», «Путь живет единая, вольная рабоче-крестьянская Белоруссия в тесном братском единении с Российской Советской Республикой!» выражалась воля белорусского народа¹⁰⁸.

¹⁰⁷ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 122.

¹⁰⁸ Там же. С. 123.

Прогерманской ориентации лидеров БНР способствовало также **непризнание республики (БНР)** Антантой и США. Они считали, что лучше иметь открытую границу с Советской Россией, это облегчало организацию интервенции против РСФСР. Запад учитывал также позицию Польши, которая стремилась захватить белорусские земли.

Новый импульс сотрудничеству властей БНР с Германией придала встреча начальника штаба 10-й немецкой армии **Штампфа** и председателя Народного Секретариата БНР **И. Воронко** (они же являлся министром иностранных и внутренних дел), которая состоялась 21 июня 1918 года. Штампф высказался за передачу ряда важнейших государственных функций правительству БНР и осудил политику и пропаганду поляков в Беларуси. Стороны пришли к соглашению, что будут приняты совместные меры по пресечению польской пропаганды и попыток колонизации Беларуси.

На встрече был решен вопрос о посылке в Гродненскую и Виленскую губернии группы православных священников в соответствующие приходы. **Штампф** согласился с предложением Народного Секретариата о назначении белорусской стороной советников при немецких комендантах уездов, одобрил подбор чиновников и служащих по национальному признаку и высказался за принятие мер по восстановлению мирной жизни в крае. **Штампф** отметил, что немецкие власти хотят, чтобы «белорусское дело ...стало на твердую практическую почву... Во всех начинаниях Народного Секретариата, касающихся внутреннего устройства страны и скорейшего приведения ее в нормальное довоенное время, он встретит самое живейшее участие и поддержку Германского Командования»¹⁰⁹. Немецкая сторона заверила главу кабинета министров БНР, что **Германия** будет всемерно поддерживать возрождение и развитие белорусской культуры, науки и системы образования. Штампф отметил, что его лично очень заинтересовала историческая судьба Белоруссии и ее культурное наследие.

В июне 1918 г. правительство БНР отменило декреты советской власти. В ответ на это Германия передала в компетенцию БНР промышленность, торговлю, социальное обеспечение, просвещение и культуру¹¹⁰. **Германские власти** стали поощрять деятельность земств и уездных белорусских национальных рад, которые руководили экономической и культурной жизнью уездов. Германия финансировала культурно-просветительскую деятельность властей БНР. С ее помо-

¹⁰⁹ См.: Архівы БНР. Т. 1. Кн. 1. С. 184.

¹¹⁰ См.: Гісторыя беларусі. Мн., 1997. С. 317; Сташкевич Н.С. Приговор революции. Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Мн., 1985. С. 185.

щью была построена и открыта белорусская гимназия в Будславле, организованы курсы учителей в Минске, созданы белорусские школы и т.д.¹¹¹. В БНР издавалось 28 газет («Вольная Беларусь», «Беларуская Зямля», «Беларускі шлях», «Крыніца» и др.), много книг, учебников, успешно работали культурно-просветительские общества, театры. В Минске был открыт Белорусский педагогический институт (ректор В. Ивановский, преподаватели Е. Карский, Б. Тарашкевич, В. Игнатовский и другие видные белорусские ученые).

В конце лета 1918 г. в **справке о работе Народного Секретариата** отмечалось, что «Германское командование считалось и считается до сих пор с Народным Секретариатом и Радой как верховным органом Белоруссии, неофициально признавая за ним все права... В последние месяцы продолжительные переговоры с Германским Командованием привели к тому, что торговля, промышленность, просвещение, почта, сообщение мало-помалу переходят в руки белорусских организаций. Мало того, Германское Командование потребовало, чтобы Народный Секретариат назначил своих советников (особые должности надзора) в Литовскую часть Белоруссии (Волковыск и др.), а также в украинскую часть Белоруссии (Гомель, Брест-Литовск и др.)»¹¹². Немецкое командование летом 1918 г. настаивало в ходе переговоров с советской стороной на присоединении к БНР восточных районов Беларуси, занятых российской армией. **Германия** разрешила БНР образовать Белорусскую комиссию при немецком комиссаре по делам беженцев в Орше. Все это свидетельствовало о том, что **немецкие власти фактически де-факто признавали БНР** и помогали ей осуществлять ряд государственных функций. Ставилась цель оторвать навсегда белорусские земли от России, подчинить БНР германским национальным и геополитическим интересам, сделать Белоруссию или марионеточным прогерманским государством или германским протекторатом. При этом Берлин на польские, литовские и украинские интересы и претензии в отношении Белоруссии смотрел крайне снисходительно, допуская Польшу, Литву и Украину к «белорусскому каравану» только в интересах геополитической, внешнеполитической и военной борьбы с большевиками (Москвой).

БНР также играла в свою игру, ее лидеров раздирали острые противоречия по вопросу внешнеполитической и геополитической ориентации Беларуси. На кону стояла также независимость белорусского национального государства. Поэтому БНР добивалась признания ее су-

¹¹¹ См.: Варонка Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 года. Коўна, 1920. С. 13.

¹¹² См.: Архівы БНР. Т. 1. Кн. 1. С. 268.

веренитета со стороны соседних государств – Украины, Литвы, России. Литва и Украина фактически признавали БНР (потому что сами были националистическими и русофобскими квазигосударствами), официально принимая ее делегации. **Украина** вела торговлю с БНР и оказывала ей финансовую поддержку, а также способствовала установлению дипломатических контактов БНР с Германией и Россией – с Москвой с той целью, чтобы оторвать от Советской России побольше территории и присоединить ее к БНР.

Летом 1918 г. **делегация БНР** (А. Цвикевич, М. Довнар-Запольский, В. Тремпович, Н. Разумович) вела переговоры с представителями РСФСР Х. Раковским и Д. Манульским. Им было заявлено о том, что БНР может признать советскую власть и пойти на акт самоликвидации в случае, если Россия согласится на образование независимой **Советской Республики Беларусь** в этнографических границах «белорусского племени». Но провести Москву и обвести ее вокруг пальца, т.е. обмануть, белорусским националистам не удалось. Поэтому переговоры закончились безрезультатно¹¹³.

Заключение **Дополнительного договора** к Брестскому миру 27 августа 1918 г. осложнило внешнеполитическое и геополитическое положение БНР. Согласно статье четвертой этого договора Германия брала на себя обязательство не вмешиваться «в отношения между Русским государством и его отдельными областями, и, следовательно, она в особенности не будет не вызывать, ни поддерживать образование самостоятельных государственных организмов в этих областях»¹¹⁴. Германия по Дополнительному договору отводила свои войска до р. Березина. Это подорвало надежды некоторых лидеров БНР с помощью Германии отстаивать независимость Беларуси. Как отмечал видный военный деятель БНР **К. Езовитов**, отказ немцев создать белорусскую армию и укрепить финансовую систему Беларуси, их политика лавирования и уступок большевикам привели к тому, что офицеры БНР стали создавать «белорусские партизанские отряды без разрешения немецких властей»¹¹⁵. Тогда германские власти арестовали полковника К. Езовитова и его сторонников. Только революция в Берлине в начале ноября 1918 г. спасло их от приговора военного трибунала.

¹¹³ См.: Архівы БНР. Т. 1. Кн. 2. С. 1189.

¹¹⁴ См.: Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 1. С. 439.

¹¹⁵ См.: НА РБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 101. Л. 134.

Руководство БНР было также обеспокоено тем, что Германия одобряла претензии **Литвы** на территорию Виленщины и Гродненщины. Вместе с тем, командование 10-й германской армии в Вильно в октябре 1918 г. выступило за сотрудничество между литовской Тарибой и виленской Белорусской Радой и фактически поддержало первые шаги по формированию белорусско-литовской армии. Однако вскоре революционные события в Германии ослабили ее внешнеполитическую активность в Беларуси. Советское движение охватило германскую армию, в том числе и на территории Беларуси. Здесь усилилась также партизанская борьба против немецких оккупантов и их грабительской политики в отношении белорусского народа¹¹⁶.

В конце лета и осенью 1918 г. БНР была обеспокоена обсуждением планов польских правящих кругов аннексировать часть территории Западной Беларуси. Рада БНР 28 августа 1918 г. направила рейхсканцлеру Германии **Г. Гертлиngu** ноту протеста против возможной польской агрессии. Рада отмечала, что «новое разграбление края... едва ли может быть в интересах Германского государства и должно считаться тяжелым ущербом для белорусов»¹¹⁷. Руководство БНР в лице главы ее правительства и министра иностранных дел **И. Середы**, президента Рады **И. Лёсика** и начальника канцелярии Народного Секретариата **Л. Зайца** просило канцлера и рейхстаг защитить Беларусь от новых разделов территории. Эта же просьба и протест против агрессивных намерений Польши содержались в обращении Рады БНР к канцлеру Германии **Максу Баденскому** 7 октября 1918 г.

Лидеры БНР в сентябре–октябре 1918 г. сделали попытку давления на Германию через дипломатические каналы в **Киеве**, куда была послана чрезвычайная делегация республики во главе с **А. Луцкевичем**. Делегация добивалась, используя угрозу «большевизации» Европы с Востока, признания независимости БНР со стороны Украины и Германии. Руководство БНР считало, что Брестский мир после признания Германией «14 пунктов» В. Вильсона утратил свою силу. 18 октября 1918 г. делегация Рады БНР в Киеве обратилась к президенту рейхстага и канцлеру Германии с **нотой**, в которой высказывалась настойчивая просьба признать независимость Беларуси. Приводились аргументы в пользу признания суверенитета БНР: свершившееся в 1917–1918 гг. самоопределение белорусского народа, угроза большевистской «анархии» с Востока, моральная ответственность Германии

¹¹⁶ См.: Гісторыя Беларусі: падручнік: у 2 ч. Ч. 2. Люты 1917 г. – 2004 г. / пад рэд. Я.К. Новіка, Т.С. Марцуля. Мінск, 2006. С. 45–47; Смольянинов М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Мн., 2018. С. 477–486.

¹¹⁷ См.: Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў. Мінск, 1997. Т. 1. С. 59.

за дальнейшую судьбу Беларуси, ущерб восточной политике Германии в случае непризнания БНР и вывода оттуда немецких войск¹¹⁸.

Для непосредственного контакта с руководством Германии Рада БНР 20 октября 1918 г. направила в Берлин **чрезвычайную делегацию во главе с И. Лёсиком** (члены делегации – Р. Скирмунт, К. Савич, Г. Розенбаум, И. Луцкевич). Делегации было дано поручение добиться от правительства Германии, которым руководил канцлер М. Баденский, официального признания независимости Беларуси и помощи в деле государственного строительства и управления, а также организации вооруженных сил¹¹⁹. Однако, революция в Берлине резко изменила политическую обстановку. Делегация была принята Ф. Шейдеманом и Ф. Эбертом, но конкретных обещаний новое руководство Германии лидерам БНР не давало. Такой же безрезультатной оказалась поездка второй делегации БНР в Берлине 24 ноября 1918 г., хотя Рада БНР надеялась, что «свободный немецкий народ» поможет белорусскому народу сохранить свободу и независимость¹²⁰.

20 октября 1918 г., писал в одной из своих монографий **И.М. Игнатенко**, Рада направила делегацию в Берлин. Ее задача состояла в том, чтобы добиться признания независимости и оставления в Белоруссии оккупационных войск. В письме от 20 октября 1918 г. на имя имперского канцлера Германии Рада БНР сообщала, что непризнание независимости Белоруссии неизбежно повлечет за собой немедленный вывод германских войск с ее территории, а это будет иметь неблагоприятные последствия как для самой Германии, так и для ее политики на востоке. В этой обстановке Рада БНР считала признание Германией в данный момент независимости Белоруссии чрезвычайно своевременным и необходимым как в интересах Белоруссии, так и в интересах самой Германии¹²¹.

Однако делегация Рады БНР не успела добиться осуществления своей цели. Революция в Германии заставила делегацию вернуться в Минск. 24 ноября Рада снова направила делегацию в Берлин. С той же целью были направлены делегации в Швейцарию и США.

Делегация Рады пыталась убедить президента США Вильсона в том, что после ухода немецких войск волна разрушений из Белоруссии грозит перекинуться на Запад и усилить там бедствия мировой войны.

¹¹⁸ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя и др. Мн., 2019. С. 132–133.

¹¹⁹ Там же. С. 133.

¹²⁰ НА РБ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 748. Л. 326.

¹²¹ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределением Белоруссии. Мн., 1992. С. 136.

В письме Рады указывалось, что единственным спасением от продвижения революции на Запад может быть только признание БНР¹²².

Поражение Германии в войне, предстоящий отвод немецких войск из Белоруссии вынудили руководство БНР 20 октября 1918 г. обратиться за помощью к **США**, нейтральным и воюющим государствам и призвать «во имя культуры и человечности» спасти безоружную Беларусь от разгрома. Однако реальной помощи БНР не оказали ни Антанта, ни Германия. Более того, **немецкое командование** даже в условиях отвода войск Германии не позволило руководству БНР осуществить план создания 10–20-тысячной белорусской народной армии под командованием генерала **К.А. Кондратовича**.

Советская Россия в октябре 1918 г. выступила с резкой критикой германской политики в Беларуси. 11 ноября Компьенское перемирие аннулировало Брестский мир. Вслед за этим РСФСР также разорвала Брестский договор. Новый глава правительства БНР **А. Луцкевич** был приглашен в Москву для переговоров по проблеме белорусской государственности. В Москве в это же время находились также Т. Гриб и другие лидеры БНР, которые встречались с советским руководством (И. Сталиным и др.). Однако эти переговоры не были завершены. 10 декабря 1918 г. **Красная Армия вступила в Минск**.

Снова обратимся к **И.М. Игнатенко**. Провал надежд на признание и поддержку западными странами, отмечал он, заставил БНР искать прямые контакты с Советским правительством. Первым шагом в этом направлении было вступление в октябре 1918 г. А. И. Луцкевича в контакт с представителем советской делегации Х. Г. Раковским в Киеве. О содержании их переговоров А. И. Луцкевич в своем дневнике 17 января 1919 г. записал: «Тогда – после шести-семи бесед, по два-три часа каждая – Раковский формировал возможное соглашение на таких трех основах: признание независимости Белоруссии, одновременное провозглашение федерации с Советской Россией и введение в Белоруссии Советской конституции»¹²³.

Переговоров с Х.Г. Раковским в октябре 1918 г. А.И. Луцкевич касается в так называемом «Пакутным дакуменце-споведзі», написанном в 1940 г., в котором он писал о своем стремлении к поиску мирных путей решения «белорусского вопроса». **А.И. Луцкевич** отмечал: «Я зрабіў спробу пашукаць якія-небудзь асновы для мірнай перадачы ўлады ў Беларусі Саветам. Я лічыў, што калі б Рада рэспублікі добраахвотна перадала сваю ўладу мяркуемай Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспубліцы, то такім шляхам фармальна была б вернута

¹²² См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределением Белоруссии. Мн., 1992. С. 136–137.

¹²³ Там же. С. 139–140.

Саветам і Заходня Беларусь, акт адказу ад якой Савецкай Расіі быў апрагэставаны і не прызнаны урадам БНР. З другога боку, я разлічваў, што пры такім кроку застануцца пры рабоце па крайняй меры тыя дзеячы Рады і Сакратарыята, якія не праяўлялі сваёй контррэвалюцыйнасці, і яны тады маглі б унесці ў Савецкі ўрад Беларусі, у яго дзейнасць элементы нацыянальныя. Таварыш Ракоўскі паведаміў аб гэтым у Маскву і запрасіў мяне паехаць з ім туды, калі адказ будзе прынцыпова станоўчым. Але адказ да выезду Ракоўскага не прыйшоў. Мабыць, Савецкія ўлады ў Маскве, згаджаючыся на стварэнне Савецкай Беларусі рашылі – і зусім справядліва – здзейсніць гэта самастойна без удзелу беларускіх нацыяналістаў»¹²⁴.

Н.С. Сташкевич, оценивая сказанное А.И. Луцкевичем, отмечает, что Советское правительство не могло их принять. А.И. Луцкевич стремился найти мирный путь решения «белорусского вопроса». Он был озабочен поиском основы для мирной передачи власти в Белоруссии Советам, добивался возврата национальных деятелей в Советскую Белоруссию и их участия в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Провозглашение ССРБ 1 января 1919 г. А.И. Луцкевич считал великой победой. Таким образом, сказанное не противоречило политике Советской власти.

Нет оснований согласиться с оценкой сдвига позиций Рады БНР осенью 1918 г. вправо, подчеркивал **И.М. Игнатенко**. Формально все было именно так, но это вовсе не означало усиления позиций Рады. Пополнение Рады правыми элементами было признаком ее дальнейшего ослабления. Отказ генерала фон Фалькенгейна санкционировать формирование Радой войск создал тупиковую ситуацию. Рада оказалась в политической изоляции, от нее отвернулась радикально настроенная белорусская интеллигенция, борющаяся за реализацию национальных идеалов. Социалистические партии вынашивали план создания вокруг земства нового политического центра для образования краевой власти.

В такой ситуации радовские круги все чаще говорили и начинали кое-что предпринимать в направлении установления **связей с Москвой**. У Советского правительства появились основания для контактов с правительством БНР. Изменение внутривнутриполитической ситуации в Польше вызвало у правительства РСФСР интерес к БНР. Чтобы не дать Польше возможности использовать БНР в своих антисоветских целях, Москва была заинтересована в решении «белорусского вопроса» в направлении поиска основы для создания единого белорусского государства. У советского руководства возникла идея пригласить

¹²⁴ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределением Белоруссии. Мн., 1992. С. 140.

А.И. Луцкевича в Москву для всестороннего обсуждения сложившейся новой ситуации. Естественно, для этого требовалась подготовка. Поэтому было решено не давать ответ на запрос Х.Г. Раковского, а пригласить А.И. Луцкевича в ноябре 1918 г. в Москву.

В воспоминаниях соратника А.И. Луцкевича профессора **В.Л. Иванковского** сообщается, что А.И. Луцкевич был приглашен в Москву В.И. Лениным для переговоров об участии социал-демократической партии в белорусском советском правительстве, которое планировалось образовать после полного освобождения территории Белоруссии от оккупации немецкими интервентами¹²⁵.

А.И. Луцкевич, зная о нежелании Германии решать белорусский вопрос без участия Советского правительства и учитывая непрочность позиции БНР в народных массах Белоруссии, также пришел к выводу о необходимости поездки в Москву. Во второй декаде ноября 1918 г. по приглашению Советского правительства он прибыл в Москву для переговоров.

Достоверность приведенного сообщения подтверждается конкретными фактами. О том, что в ноябре месяце в Москве и Петрограде находился один из основателей и лидеров Белорусской социалистической громады, а после ее распада – социал-демократической партии Белоруссии председатель виленской Белорусской рады и известный деятель БНР А.И. Луцкевич, свидетельствует интервью последнего в ноябре корреспонденту двухнедельника «Чырвоны шлях». В ноябрьском номере опубликовано интервью с А.И. Луцкевичем на тему: «Літва, Беларусь і палякі ў раёне старой акупацыі». В том же двухнедельнике содержится публикация, в которой сообщается, что революция в Германии застала А.И. Луцкевича в центре Советской России – Москве¹²⁶.

Прибытие А.И. Луцкевича в Советскую Россию не было неожиданностью. Впервые такая мысль у представителей левого крыла Рады БНР возникла еще в июле 1918 г. Надо полагать, что она появилась вследствие того политического кризиса, который переживала Рада БНР. После падения правительства И.Я. Воронко в течение более трех месяцев образовать новый состав Народного секретариата не удалось ни Р.А. Скирмунту, ни И.Н. Серееде. Этот кризис еще более углубился после подписания между Германией и Советской Россией Добавочного договора, по которому немецкие интервенты освободили территорию Белоруссии восточнее р. Березины. В связи с этим заслуживает внимания опубликованное в «Минской газете» сообщение о том, что послед-

¹²⁵ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределением Белоруссии. Мн., 1992. С. 140–141.

¹²⁶ Там же. С. 141–142.

нее заседание Рады и Совета старейшин привело консервативную часть Рады к убеждению в необходимости подчинения социалистическим и демократическим фракциям Рады. Это полевение выразится, видимо, и в организации однородного социалистического Совета народных министров БНР. Даже по отношению к минской Раде, отмечает газета, законы революции неумолимы¹²⁷.

Чтобы создать видимость лояльности по отношению к Советской России, видимость «социалистичности», правительство БНР отказало агентам генерала Деникина в их просьбе открыть в Минске бюро по вербовке добровольцев в Южную армию. Этот шаг был обусловлен, с одной стороны, уступкой настроению все более и более революционизировавшихся масс, с другой – попыткой расположить к себе Советское правительство и повлиять на ход переговоров с ним.

В печатном органе Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР сообщалось: «Под давлением демократических элементов и в связи с общим изменением погоды на последней сессии Рады решено сформировать однородный социалистический Народный секретариат. Формирование его поручено социал-демократу, старому белорусскому деятелю, известному еще с 1900 года»¹²⁸. Речь шла о **А.И. Луцкевиче**.

В Минске упорно распространялись слухи о том, что Рада поручила формирование кабинета какому-то таинственному лицу, которое должно приехать из Советской России. Вскоре выяснилось, что этим «таинственным» лицом был А.И. Луцкевич. После визита в Москву к руководству БНР пришла коалиция социалистических партий во главе с **А.И. Луцкевичем** в качестве премьера и министра иностранных дел. Министрами стали профессор В.Л. Ивановский, Ф.Ф. Гриб, А.И. Цвिकевич, А.А. Смолич, В.И. Захарко, Е.Ладнов и др. Из пяти членов президиума Рады ВНР три были социал-демократами (И.Ю. Лёсик, А.Н. Власов, А.А. Смолич). Позиция, которую занимали правительство и большинство президиума Рады, была выгодной для перехода в более левую коалицию на советской основе. Она сформировалась в связи с революцией в Германии и вступлением в пределы Белоруссии Красной Армии.

Московские переговоры между В.И. Лениным и А.И. Луцкевичем, в которых мог участвовать и близко знакомый последнему Д.Ф. Жилунович, не были завершены. Стороны условились, что ближайшие сподвижники А. И. Луцкевича – члены президиума Рады и правительства –

¹²⁷ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределением Белоруссии. Мн., 1992. С. 142.

¹²⁸ Там же. С. 142–143.

после ухода немецких оккупантов останутся в Минске, где переговоры будут доведены до конца.

Оснований не верить воспоминаниям **В.Л. Ивановского** нет. Сам факт появления А.И. Луцкевича на советской территории сомнений не вызывает. Вряд ли бы он рискнул перейти через линию фронта и публично появиться в Петрограде и Москве с его репутацией без гарантии личной безопасности, данной В.И. Лениным¹²⁹.

Версию В.Л. Ивановского подтверждает и факт встречи В.И. Ленина с **А.Ф. Мясниковым**. Она состоялась в начале ноября 1918 г., когда стало известно о начавшейся революции в Германии. Во время встречи В. И. Ленин дал А.Ф. Мясникову конкретные указания о том, как «продолжать подготовительную работу по созданию белорусской советской государственности»¹³⁰.

В ноябре 1918 г. для установления контакта с коммунистическим центром в Москву приезжал **Ф.Ф. Гриб**. Он вел переговоры и с И.В. Сталиным, итоги которых не известны. Для установления связей с Белнацкомом в Москву в разное время приезжали А.К. Карач, И.А. Мамонько, другие лидеры белорусских эсеров.

Наконец, к версии В.Л. Ивановского может иметь отношение и тот факт, что только 27 ноября 1918 г. состоялось первое заседание бюро Московской белорусской секции РКП (б), избранного 3 ноября и утвержденного 14 ноября. Двухнедельный перерыв между утверждением и первым заседанием секции, вероятнее всего, объясняется занятостью Д. Ф. Жилуновича на переговорах В.И. Ленина с А.И. Луцкевичем.

Тем не менее до завершения переговоров в Минске и образования Советского правительства Белоруссии на широкой основе дело не дошло. Проводя линию, достигнутую на переговорах с В.И. Лениным, А.И. Луцкевич не был до конца последовательным. С одной стороны, он согласился на формирование Советского правительства на широкой основе после освобождения территории Белоруссии от немецких интервентов, а, с другой, одновременно готовил запасной выход в виде возглавляемой им виленской Белорусской рады. В его сознании взяло верх недоверие к большевикам. **Виленская Белорусская рада** вступила в переговоры с Литовской тарибой, которые завершились 27 ноября 1918 г. вхождением в Тарибу шести членов виленской Рады и в качестве министра белорусских дел в правительство Тарибы И.Я. Воронко – министра национальных дел в правительстве А.И. Луцкевича¹³¹.

¹²⁹ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределением Белоруссии. Мн., 1992. С. 143.

¹³⁰ Там же. С. 144.

¹³¹ Там же. С. 144.

Революция в Германии, аннулирование Брестского мира и освобождение советской территории от немецких интервентов создавали **новую политическую обстановку в Белоруссии**. Однако Рада БНР в складывающейся обстановке продолжала проводить старую политическую линию. Выражением этого явилась 4-я Грамота, изданная Советом народных министров БНР 29 ноября 1918 г. В ней отмечалось, что в условиях, когда немецкий народ установил в своей стране новые порядки и оккупационные войска оставляют белорусскую землю, настал момент, чтобы белорусский народ стал полным хозяином в своей собственной и независимой Родине. В новой обстановке правительство БНР призывало белорусский народ к соблюдению порядка, установленного «законодательными учреждениями Белорусской Народной Республики»¹³².

Новая Уставная грамота не способствовала упрочению положения Рады БНР. В условиях ее политического банкротства была предпринята попытка организации политического центра без Рады, на базе земства, «социалистических» партий и профессиональных организаций, формирования на этой основе органов краевой власти. С этой целью было созвано совещание указанных организаций. Однако, узнав об этом, Рада делегировала на совещание своих представителей, надеясь достигнуть соглашения с его участниками. Но и на этот раз добиться договоренности не удалось. Организаторы совещания не смогли решить также вопрос о краевой власти. Среди представителей левых организаций росло разочарование, вызванное кризисом БНР, усиливалось желание сотрудничать с Советской властью.

Это намерение появилось под влиянием реальной действительности. Рядовым членам национальных и мелкобуржуазных партий и организаций помог прозреть опыт оккупации. Они видели, что их лидеры вместе с германскими империалистами и русскими монархистами вели жестокую борьбу против Советской власти. Было известно также отрицательное отношение трудящихся Белоруссии к оккупационному режиму и сотрудничавшей с ним Раде БНР. В резолюции общего собрания крестьян **Поставской волости Дисненского уезда** от 15 декабря 1918 г. оккупационный режим называется «немецким игом и властью помещиков». Выразив ненависть и презрение к оккупантам и буржуазным националистам, собрание решило объявить «самую беспощадную борьбу с контрреволюционерами всех мастей», всеми силами поддерживать Советскую власть.

¹³² См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределением Белоруссии. Мн., 1992. С. 145.

Рада БНР не смогла навязать народным массам буржуазный строй. Они решительно боролись против отрыва Белоруссии от РСФСР, защищали Советскую власть и из всех партий доверяли только большевикам, называя их своими единственными спасителями. Непопулярность буржуазных националистов была настолько очевидной, что их не поддерживали не только рабочие и беднейшие крестьяне, но и мелкобуржуазные и буржуазные слои, работавшие в земствах, городских думах, кооперативах и состоявшие в соглашательских партиях **Полная изоляция от народных масс** означала окончательную политическую смерть буржуазных националистов. Народ был готов потребовать от них ответ за предательство или, как писал И. Я. Воронко, «свести счеты» с ними¹³³.

Несмотря на принятую Грамоту, Рада БНР и ее правительство готовились к отъезду в Вильно. Протестуя против вступления на освобожденную территорию Красной Армии, они направили **делегацию** в Берлин, Париж, Берн, Варшаву и Литовскую тарибу. Переезжая в Вильно, Рада и Совет народных министров БНР приняли **5-ю Грамоту**. Обращаясь к белорусскому народу, они называли себя «его представителями», работающими «от его имени и ради его счастья». Выступив против восстанавливающейся Советской власти, Рада и Совет народных министров БНР призывали народные массы к защите БНР, к «общегражданскому счастью», к созданию на местах «белорусских Советов», связанных с Радой БНР.

Когда **10 декабря 1918 г.** Красная Армия вступила в Минск, то в городе уже не было членов Рады БНР, за исключением членов Рады от партии социал-демократов. В Минске остались председатель Рады И.Ю. Лёсик, члены Рады А.Н. Власов, А.А. Смолич, профессор В.Л. Ивановский, А.В. Прушинский и др. Несмотря на приказ минского губернского Военревкома от 10 декабря об аресте всех членов Рады БНР, против оставшихся членов Рады БНР и министров социал-демократов правительства А.И. Луцкевича, до вступления в Минск польских интервентов никакие меры не предпринимались. Это также подтверждает достоверность воспоминаний **В.Л. Ивановского**¹³⁴.

Отступая, немцы грабили население, разрушали предприятия, увозили ценности. Вместе с тем, они обеспечили, как отмечал **К. Радек**, эвакуацию «с багажом многим тысячам минских буржуа, в то время, когда немецкие солдаты шли пешком»¹³⁵. Вместе с немецкими частями

¹³³ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределением Белоруссии. Мн., 1992. С. 145–146.

¹³⁴ Там же. С. 146–147.

¹³⁵ См.: Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 487. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

правительство БНР эвакуировалось в Вильно, а потом в Гродно, где обсуждались планы отпора Польше и федерации БНР с Литвой.

Минский губернский Военно-революционный комитет (ВРК) 11 декабря 1918 г. распустил Раду БНР и приказал арестовать членов правительства «республики». Представителем СНК РСФСР в Белоруссии стал **Д.Ю. Гопнер**. Советская власть надолго вернулась в Беларусь. 1 января 1919 г. была торжественно провозглашена **Социалистическая Советская Республика Беларусь (ССРБ)**. 5 января правительство ССРБ во главе с **Д. Жилуновичем** переехало из Смоленска в Минск¹³⁶.

Таким образом, в конце 1917–1918 гг., с точки зрения белорусских националистов и их покровителей на Западе, произошло важное историческое событие – возрождение белорусской государственности. Ее основы были заложены в решениях первого Всебелорусского съезда и первых трех Уставных грамотах БНР. Но это была **«республика белорусских интеллигентов-сепаратистов»** (наша оценка. – *В.К.*), оторванная от реальной жизни белорусской деревни и жителей городов Белоруссии, которые симпатизировали России, русскому языку, на котором говорили и Русской Православной церкви, в которую верили и не мыслили своей жизни без нее. Многие из белорусских интеллигентов также получили российское образование и были воспитаны в русской культуре. Это было «анти-БНРовское» и пророссийское большинство населения белорусского края. Но белорусские сепаратисты все равно гнули свою линию и им кое-что удавалось сделать с помощью германских оккупационных властей, которые они также верноподобно встречали в феврале 1918 г., а затем приветствовали своих «освободителей» в телеграмме германскому кайзеру Вильгельму II 25 апреля того же года.

Немцы держали БНРовцев на «коротком поводке», позволив им создать подконтрольные оккупационным войскам белорусские национальные рады и земства на местах. Они нашли поддержку в тех селениях, где был высок процент польского и еврейского населения и среди тех, кто активно посещал костел и синагогу. Некоторая часть белорусских обывателей также была настроена антисоветски и против России. Само **правительство БНР** не было белорусским, а марионеточным и прогерманским. Естественно, что Берлин де-факто (но не де-юре) признал БНР, как и соседние Украина и Литва, где у власти также находились националисты. Финские и латышские националисты также признали БНР.

¹³⁶ См.: История белорусской государственности: в 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя и др. Мн., 2019. С. 152.

Поражение Германии в Первой мировой войне, Ноябрьская революция и наступательные действия Красной Армии осенью и в начале зимы 1918 г. прекратили процесс сотрудничества между БНР, белорусскими националистами-сепаратистами и Германией. Но ненадолго. В **Веймарской Германии** работу с белорусским национализмом продолжают русофобы и сепаратисты из правительственных структур по «анти-России».

Позже, один из лидеров белорусской политической эмиграции, видный белорусский националист **Винцент Жук-Гришкевич** будет утверждать¹³⁷:

«Пасьля абвешчаньня незалежнасьці Беларусі 25 сакавіка 1918 году — наступныя краіны прызналі Урад БНР de jure і de facto і акрэдытавалі беларускія дыпляматычныя місіі ў кансуляты:

Літва — de jure, дыпляматычная місія ў Каўнас;

Латвія — de jure, дыпляматычная ў вайсковая місія, і кансуляты ў Рызе;

Эстонія – de jure, дыпляматычная місія з Рыгі, пашпартны аддзел у Рэвелі;

Фінляндыя – de jure, дыпляматычная місія;

Украіна — de jure, дыпляматычная місія, кансуляты і тарговая палата ў Кіеве;

Чэхаславацкія – de jure, дыпляматычная місія ў кансуляты ў Празе;

Грузія — de jure, дыпляматычная місія;

Нямеччына — de jure, дыпляматычная місія ў кансуляты ў Бэрліне і Данцыгу;

Данія – de facto, кансуляты ў Капэнгагене;

Турэччына — de facto, кансуляты ў Істамбуле;

Баўгарыя – консульская агенцыя;

Югаславія — консульская агенцыя;

Францыя – прызнаньня ня было яшчэ, але быў заключаны дагавор на эксплюатацыю беларускіх лясоў;

Швайцарыя – прызнаньня яшчэ ня было, але быў заключаны агульны гандлёвы дагавор».

Отметим, и это, во-первых, что **Германия де юре БНР не признавала**, а остальные «признания» вызывают ряд вопросов. Они носили

¹³⁷ Цит. по: Жук-Грышкевич Р. Жыццё Вінцэнта Жук-Грышкевіча. Торонто–Канада, 1993. С. 255.

политизированный и идеологизированный характер. Цель была одна: нагадить России, ослабить ее и не дать собрать воедино русские земли. В Советской России это понимали.

«Ополяченный» белорусский историк-националист **Юрий Туронок** в своей «Мадэрнай гісторыі Беларусі» более объективен в отношении событий 1918 г. вокруг БНР и отношения к ней со стороны Берлина. Он пишет¹³⁸:

«Пасьля таго, як Менск пакінулі бальшавіцкія ўлады, 19 лютага з падполья выйшаў скліканы Радай Усебеларускага зьезду краёвы выканаўчы камітэт на чале зь Язэпам Варонкам і абвясціў сябе часовым урадам (Народным Сакратарыятам) на Беларусі. 9 сакавіка камітэт выдае ўстаўную грамату, у якой абвясчаецца стварэньне Беларускай Народнай Рэспублікі, усё яшчэ зразуметай як частка агульнарасейскай фэдэрацыі, і акрэсьлівае асноўныя прынцыпы яе канстытуцыі, сярод якіх – скасаваньне прыватнай уласнасьці на зямлю і перадача яе тым, хто на ёй працуе. 18 сакавіка Рада Усебеларускага зьезду абвясціла сябе Радай Беларускай Народнай Рэспублікі, у яе склад уваходзілі прадстаўнікі нацыянальных меншасьцяў. Нарэшце, 25 сакавіка Рада БНР выдае чарговую ўстаўную грамату, якая абвясчае Беларусь незалежнай і вольнай дзяржавай і скідае “апошняе ярмо дзяржаўнай залежнасьці, якое гвалтам накінулі расейскія цары”.

Акт незалежнасьці ад 25 сакавіка адлюстроўваў надзеі на прызнаньне Беларускай Народнай Рэспублікі ўрадамі Нямеччыны і іншых краін. Але і гэты крок не зьмяніў афіцыйнай пазыцыі Райху. У адказ на ноту Народнага Сакратарыяту канцлер Георг Гертлінг заявіў, што Бэрлін трактуе Беларусь як частку Савецкай Расеі і, у адпаведнасьці зь Берасьцейскай дамовай, ня можа прызнаць беларускую дзяржаву бяз згоды ленінскага ўраду. Рада БНР 25 сакавіка даслала кайзэру Вільгельму II тэлеграму з падзякай за вызваленьне Беларусі ад чужога прыгнёту і просьбай падтрымаць імкненьні Рады да дзяржаўнай незалежнасьці і непадзельнасьці краю ў саюзе зь нямецкім Райхам. Адказу не было. Не далі вынікаў і наступныя захады ўраду БНР у гэтай справе.

Спробы будаўніцтва незалежнай Беларусі з апорай на Нямеччыну ўзбудзілі востры канфлікт у Радзе БНР і Народным Са-

¹³⁸ Цит. по: Туранок Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі. Вільня, 2006. С. 201–202.

кратарыяце і паказалі, наколькі глыбокай была психалягічная залежнасць многіх дзеячоў ад Расеі. 25 сакавіка рэзалюцыя аб незалежнасці прайшла толькі дзякуючы перавазе ў некалькі галасоў, што сьведчыла аб моцнай прарасейскай апазыцыі. Цікава, што нават цытаванае вышэй “ярмо” было царскага паходжаньня і таму не выражала стаўленьня да рэвалюцыйнай Расеі. Аднак асаблівы ўплыў на унутраны расклад мела ўзгаданая тэлеграма да Вільгельма II. Яна прывяла да распаду БСГ на некалькі драбнейшых, варожа настроеных адна супраць адной групавак (эсэраў, сацыялістаў-дэмакратаў і сацыялістаў-фэдэралістаў), а таксама – да адстаўкі часткі сяброў Рады БНР і Народнага Сакратарыяту разам зь яго прэм’ерам Я. Варонкам.

Такую палітычную сытуацыю засьпеў В. Іваноўскі на вяртаньні на Бацькаўшчыну. Увязвацца ў яе ня надта хацелася, асабліва пасля таго, як Я. Варонка падаў у адстаўку, а на яго месца прыйшоў кансэрватар Раман Скірмунт, зь якім В. Іваноўскі не хацеў супрацоўнічаць. Апрача таго, усё выразней вымаўлялася ваенная катастрофа Нямецчыны, а ставіць на проігрышную карту, ён лічыў, няма сэнсу і шкодна для будучай працы. Таму В. Іваноўскі часта наязджаў у Вільню, дзе разам з Антонам Луцкевічам яны абмяркоўвалі пэрспэктывы дзейнасьці пасля блізкага прыходу бальшавікоў.

Неўзабаве жыцьцё пацьвердзіла гэтыя прадбачаньні, ды нават хутчэй, чым нехта мог бы меркаваць. Ужо 27 жніўня пад уплывам пагаршэньня ваеннай і эканамічнай сытуацыі нямецкі ўрад уклаў з Расеяй дадатковую дамову да Берасьцейскага трактату, якая прадугледжвала вывад нямецкіх войскаў зь Беларусі да лініі Бярэзіны, а 16 верасьня ў Вільні было падпісанае двухбаковае выканаўчае пагадненьне. У органах Беларускай Народнай Рэспублікі гэта выклікала занепакоенасьць, бо нямецкая акупацыя, не было сумневу, канчалася, а разам зь ёю і існаваньне гэтай дзяржавы. Таму ў верасьні пайшоў у адстаўку ўрад Р. Скірмунта, а празь некалькі тыдняў – таксама і наступны кабінет Івана Серады.

Увосені 1918 г. В. Іваноўскі выехаў у Менск, дзе заняўся арганізацыяй пэдагагічнага інстытуту і далучыўся да дзейнасьці Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі. Неўзабаве ён быў прызначаны міністрам асьветы ў кабінэце міністраў БНР, сфармаваным у кастрычніку Антонам Луцкевічам. Гэты кабінэт скла-

даўся з прадстаўнікоў левых партыяў – сацыял-дэмакратаў і эсэраў, а яго стварэньне ва ўмовах распачатай эвакуацыі нямецкіх войскаў магло значыць толькі адно: імкненьне сфармаваць разам з камуністамі зь Белнацкаму кааліцыйны ўрад Беларускай Савецкай Рэспублікі. Гэта была вельмі своечасовая ініцыятыва, бо ўсе ранейшыя спробы З. Жылуновіча стварыць гэтую рэспубліку паслядоўна ігнараваліся ня толькі савецкімі цэнтральнымі, але і мясцовымі ўладамі. Прычыну гэтага вытлумачыў Вільгельм Кнорын, сакратар партыі бальшавікоў у Смаленску: “Мы лічым, што беларусы – не народ, а тыя этнаграфічныя асаблівасьці, якія адрозьніваюць іх ад астатніх расейцаў, павінны быць выкаранены”.

Ідэя, да якой В. Іваноўскі з А. Луцкевічам прыйшлі ў Вільні, а якую, магчыма, яшчэ абмяркоўвалі з З. Жылуновічам у Петрагардзе, была надзвычай смелай і рызыкоўнай але ў тагачасных умовах магла адыграць пэўную ролю для выратаваньня беларускай дзяржаўнасьці. Яна павінна была, па-першае, паўплываць на пазыцыю Масквы ў справе стварэньня Беларускай Савецкай Рэспублікі як законнай пераемніцы Беларускай Народнай Рэспублікі, а па-другое, уратаваць здабыткі БНР у галіне асьветы і культуры ад разбуральнага юру смаленскіх дзеячоў накіраваных В. Кнорына.

У сярэдзіне лістапада 1918 г. А. Луцкевіч выехаў у Маскву. Паводле беларускага гісторыка І. Ігнаценкі, выезд адбыўся на запрашэньне савецкага ўраду, але перамовы засталіся незавершанымі – было толькі пастаноўлена, што яны працягнуцца ў Менску пасля выхаду нямецкіх войскаў. Была дасягнутая дамоўленасьць, што ў Менску застануцца сацыял-дэмакратычныя чальцы прэзыдыюму Рады і ўраду БНР, зь якімі будуць завершаныя распачатыя ў Маскве перамовы. Інфармацыя пра гэта была зьмешчаная 8 сьнежня ў часопісе “Жизнь Национальностей” – органе сталінскага Народнага камісарыату ў справах нацыянальнасьцяў разам з пазытыўнай ацэнкай А. Луцкевіча. Ці то была пастка, падрыхтаваная савецкімі ўладамі для арышту буйных прадстаўнікоў Рады і ўраду БНР, ці то сапраўднае прызнаньне гэтых органаў партнэрамі для вырашэньня лёсу Беларусі?

Неўзабавеўсё высьветлілася. 10 сьнежня 1918 г. немцы перадалі Менск савецкім уладам, якія, аднак, ані перад гэтым, ані ў найбліжэйшыя дні не абвесьцілі Беларускай ССР і не ўтварылі яе ўраду. Затое 8 сьнежня была абвешчаная Літоўская ССР, хаця Чырвоная Армія была яшчэ далёка ад Вільні».

Из этого видно, что **Берлин** не собирался признавать БНР в полном объеме, а играл с Москвой. Тоже самое попыталась сделать часть лидеров БНР, пытаясь перехитрить большевиков. Но те прекрасно понимали, с кем имеют дело. В начале января 1919 г. поляки развернули наступление на Гродно и Вильно. Немцы бездействовали. Когда министерство белорусских дел БНР заявило в этой связи свой протест уполномоченному германского правительства в Москве **А. Циммерле**, тот ответил, что по требованию французского фельдмаршала Фоша Германия обязана пропустить польские войска на восток¹³⁹.

Как справедливо отметил **И.М. Игнатенко**, «БНР формировалась в условиях оккупации Белоруссии германскими интервентами. В этих условиях ее правительство и Рада пытались развернуть свою практическую деятельность. Однако на их пути встала германская оккупационная администрация, которая формально не выступала против БНР, но и не разрешала ее деятельность. В этой ситуации Рада и Народный секретариат, опираясь на народные массы, могла бы поднять эти массы на борьбу против оккупантов, возглавить эту борьбу. Однако по этому пути они не пошли, а избрали путь заигрывания с оккупантами, надеясь таким путем заслужить их признание и поддержку, т.е. действовали против своего народа.

Когда же в сложившейся ситуации, вызванной ноябрьской революцией в Германии, оккупанты вынуждены были освободить территорию Белоруссии, то Рада и правительство БНР поторопились вместе и под прикрытием отступавшей германской армии отойти в крайние западные районы Белоруссии и Вильно. Они не остались с народом и не предприняли попытку начать мирное строительство. Советское правительство предлагало образовать общебелорусское правительство и совместно создавать белорусское государство. Но и это предложение не было принято правительством БНР»¹⁴⁰.

¹³⁹ См.: Октябрь 1917 г. и судьбы политической оппозиции. Гродно, 1993. Ч. 2. С. 142.

¹⁴⁰ Цит. по: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Мн., 1992. С. 249.

ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА БНР И ЕЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ В ГЕРМАНИИ В 1919 ГОДУ

22 января 1919 г. в Гродно Рада народных министров БНР обратилась с меморандумом к председателю **Парижской мирной конференции**, в котором **осуждались немецкая политика** в Беларуси в 1918 г. и передача Германией в ходе отступления ее войск ряда белорусских городов (Гродно, Белосток, Вильнюс) полякам. Выражался также протест против попыток костела «опольщить белорусских крестьян». БНР просила обсудить в Париже белорусский вопрос, учесть этнографические границы Беларуси, не рассматривать белорусскую проблематику как внутреннее дело России и допустить делегацию Белорусской Народной Республики (БНР) на конференцию. **«Меморандум белорусского правительства к участникам мирной конференции»** 22 января 1919 г. подписал, находясь в Гродно, лично премьер-министр и одновременно министр иностранных дел не существовавшей БНР **Антон Луцкевич**¹.

В начале марта 1918 г. делегация БНР во главе с А.И. Луцкевичем выехала из Гродно в Берлин. Как отмечает **Ю.И. Литвиновская**, А. Луцкевич нанес несколько официальных визитов в канцелярию президента Ф. Эберта и германский МИД. Он также добивался получения доступа в лагеря русских военнопленных, где находились и пленные белорусы, но эту инициативу А. Луцкевич постиг провал, поскольку лагеря военнопленных в Германии уже контролировала Антанта.

А. Луцкевич лично занимался в Берлине активной пропагандистской работой. Он опубликовал несколько статей в немецкой печати. В Берлине к А. Луцкевичу явился бывший российский генерал Бельгард и предлагал 200–300 тыс. немецких марок для организации белорусских военных формирований для борьбы с Советской Россией. А. Луцкевич от этого предложения отказался².

Однако **Антанта** не ответила на это обращение руководства БНР. Оно вынуждено было вновь пойти на переговоры с Германией, которая стала опасаться усиления Польши за счет литовских и белорусских

¹ См.: Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Т. 1. Кн. 1. Вільня–Нью-Йорк–Менск–Прага, 1998. С. 321–327; Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў. Мн., 1997. Т. 1. С. 101–103; Кобрин М.В. Белорусский вопрос на Парижской мирной конференции в 1919 году // Вопросы истории. 2013. № 12. С. 140.

² См.: Литвиновская Ю.И. Попытка правительства Белорусской Народной Республики использовать Парижскую мирную конференцию для своего международного признания // Гуманитарно-экономический вестник. 1998. № 4. С. 30.

земель. Лидеры БНР надеялись также, что их программная позиция вынудит Антанту обратить внимание на белорусскую проблему.

На заседании Рады народных министров БНР в **Гродно** 15 марта 1919 г. **Александр Цвикеви́ч** отметил, что «переговоры с представителями германского правительства в Берлине велись в самых благоприятных для белорусов обстоятельствах»³. **Германия** выразила желание помочь БНР наладить сотрудничество с Литвой и создать условия для дипломатической деятельности правительства БНР в Берлине. Учитывался также тот факт, что в Германии в это время находилось примерно 75 тыс. белорусов, из них около 60 тыс. военнопленных, которых руководство БНР надеялось сделать «преданными сынами Отчизны». Угроза оккупации Гродно поляками, необходимость получить денежные средства для БНР в Берлине и Вене (по займу Украинской Народной Республики), стремление сформировать и отправить в Париж белорусскую делегацию для участия в мирной конференции обусловили решение Рады народных министров (15 марта 1919 г.) «заграничные дела всему кабинету начать в Берлине, ради чего в скором времени всем туда выехать»⁴.

21 марта 1919 г. кабинет БНР назначил **Аркадия Смолича** посланником БНР в Германии. В конце марта большинство министров правительства БНР во главе с премьером А. Луцкевичем переехало в **Берлин**. Туда же были перевезены казна и архив республики. Так в Берлине образовался **зарубежный центр деятельности правительства БНР**, который активно работал до конца 1919 года. **Е. Колубович** и **В. Снапковский** отмечали в своих работах, что правительство БНР А. Луцкевича получило в Берлине **полуофициальный статус**⁵. Однако при этом А. Луцкевич искал контакты с германским правительством.

В конце марта – начале апреля 1919 г. кабинет БНР вел переписку с **немецкими властями** по финансовому вопросу. Ему не удалось, даже после обращения к президенту Германии **Ф. Эберту**, добиться выдачи Имперским банком более 1,6 млн марок для правительства БНР. Однако А. Цвикеви́ч, Л. Заяц и А. Головинский получили часть украинского займа в Вене (около 3 млн крон).

В апреле–мае 1919 г. на своих заседаниях **кабинет БНР в Берлине** обсуждал вопросы о создании посольства в Германии, отправке делегации в Париж на мирную конференцию, отпора польской агрессии против Беларуси и пытался решить проблему формирования белорусских воинских

³ См.: Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Т. 1. Кн. 1. Вільня–Нью-Йорк–Менск–Прага, 1998. С. 330.

⁴ Там же. С. 330.

⁵ См.: Снапкоўскі У. Эміграцыя. Фарміраванне і дзейнасць арганізацый буларускай эміграцыі. Сацыяльна-палітычныя плыні (1918–1939 гг.) // Польша. 1995. № 11. С. 198.

частей в Германии. В связи с этим лидеры БНР начали вести активную работу среди военнопленных белорусов. Много внимания уделялось также политической и просветительской деятельности в Германии.

В начале апреля 1919 г. в Берлине решались организационные и материально-технические вопросы по созданию «Белорусского Посольства». Позже было решено назвать его «**Дипломатической миссией БНР**». 4 мая 1919 г. в справке МИД БНР определен штатный состав миссии: премьер-министр и министр иностранных дел Антон Луцкевич, посланник Аркадий Смолич, советник Антон Борик и Я. Натусевич. В миссии было организовано три основных отдела – консульский, войсковой и прессы. После отъезда А. Смолича в Варшаву и А. Луцкевича в Париж миссию возглавил Леонид Заяц (с лета 1919 г.). Активно работали в миссии БНР в Берлине А. Цвикевич, Василий Захарко, Петр Креческий, Ефим Белевич и другие лидеры БНР. Военной работой БНР в Германии руководили генерал Каприан Кондратович, капитан А. Борик, министр обороны Евгений Ладнов, генерал Л. Давыдов и другие.

4 мая 1919 г. состоялась официальная регистрация белорусской Дипломатической миссии в Берлине. Ее офис находился на Моцштрассе, 21, а белорусская пресс-служба миссии – на Кайзераллее, 209.

По **М.В. Кобрину**, 4 мая 1919 г. дипломатическая миссия БНР в составе: Л. Баркова, А. Борика, В. фон Дитмана, Б. Мюллера и Павловского была зарегистрирована немецкими властями. Вскоре она разделилась на три отдела: консульский, военный и пресс-центр. 27 октября 1919 г. Луцкевич назначил Баркова на должность белорусского консула в Берлине. Члены дипломатической миссии проводили мобилизацию в белорусские отряды среди бывших солдат российской армии, имевших белорусское происхождение и находившихся в лагерях военнопленных на территории Германии. Они также занимались регистрацией белорусов. Их число, по словам Б. Зайца, составило в период с весны до начала ноября 1919 г. около 10 тыс. человек. Большими усилиями было получено разрешение германского МИД на выдачу паспортов БНР. Члены дипломатической миссии установили контакты с немецкой прессой и на ее страницах публиковали статьи о работе правительства БНР и действиях соседних стран относительно Белоруссии. Белорусский пресс-центр давал материалы в немецкие и белорусские газеты, а также в немецкий МИД и газетное агентство «Пресс-Варте»⁶. К сожалению, первоначальный состав дипломатической миссии БНР в Берлине М.В. Кобрин называет ошибочно, неточно.

⁶ См.: Кобрин М.В. Белорусский вопрос на Парижской мировой конференции в 1919 году // Вопросы истории. 2013. № 12. С. 141.

Много внимания работе Чрезвычайной дипломатической миссии БНР в Германии уделял белорусский исследователь **Владимир Соколовский**. Его статья и подобранные архивные документы о деятельности этой миссии были опубликованы в журнале «Спадчына» за 1998 год.

В. Соколовский пишет, что

«Першым афіцыйным пасланнікам БНР у Нямецчыне стаў капітан Антон Борык, які прыбыў у Берлін з Гародні 23 сакавіка 1919 г. як кіраўнік Беларускае ваеннае місіі па справах ваеннапалонных. Тое, што першым у Нямецчыну ўрадам БНР быў пасланы вайсковы прадстаўнік, зусім не выпадкова. Пытаньнем жыцця і сьмерці для беларускай дзяржавы было стварэньне ўласных узброеных сілаў, якія б здолелі абараніць незалежнасьць Беларусі ад акупантаў, што сунуліся на краіну з Усходу і з Захаду. У нямецкіх лягерах для ваеннапалонных знаходзілася каля 60000 беларусаў. Зь іх беларускі ўрад спадзяваўся сфармаваць вайсковыя аддзелы, якія б пазьней маглі скласьці ядро нацыянальнага войска. Ужо ў пачатку красавіка Борык, наладзіўшы сувязь зь Міжнароднай камісіяй па справах ваеннапалонных (дзейнічала пад эгідаю краінаў Антанты), актыўна вядзе беларускую працу сярод вайскоўцаў-суайчыннікаў. У гэтай справе яму дапамагаў генэрал Кіпрыян Кандратовіч, які прыехаў у нямецкую сталіцу яшчэ ў лютым 1919 г. і як сябра дэлегацыі БНР празь нейкі час адбыў на Парыскую мірную міжнародную канфэрэнцыю.

У сакавіку т. г. у Бэрлін з Кіеву прыбылі міністры БНР Васіль Захарка, Аляксандар Цьвікевіч, а таксама Аркадзь Смоліч, прызначаны Антонам Луцкевічам на пасаду амбасадара Беларусі ў Нямецчыне.

У 20-х днях сакавіка да іх далучаецца і старшыня Рады міністраў БНР А. Луцкевіч, які спадзяваўся атрымаць запісаны на яго імя акрэдытыў у 1,6 млн. ням. марак у Райхсбанку, выдаткаваны беларускаму ўраду кіраўніцтвам Украінскае Народнае Рэспублікі. Частку гэтых грошай меркавалася выкарыстаць для паездкі на Парыскую мірную канфэрэнцыю. Да разьвязаньня фінансавага пытаньня ўрад БНР амаль у поўным складзе апынуўся ў сталіцы Нямецчыны. Абставіны “бэрлінскага сядзеньня” А. Луцкевіч тлумачыў так: “Нямецкі ўрад адмовіўся выдаць належныя Беларускаму ўраду паводле ўкраінскага акрэдытыўу грошы. Гэта, а так сама доўгая процэдура атрыманьня пропускаў у Парыж

прымусіла Дэлегацыю і Членаў Ураду правясьці ў Бэрліне каля трох месяцаў (марэц, красавік, май). Такім чынам у Бэрліне ... утварыўся часова цэнтар беларускае палітычнае работы: іншага цэнтру з прычыны заняцьця палякамі Горадні і непрыхільных адносін ковенскага Ўраду беларусы на той час ня мелі”.

Бэрлін на тры месяцы стаў прыстанішчам і месцам чынасьці беларускага ўраду, і гэта садзейнічала таму, што ме-навіта ў нямецкай сталіцы пачалася арганізацыя першага бела-рускага прадстаўніцтва за межамі былое Расейскае імперыі...

Афіцыйная рэгістрацыя Дыпляматычнае місіі БНР у Нямецчыне была зробленая А. Луцкевічам. 4 траўня 1919 г. ён зьвярнуўся ў Міністэрства замежных справаў Нямецчыны з за-явай: “Гэтым сьведчыцца, што ў склад Дыпляматычнай Місіі Бе-ларускай Народнай Рэспублікі (Кайзэрале, 209-1), якая ў гэты час знаходзіцца ў Бэрліне, уваходзяць наступныя асобы: 1. Старшыня Рады Народных Міністраў і Міністр Загранічных Спраў — Антон Луцкевіч; 2. Пасол — Аркадзь Смоліч; 3. Служачыя — Антон Борык і Янка Натусевіч.”

У рэзалюцыі зьнешнепалітычнага ведамства Нямецчыны чы-таемо: “Дазваляецца забясьпечыць харчовымі карткамі асобаў, якія тут пералічаны”. Рэзалюцыя сьведчыць пра тое, што ня-мецкі ўрад быў ня супроць разьмяшчэньня беларускага дыпляма-тычнага прадстаўніцтва.

2 ліпеня 1919 г. адбылося першае паседжаньне місіі, аднак цалкам штат быў укамплектаваны прыкладна ў жніўні т. г. Толькі 25 жніўня выконваючы абавязкі шэфа місіі Леанард Заяц быў афіцыйна прызначаны паўнамоцным прадстаўніком Беларускага Ўраду ў Бэрліне. Але ўжо 27 кастрычніка таго ж году з-за хва-робы апошняга на гэтую пасаду прызначаецца Леанід Баркоў, які раней уваходзіў у склад беларускае дэлегацыі ў Парыжы. 27 чэр-веня місія папаўняецца радніцам па вайсковых справах Яўхімам Бялевічам, а з 1 жніўня выконваць абавязкі радніка па пытаньнях прэсы запрашаецца Валянцін фон Дзітман. З 16 жніўня ў штат місіі быў афіцыйна ўключаны юрысконсульт Бруна Мілер. З чэр-веня па сьнежань 1919 г. місія БНР выдавала свой уласны інфарма-цыйны бюлетэнь на нямецкай мове (ня блытаць зь інфарма-цыйным бюлетэнем, што выпускаў раней С.Л. Сапэга-Ваявода). Напачатку 1920 г. яго выданьне з-за адсутнасьці фінансавых срод-каў было часова спынена.

Восеньню 1919 г. Надзвычайная дыпламатычная місія БНР у Нямецчыне складалася ўжо з 3-х аддзелаў (консульскага, ваеннага і аддзелу прэсы) ды наступных асобаў:

1. Шэф місіі — Леанард Заяц (пазьней Леанід Баркоў);
2. Сакратар — д-р Паўлоўскі;
3. Юрысконсульт — Бруна Мілер (консульскі аддзел);
4. Начальнік ваеннага аддзелу місіі — Антон Борык;
5. Райца па вайсковых справах — Яўхім Бялевіч (ваенны аддзел);
6. Райца па справах прэсы — Валянцін фон Дзітман.

Падчас знаходжаньня Рады міністраў БНР у Нямецчыне ў 1919 г. дзейнасьць ураду і дыпламатычнае місіі так пераплятаецца, што часам нялёгка вызначыць, у чыёй кампэтэнцыі знаходзіцца тое ці іншае пытаньне.

Толькі 28 жніўня 1919 г. старшынёй ураду БНР А. Луцкевічам будуць канкрэтна акрэсьленыя задачы, што стаялі перад гэтай дыпламатычнай службай у той час: “Місія ў Бэрліне ... павінна ... служыць этапным пунктам дзеля зносін паміж Беларусьсю і Літваю з аднаго боку і Парыжам — з другога. Апроч таго, на ёй ляжаў абавязак шырокае працы ў прэсе і арганізацыі палонных беларусаў”.

Пасьля расколу Рады БНР на сьнежаньскай сэсіі 1919 г. у Менску Бэрлінская місія падпарадкавалася юрысдыкцыі ўраду Народнае Рады БНР на чале з Вацлавам Ластоўскім, што стаяў на антыпольскіх пазыцыях і месцам сваёй рэзыдэнцыі абраў Коўна (Летува). З гэтага часу цікавасьць да беларускага пытаньня ў Міністэрстве замежных справаў Нямецчыны значна ўзрасла⁷.

По **А. Цвікевичу**, «центром всей работы (в 1919–1922 гг. – В.К.) был Берлин, где пребывало правительство БНР и где размещалась главная миссия, кстати сказать, признанная немецким правительством»⁸. Весной 1919 г. правительство БНР в Берлине стремилось добиться признания белорусской республики Антантой на международной мировой конференции в Париже, а также актуализировать геополитические и национальные проблемы Белоруссии.

⁷ Цит. по: Сакалоўскі У. Надзвычайная дыпламатычная місія БНР у Нямецчыне // Спадчына. 1998. № 1. С. 164–166, 168–171.

⁸ См.: Цвікевіч А. Берлінская канферэнцыя // Палымя. 1926. № 4. С. 84.

11 апреля 1919 г. министерство белорусских дел БНР направило ноту «**германскому уполномоченному в Литве господину Цимерле**» в связи с занятием поляками территории, которую ранее занимали германские войска. В ней было сказано, что поляки не имеют никаких прав занимать белорусские земли, это акт насилия над белорусским народом. В официальном ответе германского уполномоченного от 14 апреля делались ссылки на требования французского маршала Фоша от 25 января 1919 г. о необходимости «прохода польских войск через Гродно дальше на Восток в целях отражения большевизма, которое немецкое командование отклонить не в силах»⁹.

24 апреля 1919 г. МИД БНР составило **секретную инструкцию** членам белорусской делегации в Париже, в которой главной целью на конференции в Версале заявлялось достижение признания независимости и неделимости Белоруссии. Для этого предполагалось вступить в переговоры с Украиной, Чехословакией, Литвой, Латвией, Эстонией и Финляндией о заключении с ними военного союза под эгидой Антанты. Этот союз БНР рассматривала как начальный этап в процессе образования «Балто-Черноморской федерации» (без Польши)¹⁰. Предусматривалась также возможность возникновения Белорусско-Украинской Федерации. Эти геополитические планы выживания НР были направлены, в первую очередь, против Польши и Советской России.

Белорусскую делегацию в Париже возглавил **Антон Луцкевич**, в ее состав входили К. Кондратович, А. Ознобишин, Е. Ладнов и Л. Барков. БНР получила поддержку со стороны Чехословакии после встречи А. Луцкевича с президентом Т. Мосариком, который обещал, что Э. Бенеш окажет помощь белорусской делегации в Париже. С целью упрочения дипломатических позиций БНР в Германии было принято решение направить ее представителей в Чехословакию, Украину, Литву, Латвию.

В июне 1919 г. в Париже делегаты БНР сделали попытку инициировать обсуждение **белорусского вопроса**. Однако меморандум в защиту национальных интересов Беларуси не получил отклика среди лидеров Антанты, которые уже определили, что Польша является сферой интересов Франции, Прибалтика – Великобритании, а Белоруссия – России. А. Луцкевич встретился с премьером Польши Падеревским, который одобрил план создания польско-белорусской федерации, но

⁹ См.: Беларуская думка. 19919. 9 чэрвеня; Дубік С. Палітычныя адносіны паміж урадам БНР і літоўскай Тарыбай у 1918–1919 гг.: дзейнасць міністэрства беларускіх спраў // Славянскі свет: міжэтнічныя адносіны на мяжы трэцяга тысячагоддзя: зборнік матэрыялаў міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў ВНУ, 17 лістапада 2001 года. Брэст: УА “БрДУ імя А.С. Пушкіна”, 2002. С. 203.

¹⁰ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5782. Оп. 1. Д. 4. Л. 124.

глава французской делегации в Версале Ж. Клемансо не одобрил его¹¹. Литва в Париже выдвинула претензии на Гродненщину и Виленщину, что привело к кризису в отношениях БНР и Литвы. Встречи А. Луцкевича с лидерами русской делегации (Сазоновым, Б. Савинковым и др.) также не дали положительных результатов для БНР. Ее поддержали только Украина, Латвия, Эстония, Грузия и Азербайджан, с которыми БНР подписала совместную декларацию.

Вторым по значимости направлением (после дипломатического) деятельности правительства БНР в Берлине стала **военно-политическая работа**. А. Борик успешно руководил Белорусской военной миссией по делам военнопленных. Ее работу финансировало руководство БНР и Станислав Лев Сапега, который создал фирму «Синдикат Сапеги для Европы и Азии в Беларуси». Директором этой фирмы до лета 1920 г. являлся Антон Борик. С.Л. Сапега выделял также средства для белорусской колонии в Берлине и белорусского Красного креста¹².

В апреле 1919 г. военную миссию БНР посетила **делегация офицеров-белорусов** из лагеря военнопленных в Зальцведеде во главе с полковником Вишневым. Они высказали желание 60 офицеров вернуться в Белоруссию и бороться за ее независимость. А. Луцкевич вел переговоры с командующим лагерями военнопленных в Германии генералом Потоцким о судьбе белорусских солдат. Военной миссии удалось провести их регистрацию, хотя далеко не полную. Благодаря регистрации более 10 тыс. военнопленных белорусов получили денежную помощь, материальную и моральную поддержку. В 16 лагерях возникли белорусские кружки и общества (грамады), в которых велась политическая и культурно-просветительская работа среди пленных. В лагерях успешно распространялась литература о Белоруссии, в том числе брошюра «Из родного края. Памятка пленным белорусам». 30 июня 1919 г. при военной миссии БНР был открыт отдел сближения белорусов с родным краем.

Целью военно-политической работы военной миссии и военного отдела дипломатической миссии БНР в Германии являлось формирование **белорусских воинских частей**. 14 мая 1919 г. руководство МИД БНР сообщало (секретно) в Париж белорусской делегации, что в Германии оно прилагает усилия в «воинском деле, трудимся с генералом Л. Давыдовым, который взялся за работу очень энергично. Есть большая надежда на удачное формирование войска»¹³. 20 мая 1919 г. по

¹¹ См.: Антон Луцкевич: Материалы следственного дела НКВД БССР. Мн., 1997. С. 54–55.

¹² См.: Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 325. Оп. 1. Д. 189. Ч. 1. Л. 28–29; Спадчына. 1998. № 1. С. 165–168.

¹³ См.: ГАРФ. Ф. 5782. Оп. 1. Д. 4. Л. 87.

приказу военного министерства БНР был образован специальный организационный отдел этого министерства в Берлине для создания белорусских вооруженных сил. Начальник орготдела **Л. Давыдов** получил полномочия собрать средства и покупать оружие для будущей белорусской армии. Антон Луцкевич в письме из Парижа в дипломатическую миссию БНР 25 июня 1919 г. выразил надежду, что создание «западного антибольшевистского фронта» облегчит процесс образования белорусского войска. Он потребовал поддержать усилия Л. Давыдова в военной работе¹⁴. Член Рады БНР **Ефим Белевич** 27 июня 1919 г. был назначен советником миссии по военным делам и стал работать вместе с Л. Давыдовым. Однако нехватка денег и отрицательное отношение к военной работе БНР со стороны Литвы, русской эмиграции и германских властей привели в конце лета 1919 г. к свертыванию военно-политической деятельности БНР в Германии. 1 сентября 1919 г. орготдел военного министерства БНР в Германии был ликвидирован. В ноябре немецкие власти запретили БНР вести военную вербовку и пропаганду в Германии.

Летом 1919 г. дипломатическая миссия БНР в Берлине пополнилась **новыми кадрами**. Среди них следует отметить как активных работников советника по вопросам прессы В. фон Дитмана, юрисконсульта Б. Миллера, секретаря миссии Д. Павловского. 25 августа 1919 г. А. Луцкевич назначил члена Рады БНР Леонида Зайца «полномочным представителем белорусского правительства на правах посла и полномочного министра республики в Берлине». Миссия стала предпринимать энергичные усилия в направлении официального признания Германией БНР хотя бы де-факто.

Исполняющий обязанности министра финансов БНР **В. Захарко** 2 сентября 1919 г. информировал А. Луцкевича, А. Цвикевича и А. Смолича о работе в Берлине: «Мы тут шумим много. Газетные вырезки о Белоруссии приносят нам со всех сторон. Теперь ведем атаку, чтобы заставить немцев признать нас, хотя при неопределенности германской политики в этот момент сделать что-либо реально не удастся»¹⁵. Василий Захарко поднял проблему отношения БНР к русской эмиграции в Берлине. Он отметил активную деятельность некоторых членов правительства Западной России, возникшего в 1919 г. в Берлине, в том числе А. Гучкова и генерала В. Бискупского. Последний возглавлял правительство и являлся руководителем намеченного военного подхода на Москву через Литву и Беларусь. После победы белогвардейцы планировали нанести поражение Польше и восстановить единую и великую Россию.

¹⁴ См.: Архивы БНР. Т. 1. Кн. 1. С. 363.

¹⁵ См.: НА РБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 194. Л. 14.

Эти планы поддерживали немецкие консервативные и националистические силы. **В. Бискупский** установил в Мюнхене связи с А. Гитлером, А. Розенбергом и другими лидерами нацистской партии. Представители БНР имели контакты с белоэмигрантами. Как отмечал государственный секретарь Пруссии по надзору за общественным порядком, в Германии сложилась сильная германофильская группировка эмигрантов во главе с Бискупским, Римским-Корсаковым. Врангелем и др. К ней примыкали В. Захарко, Л. Заяц, А. Цвикевич и другие деятели БНР в Германии¹⁶. Однако сотрудничества между лидерами БНР и белоэмигрантами из России не получилось. После бесед с Бискупским В. Захарко вынес «очень плохое впечатление». Он заметил, что «тут все от монархистов до коммунистов сделались русофилами и стоят на одной точке зрения – восстановление единой сильной России. Много трудятся в этом направлении и российские черносотенцы во главе с Гучковым»¹⁷.

В. Захарко предложил развернуть более активную деятельность в Германии, чтобы в союзе с ней бороться против Польши. В связи с этим он не одобрил пропольскую политику группы руководителей БНР во главе с премьером А. Луцкевичем, который в сентябре–ноябре 1919 г. вел переговоры в Варшаве о возможности создания польско-белорусской федерации. Глава польского государства Ю. Пилсудский пообещал помочь «белорусскому делу». Была создана комиссия по формированию белорусских воинских частей. Однако Польша не собиралась поддерживать БНР и целью своей политики ставила расколоть и ослабить белорусское национальное движение. В. Захарко не доверял полякам и считал политику А. Луцкевича близорукой. Он предлагал усилить берлинский центр БНР, прежде всего в кадровом отношении. Эту позицию поддерживал **Петр Кречевский**, который считал союз БНР с Польшей опасным как по внутривнутриполитическим, так и по геополитическим причинам. 28 июня 1919 г. он писал Василию Захарко, что надо свернуть работу БНР в Польше, так как она является извечным врагом Беларуси в национальном и региональном вопросах. С геополитической точки зрения П. Кречевский полагал, что Антанте не удастся создать сильный пояс государств между Германией и Россией. И когда они разделят Польшу, вместе с ней исчезнет и Беларусь. Поэтому он резко выступал против переговоров БНР с Польшей. В связи с этим активизировались контакты БНР в Берлине с германскими властями. В свою очередь Германия была обеспокоена возможным усилением Польши за счет Беларуси.

¹⁶ См.: Bundesarchiv Koblenz. Reichskanzlei. R. 43, 1/130. Bl. 69.

¹⁷ См.: НА РБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 194. Л. 14

Хотелось бы обратить внимание на материалы **Белорусского бюро печати в Берлине** за август 1919 г. В них говорилось, что сотрудники миссии БНР выступают за сотрудничество с Германией, добиваются признания ее БНР. Они надеются на поддержку Германией экономического и политического союза стран Прибалтики, Украины, БНР и Финляндии, направленного против Польши и России. Миссия БНР (обратим на это особое внимание! – *В.К.*) выражала сожаление, что Германия в 1918 г. официально игнорировала БНР, а после свержения кайзера Совет народных уполномоченных (СНУ) фактически поддержал поляков в борьбе против БНР, вооружив их войска¹⁸.

В сентябре–октябре 1919 г. немецкие газеты и общественность особенно активно выступали против намерения **Польши** поглотить Белоруссию. В материалах германского МИДа осуждались польский империализм и его линия на «балканизацию» Восточной Европы. Первые МИД Веймарской Германии четко высказался по белорусскому вопросу. В середине октября 1919 г. министр иностранных дел **Г. Мюллер** в беседе с главным редактором «Оствесттелеграфен» назвал принципы современной восточной политики Германии. К ним он отнес невмешательство во внутренние дела Советской России, неприменение военной силы против России и соблюдение принципа самоопределения народов бывших окраин царской России. **Г. Мюллер** подчеркнул, что «мы усмотрели бы победу реакции в случае, если бы сторонникам централизма в России удалось вновь наложить свою руку на государственную и культурную независимость латышей, эстонцев, белорусов и украинцев. Каким именно образом захотят устроиться эти народы – в виде самостоятельных республик, в тесном ли союзе между собой или с центральной Россией – это мы всецело представим ходу событий и собственной воле этих народов»¹⁹. Это заявление Г. Мюллера означало недвусмысленную поддержку БНР и признание ее де-факто.

В октябре 1919 г. руководители дипломатической миссии в Берлине вели переговоры с германским МИД и военным министерством. **Леонид Заяц** в письме к Антону Луцкевичу 11 октября 1919 г. подчеркнул, что миссия работала успешно, «на днях меня признали на словах де-факто как представителя Республики»²⁰. 10–12 ноября 1919 г. в Берлине на совещании лидеров БНР и ее дипломатических представителей Л. Заяц в числе заслуг берлинской миссии отметил предоставление ей германскими властями права выдавать паспорта БНР (их получили

¹⁸ См.: ГАРФ. Ф. 5782. Оп. 1. Д. 31. Л. 67.

¹⁹ См.: ГАРФ. Ф. 5782. Оп. 1. Д. 33. Л. 17.

²⁰ См.: Архивы БНР. Т. 1. Кн. 1. С. 451.

более 2 тыс. белорусов), свидетельства военнопленным белорусам, проводить их регистрацию (зарегистрировано более 10 тыс. человек), иметь контакты с государственными органами Германии, вести хозяйственную, культурную, пропагандистскую и издательскую деятельность. В письме А. Луцкевича из Варшавы председателю Рады БНР Иосифу Лёсику (в Минск) была одобрена работа берлинской миссии и отмечалось «молчаливое признание нас правительством Германии, проявившееся в признании права на дипломатическую визу и официальных отношениях с белорусским правительством и его представителями в Берлине»²¹.

25 октября 1919 г. в связи с болезнью Л. Зайца **Антон Луцкевич** назначил главой миссии БНР в Германии **Леонида Баркова**, который в декабре приступил к выполнению своих обязанностей. В инструкции Рады народных министров для Л. Баркова подчеркивалось огромное значение миссии в Берлине как центра заграничной работы БНР. Ставилась задача завязать экономические отношения между Германией и БНР, «проводить идею независимости БНР и бороться с тенденциями раздела белорусской земли между Польшей, Литвой, Россией и Украиной»²².

В ноябре–декабре 1919 г. состоялось **несколько встреч** сотрудников миссии и официальных лиц германского МИД и военного министерства, которые вновь свидетельствовали о поддержке Германией БНР и ее признания де-факто. 1 ноября 1919 г. юрисконсульт **Б. Миллер**, имевший довольно широкие связи и знакомства среди политических кругов Германии, посетил (вместо заболевшего Л. Зайца) заведующего российским отделом немецкого МИД **О. фон Мальцана**. Встреча длилась 40 минут. Б. Миллер писал, что Мальцан «весьма интересовался историей Белоруссии и современным ее политическим положением и подробно расспрашивал меня об этом»²³. Затем Б. Миллер был принят начальником отдела военнопленных военного министерства Германии **Мэншом**.

10 ноября 1919 г. атташе МИД Германии **Шмидт-Рольке** посетил миссию БНР в Берлине и справился о здоровье Л. Зайца. Он заявил, что Германия относится к Белоруссии «очень доброжелательно» и что в ближайшее время в МИД будет официально обсуждаться вопрос о признании Германией БНР де-факто²⁴.

10 декабря 1919 г. в МИД Германии состоялся прощальный прием главы берлинской миссии БНР **Леонида Зайца**. На приеме

²¹ См.: Архивы БНР. Т. 1. Кн. 1. С. 463.

²² Там же. С. 462.

²³ См.: ГАРФ. Ф. 5782. Оп. 1. Д. 7. Л. 28.

²⁴ Там же. Л. 22–23.

присутствовал также Б. Миллер. Л. Заяц выразил благодарность германскому правительству (в лице О. фон Мальцана и советника Блюхера) «за фактически всегда лояльное и доброжелательное отношение к представительству Белорусской Народной Республики в Берлине»²⁵. **Мальцан** сказал, что он рад, что посол покидает Гармонию с добрыми чувствами, вместе с тем она могла бы больше сделать для своих друзей. «Мы, к сожалению, в настоящее время бедны во всех отношениях и можем представить нашим друзьям лишь очень немного. Тем приятнее, что Вы сумели по достоинству оценить то немного, чем мы могли поделиться с Вами. Германское правительство и народ всегда стояли и стоят на почве самоопределения народностей и ценят их дружбу», – отмечал глава российского отдела МИД Германии²⁶. **Блюхер** также высоко оценил деятельность Л. Заяца: «Вы, господин Заяц, Вашими личными качествами также приобрели у нас всеобщие симпатии и, покидая Берлин, оставляете здесь одних друзей»²⁷.

В 1919 г. в **берлинской миссии БНР** обсуждались антисоветские планы, в том числе возможное участие БНР в военных акциях против Советской России. Как свидетельствуют документы, генерал **Киприан Кондратович** и другие военные БНР в Берлине и Париже планировали подключить белорусские воинские части и подпольные силы («зеленая армия») к активной борьбе против большевизма. Летом 1919 г. в Берлине и Париже был разработан проект военного договора между БНР и УНР. В середине ноября 1919 г. в Дорпате состоялась конференция, в которой участвовали Литва, Эстония, БНР, УНР, Азербайджан, представители Кубани. Конференция высказалась за создание военного союза этих государств против Советской России.

14 ноября 1919 г. генерал **С. Булак-Булахович**, «атаман Добровольческого народного отряда». Обратился к А. Луцкевичу и главе военно-демократической миссии БНР в Латвии и Эстонии полковнику **Константину Езовитову** (член Рады НР) с заявлением: «Являясь гражданином Белорусской Народной Республики, считаю необходимым, чтобы мои войска были использованы для обороны целостности и неделимости мой Отчизны, поэтому предлагаю зачислить меня и мой отряд на службу Беларуси»²⁸. Руководство БНР удовлетворило просьбу Булак-Булаховича и назначило его командиром Особого отряда БНР (примерно, 2 тыс. человек). 17 ноября 1919 г. в Берлине лидеры БНР (В. Захарко, П. Кречевский, Е. Ладнов, Е. Белевич, Л. Заяц,

²⁵ См.: ГАРФ. Ф. 5782. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

²⁶ Там же. Л. 11.

²⁷ Там же. Л. 11.

²⁸ См.: Архивы БНР. Т. 1. Кн. 1. С. 494.

Л. Дубейковский, Я. Черепук) высказались за финансирование отряда Булак–Булаховича²⁹. Тогда же в Берлине была выдвинута идея **военного подхода БНР на Полоцк**. Я. Черепук 18 ноября 1919 г. писал из Берлина А. Луцкевичу, что у БНР появилась возможность, используя отряд Булак–Булаховича и мобилизацию 2 тыс. белорусов в Латвии, Эстонии и Финляндии, нанести из Латвии удар в направлении Полоцка, чтобы создать в Белоруссии военный плацдарм. «Мы сможем смело, – отмечал **Я. Черепук**, – занять Полоцк, большевистских сил тут очень и очень мало»³⁰. Однако реализовать этот план БНР не удалось.

В течение 1919 г. правительство БНР и ее Чрезвычайная дипломатическая миссия в Берлине вели активную **пропагандистскую, культурно-просветительскую и издательскую деятельность**. С помощью С.Л. Сапеги в Берлине была организована Белорусская служба печати и телеграфной информации, которая два раза в неделю издавала информационные бюллетени. С июня 1919 г. успешно работало Белорусское пресс-бюро в Берлине. Оно издавало бюллетени (1 тыс. экземпляров) и рассылало их не только по Германии, но в США, Великобританию, Италию, Австрию, Скандинавию, Чехословакию, балканские страны и т.д. Пресс-бюро имело связи с известным германским агентством Т. Вольфа, информационным центром МИД Германии «Прэсэ–Вартэ», литовским агентством «Эльта»³¹. В. Захарко, Л. Заяц, Д. Анекштейн, В. Дитман и другие руководители БНР и миссии часто выступали с лекциями и писали много статей по истории и современному положению Белоруссии. В 1919 г. практически все ведущие газеты (прежде всего, «Франкфуртер Цайтунг», «Берлинер Тагеблатт», «Фоссише Цайтунг», «Дойче Альгемайнецайтунг») Германии писали о Беларуси. Особенно большой отклик и значение имели статьи **В. Дитмана** «Возрождение Белоруссии» и «Белорусское кредо». В них кратко излагались история Беларуси, подчеркивалось ее ключевое положение между Востоком и Западом, Россией и Германией. Особо отмечалось, что акт 25 марта 1918 г. (провозглашение суверенитета БНР) «заложил краеугольный камень для возрождения одного из старейших и высококультурных славянских государств»³². Печатные издания БНР резко критиковали польскую политику в Беларуси и пропагандировали идею создания, с помощью Германии, союза прибалтийских государств, БНР и Украины. Следует также отметить, что печатные органы БНР и различные ее издания в Германии часто утверждали, что Беларусь, исходя из своего

²⁹ См.: Архивы БНР. Т. 1. Кн. 1. С. 500.

³⁰ Там же. С. 506.

³¹ См.: Сакалоўскі У. Надзвычайная дыпламатычная місія БНР у Нямецчыне // Спадчына. 1998. № 1. С. 175.

³² См.: ГАРФ. Ф. 5782. Оп. 5. Д. 34. Л. 4.

общественного строя и культуры, принадлежит к западной цивилизации и противостоит в этом отношении России, особенно ее империалистической политике. Например, печатный орган Рады БНР «Звон» 15 сентября 1919 г. писал: «Московский народ, благодаря своей истории, благодаря восточно-азиатской культуре и влиянию векового царизма на народную психологию, не может иметь в своей гуще иных взглядов, кроме империалистических»³³.

Особое место в истории белорусского национального возрождения и деятельности берлинской миссии занимало **написание и издание крупных научных трудов** по истории, экономике, социально-политическому развитию и культуре Беларуси. Миссия БНР в Германии распространяла труды Е. Карского, М. Довнор-Запольского, А. Цвикевича. Работа **М. Довнор-Запольского** «Основы государственности Беларуси» (Гродно, 1919) была напечатана на немецком, английском, французском и польском языках. Миссия в 1919 г. издала в Берлине труд А. Цвикевича «Беларусь. Политический очерк». В нем было показано историческое значение Всебелорусского съезда (конгресса) в конце 1917 г., который заложил, по мнению автора, основы БНР. **А. Цвикевич** выступал за возрождение Беларуси в этнографических границах, определенных академиком Е. Карским в его известной «Карте расселения белорусского племени» (Петроград, 1917). А. Цвикевич резко критиковал Польшу и Россию, считая их злейшими врагами БНР, и призывал искоренить в Белоруссии «полонизм» и «москальство»³⁴.

Историческое, с точки зрения белорусских националистов, значение имел выход в конце ноября 1919 г. первого крупного научного труда на немецком языке «**Белоруссия. Страна. Жители. История. Народное хозяйство. Культура. Художественное творчество**». Книга вышла под редакцией **В. Йегера**. Ее авторами были как немецкие учёные (Р. Абихт, Э. Вецман, А. Иппель), так и сотрудники миссии БНР в Берлине. В. Дитман предоставил материал для написания истории Беларуси. Один из лидеров БНР П. Кречевский являлся автором раздела по экономике Белоруссии. Эта книга впервые в Германии знакомила читателей с историей и культурой белорусского народа, его образа жизни, традициями и ценностями. Р. Абихт перевел ряд белорусских сказок, печен, стихов И. Неслуховского (Лучины), Ф. Богушевича, Я. Купалы. Известное стихотворение Я. Купалы «А кто там идет?» опубликовано было вместе с нотами и названо «белорусской национальной песней»³⁵.

³³ См.: НА РБ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 748. Л. 337.

³⁴ См.: Цвикевич А. Беларусь. Политический очерк. Берлин, 1919. С. 24.

³⁵ См.: Weißruthenien. Hrsg. v. W. Jäger. Berlin, 1919. S. 136.

22 ноября 1919 г. миссия БНР в Берлине направила Р. Абихту в Бреслау письмо по поводу издания книги в Беларуси и выслала ему 5 экземпляров этого труда. 5 декабря 1919 г. **Р. Абихт** в ответном письме благодарил миссию за сотрудничество с ним и сообщил, что он составил грамматику белорусского языка (на немецком и белорусском языках). «Белорусская грамматика на немецком языке, – писал немецкий ученый, – пригодилась бы для того, чтобы доказать, что белорусский язык такой же самостоятельный, как и украинский... Ждущий вашего любезного ответа по-белорусски и всегда готовый трудиться ради культурного возрождения Беларуси Ваш покорнейший слуга, профессор, доктор Абихт»³⁶.

Осенью 1919 г. **берлинский центр БНР** резко выступил против пропольской политики А. Луцкевича и его сторонников, переговоры которых с Польшей в ноябре 1919 г. завершились провалом. П. Кречевский 9 октября 1919 г. в письме к А. Луцкевичу потребовал, чтобы он возвратился в Берлин и усилил позиции БНР в Германии. В противном случае **П. Кречевский** (как член президиума Рады БНР и ее секретарь) грозил инициировать отставку А. Луцкевича с поста главы правительства. «Ваше отсутствие (в Берлине) – смерти подобно», – подчеркивал П. Кречевский³⁷. Его позицию поддерживали В. Захарко, К. Кондратович, Л. Барков, Е. Белевич, А. Ознобишин, А. Цвикевич, Л. Заяц и другие. А. Луцкевич выступил против политики берлинского руководства БНР, вместе с тем он выразил готовность уйти в отставку. В ходе внутренней борьбы между лидерами БНР ее берлинская группировка поддержала **А. Ластовского**, который был избран (частью Рады) главой правительства, а П. Кречевский стал представителем Рады БНР. После этого правительство А. Луцкевича и «Найвысшая Рада» (состояла из его сторонников) скоро утратили свое влияние в национально-демократическом движении Белоруссии за границей.

Подводя итог деятельности **белорусской политической эмиграции в Германии в 1919 году**, следует отметить, что это был переломный этап в истории БНР. В Берлине сложился (наряду с Ковно и Варшавой) самый крупный и сильный зарубежный политический центр БНР. Весной 1919 г. здесь работали правительство БНР и дипломатическая миссия республики в Германии. В Берлине обсуждались проблемы выживания и признания БНР в сложных международных условиях, когда значительная часть Беларуси была оккупирована Польшей. Из берлинского центра направлялись делегации и миссии БНР в другие страны и на международные конференции,

³⁶ См: Архивы БНР. Т. 1. Кн. 1. С. 523.

³⁷ Там же. С. 451.

в том числе на Парижскую мирную конференцию в Версале. Но это была не более чем театральная шумиха, за ширмой которой стояли берлинские «кукловоды» Веймарской республики. И белорусские националисты, и их немецкие хозяева были полностью оторваны от исторических реалий. Народ белорусский пошел за большевиками. И тогда «змагары» и их спонсоры в Берлине решили бороться за «вольную Беларусь». Все как сегодня, в наши дни.

В Берлине в 1919 г. работала «влиятельная группа лидеров БНР» во главе с В. Захарко, П. Кречевским и Л. Зайцем, которые ориентировались на **союз с Германией**. Благодаря их «деятельности» осенью 1919 г., новая, послевоенная Германия признала БНР де-факто. На территории Веймарской Германии правительство и миссия БНР провели «огромную работу» по организации военнопленных белорусов и сделали попытку создать здесь белорусские военные части, которые в случае чего должны были быть брошены против «родной» якобы им Беларуси, а на самом деле для захвата власти. Определенных «успехов» добились представители БНР в Германии в деле пропаганды белорусского вопроса, поиска путей его решения, культурно-просветительской и издательской деятельности. Правда, все это за немецкие деньги.

В. Соколовский отмечает:

«Характэрным у тагачасных нямецка-беларускіх дачыненнях ёсць тое, што ўрад Нямецчыны за законнага прадстаўніка беларускага народу схільны быў лічыць менавіта Раду і ўрад Беларускае Народнае Рэспублікі, а не прамаскоўскі марыянэткавы рэжым Савецкае Беларусі. У архіве Міністэрства замежных справаў Нямецчыны дакументы, што тычыліся зносінаў нямецкага боку з урадам Ластоўскага і Цвікевіча, пазьбіраныя ў асобныя папкі (іх налічваецца 5) захоўваюцца ў Боне да сённяшняга дня. Архіўныя матэрыялы адносна дачыненняў Вэмарскае Рэспублікі з БССР парасыпаныя па справах з грыфам “СССР”. І гэта нягледзячы на тое, што ў 1922 г. Нямецчына і Савецкая Беларусь асобна падпісалі Рапальскае пагадненне як суверэнныя дзяржавы. Відаць, нямецкі ўрад з самага пачатку лічыў БССР за фікцыю, а ня як самастойную дзяржаўную адзінку»³⁸.

А вот тут уже **полная фальсификация и незнание истории Германии в годы Веймарской республики**, полное игнорирование

³⁸ Цит. по: См.: Сакалоўскі У. Надзвычайная дыпламатычная місія БНР у Нямецчыне // Спадчына. 1998. № 1. С. 173.

подлинной истории как германо-советских, так и советско-германских отношений в межвоенный период, и особенно в 1920-е годы. Общеизвестно, что Веймарская республика и Советская Россия, а с 1922 г. – весь СССР, начиная с 1919 г., как и до этого активно сотрудничали, особенно в годы **рапалльской политики (1922–1932 гг.)**. Это, во-первых. Советская Беларусь, как республика Союза ССР, самым активным образом сотрудничала с Германией. Намного шире и взаимовыгодно, чем кучка «бэнээровцев» в Берлине с германскими властями. Это, во-вторых. Подобного «сотрудничества» не было бы вообще, если бы Берлин в своей внешней политике и геополитике в 1920-е гг. не играл «на два фронта» – с Москвой (рапалльская политика) и с Антантой, т.е. с Западом, который требовал от Германии «западной ориентации» и побольше антисоветизма. Вот тут-то «бэнээровцы» Берлину и были нужны, но не более как **группа отщепенцев-предателей**, к которым немцы в душе относились с презрением. Это, в-третьих. Так что, дело не в том, переплетены документы были на Вильгельмштрассе или нет. К слову, архивные документы германского посольства в Москве в 1920–1930-е гг. в архивных фондах германского МИДа хорошо структурированы, переплетены в сотни раз больше папок, чем пять.

В борьбе с Россией (тогда Советской Россией) **белорусский сепаратизм** в лице БНР и ее Чрезвычайной дипломатической миссии в Берлине нашли в Германии полную поддержку и **признание де-факто**. Все эти действия Берлина были направлены против Москвы, с которой Германия не могла порвать полностью, поскольку после поражения в Первой мировой войне и унижения в Версале оказалась на положении изгоя в европейской и международной политике, которыми верховодила Антанта и ее союзники. В конечном итоге Берлин выберет **Москву**, сепаратистская белорусская «мелочевка» Германии была не нужна, а если и нужна, то только для мелких антисоветских акций. «Лидеры БНР» были «политиками на подтанцовке», «на побегушках» у Берлина, за что и получали мелкие денежные транши в виде «тридцати серебряников». Предатели своей страны и своего народа никогда серьёзно не ценились на западе, в том числе в Германии. Это был необходимый **«расходный материал»** в борьбе против России (тогда СССР) с целью ее расчленения на отдельные государства и уничтожения как Великой державы. Все повторяется один к одному и в наши дни. А «бэнээровские» и «бнээфовские» историки просто лгут, отработывая западные гранты своих хозяев из-за рубежа. Все, как и раньше, ничего нового. Но подобные исторические уроки и аналогии весьма поучительны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс сближения между руководством БНР и немецкими оккупационными властями весной и летом 1918 г. был обусловлен прежде всего **двумя глубокими причинами**. С одной стороны, в конце Первой мировой войны в Германии возросло влияние тех политических сил и представителей крупного капитала (госсекретарь МИД Р. Кюльман, канцлер Гертлинг, промышленники Г. Стиннес и др.), которые выступали за умеренную восточную политику и считали возможным существование самостоятельных «окраинных» государств **под опекой Германии**. Командование 10-й немецкой армии, штаб которой в мае 1918 г. переместился в Минск, поддерживая умеренную линию в германской внешней политике. С другой стороны, часть белорусских «национально-демократических сил» во главе с Виленской Белорусской Радой и Белорусским народным представительством (братья Луцкевичи, Р. Скирмунт и др.) возлагали большие надежды на **Германию** и придерживались **прогерманской ориентации**. Вопрос о внешнеполитическом курсе БНР и отношениях с Германией стал одним из факторов раскола БСГ, руководства БНР и формирования новых политических партий весной–летом 1918 г.

Важным событием в ходе **сближения между БНР и Германией** стала встреча 27 мая 1918 г. делегации Народного секретариата БНР во главе с И. Воронко и командования 10-й немецкой армии (Фалькенгайм, Штампф), которая состоялась по инициативе **германской стороны**. От имени немецкого правительства генерал Фалькенгайм фактически (де-факто) признал Народный Секретариат в качестве «законного правительства Беларуси». Летом 1918 г. немецкие власти в Беларуси расширили полномочия органов БНР и готовы были поддержать процесс создания белорусского национального государства с **прогерманской и антироссийской ориентацией**. Усилению прогерманской политики части руководства БНР способствовало также то, что Антанта выступала против суверенитета республики и над ней нависла угроза оккупации со стороны Польши. Для БНР не оставалось иного выхода (особенно после заключения Брестского мира в начале марта 1918 г.) как сотрудничать с **Германией**.

Очень убедительно и ярко передал всю трагичность положения БНР в то время видный деятель белорусского национального движения **Е.С. Канцер**: «На горло Беларуси наступила Германия и заставила ее заговорить языком трусливого, побежденного раба. Устами Рады

Белоруссия (юридическая, но не трудовая) слабо лепечет: “пощади мою жизнь, маленькие ростки моей белорусской самобытности и государственности, а за это я буду молиться на тебя, как бы ни был тяжел тот крест, который ты возложишь на меня” ... Немецкая ориентация давала возможность сохранить зародыш белорусской национальной власти; другая какая-либо ориентация, напротив, упраздняла этот зародыш и весь край целиком и окончательно передавала с самого начала в руки исключительно поляков, как исторических претендентов и как реальной физической силы на Беларуси»³⁹. Хорошее признание, и дело все оказывается не в России и большевиках!

Германия опасалась усиления **Польши** за счёт белорусских земель, поэтому она поддерживала антипольские тенденции БНР. Однако поражение Германии в Первой мировой войне, Ноябрьская революция, аннулирование Брестского договора, наступление Красной армии резко ослабили позиции Германии в Белоруссии. Это привело к возрастанию роли **Польши** в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии и началу оккупации белорусских земель с весны 1919 г.

В конце марта 1919 г. из Гродно значительная часть руководства БНР переехало в **Берлин**, где образовался наиболее сильный тогда политический центр **белорусской политической эмиграции**. В Берлине были выработаны новые основы внутренней и внешней политики уже не существовавшей БНР. Она пыталась прежде всего разрешить проблему признания независимости республики и ее выживания в новых условиях. На самом деле, не БНР, которой уже не было, а кучки «змагароў». Неудачные переговоры представителей БНР в Париже летом 1919 г. привели к усилению противостояния прогерманской и пропольской внешней ориентации среди белорусских политэмигрантов. Роль и значение Берлинского центра в течение 1919 г. возрастали. В Германии была сделана попытка, опираясь на военнопленных белорусов, создать военные части БНР. Дипломатическая миссия БНР в Берлине добилась в октябре 1919 г. «признания» Белорусской Народной Республики (БНР) Веймарской Германией. Лидеры БНР в Германии провели в 1919 г. большую пропагандистскую, научную, культурно-просветительскую и идеологическую работу, направленную против России, большевиков и Польши.

Вплоть до осени 1925 г. **белорусская политическая эмиграция в Берлине** имела определенное значение в качестве одного из зарубежных центров не существовавшей БНР, который, однако, контролировался германскими спецслужбами и силовыми ведомствами, получая финансовую поддержку в своей «работе» от немецких

³⁹ См.: Канцер Е.С. Белорусский вопрос. Пг., 1919. С. 93–94.

правлящих кругов и различных антисоветских и антибольшевистских фондов и организаций.

Что касается положения БНР и усилий ее лидеров по налаживанию контактов с Берлином, разыгрывая антибольшевистскую и антиросийскую карту, то у **белорусских националистов** ничего из этого не вышло уже в 1918–1919 гг. Вот что отмечено, и достаточно точно, в учебном пособии «**История белорусской государственности**» под редакцией **И.А. Марзалюка**: «Кайзер Германіі Вільгельм II 23 сакавіка 1918 г. выдаў Дэкларацыю аб прызнанні незалежнасці літоўскай дзяржавы (Літоўскай Тарыбы) і перадачы ёй беларускіх зямель: Беласточчыны, Віленшчыны і Гродзеншчыны. Землі на поўдзень ад Палескай чыгункі перадаваліся Украінскай Народнай Рэспубліцы. Прынятыя палітычныя рашэнні разрывалі беларускія землі на часткі, руйнавалі эканамічныя сувязі.

Дзейных органаў кіравання на месцах ўрадам БНР створана не было. Усе намаганні кабінета Я. Варонкі былі накіраваны на атрыманне палітычнай падтрымкі з боку нямецкай адміністрацыі Обер-Оста ў Берліне. Ён верыў, што Германія, якая падтрымала ўзнікненне Украінскай Народнай Рэспублікі і Літоўскай Рэспублікі, прызнае і ўрад БНР. Але Германія з Савецкай Расіяй заключылі дагавор аб непрызнанні Берлінам новых дзяржаўных утварэнняў, якія паўстануць на тэрыторыі Расіі пасля 3 сакавіка 1918 года. На ноту ўрада Я. Варонкі канцлер Рэйха Георг фон Хертлінг заявіў, што Берлін ставіцца да Беларусі як да часткі Савецкай Расіі. Больш за тое, перагаворы з нямецкім урадам і стасункі з акупацыйнымі войскамі толькі кампраметавалі БНР, бо ў германскіх войсках беларусы бачылі прыгнятальнікаў і ворагаў, якія неслі голад і разбурэнні».⁴⁰

Что касается белорусских националистов, включая лидеров БНР, то они, как справедливо отметил **Е.Ф. Савчук**, «предали свой народ, стали пособниками немецких оккупантов»⁴¹. Немцы не собирались признать БНР, т.к. Берлину было выгодно экономически осваивать и эксплуатировать белорусские территории. Кроме того, Германия понимала, что в случае признания БНР Москва может пересмотреть вопрос о шести миллиардах марок в пользу Германии с России по условиям Брестского мирного договора. Потерять такие деньги из-за признания какой-то БНР Берлин не хотел. Когда 9 марта 1918 г. Народный Секретариат БНР направил имперскому канцлеру просьбу

⁴⁰ Цит. по: Гісторыя беларускай дзяржаўнасці: вучэбны дапаможнік для студэнтаў ВНУ / пад рэд. І.А. Марзалюка. Мн., 2023. С. 136.

⁴¹ См.: Савчук Е.Ф. Из истории борьбы большевиков против белорусского буржуазного национализма в период немецкой оккупации Беларуси в 1918 г. // Вопросы истории БССР. Мн., 1969. С. 147.

о признании БНР, то из Германии был получен отказ, хотя Литве немцы передали ряд белорусских территорий вместе с Вильно и Белостоком. В конце 1918 г. **Антон Луцкевич** по случаю всех этих событий коротко записал в своем дневнике: «Обычная немецкая подлость!»⁴².

По **И.М. Игнатенко**, белорусский народ «никогда не признавал и не поддерживал БНР, а ее единственной опорой были **немцы**»⁴³. **В.А. Круталевич** также отмечал, что БНР – это всего лишь политический центр без реальной власти, поскольку она была в руках у немцев. Реальная белорусская государственность, по В.А. Круталевичу, начинается с ССРБ⁴⁴.

После захвата большевиками власти в России, отмечают **современные российские историки**, 5 декабря в Минске созывается Учредительный Национальный всебелорусский конгресс. Это был именно региональный, а не национальный съезд. На нем оказались представленными большинство партий, земских и городских организаций, национальных организаций не оккупированной германскими войсками части Белоруссии. В некоторой степени это был ответ на результаты выборов в Учредительное Собрание, на которых в Витебской и Минской губерниях (по Могилевской губернии данных нет, а Гродненская была оккупирована немцами) абсолютное большинство голосов получили большевики. В Белоруссии поддержка белорусских националистических партий оказалась ничтожно малой. В Витебской губернии националисты получили 1,6% голосов, в то время как большевики – 51,2%, социалисты-революционеры – 26,8% принявших участие в голосовании. В Минской губернии, сердце Белоруссии, националисты получили менее 0,3% всех голосов, а большевики 63,1%.

На съезд прибыло 1167 депутатов с правом решающего голоса и 705 с правом совещательного. Как и в Учредительном Собрании России, здесь абсолютно доминировали левые партии, а среди них – социалисты-революционеры⁴⁵.

В ситуации полного безвластия, поддерживаемого большевиками произвола, чинимого дезертирами, сознавая почти неотвратимую опасность установления в Северо-Западном крае коммунистического режима, Всебелорусский Съезд предпринял попытку взять ситуацию в крае под контроль. На ночном заседании с 17 на 18 декабря он «утвердил в пределах Белорусской земли республиканский строй» и принял декларацию «О неделимости Белоруссии». В эту же ночь, по решению

⁴² См.: Сідарэвіч А. Старонкі гісторыі НР // Адраджэнне. 1995. Вып. !. С. 227.

⁴³ См.: Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. М., 1992. С. 119.

⁴⁴ См.: Круталевич В.А. На путях национального самоопределения. Мн., 1995. С. 30.

⁴⁵ См.: История России. XX век. 1894–1939. М., 2009. С. 513–514.

Совета народных комиссаров Западной области и фронта, Съезд был разогнан пулеметами. Народ, представители которого собрались в декабре в Минске, желал покоя и порядка, а не независимости от России. Только когда 19 февраля 1918 г. наступающие немецкие войска заняли Минск, а большевики «в отчаянном беспорядке, захватив все народные деньги из казначейства и банков, бежали», белорусские националисты продолжили свою деятельность. Германские власти не желали рассматривать Белоруссию как самостоятельное государство, а видели в ней часть России. Поэтому, в отличие от Украины, здесь национальным учреждениям – Съезду, Раде – были воспрещены государственные функции. Народный секретариат Белоруссии в период оккупации действовал как общественная организация. Но одновременно немцы неофициально поддерживали его, предполагая в будущем возможность какой-нибудь государственной комбинации в регионе с его участием. Вскоре такая возможность представилась. Избранный Съездом народный секретариат, преобразованный в Раду Белорусский Народной Республики, 25 марта принял «III Грамату»: «Мы, Рада Белорусской Народной Республики, сбрасываем с родного края последнее ярмо государственной зависимости, которое силою накинута российскими цари на нашу свободную и независимую страну. Отныне Белорусская Народная Республика объявляется независимой и свободной державой. Сами народы Белоруссии, в лице своего Учредительного собрания, решат о будущих государственных связях Белоруссии»⁴⁶.

Историко-политический контекст этой «Граматы» восстановить не сложно. По Брестскому миру между большевиками и Центральными Державами «области, лежащие на запад от линии Рига – Двинск – Свенцяны – Лида – Пружаны не будут больше принадлежать государственному суверенитету России и будущую судьбу этих областей устроит Германия с Австро-Венгрией по соглашению с их населением». В Белоруссии отчуждаемая полоса охватывала только меньшую западную часть края с Брестом, Гродно, Белостоком и Волковыском. А к тому времени всё пространство Белоруссии, кроме Витебска, уже находилось под германской оккупацией. **Марионеточная Белорусская республика** помогла бы Германии отхватить немалый кусок земли, оставшийся по Брестскому трактату за Россией. Потому-то германские власти не препятствовали деятельности Рады, объявившей недействительной «ту часть Брестского трактата, которая касается Белоруссии», а вскоре признали и саму Раду как властный государственный орган.

⁴⁶ См.: История России. XX век. 1894–1939. М., 2009. С. 514.

Когда Германия создала из русской Польши вассальное королевство, соединение с ним на федеративных началах Белоруссии предполагалось как одна из приманок для польских националистов, побудившая бы их принять участие в немецком проекте обустройства Польши и, соответственно, набора польских юношей в германскую армию.

Один из виднейших идеологов белорусской государственности, польский историк **Митрофан Донор-Запольский**, писал в начале апреля 1918 г.: «После 1569 г., соединившись актом унии с Польшей, Белоруссия не потеряла своих суверенных прав, оставаясь несколько столетий федеративной частью Польско-Литовско-Русского государства. Она не была провинцией Польши, сохраняя свою государственность. Мы исторически привыкли к свободным учреждениям, отнятым у нас Россией». <...> Провозгласив вновь независимость, «устроим ли мы свою жизнь вполне самостоятельно или же войдем как часть в состав какой-либо федеративной комбинации, важно то, что теперь мы будем выбирать ту или иную комбинацию в соответствии с нашими интересами».

«Комбинация» для Белоруссии готовилась вполне определенная. Она отразилась и в национальной символике. Именно тогда был утвержден государственный флаг Республики геральдических цветов польских Пястов, где к бело-красному польскому биколору добавилась нижняя горизонтальная белая полоса, символизирующая Белую Русь. Белорусская Народная Республика прекратила свое существование одновременно с капитуляцией Германии⁴⁷.

⁴⁷ См.: История России. XX век. 1894–1939. М., 2009. С. 515.

І. АРХИВЫ БНР

0090. Кароткая даведка аб гісторыі беларускага руху і аб становішчы беларускага пытання да 1-13 лютага 1918 г., пададзеная Аляксандрам Цвікевічам і Сымонам Рак-Міхайлоўскім 25.02.1918 прадстаўніку нямецкай дэлегацыі на мірных перамовах у Берасьці Шылеру

582.2.01:081-088 – мк

У канцы даведкі прыліска С. Рак-Міхайлоўскага: «Гэту справку мы падалі 12/25 февр. г.р. прадстаўніку згоднай дэлегацыі ад Германскага Ураду Шиллеру, бо як ён сказаў нам, аб беларускім руху яму мало вядома».

0091. Чарнавік ліста Народнага Сакратарыяту БНР нямецкаму камэнданту г. Менску за 26.02.1918 (вых. № 43)

П-у Германскаму Комэнданту г. Мінска

25 гэтаго лютаго па распарадженьню Гэрманскай Ўлады заняты будынкi, гдзе месціўся Народны Сэкрэтарыят Беларусі. Маючы на увазе, што нас Сэкрэтарыят без жаднай прычыны ня мог быць так проста закрыты, мы усю сваю канцэлярыю і кассу заставілі на мейсцы, думуючы скоро туды вярнуцца.

Прыймаючы пад увагу, што на бягучыя справы і на утрыманне супрацоўнікаў Сэкрэтарыяту патрэбны грошы, а касса уся засталася ў доме Сэкрэтарыяту, гэтым просім Вас, П-не Коменданце, дазволіць нам узяць з нашэй кассы патрэбную для рашчота і выплаты супрацоўнікам сумму грошы, мэблі і канцэлярскія прылады.

582.2.21:001r – рк

0092. Чарнавік ліста Народнага Сакратарыяту БНР нямецкаму камэнданту г. Менску за 26.02.1918 (вых. № 44)

П-ну Герм. Ком. г. Мінска

Гэрманская Ўлада займаючы пакоі Народнага Сэкретар. Беларусі 25/11 і просючы выйсьці усіх супрацоўнікаў Сэкрэтарыяту, абецала Презідзіуму нашэму даць атказ аб тым, чаму занялі дом Сэкрэтарыяту і перашкодзілі нашай штодзённай рабоце – толькі раніцай 27/II.

Гэтым лістом просім Вас, Пане Комэнданце, нас паведаміць праз нашага пасланца гдзе і ў каторай гадзіне наша дэлегація будзе прынята для размовы з Вышэйшым Гэрманскім Камандаваннем.

582.2.21:001 – рк

0098. Ліст Віленскай Беларускай Рады (Вільня) Рэйхсканцлеру Нямеччыны (Бэрлін) за ??.0?.1918

Его Пр-ву Г-ну Германскому Имперскому Канцлеру.

Бѣлорусская Рада въ Вильнѣ избранное Конференціей всего бѣлорусскаго населенія окулированныхъ областей¹ представительство бѣлорусскаго народа проситъ Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Величества Германскаго Императора выраженіе глубокой благодарности бѣлоруссовъ окулированныхъ областей за признаніе Литвы самостоятельнымъ свободнымъ государствомъ, усматривая въ этомъ признаніи первый шагъ къ осуществленію завѣтныхъ стремленій бѣлорусскаго народа къ возстановленію свободного и самостоятельнаго Великаго Княжества Литовскаго въ его историческихъ предѣлахъ – соединенной Литвы и Бѣлоруссіи. Разорванные Брест-Литовскимъ договоромъ Бѣлорусскія земли въ силу политической и экономической естественной необходимости должны сростись въ единную Бѣлорусско-Литовскую историческую Государственную единицу, свободную и самостоятельную – къ этой цѣли направлены всѣ помыслы и стремленія бѣлорусскаго народа по ту и по сію сторону искусственно созданной границы, разорвавшей на двое единое живое цѣлое, благодаря тому, что при разрѣшеніи Литовскаго вопроса былъ заслушанъ не голосъ всего населенія окупаціонной области, а лишь голосъ учрежденія могущаго считаться представительствомъ лишь части населенія Литвы – литвиновъ, составляющихъ около 40% населенія, но отнюдь не представительствомъ Литвы. Мы вынуждены громогласно заявить, что не признаемъ за этимъ учрежденіемъ, Литовскимъ Landesrat'омъ, никакого права заключать отъ имени Литвы договоры и конвенцій; мы рѣшительно заявляемъ, что заключенные этимъ учрежденіемъ договоры и обязательства будутъ нами считаться связующими населеніе Литвы и обязательными для него лишь постольку, поскольку они будутъ приняты демократически избраннымъ представительствомъ всего населенія Литвы. Самъ Landesrat въ адресѣ испрашивающемъ признаніе Литвы свободнымъ и самостоятельнымъ государствомъ указываетъ на необходимость скорйшаго созыва демократически избраннаго представительства всего населенія Литвы для установленія всѣхъ взаимоотношеній и для подтвержденія принятыхъ

договорныхъ обязательствъ, признавая такимъ образомъ свою некомпетентность говорить и дѣйствовать от имени всего населенія Литвы.

582.2.05:010&r – ням

582.2.05:01 1&r – бел

Дакладная дата невядомая. ¹ Віленская Беларуская Рада была абраная на Беларускай Канфэрэнцыі ў Вільні 25-28.01.1918. Старшыня ВБР – Ант. Луцкевіч.

0107. Чарнавік ліста Народнага Сакратарыяту БНР прадстаўніку акупацыйных уладаў у цывільных справах за 15.03.1918 (вых. № 62)

Согласно офіцiальному заявленiю, сдѣланному Вами делегацiи Народнаго Секретарiата на прiемѣ 12 Марта 1918 г. о томѣ, что для разсмотрѣнiя вопроса о принадлежности суммъ, секвестрированных в учрежденiях г. Минска германскими оккупацiонными властями образована особая комиссiя, настоящим имѣем честь до Вашего свѣденiя, что Народный Секретарiат командирует двух своих представителей для участiя в работах означенной Комиссiи: Г.М. Бѣлкинда и П.А. Кречевского.

О днѣ и часѣ засѣданiя Комиссiи просим поставить насѣ въ извѣстность по адресу: Захарьевс., 24, кв. 10

582.2.21:002 – рк

0108. Вопiс грашовых сумаў, што захоўвалiся ў памешканьнi Народнага Сакратарыяту БНР на час заняцця яго нямецкiмi ўладамi

Имѣлось в кладовой Секретарiата Бѣлоруссiи

Обезличенных:

взятых въ Казначействѣ	16526 р. 39 к.
Остатокъ отъ выдачи жалованья	
Мин. ж.д. п.т. отдѣленiя	70000 руб.
Итого	86526 р. 39 к.

На храненiи:

1 п.т. отдѣленiя	5884 р. 32 к.
2 п.т. отдѣленiя	25144 р. 87 1/2 к.
3 п.т. отдѣленiя	3062 р. 59 к.
Бѣженскаго комитета	40820 р.
Итого	74914 р. 78 1/2 к.
Всего	161441 р. 17 1/2 к.

Въ 2хъ ящикахъ Мин. почт. т. конторы не вскрытых по заявленію
п.т. служащих 180000 р.
Всего 341441 р. 17 1/2 к.

582.2.21:003

0109. Вопіс маёмасьці, што захоўвалася ў памешканьні Народнага Сакратарыяту БНР на час заняцця яго нямецкімі ўладаміб складзеная 15.03.1918 (вых. № 63)

Опись имущества, принадлежащего Народному Секретариату

1) Обстановка помещений, подробная опись которой имѣется у завѣдывающего зданіемъ

2) Денежныя суммы: [...] ¹

3) Пишущія машинки 10 штук

4) Канцелярскія принадлежности

5) Въ кладовой столовой Секретариата запасы продуктовъ

6) Въ складѣ вещевомъ обмундированіе для лицъ обслуживавшихъ секретариатъ

Опись имущества, принадлежащего частнымъ лицамъ

1) Постельныя вещи Езовитова

2) " " Шило

3) " " Козина

4) " " Мамонько[?]

5) " " Грибъ

Подробныя описи имѣются у каждого из этихъ лицъ

582.2.21.004-005 – рк

Почырк К. Езавітава. ¹ Пералічаныя ў дак. № 0108.

0186. Мэмарыял Народнага Сакратарыяту БНР Імпэрскому Канцлеру Нямецчыны за 5.04.1918

Лѣтомъ 1915 года Германскія войска, занявъ Бѣлостокъ, Гродну и Вильну вступили на земли искони населенные бѣлорусскимъ народомъ. 21 Февраля настоящаго года при дальнѣйшемъ передвиженіи Германскія войска заняли большую часть Бѣлоруссіи вмѣстѣ съ Минскомъ, нынѣшнимъ центромъ политической жизни страны. Естественно, что возникли многочисленныя взаимоотношенія между оккупационными властями съ одной стороны и населеніемъ Бѣлоруссіи и его представительными органами и учрежденіями съ другой. Вся политическая жизнь страны нынѣ находится въ сферѣ вліянія Германскаго Государства. Не имѣя достаточно данныхъ для сужденія о ближайшемъ будущемъ своей страны и полагая, что Германское Правительство не

пожелаетъ предпринять въ отношеніи Бѣлоруссіи политическихъ дѣйствій, противорѣчащихъ правамъ и національно-политическимъ стремленіямъ бѣлорусскаго народа, избранная законнымъ представительнымъ учрежденіемъ страны – Радой Бѣлорусской Народной Республики – исполнительная власть – Народный Секретаріатъ Республики обращается къ Германскому Правительству съ нижеслѣдующимъ изложеніемъ интересовъ бѣлорусскаго народа и своихъ дѣйствій, направленныхъ къ ихъ удовлетворенію.

Бѣлорусскій народъ живетъ сплошной массой въ бассейнахъ Верхняго и средняго Днѣпра, Нѣмана и Западной Двины, занимая территорию около 300.000 кв. километровъ съ общимъ числомъ населенія до 15 милліоновъ. Территорія эта граничитъ на Западѣ съ Ле[т]галіей, этнографическою Литвою и Польшею, на Югѣ – съ Украиной, на Востокѣ и Сѣверѣ – съ Великороссіей. Самая длинная граница съ Украиной: она составляетъ $\frac{1}{3}$ всей пограничной линіи, самая короткая – съ Польшей. Въ гру- V быхъ чертахъ граница Бѣлоруссіи представляется такъ: отъ Двинска на Сѣверъ ломаной линіей до желѣзнодорожной станціи Корсовка, оттуда на Востокъ до Ржева почти прямой линіей, отъ Ржева граница идетъ въ юго-западномъ направленіи на Брянскъ, – оттуда на Западъ изогнутой линіей на Новгородъ-Сѣверскій, Городню, устье Припяти и дальше вдоль болотъ Припяти, Буга и Нарева до Бѣлостока. Окружая съ Запада Бѣлостокъ и м. Хорощъ (находящіеся на Бѣлорусской территоріи) граница подымается къ сѣверу до Августова и далѣе идетъ ломаной линіей черезъ Друскенники, Эйшишки, Новые-Троки, Мусники, Свѣнцяни и до Двинска. Городъ Вильно находится на Бѣлорусской территоріи, окружающей его со стороны Литвы полукругомъ радіуса 20-60 верстъ. На территоріи Бѣлоруссіи, бѣлорусское населеніе составляетъ около 75% всего населенія и поэтому общее количество бѣлоруссовъ, находящихся въ предѣлахъ родной страны, должно исчисляться въ 11 съ лишнимъ милліоновъ. Евреи составляютъ около 10% населенія, а остальное – прочіе національности главнымъ образомъ: поляки, великоруссы, литовцы, украинцы и т.д.

Въ X–XVII вѣкахъ бѣлорусскій народъ имѣлъ самостоятельное Государственное существованіе. Созданный имъ государственный организмъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Великаго Княжества Литовскаго. Хотя въ созиданіи этого государства кромѣ бѣлоруссовъ принимали участіе еще литовцы и украинцы, но необходимо замѣтить, что бѣлоруссы, превосходившіе въ то время своихъ сосѣдей въ отношеніи культуры и гражданственности, имѣли доминирующее значеніе въ государствѣ. Языкъ бѣлорусскій былъ государственнымъ языкомъ

Великаго Княжества Литовскаго, на языкѣ этомъ писались всѣ административные и судебные акты, законы, имѣ исключительно пользовались и Великіе Князья Литовскіе въ придворномъ обиходѣ. Памятниками этой эпохи являются достаточно извѣстные просвѣщенному міру Статутъ Литовскій и Литовскія Хроники, древнѣйшія переводы Библии, изданной на бѣлорусскомъ языкѣ въ Прагѣ Чешской еще въ 1517 году.

Послѣ Люблинской Уніи въ 1569 году, по которой Великое Княжество Литовское было соединено личной уніей съ Польшей, значеніе бѣлорусскаго элемента постепенно начинаетъ падать. Рѣшающую роль при этомъ сыграла измѣна своему народу высшихъ классовъ общества, отрекшихся отъ родной культуры и принявшихъ взамѣнъ ея культуру польскую. Однако средніе классы общества долго еще выносили на своихъ плечахъ борьбу за бѣлорусскую культуру, продолжавшуюся до самого присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи въ концѣ XVIII вѣка.

Согласно условіямъ договора, подписаннаго тогда въ Гроднѣ, Бѣлоруссіи предоставлялась возможность развиваться самостоятельно и создавать свою національную культуру. Эти условія Россійскимъ Правительствомъ не были соблюдены. Желая въ политическихъ цѣляхъ русифицировать бѣлоруссовъ, Россійское Правительство немедленно начало преслѣдовать всѣ проявленія бѣлорусской самостоятельности и культурнаго творчества. В 1795 году изданъ былъ актъ, запрещающій общественное употребленіе бѣлорусскаго языка и печатанія книгъ на немъ; съ 10-хъ годовъ XIX столѣтія начались гоненія на бѣлорусскую церковь, изъ которой насильственно изгонялись всѣ обряды, освященные традиціями вѣковъ. Тогда же было прекращено дѣйствіе Литовскаго Статута. Народъ бѣлорусскій, лишенный всякихъ гражданскихъ правъ терроризированный ужасными карами Россійскаго Правительства, не смогъ защитить своего драгоцѣннѣйшаго культурнаго достоянія. Когда же послѣ освобожденія крестьянъ явилась возможность участія и бѣлорусскаго народа въ общественно-политической жизни, то со стороны Россійскаго Правительства были приняты энергичнѣйшія мѣры къ тому, чтобы денационализировать народъ бѣлорусскій черезъ русскую школу, военную службу и церковь. Въ началѣ XX столѣтія ограниченіе печати было снято, но Россійская Власть не переставала прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы закрѣпить за собою Бѣлоруссію путемъ привитія къ ней великорусской культуры. Не смотря на всѣ эти утѣсенія, съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія началась бѣлорусская литература и періодическая печать, возникли организаціи: національныя, политическія и экономическія. Для

характеристики движенія можно указать на существованіе такихъ органовъ печати, какъ «Гоманъ», «Вольная Беларусь», «Наша Доля», «Наша Ніва», «Беларусь», «Маладая Беларусь», «Саха», «Лучинка», «Крыница», «Грамада», «Дзенница», «Беларусская Рада», «Беларусскій Шляхъ», «Беларусская Земля», «Родны Край» и многіе другіе. Исподволь происходило накопленіе культурныхъ завоеваній. Нѣкоторые изъ молодыхъ бѣлорусскихъ поэтовъ оказались крупными талантами. Выдвинулись такія имена, какъ Я. Кол[а]съ, Янко Купала, М.Богдановичъ, Алесь Гарунъ и мн. др. Дѣятельностью этого поколѣнія поэтовъ разработаны литературный бѣлорусскій языкъ и стиль.

Послѣ занятія Западной Бѣлоруссіи вмѣстѣ съ Вильной германскими войсками, бѣлорусское движеніе въ остальной части страны, лишившись связи съ прежнимъ руководящимъ центромъ – Вильною нѣсколько затихло. Необходимо было организовать новый центръ. Эта работа была значительно затруднена тѣмъ обстоятельствомъ, что вслѣдствіе близости фронта край былъ наводненъ милліонами чуждыхъ, пришлыхъ людей, захватившихъ въ свои руки всю мѣстную жизнь. Однако работа бѣлорусская въ той или иной формѣ продолжалась. Во время войны были созданы первыя крупныя легальныя бѣлорусскія организаціи, носившія наименованія различнаго рода бѣженскихъ организацій, обществъ помощи жертвамъ войны и т.п.

Послѣ февральскаго переворота 1917 года повсѣмѣстно возникаютъ бѣлорусскія организаціи, ставящіе себѣ цѣлью національно-политическаго возрожденія бѣлорусскаго народа. Особенно многочисленны организаціи, возникшія въ средѣ военныхъ бѣлоруссовъ, имѣвшихъ кромѣ вышесказанныхъ цѣлей еще и специальную задачу – организацію бѣлорусскихъ вооруженныхъ силъ. Военныя организаціи объединялись въ Центральной Бѣлорусской Войсковой Радѣ, которая вошла въ Великую Бѣлорусскую Радѣ – первое общенациональное представительство, созданное объединеніемъ всѣхъ бѣлорусскихъ организацій во второй половинѣ Октября 1917 года.

Укрѣпивъ свои позиціи въ смыслѣ снисканія всеобщаго народнаго сочувствія, выразившагося въ резолюціяхъ многочисленныхъ делегатскихъ съѣздовъ, какъ на примѣръ, въ Минскѣ, Витебскѣ, Несвижѣ, Смоленскѣ и т.д. Великая Бѣлорусская Рада вмѣстѣ созвала съ другими бѣлорусскими организаціями Всебѣлорусскій Съѣздъ (Конгрессъ) въ г. Минскѣ 5–17 Декабря 1917 года. Всебѣлорусскій Конгрессъ съ совершенною полнотою отражалъ волю бѣлорусскаго народа. На немъ въ числѣ 1167 делегатовъ съ рѣшающимъ, въ 705 – съ совѣщательнымъ голосомъ было представлено большинство самоуправленій

волостныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ, часть городскихъ самоуправлений, а также всѣ Бѣлорусскія Войсковыя Организациі.

Германское Правительство также, очевидно, признавало правомочность Всебѣлорусскаго Съѣзда, такъ въ одномъ изъ засѣданій мирныхъ делегацій въ Брестъ-Литовскѣ Генераль Фонъ-Гофманъ заявилъ представителямъ Россійской Делегациі, что считаетъ разгонъ Съѣзда, произведенный большевитскимъ правительствомъ, нарушеніемъ права самоопредѣленія Всебѣлорусскаго [sic!] народа.

Осуществляя право бѣлорусскаго народа на самоопредѣленіе. Всебѣлорусскій Съѣздъ учредилъ въ предѣлахъ Бѣлоруссіи Краевую Республиканскую власть и передала ее своей Радѣ.

Одновременно съ этимъ Всебѣлорусскій Съѣздъ разработалъ основные принципы національнаго, политическаго и соціальнаго устройства Бѣлорусскаго государственнаго организма, осуществленіе коихъ было возложено на Раду Съѣзда.

Работы Съѣзда были насильственно прерваны. Представители большевитской власти въ Минскѣ пользуясь отсутствіемъ въ тотъ моментъ въ Минскѣ бѣлорусскихъ воинскихъ частей разогнали Всебѣлорусскій конгрессъ при помощи вооруженной силы,

Однако Рада Съѣзда приступила къ выполненіямъ возложенныхъ на него обязанностей. Вынужденная скрываться отъ преслѣдованія большевиковъ которые опирались на Россійскіе войска, терроризовали всю мѣстную жизнь и въ особенности бѣлорусскія организациі, онъ тѣмъ не менѣе успѣлъ произвести значительную работу по организациі бѣлорусскихъ массъ. Со всѣхъ сторонъ получались многочисленные извѣстія о признаніи [Ра]!ды единственной властью въ Бѣлоруссіи. Эти признанія шли ка[къ изъ] провинціи, такъ и извнѣ – от Украинской Народной Республики, Турке?]стана и Крыма и т.д.

Благодаря преслѣдованіямъ большевиковъ работа Рады в[ъ полном] его составѣ (157 чел.) продолжаться не могла. Въ виду это[го ...] выдѣлила изъ своей среды Исполнительный Комитетъ Рады, котор[ому ...] передала свои полномочія по осуществленію задачъ, начертанныхъ Съѣздомъ?].

Исполнительный Комитетъ былъ впослѣд[ств]іи пополненъ предста[вителя]ми національныхъ меньшинствъ Бѣлоруссіи – евреевъ, великорусовъ, поля]ков: были оставлены въ немъ мѣста также и для литовцевъ, украинцевъ] и другихъ мелкихъ народностей края. Несмотря на тяжелыя услов[ія] большевитскаго правленія, организационная и политическая работа [Исполнительнаго Комитета все время не прекращалась. Комитетомъ была от[прав]лена делегація на мирные

переговоры въ Брестъ-Литовскъ, которая по распоряженію большевитской власти не была пропущена черезъ фронтъ [и] проникла въ Брестъ черезъ Украинскую границу. Когда при приближеніи [гер]манскихъ войскъ къ Минску, большевитская власть бѣжала изъ города, [Ко]митетъ осуществляя волю Конгресса, взялъ управление края въ свои руки и создалъ 19-го Февраля сего года Правительство Бѣлоруссіи – Народный Секретаріатъ. О фактѣ образованія органа краевой власти населеніе было оповѣщено посредствомъ I-ой Уставной Грамоты.

Правомочная организація всѣхъ военныхъ бѣлоруссовъ – Центральная Бѣлорусская Войсковая Рада, – а также распущенная и арестованная большевиками, въ моментъ бѣгства властей изъ Минска (устранивъ оставшіеся большевитскія элементы) взяла охрану города на себя и въ этихъ цѣляхъ создала народную самооборону и Бѣлорусскую Командантуру. Съ возникновеніемъ Секретаріата вся дѣятельность Бѣлорусской Войсковой Рады перешла къ нему и въ первые дни послѣ бѣгства большевиковъ онъ былъ чрезвычайно озабоченъ водвореніемъ нормальнаго хода жизни въ городѣ. Отдѣлы Секретаріата приводили въ порядокъ и налаживали работу краевого управленія Бѣлоруссіи.

Передъ первой Народной Властью Бѣлоруссіи лежали и понынѣ лежатъ громадныя и отвѣтственныя задачи, обуславливаемые какъ самимъ положеніемъ края, такъ и той реформаторной работой, которую намѣтилъ конгрессъ.

Одной изъ основныхъ задачъ Народнаго Секретаріата является объединеніе всѣхъ земель, заселенныхъ бѣлорусскимъ народомъ въ одинъ государственный организмъ. Нормальное развитіе бѣлорусской культуры возможно только при этомъ условіи, ибо раздѣленный на части бѣлорусскій народъ можетъ не найти въ себѣ достаточно отпорной силы аси- миляціоннымъ процессамъ, идущимъ со стороны сосѣднихъ народовъ. Бѣлорусскій языкъ, изгнанный изъ школы, суда и церкви сперва польскимъ а затѣмъ русскимъ правительствомъ и потерявшій вслѣдствіе этого два вѣка своего развитія, долженъ занять въ Бѣлорусскомъ государствѣ подобающее ему мѣсто, какъ языкъ государственный. Весьма низко упавшія вслѣдствіе обрусительной политики Россіи просвѣщеніе и грамотность должны быть поставлены на должную высоту путемъ открытія новыхъ бѣлорусскихъ школъ всѣхъ типовъ и постановки существующихъ, согласно требованіямъ педагогики.

Крестьянство, составляющее 75% населенія Бѣлоруссіи, находится въ невозможныхъ соціальныхъ условіяхъ, ведущихъ его къ вырожденію. Развитіе бѣлорусской культуры возможно только с радикальнымъ измѣненіемъ условій народнаго благосостоянія

посредствомъ коренной земельной реформы въ интересахъ крестьянства – основного класса бѣлорусскаго народа. Также нужны реформы въ смыслѣ охраны труда городскихъ и сельскихъ рабочихъ. Большинство указанныхъ реформъ фактически уже приведено въ жизнь во время революціи 1917 года и санкціонированы Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ. Возвращеніе къ старому вслѣдствіе этого угрожаетъ катастрофическими послѣдствіями.

Всебѣлорусскій Съѣздъ также высказался совершенно опредѣленно объ аграрной реформѣ и далъ соотвѣтствующее указаніе своимъ Исполнительнымъ Органомъ. Народный Секретаріатъ Бѣлоруссіи, принимая на себя проведеніе этихъ реформъ, намѣренъ соблюдать должную осторожность и строгій порядокъ.

Народный Секретаріатъ считаетъ также своей задачей осуществленіе въ жизни правъ національныхъ меньшинствъ Бѣлоруссіи: евреевъ, поляковъ, литовцевъ, украинцевъ, великоруссовъ, татаръ и пр. Всѣ народы Бѣлоруссіи должны имѣть возможность удовлетворять свои національно-автономныя учрежденія. Также должно быть обезпечено равноправіе всехъ языковъ народовъ Бѣлоруссіи.

Война принесла Бѣлоруссіи громадныя потери. Около 2¹/₂ милліона бѣженцевъ выброшены изъ родныхъ деревень и мѣстечекъ и разсѣяны въ далекихъ восточныхъ пустыняхъ. Планомѣрныя организаціи ихъ возвращенія на родину, предупрежденія эпидемій и борьба съ ними, возобновленіе разрушенныхъ хозяйствъ – все это требуетъ особаго вниманія со стороны Бѣлорусской Народной Власти.

Трехмѣсячное господство въ Бѣлоруссіи власти большевиковъ разрушило гражданскій укладъ жизни въ странѣ. Функціи большинства государственныхъ учрежденій задержаны, весь административный аппаратъ расшатанъ, финансы Бѣлоруссіи также находятся въ плачевномъ состояніи. Государственная казна увезена большевиками, частью похищена польскими войсками; учрежденія фиска не функционируютъ, банки ограблены и закрыты. Все это говоритъ о необходимости принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ къ возстановленію гражданскихъ правоотношеній, къ возсозданію финансовыхъ и другихъ государственныхъ учрежденій и къ возобновленію дѣятельности судебныхъ учрежденій, долженствующихъ творить судъ именемъ Правительства Бѣлоруссіи.

Такія задачи встали передъ Народнымъ Секретаріатомъ Бѣлоруссіи.

Къ сожаленію работы Народнаго Секретаріата были прерваны вслѣдствіе неблагоприятнаго отношенія мѣстныхъ Германскихъ

властей, лишившихъ Народный Секретаріатъ помѣщенія, архива, и средствъ. Въ виду этого Народный Секретаріатъ былъ принужденъ временно до окончательнаго выясненія отношеній к нему Германскаго Правительства сократить свои функціи до минимума. Исполнительный Комитетъ Рады Съѣзда не прекращалъ своихъ работъ. Въ теченіе послѣдняго мѣсяца имъ предприняты чрезвычайно важныя рѣшенія, опредѣляющія конституцію Бѣлорусскаго Государства.

Исполняя волю Всебѣлорусскаго Конгресса, Исполнительный Комитетъ на засѣданіи своемъ 9 Марта 1918 года постановилъ конституировать государственное устройство Бѣлоруссіи въ формѣ Народной Республики и опубликовалъ этотъ актъ въ видѣ II-ой Уставной Грамоты вмѣстѣ съ тѣми основными принципами конституціи, которые согласно резолюціямъ Конгресса должны быть положены въ основаніе Бѣлорусскаго Государства.

II-ая Уставная Грамота гласитъ так:

Уставная Грамота къ Народамъ Бѣлоруссіи:

[...]².

Исполнительный Комитетъ I-го Всебѣлорусскаго Съѣзда.

Дана въ Минскѣ-Бѣлорусскомъ, 9 Марта 1918 года.

Согласно п. 3 II-ой Уставной Грамоты 19 Марта была созвана Рада Съѣзда, долженствующая исполнять законодательныя функціи и она, поп[олнив]ши себя представителя [ми національны]хъ меньши[нствъ ...] и городскихъ самоуправленій прин[яла] имя Рады Бѣло[русской Народной] Республики и законодательныя функціи. Первымъ законодательнымъ актомъ, изданнымъ Радой Республики, былъ законъ о независимости Бѣлорусской Народной Республики и ея внѣшнихъ отношеніяхъ, принятый 25 Марта сего года и выраженный въ формѣ III-ей Уставной Грамоты, которая гласитъ нижеслѣдующее: [...]³

¹Канцы радкоў на копіі за краем аркушу. ² Ідзе тэкст Граматы. ³ Далейшых старонак у архіве няма.

0225. Пратакол № 5 паседжаньня Дэлегацыі НС БНР у справе перамоваў за 14.04.1918

ПРАТАКОЛ № 5

Пасядзэння Дэлегацыі Народнаго Сэкрэтарыяту Беларускае Народнае Рэспублікі у справах замежных перагавораў.

14(1) Красавіка 1918 р.

На пасядзэнні былі: п.п. А. Цвікевіч, С. Міхайлоускі-Рак, І. Курыловіч, І. Краскоускі, Л. Леушчэнко і Ю. Фарботко.

Разглядалі: 1. Даклад п. С. Міхайлоускага аб тым, што зробляно ваеннаю камісіяю, вылучанаю згодна пратакола 6 (24/III) красавіка,

дзеля разгляду справы магчымасьці арганізаціі беларускіх вайсковых часьцін на тэрыторыі Украіны.

Пастанавили: Прыняць пад увагу

[7.] Доклад п. А. Цвікевіча аб перагаворах з Укр. Урадам. З дакладу выясьнілася, што апавяшчэнне урадаў і народаў Еўропы аб нізалежнасьці Беларусі на радыё пасланы, 2) што проты дрот між Кіевам і Мінскам нарыхтовываецца, 3) што згода на займ прынцыпова дана, але дзеля фармальнасьцяў і дзеля хутчэйшага атрымання грошы прыдзіцца с пачатку узяць як аванс пад запраданыя у Мазыршчыне дровы а на рэшту прыгатаваць заканапракт дзеля унясення у Раду, 4) што погляд немцаў на ніабходнае ўключэнне у граніцы Беларусі Гродны Беластоку і Бельску для Беларусі прыхільны, 5) што пытанне аб Вільні застаецца аткрытым дзеля дамаганьня літоўцаў, 6) што дзеля ніяснасьці і ніпэунасьці атказу ад Украінскага Ураду на выжэйспамнутыя пункты пытанне аб абгаворванні Украінска-Беларускае мяжы астаецца аткрытым.

Пастанавили: Прыняць пад увагу

Сябры Дэлегаціі Алдр Цвікевіч
Л. Леушчанка
Рак-Міхайлоўскі
Консультанты ІВ Курыловичъ
ІКрасковс.
Загадчык справамі Ю. Фарботко
582.2.03:006&r-007 – ма

0263. Пратакол № 6 паседжанья Дэлегацыі НС БНР у справе перамоваў за 20.04.1918

Пратакол № 6

пасядзэння дэлегацыі Народнага Сэкрэтарыяту Беларускае Народнае Рэспублікі у справах замежных перагавораў.

20 красавіка 1918 року.

На пасядзэнні былі: п.п. А.І. Цвікевіч, С.А. Рак-Міхайлоўскі, І.І. Краскоўскі, І.В.Курылович і запрошэны на пасядзэнне проф. М.В. Доўнар-Запольскі.

I. Постановлено: включить въ составъ делегации проф. М.В.Доўнар-Запольскаго на правах консультанта.

II. Собрание заслушало доклад председателя делегации А.И.Цвікевіча о работах делегации за послѣдніе дни. Отбылись два засѣдания с представителями от Украинскаго Правительства по

вопросу о проведеніи пограничной линіи между Бѣлорусью и Украиной. На засѣданіях присутствовали со стороны бѣлорусов А.И. Цвигевич и С.А. Рак-Міхайлоўскі, со стороны украинцев – Анастас Васильевич Лихнякевич, Мирон Васільовіч Петривський і Микола Алексіевич Сви-дерський. Послѣ обмѣна с обѣих сторон привѣтственными рѣчами, в которых высказано было, что представители двух братских народов в дѣлѣ разграниченія земель придут, безусловно, к соглашенію на благо обѣих Республик, было установлено, что предсѣдательствованіе на засѣданіях будет поочередным для предсѣдателей делегацій обѣих сторон. В первом засѣданіи, 19 красавіка, были подняты вопросы: 1) о принципѣ, коим должны руководствоваться комиссіи при установленіи государственной границы; 2) о картѣ и 3) об отправных конечных точках на западѣ и востокѣ. Признано: по 1-му пункту – принять за основу принцип этнографическій, но в тѣсной связи з принципами экономическим и географическим. По 2-му пункту – бѣлорусская делегация будет руководствоваться, как основной, этнографической картой проф. Карскаго, изд. 1917 г., а украинская заявила, что она будет пользоваться нѣмецкой этнографической картой, а также и другими этнографическими и географическими картами. По пункту 3-му об отправных точках к соглашенію не пришли на засѣданіях и 19 и 20 красавіка. Наша делегация, не указывая опредѣленной точки на западѣ, настаивала, чтобы отправной точкой на востокѣ считать слияніе рѣчки Судости с Десной у м. Гремяч, а украинцы – м. Мглин, считая всѣ сѣверные уѣзды Черниговщины своими. На наше предложеніе намѣтить проектируемую ими пограничную линію, украинцы провели её так: Мглин, отнего по сѣверной границѣ Черниговщины на юго-запад до Вѣтки, дальше через Горвань на Днѣпрѣ на Загорье, Комаровичи, Морочь и прямо на запад до Выганов- скаго озера, считая эту точку основной и конечную, за которую намѣчать дальше линію они не уполномочены и не в правѣ, тк как дальше линія уже проведена в Брестѣ, по мирному договору Украины с Центральными державами. При намѣченіи указанной линіи они руководились необходимостью сохранить за Украиной Припять и желѣзную дорогу Пинск–Гомель. Бѣлорусская дэлегация провела свою линію так: от слиянія рѣчки Судости с Десной возлѣ Гремяча, по Деснѣ до Чернигова, оттуда прямой линіей на Дерновичи, дальше на Злодин, Столин» Пинск, Дрогичин и дальше на запад до границы Гродненской губ., т.е. провели таким образом, чтобы сохранить за собою Припять, жел. дор. Брест–Брянск и сѣв. уѣзды Чернигоушчины. Чувствуется, что все это диктуют им нѣмцы и украинцы настаивают на этом, чтобы обезопасить себя (стратег. сообр.) с сѣвера, если при

слабости Беларускае Республікі змогуць запанаваць там Велікоросія ці Польшча. Мы доказываем, што адступіцца ад свайго лініі мы не можам, так як адняццё у нас басейна Припяці, багатага лѣсам, абрэкло бы Беларусь на жалкае існаванне, што аднюдзь не на руку было бы і самай Украінѣ.

Доклад вызвал оживленны адмѣн мнѣній.

И.И. Красковскій указывае на спѣшнасць, праявленую нашай дэлегацыяй у вопросѣ аб пачатку перагавораў; лічыць гэта буйнай памылкай: трэба было перадварна ўладкаваць засяданне дэлегацый сумесна з кансультаантамі, як і было ўзвешана раней. Прыводзімая украінцамі лінія ні ў якім выпадку не можа быць прынята. Трэба рэшыльна выказаць пратэст супраць наміраемага імі захопу бѣлорускіх зямель і вышэй этнаграфічнай лініі па картѣ Карскага ні ў якім выпадку не ўступіць, а наадварот старацца адстаіваць нашу істараграфічную граніцу па паўднёвай межы Міншчыны і Гродзеншчыны,

Проф. Доўнар-Запольскі. На лінію, праведзеную нашай дэлегацыяй, бѣлорусы маюць і істараграфічнае, і эканамічнае і этнаграфічнае права, і да таго ж значна паўднёвей, па граніцы Мінскай і Гродзенскай губ. Перагаворы, раз яны ўжо пачаліся, неабходна затягнуць да паездкі ў Курск¹. Лічыць на Курск асабліва нельга, але вельмі магчыма, што бальшэвікі ў дыпламатычнай барацьбе іх з украінцамі могуць нас падтрымаць: бальшэвікам не так страшна будзе Беларусь у яе этнаграфічных граніцах, як Украіна з яе велікодержавнымі імперыялістычнымі тэндэнцыямі. Нам не трэба спѣшыць – гэта скоршчэ на руку украінцам.

Рак-Міхайлоўскі. Калі намі і праведзена была лінія не па істараграфічнай нашай граніцы на паўдзень, а некалькі вышэй граніцы Мінскай губ., то толькі таму, што украінцы значна спушцілі сваю першапачатковую лінію ніжэй; раней яна ў іх наміралася толькі ніжэй Рогачева. Увогуле жэ адчуваецца, што яны з стратэгічных меркаванняў рэшылі твёрда адстаіваць жалезную дарогу Брэст–Брянск. Гэта ўдалося высветліць і з беседы нашай з Грушевскім². Ублажаючы нас перадаваннем бѣлорусам персанальна-нацыянальнай аўтаноміі, прапанаваў стварыць з Гомельскага, Рэчыцкага і Мозырскага ўяздов бѣларускіх Пьемонт, яны – адказныя ў цяперашнім моманце кіраўнікі украінскай палітыкі і ідэі ўкр. державнасці, ва ўсю стараюцца захапіць у свае рукі Припяць і жал. дарогу. Святыя лозунгі права на самаадрэшненне забываюцца. Пэрыяд рымантычных адношэнняў украінцаў да бѣлорусам (цяпер. Пр-во Укра.) прайшоў; выступае на сцэну безжалостная рэальная палітыка, дзе права на самаадрэшненне

может у слабо организованной Бѣлоруси может пострадать, если не сумѣтъ отстоять его, затянуть переговоры, выждать время.

А.И. Цвикевиѣ. Украинцам диктуют нѣмцы. Послѣдніе не заинтересованы в Бѣлоруссіи. Опасаюсь, что нас украинцы не поддержать в Курскѣ, если не будут вовремя закончены переговоры здѣсь. Полагаю, что нужно составить меморандум, которым понудить Украину признать нашу независимость, а им из стратегических их соображеній дать возможность временно пользоваться желѣзной дорогой Брест–Брянск. Пограничную же линію, нами проведенную, отстаивать и переговоры продолжать.

И.И. Красковскій. Никаких рѣшеній в начавшихся переговорах не принимать. Переговоров не прерывать, а затягивать, чтобы дотянуть до поѣздки в Курск. Тактика в Курскѣ – поставить Украину так, чтобы она отстаивала перед Великороссіей независимость Беларусі. Пока Беларусь со стороны Украины официально не признана самостоятельной, никаких договоров о границах не подписывать. Вѣдь вопрос о границах рѣшит окончательно лишь мировая конференція. Надо добиться свиданія с нѣмецким атташе, но поговорить с ним без переводчика-украинца, причастнаго к Мін. Справ Закордонных. Заявить украинской комиссіи, что переговоры до сих пор велись лишь частным образом и та линія, которая проведена нашей делегаціей, далеко не сеотвѣтствует той линіи, которая удовлетворила бы отвѣтственные бѣлорусские круги, и намѣтитъ линію по южным границам Минской и Гродненской губерній. Протест. Дальше Ив.Игн. Красковскій заявляет протест против дѣйствій делегаціи, которая не считается с постановленіями, вынесенными коллегіей, а дѣйствует самостоятельно. Согласно постановленія прошлаго засѣданія разсмотрѣніе Устава «Беларускаго бюро по товарообмену» было отложено на слѣдующее засѣданіе. Прошло 6 дней, засѣданія устроено за это время не было, а между тѣм делегація предпринимает в отношеніи к бюро самостоятельные шаги.

А.И. Пвикевиѣ, как предсѣдатель делегаціи отвѣчает: Мы сдѣлали представленіе относительно бюро в Минск, Народному Секретаріату. В виду спѣшности отъѣзда курьера туда, нельзя было созвать всѣх и снова обсуждать Устав. Время не терпит, работы много и посему мы, отправив Нар. Секретарыату Устав бюро на разсмотрѣніе, предложили с своей стороны означенному бюро скорѣе приступить к работѣ.

Продолжается обмѣн мнѣній по пов. переговоров.

Проф. Доўнар-Запольскі. Вопрос самоопредѣленія для нас свят. Мы, демократы, должны на этом твердо стоять и ни в чем не уступать

имперіалістическим тенденціям України. В крайнем случаѣ заявить протестъ, который будет залогом для нас на будущей международной конференціи при защитѣ нами своих прав. Послѣ протеста прервать самыя переговоры. Жалѣю, что поздно приглашен; в общем присоединяюсь к совѣтам Ив.Игн. Красковскаго. Можно доказать, что район Припяти и исторически, и экономически – только бѣлорусскій. Доводы их со стратегической точки зрѣнія (для нас) не выдерживают никакой критики: они смогут себѣ выстроить и другую, и третью дорогу, помимо Брест–Брянской. Большевики в Курскѣ могут нас поддержать, – нужна только опредѣленная гибкость в переговорах; большевикам не нужна Великая Украина. Очень жаль, что наша делегація провела границу сразу так высоко; нужно было вести границу историческую – по южным границам Міншчыны і Гродзеншчыны.

И.В. Курилович присоединяется к совѣтам И.И. Красковскаго и жалѣет, что всѣм коллегіально не пришлось собраться предварительно для обсуждения этого вопроса до начала переговоров. Нужно обстоятельно пообдумать, прежде чѣм начинать такое важное дѣло, дѣло государственное. Если дальше так будет, то ни мы, живущіе здѣсь, ни вообще всѣ бѣлорусы, таких условий не признаем.

И.И. Красковскій. Ссылка украинцев на указанія нѣмцев не убѣдительно. Сами украинцы этого хотят. Сдѣлать в первую теперь очередь и запротokolировать, чтобы поправить ошибку, что это было личное мнѣніе в предварительных переговорах, и послѣ этого начинать кампанію сначала, – переговоры официальные.

М.В. Довнар-Запольскій. Если они ссылаются на нѣмцев, то нужно сказать, что они, значит, слабы, а посему необходимо сначала переговоры вести с нѣмцами, а потом уж разговаривать с украинцами. Нужно прервать и ждать их переговоров с большевиками. На востокѣ наши бѣлорусы обрусѣли, на западѣ значительно ополячены, а наша южная часть самая цѣнная – и в національной и в экономическом отношеніи. С точки зрѣнія и исторіи и этнографіи мы на югѣ ничего уступить не должны.

А.И. Цвикевичъ. Надо считаться с политической ситуацией. Для чего им спѣшить проводить границы? Это ясно, мы об этом много думали. Надѣюсь, что наши границы будут временными: все будет рѣшено вѣроятно гдѣ-нибудь в Брюсселю. Как сбросить нѣмецкую оккупацию? Как добиться признанія со стороны большевиков? Прервать переговоры – украинцы не поддержат нас в Курскѣ. А нам важно признание нас Украинной хоть и в скрытом видѣ, раз они ведут с нами переговоры. Мы поддержки со стороны Берлина ожидать не можем. Нѣмцы

смотрят на нас сквозь пальцы. Думаю, что временно можно дать украинцам возможность пользоваться желѣзной дорогой.

И.И. Красковскій. Намѣченная делегаціей граница уже не отвѣчает нашей этнографической границѣ. Теперь предрѣшенной быть не может. Нужен перерыв, чтобы использовать его в Курскѣ. Бассейн Припяти безусловно не может перейти к Украинѣ. В Чернигоушчыне, в крайнем случаѣ, можно немного отступить от Десны. Брест и Кобрин безусловно наши. В Курскѣ настаивать, что Бѣлоруссія и Украина должны провести меж собой границу только на конференціи бѣлорусов и украинцев. Надо поставить Украинѣ, что если она не добьется признанія нашего со стороны Великороссіи, то при имѣющемся относительном москвофильствѣ в Бѣлоруссіи будет опасность и для Украины. В крайнем случаѣ мы и сами принуждены итти иначе. Прервать переговоры, сказав, что в Радѣ и в отвѣтственных кругах Бѣлоруссіи держатся другой, болѣе южной границы. Нужно потребовать признанія сначала, а потом вести переговоры. Важнѣе довести наш вопрос до Брюсселя, чѣм за признаніе со стороны слабой Украины терять такіе важные пункты и значительныя территоріи. Нужно все наперед обдумывать сообща, а затѣм уже говорить там. Делегация должна продолжать вести переговоры, пополнив свои ряды, и это будет прецедент, коим аннулируются прежніе разговоры и протоколы.

А.И. Цвикевич. Представители от Пр-ва Украины очень слабы. Завтра мы должны быть в полном составѣ. Намѣтимъ наперед все. Давайте же обдумаем все, заготовим план дальнейших переговоров и работы.

М.В. Довнар-Запольскій. Надо прервать переговоры. Нужно заболѣть председателю; оттянуть дѣло. Признаніе Украины очень и очень мало. Надо было предварительно прощупать почву поосновательнѣе и не только в Германіи, но и во Франціи и Англии. Нѣмцам не выгодно ни большая Украина, ни большая Польша. А это – наш плюс. Лучше искать поддержки у Франціи или Германіи, но лишаться самага дорогого в Беларусіи и отдавать ни за что Украине не стоит. Лучше дотянуть все до разговора Украины с Великоруссіей. С одной Украиной говорить, – это значит лишаться симпатій Великороссіи (большевиков), Франціи и Англии. Заболеть, а потом ѣхать в Курск, гдѣ ловко разговаривать с большевиками, подчеркивая, что общій враг у нас – нѣмец.

Рак-Міхайловскі. Нужно заболѣть председателю, но предварительно необходимо вычеркнуть из протокола ту линію, которая делегаціей проведена была в бассейнѣ Припяти; оставить ея в протоколѣ нельзя, а затѣм, проведя историч. границу Бѣлоруссіи по южн. границам Миншчыны и Гродзеншчыны, прервать переговоры до поѣздки в Курск.

Проф. М.В. Довнар-Запольскій. На очередном первом засѣданіи с украинцами слѣдует заявить, что до сих пор в переговорах с ними мы высказывали лишь наши личные мнѣнія. Намѣчавшаяся нами линия – minimum, по мнѣнію членов Рады, консультантовъ и вообще отвѣтственных бѣлорусскихъ круговъ, наша граница проходитъ значительно южнѣе. Если в Курскѣ намъ будетъ оказано активное содѣйствіе со стороны Украины в проведеніи нашей границы на востокѣ, то только тогда мы можемъ начать настоящіе переговоры. Потребовать, чтобы состав ихъ комиссіи здѣсь былъ увеличен и заявить, что наша делегація будетъ тоже соотвѣтственно увеличена (до 4–5 чел.). Тогда мы начнемъ официальные переговоры в полномъ смыслѣ слова.

Намѣчается новая граница Бѣлоруссіи на югѣ, по южнымъ границамъ Минской и Гродненской губ., за исключеніемъ южной части Брестскаго уѣзда, но не безъ Брест-Литовска.

И.И. Красковскій. Необходимо посѣтить нѣмецкаго посла, заинтересовать его Бѣлоруссіей – буферомъ, что этнографическая Бѣлоруссія не дастъ возможности быть великими ни Польшѣ, ни Великороссіи. Просить – дать возможность развиться бѣлорусской арміи. Сказать, что Бѣлоруссія искони тянетъ къ западу, и что лишь полтора года лѣтъ назадъ была еще самостоятельной.

Проф. Довнар-Запольскій. Спросить посла, что онъ можетъ дать Бѣлоруссіи. Намъ нужно признаніе, полегче оккупация и нормальное отношеніе оккупационныхъ властей къ нашей власти. Заинтересовать его Бѣлоруссіей, какъ большимъ рынкомъ. Указать на наше стремленіе къ правопорядку. Отмѣтить, что мы хотимъ своими силами утвердить власть свою дальше на востокъ. Подчеркнуть, что сельскохозяйственная культура у насъ стоитъ выше, чѣмъ на востокѣ; указать на причины сего. А сокращеніе латифундій – залогъ преуспѣянія крестьянства.

Рѣшено: переговоры затянуть, сдѣлавъ это незамѣтно для украинцевъ, составить и огласить на очередномъ с ними засѣданіи соотвѣтствующее высказывавшимся здѣсь мыслямъ заявленіе, составить меморіалъ для врученія нѣмецкому атташе, а предварительно выяснить возможность нашей аудиенціи у него.

Старшыня дэлегацыі	Алдр Цвікевіч
Член делегаціі	Рак-Міхайлоўскі
Консультанты	ИВ Куриловичъ
	МДовЗапол....

582.2.03.008&r-011 – ра

¹Першапачаткова гіянавалася правесці ўкраінска-расейскія мірныя перамовы ў Курску. ² Міхайла Грушэўскі – галава Ўкраінскай Цэнтральнай Рады.

**0273. Пратакол № 7 паседжанья Дэлегацыі НС БНР
у справе перамоваў за 21.04.1918**

Пратаколъ № 7

пасядзення дэлегацыі Народнаго Секрэтарыята Беларускае
Народнае Рэспублікі у справах замежных перагавораў.

21 красавіка 1918 года.

Подъ председателствомъ А.И.Цвікевіча на засѣданіи присутствовали: член дэлегацыі С.А. Рак-Міхайлоўскі и консультанты: И.И. Красковскій, проф. М.В. Довнар-Запольскій, И.В. Куриловичъ и приглашенный на засѣданіе член Рады Бѣлорусской Е.М. Ладновъ.

I. Постановлено: включить въ составъ дэлегаціи на правах консультантов – члена Бѣлорусской организаціи в Кіевѣ, доктора П.В. Тремповича и члена Рады Республики Евг.Мих. Ладнова.

II. А.И. Цвикевич доложил собранію сущность сегодняшняго засѣданія бѣлорусской дэлегаціи съ украинской комиссіей по размѣжеванію, согласно протоколу зас. № 3.

И.И. Красковскій указывает, что дэлегація не выполнила постановленія и совѣтов консультантов во вчерашнем засѣданіи (прот. № 6). Формулы переговоров вчера были нами выработаны: о Гродзеншчынѣ, о границѣ по южной межѣ Миншчыны, о поддержкѣ в Курскѣ, о признаніи, – и ничего из этого не сдѣлано.

А.И. Цвикевичъ отвѣчает, что хотя о поддержкѣ в Курскѣ мы официальнаго завѣренія, в письменном видѣ, и не получили, то все-таки по вопросу о признаніи мы получили официальный отвѣт от Лихнякевича (1 засѣд., прот. № 3) о том, что это уже имѣется в Правительствѣ, но в силу тѣх или иных условий и обстоятельств до сих пор не опубликовано. Все это занесено в протокол официальнаго засѣданія.

И.И. Красковскій указывает, что дэлегація сдѣлала большую ошибку, не сдѣлав заявленія там в засѣданіи по вчера нами принятой формулѣ. Теперь необходимо изыскивать пути, чтобы дѣло поправитъ, памятуя, что лучше дѣлать нападеніе, чѣмъ обороняться.

Проф. М.В. Довнар-Запольскій предлагает – предложить украинцамъ вопрос, будут ли они вести переговоры на основѣ принципов самоопредѣленія? Мы же признаем по-прежнему наши демократическіе лозунги, и в такомъ духѣ нужно заготовить соотвѣтствующій меморіал. Предлагает написать здѣсь же, в засѣданіи.

А.И. Цвикевич говорит, что сам по себѣ принцип самоопредѣленія хорош, но навряд ли плебисцитъ будет в нашу пользу. Ошибки в сегодняшнем нашем засѣданіи с украинцами не было, а если не выполнено нами было все то, о чем говорилось во вчерашнем здѣсь нашем

засѣданіи, то не по нашей винѣ: нужно было в засѣданіи же нашем заготовить опредѣленную формулу.

Проф. М.В. Довнар-Запольскій предлагает потребовать от украинцев заявленіе относительно Выгановскаго озера и жел. дор. Пинск–Гомель в письменной формѣ. Затѣм прервать переговоры и заняться составленіем письменных протестов. Матеріалу много. Украинское Правительство назначает своих комиссаров в наши уѣзды, уже предрѣшая аннексию. Протестовать, составив меморандум, который и переслать имъ, или вручить на завтрашнем засѣданіи.

С.А. Рақ-Міхайлоўскі. оправдывая делегацію, говорит, что нам надо было болѣе или менѣе незамѣтно вычеркнуть изъ протокола тѣ пункты нашей линіи, которая была очень рано и неправильно проведена. Делегація это выполнила, линія та в протокол не занесена. Теперь слѣдует серьезно и строго обдуманно приняться за работу, поговорить с нѣмецким атташе и потом уже рѣшить – продолжать ли переговоры и, если да, то выработать подробный план работы. А пока заболѣть председателю, что и оттянет дальнѣйшіе переговоры.

И.И. Красковскій. Очень прискорбно, что нашей делегаціей не выполняются всѣ наши рѣшенія. Теперь надо потребовать от украинцев оффиціального завѣренія о том поддержат ли они нас в Курскѣ. Друзья познаются в бѣдѣ. Нужно им заявить, что нам легче будет установить границы с Украиной, когда наша граница на востокъ будет проведена.

Проф. М.В. Довнар-Запольскій. Это уже будет ультиматум и тогда не мы, а они могут прервать переговоры. Нужно сдѣлать только заявленіе и на первое время в мягкой форме, а потом уж меморіал-ультиматум. Между заявленіем и ультиматумом посѣтит Мумма¹.

И.И. Красковскій рекомендует, чтобы все это было сдѣлано без всякаго предупрежденія об этом украинской комиссіи. Надо сдѣлать неожиданный это для них. Первое мягко, а затѣм основательнѣе. Предлагает сдѣлать заявленіе им такого содержания: «Линія границы, намѣчавшаяся нами на одном из засѣданій, носила характер чисто личных наших предварительных переговоров, причем при намѣченіи минимальной границы мы должны отмѣтить, что Гродзенщчына с Брестом, Дрогичином, Бельском, Кобрином и Пружанами всѣми бѣлорусами мыслится не иначе, как бѣлорусская территорія. Вообще, насколько нам извѣстно мнѣніе отвѣтственных бѣлорусских кругов, южная граница Бѣлоруссіи идет в общем по границѣ Минской и Гродненской губ., развѣ только за исключеніем небольшого южнаго угла Брестскаго уѣзда. Вмѣстѣ с тѣм в переговорах о границах для Бѣлоруссіи, равно как и для Украйны, имѣет существенное значеніе

установленіе нормальной этнографической границы Бѣлоруссіи на сѣверѣ и востокѣ и потому важно, чтобы Украина всячески помогла с своей стороны активному участию нашей делегации в Курскѣ. Мы же с своей стороны постараемся всячески ускорить окончаніе переговоров о границѣ с Украиной».

Редакція заявленіе принимается и поручается С.А. Рак-Михайловскому и Е.М. Ладнову явиться завтра на засѣданіе с украинцами и огласить это заявленіе.

Дальше обсуждается вопрос о посѣщеніи нѣмецкаго атташе и о содержаніи меморіала, который слѣдует довести до его свѣдѣнія или даже и вручить.

Выясняется возможность аудіенціи: при первом посѣщеніи нашей делегацией генеральнаго нѣмецкаго консула присутствовал переводчик от Укр. Мин. Зак. Спрау, а потому не все можно было говорить. Есть у нас новое. Этим можно заинтересовать посла и добиться аудіенціи. Предлагается сдѣлать это С.А. Рак-Михайловскому и Е.М. Ладнову. В делегацию к Мумму намѣчаются – проф. М.В. Довнар-Запольскій, А.И. Цвикевич и П.В. Тремповіч.

Обсуждается проект меморіала; в обсужденіи приняли участие всѣ присутствующіе. Потеря Пинска, Мозыря, Рѣчицы и Гомеля влечет за собою потерю и Гродзеншчыны. Восток – Смоленшчына – для нас мало надежен. Нужно заинтересовать нѣмцев созданіем Бѣлоруссіи. Возможно, что придется опереться на нѣмцев, чтобы своими силами занять Смоленшчыну. Бутафорскія делегации из Гомеля в Кіев не могут быть убѣдительны. Національное движеніе в Бѣлоруссіи. Нейтрализація Бѣлоруссіи. Средство – не дать усилиться Польшѣ. Бѣлоруссія всегда тянула к западной культурѣ. Отсутствіе голодовок в Б.; трудолюбіе бѣлоруса; подворное хозяйство; степень с.-хоз. культуры; Б. может имѣть излишки – лѣс, торф. Воды, Припять в руках бѣлорусов может соответствовать и интересам Германіи. Б. находится в центрѣ системы рѣк Двины, Нѣмана и Днѣпра, что можно использовать и в интересах Германіи. Наши разногласія с Польшей. Признаніе Бѣл. политически и эконом. в этногр. границах, дать возможность организоваться нашим силам; не раздавать Б. по клочкам. Отстоять для нас Вильно, нашу столицу. Дать полную власть Радѣ и Бѣл. Нар. Секр., чтобы не вызывать у населенія злобы к нѣмецкому народу. Им теперь лучше признать нас, чѣм послѣ Франціи и Англии. Их власть оккупационная не так будет противна населенію при Бѣл. власти, как громоотводѣ. Нужна бѣлоруссизация всего исподволь.

Составленіє меморіала поручається проф. М.В. Довнар-Запольскому.

Старшыня	АлдрЦвікевіч
Члены дэлегацыі	Рак-Міхайлоўскі
і консультанты	ИВ. Курилов...
	МДовЗап...

582.2.03:011r-014 – ра

¹Адольф Мум фон Шварцэнштайн, часовы дыпляматычны прадстаўнік Нямецчыны пры ўрадзе УНР ад 11.03.1918.

0279. Пратакол № 8 паседжанья Дэлегацыі НС БНР у справе перамоваў за 23.04.1918

Пратакол №8

пасядзэння дэлегацыі Народнага Секрэтарыяту Беларускае Народнае Рэспублікі у справах замежных перагавораў.

23 красавіка 1918 г.

Под прэсідатэльствам А.И. Цвікевича в засьдании участвовали: член делегации С.А. Рак-Міхайлоўскі; консультанты – проф. М.В. Доўнар-Запольскі, И.И. Красковскі, П.В. Трёмповіч, Е.М. Ладнов і И.В.Курй-ловйч.

1. С.А. Рак-Міхайлоўскі доложыл об отбывшемся 22 красавіка засьдании (участв. С.А. Рак-Міхайлоўскі и Е.М. Ладнов), на котором А.И. Цвікевич по болъзни не мог приутствовать. Михайловским, замънявшим прэдс. бъл. делегации, было сдълано в оффиц. засьдании выработанное предварительно заявленіе (см. прот. № 7). Послѣ этого велись частные переговоры, чтобы украинцы не сочли отсутствіе Цвікевіча диплом. болъзнью и, так. обр., переговоры отложены.

2. В засьдании были оглашены протоколы №№ 1–4 засьданий бълор. делегации с украинскою комиссіей по размежеванію. Принимая во вниманіе, что, судя по протоколам, ничего ошибочнаго нашей делегацией не допущено в переговорах с украинцами и что при дальнѣйшем оттягиваніи окончательных переговоров с ними, нашей делегации, отправляющейся в Курск, самое существованіе этих протоколов может быть полезным, собраніе рѣшило возможный для делегации подписать эти протоколы.

III. Обмѣн мнѣній по поводу дальнѣйших шаговъ.

П.В. Трёмповіч. Из протоколов я вижу, что украинская комиссія все время дѣлают нападеніе. Нашей делегации надо держаться державнаго тона. Уже побѣдный тон украинцев должен был послужить предметом для протеста. Нужно пугать их международной конференцией. Необходимо в то же время завязать сношенія с Московским

Правительством, с Францией, Англией и Польшей. Я считаю, что федерация с Украиной опасна для Беларуси, так как белорусы могут быстро денационализироваться. Безусловно, федерация для нас опасна и с Польшей. Нужно смотреть на восток. Нужно сначала потребовать от украинцев признания независимости Беларуси, а потом уже возобновить переговоры.

С.А. Рак-Михайлоўскі считает необходимым прервать переговоры и возобновить их только тогда, когда послѣдует признание и когда будет отдана по радио наша нота к народам Европы об объявлении независимости Бел. Нар. Республики. Разговаривать официально с украинцами возможно будет лишь послѣ того, как Европа узнает о нас. Прервать, а пока что заготовить в письм. формѣ протест против назначения украинских комиссаров в белорусские уѣзды – Гомель, Мозырь, Сураж, Мглин и пр.

А.И. Цвикевич говорит, что в этих связях, упоминавшейся П.В. Тремповичем, ничего не сдѣлано из-за отсутствия денег. Зато при нашей участии за время до начала переговоров с украинской комиссией заложены в Киевѣ «Беларускае бюро по товарообмену», «Товариство українсько-беларускаго зблiжэння» і «Беларускі Камітэт помачы ахвярам вайны».

М.В. Довнар-Запольскій считает, что общество украинско-беларускаго зблiжэння принесет нам мало пользы, как бы даже не было вреда. А торговое бюро навряд ли будет признано Украиной. По вопросу о переговорах считает необходимым прервать их, заготовить обширный меморандум, в котором изложить всѣ их империалистическія тенденции и вручить его официально. В перерывѣ переговоров посѣтим Мумма, австр. посла Форгача, а затѣм завязать сношения с Москвой и Вологдой¹.

П.В. Тремповіч. Если украинцы за нашей спиной ведут разговоры с центральными державами, то нужно это раскрыть и отмѣтить это в мемориалѣ. Надо парализовать эти нападки и предупредить их мемориалом-протестом.

Проф. М.В. Довнар-Запольскій. Нужно неофициально информировать обо всем Форгача, так как с Австрией нам легче и лучше сговариваться, чѣм с нѣмцами; нужно рассказать ему о захватѣ украинцами Гомеля, Мозыря и Рѣчицы, а затѣм уже официально явиться к нему нашей делегации и заявить ему формальный протест об этом от имени Беларускаго Правительства.

И.В. Курилович считает необходимым завести сношения с имѣющимися здѣсь крупными великорусскими и польскими организациями,

не прерывая, разумѣтся, сношеній с украинцами. Это даст нам возможность легче вынести наш вопрос на международную конференцію.

П.В. Тремповіч. Побольше протестов, побольше меморіалов, подавать их и нѣмцам, и австрійцам, ставить о них в извѣстность и поляков, и великоросов, и украинцев. Здѣсь великорусскія партіи сильны. Их можно и нужно использовать. Украинцы хотят на нас выиграть; уже самый факт наших переговоров с ними укрѣпляет их; им, слабым, это на руку. Надо установить связь с Москвою, с тѣми политическими партіями и дѣятелями, которые скоро могут стать у власти. Надо отправить делегацію инкогнито в Вологду и заинтересовать Фр. и Анг. нашим вопросом. Не нужно забывать, что та коалиція сильна и мы скорѣе через них можем выиграть.

Постановлено: прервать переговоры до поѣздки в Курск и информировать о положеніи дѣл в Бѣлоруссіи иностранных послов.

Оглашается составленный проф. М.В. Довнар-Запольским меморіал для врученія нѣмецкому послу на аудіенціи 25 апрѣля. Меморіал принимается в прилагаемой при сем редакціи.

В концѣ засѣданія С.А. Рак-Міхайлоўскі сообщает о прибытіи в Кіев делегаціи из Рогачева за истребованіем от Украинскаго Правительства ревизованнаго им хлѣба, купленнаго в свое время в Полтавщинѣ. Рѣшено, чтобы делегація, совмѣстно с бюро по товарообмену приняла шаги, чтобы помочь Рогачевской делегаціи в истребованіи хлѣба.

Старшыня	АлдрЦвікевіч
Члены делегаціи	Рак-Міхайлоўскі
і консультанты	ИВ. Курилов...
	МДовЗап...
	Тремп...

582.2.03:014g-015&r,022&g – ра

¹ У Волагдзе на той час перабывалі ангельская й французская вайсковыя місіі.

0283. Ліст Антона Луцкевіча (Вільня) Язэпу Варонку й Раману Скірмунту (Менск) за 24.04.1918

Варонка – Скірмунт
Конфідэнціальна
Вільня, 24.IV.18

Таварышы,

карыстаю з аказіі, каб папярэдзіць Вас, што мне немцы пазваленьня на падарожу ў Менск не далі, – затое далі пазваленьне пану Ластоўскаму, каторы, як Вам вядома, працуе у цесным зьвязку с

«таварышэм Кузьміцкім» у мундзіры¹. Відаць, пад кірункам апошняга п. Ласт. выпусціў сваю «лістоўку» у справе фэдэрацыі з Украінай². Заўляю, што тэта справа ані ў нашай Радзе, ані ў якой-будзь беларускай арганізацыі не разгледалася і не знайшла ніякай развязкі, бо мы лічым, што аб ей мы не маем права га-варыць, не умовіўшыся з Радай Бел. Нар. Рэсп. Гэтак «лістоўка» становіць голас толькі пана Ласт., а не якой-колечы трупы, бо яго «Сувязь Незал. і Непадз. Бел.» – тэта адна фікцыя, за якой укрываецца «тов. Кузьм.» Мы тут бачым у немцаў (гакатыстаў) тэндэнцыю ўзяць Беласточчыну сабе, а Гродзеншчыну і Віленшчыну да раваць Літве. Каб жэ Беларуская Рэспубліка не адцягівала беларускіх зямель ад Літвы і Пруссіі, узнімаецца думка перэнясьці цягаценьне Беларусі ад Балтыцкага да Чорнага мора. Некалькі дзён таму назад Кюглер, шэф палітычнага аддзелу пры *Militär-Verwaltung Litauen*, вельмі мяне здзівіў, кажучы, бытцым яму вядома, што мінчане дабіваюцца фэдэрацыі з Украінай; сягонья-ж мы атрымалі «Лістоўку» п. Ласт. – і шыло з меха вылезло: відаць, хто яе інспіраваў. Трэба думаць, што тэта звязана са спадзеваным цераз 10 дзён выступленьнем Гэртлінга ў Рэйхстагу аб Літве: нямецкія анэксіёнiсты хочуць паказаць: 1) што Беларусь і літва нічым не звязаны, бо інтэрэсы Беларусі цягнуць яе не да Балтыцкага, а да Чорнага мора – праз Украіну; 2) што Беларусь ня думае аб заходняй орыентацыі, а толькі аб палудзеннай – з Украінай, а праз яе – з Аўстрыей, – значыць, што для Нямеччыны німа карысьці прыстаць на жаданьне беларусаў аб пераглядзе Брэсцкай умовы і аб адцяленьні ад «Літвы» беларускіх зямель.

Папярэджываю такжэ, што пан Ластоўскі ані ад Рады, ані ад Беларускага Камітэту, ані ад якой-колечы іншай агульна-беларускай установы ніякага паўнамочча ў Менск не мае.

582.1.02.014&r

¹Пад імем «таварыш Кузьміцкі» у сакавіку 1918 году езьдзіў у Менск Эдмунд Зузэміль, зь якім у тым часе супрацоўнічаў В.Ластоўскі. Гл. Луцкевіч А. 25 марца 1918 году // Наша Думка. № 12. 25.03.1921. ² Лістоўка № 4 Сувязі Незалежнасьці і Непадзельнасьці Беларусі за 22.04.1918. Захоўваецца ў БАНЛ 21.0871:008.

0290. Копія мэмарыялу, пададзенага на аўдыенцыі ў нямецкага пасла пры Ўкраінскай Народнай Рэспубліцы 25.04.1918 ў Кіеве

Секретно.

Копія.

Меморіаль,
поданный на аудіенціі у германскаго посла
при Украинской Нар. Респ.
25 крас. 1918 г в Кіевѣ (подан в нѣмецк. переводѣ).

Ваше Превосходительство!

Мы, делегаты Бѣлорусскаго Правительства, обращаемся с предложением к Вам, представителю Германскаго Правительства, обратить внимание на бѣлорусскій вопрос, получившій сильное и здоровое развитие в послѣднее время.

Работа бѣлорусскаго народа над созданием своего Правительства могла проявиться по условиям военного времени позже, чѣм аналогичная работа на Украинѣ и среди других народностей Россіи. Но стремление к созданию самостоятельнаго государственнаго организма было всегда сильно среди руководящих бѣлорусскій партій, ибо эта тенденція основывалась на естественном стремлении народных масс. Чувство государственности глубоко вѣдрено в понятие бѣлорусскаго народа, ибо оно основывается на его исторіи, этнографіи, языкѣ и на общности экономическаго строя. Не говоря о славной самостоятельности, государственной жизни древняго періода, напомнимъ, что в средневѣковомъ період его исторіи, до 1569 года Бѣлоруссія составляла самостоятельное государство под главенством Государя Литовской династіи, а с 1569 г. по конец XVIII стол. составляла федеративную часть Великой Польской Республики, пользуясь, однако, внутри своей территоріи сувереннымъ правом. Подчинение Россіи не уничтожило в бѣлорусах чувства государственной самобытности, и в 1830 и 1863 г.г. бѣлорусы, не только интеллигенція, но и народ приняли участие в возстаніи против Русскаго Правительства, сражаясь на братском полѣ вмѣстѣ с поляками за свободу родины. Послѣдовавшіе затѣм годы тяжелаго режима смели бѣлорусскую литературу, интеллигенцію, но в народѣ не уничтожили чувства государственной самостоятельности. Полнаго слиянія народных бѣлорусских масс с Россіей не могло произойти между прочим по той весьма существенной причинѣ, что бѣлорусскій народ по своей культурѣ всегда примыкал к народам западно-европейским, а не

к востоку. Высшій класс населенія, притом весьма численный и нынѣ слившійся в большинствѣ с народной массой, пользовался широко развитым конституціонным правом, а многочисленные города пользовались нѣмецким правом.

В экономическом отношеніи наша страна, с 12-ти милліонным бѣлорусским населеніем, небогата дарами природы, но имѣет хорошо развитыя и культурныя хозяйства, – лѣсных и сельско-хозяйственных культур, не знает голодовок, имѣет в общем экономически устойчивое крестьянство, владѣющее землю на исторически развитом в Бѣлоруссіи правѣ собственности, притом трудолюбивое крестьянство. Наша страна была всегда мѣстом обширнаго сбыта нѣмецких или онѣмѣченых товаров и в свою очередь давала значительное количество балтійским портам лѣса, хлѣба, кожи и пр.

Наш народ своим трудолюбіем достиг достаточной степени благосостоянія, несмотря на тяжесть царскаго режима. Насколько послѣдній был для нас тяжел, видно изъ того, что наша страна была бѣднѣе других школами, не имѣла ни одной высшей школы и ничего не разрѣшалось с 1863 по 1905 г. печатать на бѣлорусском языкѣ. И это потому, что Царское Правительство знало о том тяготѣніи к самостоятельной государственности, которое глубоко заложено в нашем народѣ. Теперь этот вопрос стал жгучим и от Германскаго Правительства зависит – поставить ли его в благоприятное положеніе и тѣм обратитъ симпатіи нашего народа к Германіи, или же обратитъ симпатіи и взоры нашего народа в другую сторону, быть может менѣе благоприятную для германских интересов.

Конечно, мы понимаем, что теперь часть Бѣлоруссіи занята нѣмецкими войсками, часть стонет под властью большевиков. Однако управлять при помощи одной военной силы без содѣйствія хотя еще не окрѣпшаго нашего Правительства, но опирающагося, однако, на общественное довѣріе, не столь пріятно, полезно и плодотворно для будущаго, чѣм оказать этому Правительству, а, слѣдовательно, и народу поддержку, и тѣм снискать симпатіи народа. Вѣдь в Бѣлоруссіи, как и вездѣ, не трудно вызвать противодѣйствіе, болѣе или менѣе рѣзкое, если странѣ не будет дано выхода к здоровому устройству національно-государственной жизни. Для всякаго режима, в том числѣ и для временнаго военнаго в особенности, полезнѣе, казалось бы, установить дружественное и довѣрчивое отношеніе, нежели возбуждать боязнь и недовѣріе, осложняющія управление, ибо бѣлорусы пережили революцію, настроеніе ушло вглубь и народ легко поддается агитаціи.

Съ другой стороны, в интересы Германскаго Правительства, смѣем думать, не может входить расчлененіе Бѣлоруссіи на части между сосѣдями и усиленіе их за счет Бѣлоруссіи, Быть может для Германской политики безразличны границы Бѣлоруссіи на востокѣ, но усиленіе Польши за счет Бѣлоруссіи придаст полякам основаніе строить Великую Польшу, что едва ли может входить в интересы Германіи. Правда, у нас, в Бѣлоруссіи, есть и было довольно сильное тяготѣніе к Польшѣ, связь с нею удовлетворила бы часть населенія, но мы стоим на точкѣ зрѣнія единой и самостоятельной Бѣлоруссіи.

Не знаем, насколько эти аргументы могут соотвѣтствовать видам Германской политики, но мы, делегаты Бѣлорусскаго Правительства, знающіе настроеніе партій в Бѣлоруссіи, во всяком случаѣ обращаем вниманіе Вашего Превосходительства на всѣ эти обстоятельства, а также и на то, что в настоящій момент нашей странѣ, что бы с нею ни случилось в ближайшее время, надлежит себѣ сдѣлать выбор и найти сторону, на которую ей слѣдует опереться. Может быть, Ваше Превосходительство, найдете возможным подумать о том, что для Германіи в данный момент есть извѣстныя реальныя выгоды пойти навстрѣчу созиданію государственности в Бѣлоруссіи, вмѣсто системы военного управленія и вмѣсто расчлененія этой страны, в противность ея историческим традиціям и современному настроенію населенія, содѣйствовать ея единству. Тогда дѣятельность бѣлорусских партій обратится на дѣло государственнаго устройства, а не на борьбу с оккупантами нашей страны.

Если бы бѣлорусскій вопрос заинтересовал германскую политику, то конкретно мы бы выступили с своей стороны с нижеслѣдующими предложеніями:

1. Мы просили бы о признаніи самостоятельности Бѣлоруссіи и власти в ней в лицѣ Рады и ея коалиціоннаго Министерства.

2. Мы просили бы установленія с мѣстными нѣмецкими властями таких отношеній, при которых наше Правительство могло бы организовать свои силы для установленія своей власти в восточной части Бѣлоруссіи, нынѣ занятой большевиками.

3. Вмѣстѣ с тѣм мы настоятельно просили бы о сохраненіи Бѣлоруссіи в ея естественных исторических, этнографических и экономических границах. Конкретно, мы настоятельно будем просить о сохраненіи за Бѣлоруссіей Гроденшчыны, теченія рѣки Припяти и г. Вильно. Если настоянія о первых двух территоріях вызываються соображеніями экономических и этнографическими, то относительно г. Вильно мы должны напомнить, что этот город сейчас – это умственный центр

Бѣлоруссіи, наиболее живо сознающій идею бѣлорусской государственной самостоятельности.

г. Кіевъ

25 красавіка (апр.) 1918 г.

Подали и подписали:

А. Цвикевич

проф. М. Довнар-Запольскій

П. Тремпович

582.2.03:016-021 – рк

0295. Тэлеграма Рады Беларускай Народнай Рэспублікі Імпэратару Нямецчыны Вільгельму за 26.04.1918

An Seine Majestät den Deutschen Kaiser Die RADA der Weissruthenischen Volks-Republik – als erwählte Vertreterin des Weissruthenischen Volkes – wendet sich an EURE MAJESTÄT mit Worten tiefgefühlten Dankes für die Erlösung Weissrutheniens durch die deutschen Truppen aus tiefster Bedrängnis durch fremdherrschaftliche Gewalt und Anarchie.

Die RADA der Weissruthenischen Volks-Republik hat die Unabhängigkeit des ganzen und ungeteilten Weissrutheniens erklärt und bittet EURE MAJESTÄT um Schutz für ihre Bestrebungen nach Befestigung der staatlichen Unabhängigkeit und Unteilbarkeit des Landes im Bund mit dem DEUTSCHEN REICH.

Nur unter Schutz des DEUTSCHEN REICHS sieht die RADA das Heil Ihres Landes in der Zukunft.

Präsident der RADA Iwan Ssereda

Präsident des Sekretariats Jasep Waronka

Mitglieder der RADA: Roman von Skirmunt

Anton Owssianik

Pauluk Aleksiuik

Piotra Kretscheuski

Jasep Lossik

**0451. Пратакол парады сяброу Дэлегацыі НС БНР
у справе перамоваў за 1.06.1918**

Протоколъ

совѣщанія членовъ Бѣлорусской делегаціи – А.И. Цвикевича
и проф. М.В. Довнаръ-Запольскаго, управляющихъ дѣлами делегаціи І.
Фарботко и А.І. Модзалевскаго при участіи
инж. Головинскаго, Н.Н. Фермара и С.В. Мясоѣдова.

1 іюня 1918 г.

Совѣщаніе обмѣнялось мнѣніями по вопросу о настоящемъ политическомъ положеніи Б.Н.Р. Большинство членовъ совѣщанія, принимая во вниманіе невозможность даже въ ближайшемъ будущемъ существованія Бѣлоруссіи въ изолированной самостоятельной формѣ, – высказывается за необходимость федераціи съ тѣмъ или другимъ изъ сосѣднихъ съ Бѣлоруссіей государствъ.

Такая невозможность изолированного существованія Бѣлоруссіи вытекаетъ изъ неизбежной экономической зависимости отъ болѣе сильныхъ сосѣдей и отсутствія у Бѣлоруссіи выхода къ морю. Въ совѣщаніи намѣчаются двѣ конкретныя возможности – федерація съ Украиной и федерація съ Литвой, опредѣленно опирающейся на Германію и связанной съ ней государственными конвенціями.

Рѣшительно защитникомъ федераціи съ Литвой выступаетъ проф. М.В.Довнаръ-Запольскій, кот. указываетъ на слабость Литвы въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ, что исключаетъ возможность порабощенія Литвой Бѣлоруссіи. Въ подтвержденіе своихъ соображеній проф. Довнаръ-Запольскій ссылается на извѣстные историческіе факты, говорящіе о томъ, что въ результатѣ уніи Литвы съ Бѣлоруссіей послѣдняя заняла господствующее положеніе.

Другое серьезное соображеніе, выдвинутое сторонниками ориентаціи Литовской, заключается в возможности сохраненія за Бѣлоруссіей западныхъ и сѣв.-западныхъ областей, отторгнутыхъ по Брестъ-Литовскому договору.

А.И.Цвикевичъ, отвергая въ частности пріемлемость федераціи съ Литвой, какъ ведущую къ неизбежной германизаціи Бѣлоруссіи, – вообще считаетъ возможной въ дальнѣйшемъ федерацію съ тѣмъ или другимъ изъ сосѣднихъ съ Бѣлоруссіей государствъ, но не находитъ необходимымъ и цѣлесообразнымъ дѣлать въ настоящій моментъ въ этомъ направленіи какіе-либо шаги въ виду, главнымъ образомъ, неопредѣленности настоящаго политическаго момента и міровой экономической конъюнктуры.

Въ противовѣсъ соображеніямъ, высказаннымъ А.И. Цвикеви-
чемъ. сторонники федераціи высказываются за необходимость немед-
ленно предпринять шаги въ направленіи федераціи съ тѣмъ или дру-
гимъ сосѣдомъ, что при свободномъ, безъ давленія извнѣ, рѣшеніи
этого вопроса Бѣлорусскимъ народомъ дастъ послѣдному возмож-
ность диктовать свои условія и получить тахітитъ выгоды. Другая часть
участниковъ совѣщанія высказалась за федерацію съ Украиной.

Такой политическій ходъ диктуется, по мнѣнію сторонниковъ
украинской оріентаціи, практическими соображеніями настоящаго мо-
мента (возможность полученія необходимыхъ продуктовъ, которыми
такъ бѣдна Бѣлоруссія), родствомъ обоихъ народовъ, а также возмож-
ностью имѣть выходъ къ морю (Черному).

Кромѣ того, и боязнь экономическаго и культурнаго порабощенія
Украиной Бѣлоруссіи также не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ Укра-
ина слаба въ культурномъ отношеніи и недостаточно окрѣпла государ-
ственно, что въ настоящій моментъ исключаетъ возможность серьезной
угрозы въ этомъ отношеніи для Бѣлоруссіи.

АлЦвикевич

582.2.03:С33&r-034 – ра

**0459. Листъ грамадзянаў вёскі Кавалі, Вязынскай воласьці Вя-
лейскага павету Віленскай губэрні Народнаму Сакратарыяту БНР
за 3.06.1918 з скаргамі на акупацыйныя ўлады (увах. N0240)**

582.2.15:025&r-026&r

**0460. Листъ Народнага Сакратарыяту БНР грамадзянам Красна-
сельскай воласьці Вялейскага павету Віленскай губэрні за
3.06.1918 (вых. № 592) з абяцаньнем прыняць належныя захады
дзеля высъвят- леньня ў нямецкіх уладаў справаў у воласьці**

582.2.15:005 – мк

**0461. Листъ Народнага Сакратарыяту БНР грамадзянам Край-
скай воласьці Вялейскага павету Віленскай губэрні за 3.06.1918
(вых. № 593) з абяцаньнем прыняць належныя захады дзеля высъ-
вятлень- ня ў нямецкіх уладаў справаў у воласьці**

582.2.15:006 – мк

0462. Ліст упаўнаважанага ў справах бежанцаў Наваградзкага павету Макара Каўцэвіча Народнаму Сакратарыяту БНР за 4.06.1918 з скаргаю на незаконны арышт яго камэндантам мястэчка Налібакі (увах. № 276)

582.2.15:039&r

0542. Хроніка для газэт. Менск, 21.06.1918

**ПРЕДСЪДАТЕЛЬ НАРОДНОГО СЕКРЕТАРИАТА
У НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.**

(А.О.К.10)

21-го Іюня въ 9 час. утра Предсѣдатель Народнаго Секретаріата и Народный Секретарь Иностранныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ І.Я. Воронко посѣтилъ Начальника Штаба Главнокомандующаго (А.О.К. 10.) фон-Штапфа и имѣлъ съ нимъ 2-хъ часовую бесѣду по вопросамъ текущаго момента.

Прежде всего Предсѣдатель Народнаго Секретаріата затронулъ вопросъ о возможности поѣздки въ Виликороссію Чрезвычайной Миссіи отъ Народнаго Секретаріата для объявленія Совѣту Народныхъ Комиссаровъ и врученія Уставныхъ Грамотъ о независимости Бѣлорусской Народной Республики и отдѣленія ея отъ Великороссіи. Вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ въ ближайшіе дни по сношеніи Народнаго Секретаріата и Штаба Главнокомандующаго съ Германскимъ Рейхсканцлеромъ. Одновременно съ этимъ будетъ выяснена возможность гарантіи со стороны германскихъ властей неприкосновенности личности Бѣлорусской Чрезвычайной Миссіи.

Выяснилось желательность и согласіе на это Германскаго Командованія назначенія по всей Бѣлоруссіи особыхъ совѣтниковъ при германскихъ уѣздныхъ комендантахъ для регулированія взаимоотношеній народа и германскихъ войскъ. Совѣтники эти будутъ назначены Народнымъ Секретаріатомъ. Помимо того назначеніе новыхъ уѣздныхъ начальниковъ будетъ также итти въ согласіе съ національнымъ принципомъ и съ идеями Народнаго Секретаріата Бѣлорусской Народной Республики. Главнокомандующій въ этомъ направленіи стремится къ скорѣйшему возстановленію Бѣлоруссіи мирной жизни и помимо того, въ ближайшіе дни будетъ открыта почта для гражданскаго населенія по всей Бѣлоруссіи, при чемъ при назначеніи чиновниковъ въ открываемыхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ національный признакъ будетъ преслѣдоваться прежде всего, хотя, конечно, чиновники не бѣлоруссы, продолжительное время, живущіе въ Бѣлоруссіи, не будутъ лишены мѣсть.

Предсѣдатель Народнаго Секретаріата обратилъ вниманіе Начальника Штаба, что въ провинціи много недоразумѣній вызываетъ отношеніе къ бѣлорусскому вопросу польской интеллигенціи, которая вводитъ въ заблужденіе Германскую Комендатуру и тѣмъ порождаетъ между Комендатурой и населеніемъ безконечныя недоразумѣнія. Въ этомъ направленіи будутъ приняты мѣры къ прекращенію польской пропанды въ Бѣлоруссіи.

Очень много времени въ бесѣдѣ было удѣлено вопросу о возможности посланки въ Гродненскую и Виленскую губерніи священниковъ для удовлетворенія духовныхъ потребностей православныхъ, а также и униатовъ. Начальникъ Штаба отнесся къ этому весьма сочувственно и въ ближайшее время будетъ послано десять священниковъ въ крупнѣйшіе города Гродненской и Виленской губерній для совершенія духовныхъ нуждъ, а также для обслѣдованія мѣстныхъ приходоу и степени нуждаемости мѣстнаго населенія въ священникахъ.

Дальнѣйшая бесѣда касалась урегулированія возвращенія бѣженцевъ на мѣста, въ чемъ также въ ближайшіе дни будетъ сдѣлана много облегченій, затѣмъ, отвода помѣщеній для нуждъ Народнаго Секретаріата, поѣздокъ въ провинцію, и изданія газетъ и т.п.

Начальникъ Штаба выразилъ свое удовлетвореніе по поводу того, что, наконецъ, бѣлорусское дѣло можетъ стать на твердую практическую почву, въ чемъ въ краѣ ощущается насущнейшая необходимость. Во всѣхъ начинаніяхъ Народнаго Секретаріата, касающихся внутренняго устройства страны и скорѣйшаго приведенія ея въ нормальное до военное время, онъ встрѣтитъ самое живѣйшее участіе и поддержку Германскаго Командованія. Особое вниманіе будетъ обращено въ ближайшіе дни на широкую культурно-просвѣтительную работу въ краѣ, такъ будетъ оказано полное содѣйствіе для вѣзда въ Бѣлоруссію отовсюду бѣлорусскихъ ученыхъ, профессоровъ, учителей, будутъ устраиваться показательныя выставки бѣлорусской культуры и т.д. Въ заключеніе Начальникъ Штаба сказалъ, что его лично судьба Бѣлоруссіи и ея культуры весьма интересуется.

582.2.11:022-023 – мк

0543. Акт Менскай Паштова-Тэлеграфнай Канторы за 21.06.1918 аб вывазе немцамі тэлеграфных апаратаў Канторы (увах. №261)

582.2.25:068&r – мк

Пастанова: «...рѣшено немедленно отправиться и доложить об этомъ Секретаріату Бѣлорусской Народной Республики, какъ Управленію страной, для принятія возможныхъ мѣръ и ходатайствъ предъ Германскимъ Правительствомъ...»

0547. Ліст Народнага Сакратарыяту ВБНР Штабу Х Арміі за 21.06.1918 (вых. № 749) з просьбай даць распараджэньне аб разглядзе скаргі Боруха Левіна аб забраньні ў яго 1800 яек

582.2.15.-064-рк

0550. Ліст Народнага Сакратарыяту БНР Штабу Х Арміі за 22.06.1918 (вых. № 758) з хадайніцтвам аб вызваленьні Канстанціна Дорашава

582.2.15:023 – рк

0554. Ліст Язэпа Варонкі (Менск) Антону Луцкевічу (Вільня) за 23.06.1918

Менск, 23 чэрвеня 1918.

Дарагі Антон Іванавіч,

пасылаю самыя свежыя весткі. Асыгноўку Вам падбавілі і генерал Кандратовіч павёз Вам 5000 рублёў. Друкуйце усяго, як найбольш. Не запамінайце так сама і нас. Покуль што мы «пануем». Гэта ужэ 5-ы месяц! Справа стаіць добра. Я сам ужэ хажу «па начальству». 21-У1быўу начальніка штаба (А.О.К. 10) фон-Штапфа. Многага дабіўса. Дэталі пры гэтым. П. Скірмунт яшчэ не прыехаў. Добра было бы, каб Вы напісалі адзін крытычны артыкул аб першым складзі Н.С., а так сама аб заслугах «Бел. Сацыял. Грамады», каб немцы не лічылі яе бальшэвіцкай. Тута-ка «Гоман» – лічаць нашым офіцыозам.

0667. Ліст нямецкага камэнданта гораду Менску Нагеля Народнаму Сакратарыяту БНР за 13.07.1918 з паведамленьнем, што тэлеграфныя апараты Паштова-Тэлеграфнай Канторы, будучы ўласнасьцю Расеі, рэквізаваныя як ваенная здабыча й звароту не падлягаюць (увах. № 380)

582.2.25:059 – ма ням, ркрас

0668. Ліст Народнага Сакратарыяту БНР нямецкаму камэнданту гораду Менску за 13.07.1918 (вых. № 988) з просьбай выдаць Лявону Дубейкоўскаму пропуск на праезд у Варшаву дзеля азнаямленьня з арганізацыяй Варшаўскага Ўнівэрсытэту й Політэхнікуму

582.2.14:183 –рк

0669. Ліст Народнага Сакратарыяту БНР абэркватэрмайстру Штабу X Арміі за 13.07.1918 (вых. № 989)

Послѣ бѣгства большевиковъ изъ Минска и Бѣлоруссіи 19 февраля 1918 года вся полнота власти по праву, данному Всебѣлорусскимъ Конгрессомъ 17 декабря 1917 года перешла к Бѣлорусской Радѣ и ея выборному Исполнительному Органу – Народному Секретаріату Бѣлоруссіи, который еще 21 февраля с/г постановленіемъ своимъ за №1 объявилъ все казенное имущество, учрежденія, капиталы и цѣнности достояніемъ Бѣлорусскаго Народа.

На основаніи сего въ тяжкій періодъ между бѣгствомъ большевиковъ и приходомъ оккупаціонныхъ немѣцкихъ войскъ въ Минск – Народный Секретаріатъ и Бѣлорусская Рада принимали всѣ мѣры к тому, чтобы оградить народное достояніе отъ расхищенія, какъ темными [?] элементами, такъ и враждебными группами Бѣлоруссіи – польскими легіонами, и принимала имущество и денежныя суммы подъ свою охрану въ кладовую Секретаріата Бѣлорусской Народной Республики.

На томъ же основаніи были приняты и деньги в суммѣ 69,887 р. 45 к. у Начальника Железнодорожнаго почтоваго отдѣленія, и, конечно, какъ на основаніи постановленія № 1 отъ 21/II 18 г., а также и какъ предназначенныя на выплату жалованья служащимъ – составляютъ собственность русскаго государства не могли.

582.2.21:014 – рк

0670. Ліст Даўгінаўскай валасной управы Вялейскага павету Віленскай губэрні Народнаму Сакратарыяту БНР за 14.07.1918 з скаргамі на акупацыйныя ўлады (увах. №384)

582.2.15:071

0671. Ліст Народнага Сакратарыяту БНР нямецкаму камэнданту гораду Менску за 15.07.1918 (вых. № 993) з просьбай выданъ Анне Сонкін і Яніне Прусатор пропуск на праезд у Смаленск і назад

582.2.14:180 – рк

0672. Ліст Народнага Сакратарыяту БНР нямецкаму камэнданту гораду Менску за 15.07.1918 (вых. № 994) з просьбай выдаць Хаіму Гурвічу й Навуму Рацкаму пропуск на праезд у Маскву

582.2.14:179 – рк

0673. Ліст Народнага Сакратарыяту БНР грамадзянам Даўгінаўскай воласьці Вялейскага павету Віленскай губэрні за 16.07.1918 (вых. № 1001) з абяцаньнем прыняць належныя захады дзеля высвятленьня справаў аб злоўжываньнях нямецкіх уладаў у воласьці

582.2.15:072 – мк

0677. Ліст грамадзянаў Мядзельскай воласьці Вялейскага павету Віленскай губэрні Народнаму Сакратарыяту БНР за 18.07.1918 з скаргамі на акупацыйныя ўлады (увах. №386)

582.2.15:066&2-067

0897. Пратэст Рады Беларускай Народнай Рэспублікі (Менск) Рэйхсканцлеру Нямецчыны Георгу фон Гертлінгу (Бэрлін) за 28.08.1918

ЕГО ВЫСОКО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГОСПОДИНУ РЕЙХСКАНЦЛЕРУ
ГРАФУ ГЕРТЛИНГУ

До свѣдѣнія Президіума РАДЫ Бѣлорусской Народной Республики и Народнаго Секретаріата дошло, что разсматривается отторжение части края исконной Бѣлоруси, дабы округлить и увеличить область Царства Польскаго.

Брестскимъ договоромъ былъ нанесенъ Бѣлоруссамъ жестокой ударъ, когда богатые и для будущности Края необходимыя области были присоединены къ Украинѣ.

Укрѣпляя настоящимъ наше опротестованіе, которое противъ такого дѣленія нашего отечества мы своевременно подняли, – заявляемъ самый рѣшительный протестъ противъ новаго насильства надъ нашимъ народомъ, которое доставитъ источникъ броженія для непредвидѣнныхъ споровъ и разлада.

Новое раздробленіе Края въ моментъ, когда Бѣлорусскій Народъ наскоро собираетъ всю свою силу, чтобъ добиться соединенія всѣхъ своихъ частей, также и сѣверовосточной – едва ли можетъ быть въ интересахъ Германскаго Государства и должно считаться тяжкимъ ущербомъ для Бѣлоруссовъ.

Закрѣпляя настоящимъ протестъ противъ этого акта политической хирургіи, жестокой и недостигающей своей цѣли, – просимъ Ваше Высоко Превосходительство объ защитѣ противъ этого новаго ущерба Нашему Отечеству и объ сообщеніи нашего протеста противъ

отторженія Бѣлорусскихъ Областей въ пользу Польши представителямъ РЕЙХСТАГА. Президентъ РАДЫ Бѣлорусской Народной Республики Иосиф Лесик Президентъ Народнаго Секретаріата и Народный Секретарь Иностранныхъ Дѣлъ Иван Середа

Народный Секретарь, Начальникъ Канцеляріи Народнаго Секретаріата Леонард Заяц

582.2.07:001 – мк рас

582.2.07:002 – мк ням

Дата дапісаная алоўкам: Менск 28/VIII 18.

1008. Ліст Магілеўскага Беларускага Камітэту (Магілеу) міністру замежных справаў Украінскай Дзяржавы (Кіеў) за 22.09.1918 з пратэстам супраць Берасьцейскага міру й дадатковай дамовы паміж Расеяй і Нямецчынай

582.2.09:004&r

582.2.09:010 – мк

Дадатковая расейска-нямецкая дамова, паводле якой нямецкае войска мелася пакінуць беларускія землі на Ўсход ад Бярэзіны (Дняпроўскай), уллучна з Магілеўшчынай, была падпісаная 27.08.1918.

1009. Ліст Магілеўскага Беларускага Камітэту (Магілеу) старшыні расейскай дэлегацыі на мірных перамовах з Украінай (Кіеў) за 22.09.1918 з пратэстам супраць Берасьцейскага міру й дадатковай дамовы паміж Расеяй і Нямецчынай

582.2.09:005&r-006

582.2.09:009 – мк

1012. Ліст начальніка Штабу X Арміі Народнаму Сакратарыяту БНР за 23.09.1918 (увах. №615)

Weißruthenisches Volkssekretariat, Minsk -Zu Schreiben Nr. 1414 v. 6.9.1918.- Da die 300.618 Rbl. 17 1/2 Kop. russisches Staatseigentum waren, ist die vor Friedensschluß erfolgte Beschlagnahme zu Recht vorgenommen, sodaß eine Rückerstattung gesetzlich nicht zulässig ist.

Wegen der Schreibmaschinen und des Kanzleigeräts wird um Auskunft gebeten, woher diese Geräte stammten.

582.2.21:022&r

1022. Пратакол другога сходу Надзвычайнай Дэлегацыі Рады БНР дзеля замежных перамоваў за 29.09.1918

Другі сход надзвычайнай дэлегацыі дзеля замежных перагавораў
29 верэсьня 1918 г. м. Кіеў

Былі прысутнымі Члены Дэлегацыі:

п.п. Бурчак, Варонка, Капыстынскі і Адэскі Консул п. Некрашэвіч

Старшыня п. Луцкевіч

Пісар А. Аўсянік

Слухалі: 1. Даклад Старшыні аб візітах да прэдстаўніка Савецкае Улады п. Ракоўскага і да Украінскага Міністэрства Закардонных спраў (да п.п. Эйхэльмана, Дорошэнкі і Палтова)

Пастанавілі: 1. Прыняць да ведама

Слухалі: 2. Даклад Старшыні аб прыватным візыці да п. Дорошэнкі:

1) падарож у Бэрлін,

2) паведамленьне аб нашых справах па просгаму проваду,

3) дакладная запіска з ізлажэньнем нашых жаданьяў

Пастанавілі: 2. Прыняць да ведама і перадаць прыватна п. Дорошэнку рго тэмагіа

Слухалі: 3. Аб члену дэлегацыі п. Леўчэнку

Пастанавілі: 3. Запрасіць офіцыйна п. Леўчэнку ці лічыць ён сябе членам дэлегацыі

Слухалі: 4. Аб консультанце дэлегацыі п. Некрашэвічу

Пастанавілі: 4. П. Некрашэвіч запрашаецца, як консультант.

Слухалі: 5. Аб візітах да паслоў

Пастанавілі: 5. Злажыць ім візіты пасля прыезда пасла Мума

Слухалі: 6. Аб падарожы аднаго з членаў дэлегацыі у Менск:

1) справа фінансавая,

2) _ " _ падарожы у Бэрлін і у Маскву

Пастанавілі: 6. 1) Прасіць Нар. Сэкр. асігнаваць дэлегацыі да 15 тысяч руб., прыймаючы пад увагу магчымасьць паездкі дэлегацыі у Маскву і Бэрлін; – грошы дэлегацыя прося пераслаць адна- часна з выездам з Менска бэрлінскай дэлегацыі.

2) прасіць Н.С., каб дэлегацыя катодная выедзя з Менска у Бэрлін – ехала праз Кіеў, мела нараду з Кіеўскай дэлегацыяй і атрымала ад яе дэрэктывы; прасіць Н.С., каб бэрлінская дэлегацыя выехала з мандатамі

з Менска у Кіеў не забавуна, – дзеля вышэйазначаных мэтаў дэлегуецца у Менск п. Варонка.

Старшыня Ант. Луцкевіч

Пісар Аўсянік

582.2.04:013 –р

582.2.04:014&r – ра

582.2.09:036 – рк

**1023. Про меморія Надзвычайнай Дэлегацыі Рады БНР (Кіеў)
міністру замежных справаў Украіны Зьмітру Дарашэнку (Кіеў)**

Сусім сэкрэтна!

про меморія.

Беларуская Надзвычайная Дэлегацыя дзеля Замежных Перагавораў у мысьль дадзеных ей мандатаў просіць п. Міністра Закардонных спраў Украіны, Д.І.Дорошэнка, выясьніць перад нямецкім імперскім Урадам у Бэрліне праўна-дзяржаўнае палажэньне Беларусі, а такжа ніжэйпісанья пытаньні:

I 1) адносіны нямецкага імперскага ўраду да прызнаньня дзяржаўнае незалежнасьці і непадзельнасьці Беларусі у яе этнаграфічна-гістарычных межах у мысьль акту Рады Беларускай Народнай Рэспублікі з 25 марца 1918 г.

2) у прыпадку непамыснага адказу на пытаньне аб афіцыйным прызнаньні цяпер-жа дзяржаўнай незалежнасьці Беларусі, – выясьніць пагляд нямецкага імперскага ураду на беларускае дзяржаўнае будаўніцтва наагул.

3) выясьніць адносіны нямецкага імперскага ўраду да перагляду Берасьцейскае умовы і дадатковых расейска-нямецкіх умоў у Бэрліне і Вільні у часьцях, якія датычуць Беларусі.

4) справа самаабароны Беларусі: а) умацаваньне беларускай гасударственнай уласьці і тварэньне аружнай сілы дзеля паддзержанья ладу (NB!); б) фінансавая паддзержка

II. Пагляд нямецкае дзяржавы на адносіны між Беларусью і Нямецчынай, Беларусью і Украінай, Беларусью і Літвой, Беларусью і Польшчай

III. Пагляд Нямецчыны на унутраны лад Беларусі

IV. Справа пасылкі дэлегацыі ў Бэрлін ад 3 да 5 асоб

582.2.09:037 – р

Яго Міласьці Прэседацелю Сэкрэтарыата Б.Н.Р.

Заява Члена і скарбніка

Віленскай Беларускай Рады
Івана Луцкевіча

Прозьба выдаць на рукі Віленскай Радзе дзьве тысячы рублёў (2000 рб.) на паддержку політычнай прэсы выд-ва «Гоман». Калі гэтых грошэй цяпер Рада не дастане, то прыдзеца спыніць выд-ва Гомана, каторый бароніць в окупіраванной немцамі часці Беларусі ідэю неаддачы Польшчы Захадняй Беларусі.

Іван Луцкевіч
30IX-1918
582.1.03:051

1036. Даведка аб дзейнасьці Народнага Сэкрэтарыяту БНР (восень 1918 ?)

Созванный Великой Бѣлорусской Радой 1-ый Всебѣлорусскій Съѣздъ въ гор. Минскѣ съ 5 по 17 Декабря ст.ст. 1917 года, на которомъ было до 2000 представителей городовъ, земствъ, крестьянскихъ, военныхъ, бѣженскихъ, политическихъ, культурно-просвѣтительныхъ и иныхъ организацій, несмотря на вооруженный разгонъ Съѣзда большевиками выдѣлили изъ себя правомочный органъ – Раду 1-го Всебѣлорусскаго Съѣзда, долженствующую объявить себя Краевою властью Бѣлорусской Народной Республики въ моментъ, когда для этого сложатся соотвѣтствующія условія. Рада 1-го Всебѣлорусскаго Съѣзда, составленная изъ 57 челов., какъ органъ законодательный, выдѣлила въ свою очередь въ концѣ декабря прошлаго года – Исполнительный Комитетъ Рады, который, какъ источникъ власти, просуществовавъ до 19 Февраля, – 19 же февраля въ день ухода большевиковъ Исполнительный Комитетъ, на основаніи Постановленій 1-го Всебѣлорусскаго Съѣзда и Рады – объявилъ себя временной властью Бѣлоруссіи и создалъ – Правительство въ лицѣ Народнаго Секретаріата. Законодательныя же функціи перешли тогда к Радѣ 1-го Всебѣлорусскаго Съѣзда, которая, пополнивъ себя, на основаніи постановленія Съѣзда, предварительно земствъ, городовъ, различныхъ общественныхъ бѣлорусскихъ организацій въ началѣ марта переименовала себя въ Раду Бѣлорусской Народной Республики.

Народный Секретаріатъ вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей съ момента ухода большевиковъ (въ Смоленскѣ) до прихода нѣмцевъ установленіе[мъ] ихъ комендатуры (5-6 дней) приняли на себя всю отвѣтственность за порядо[к] и налаженіе нормальной жизни.

Всѣ организація, городъ и земство признали актъ объявленія Народнаго Секретаріата властью, финансовыя учрежденія отдали себя в распоряженіе Бѣлорусскаго Правительства и проч.

Но, установивъ власть Германское Командованіе – уменьшило права Народнаго Секретаріата, но въ тоже время Германское Командованіе, считалось и считается до сихъ поръ съ Народнымъ Секретаріатомъ и (Радой), какъ съ верховнымъ органомъ Бѣлоруссіи, неофициально признавая за нимъ всѣ права, но официально, на основаніи Брестскаго Договора и права оккупации, держа всѣ отрасли управленія въ военныхъ рукахъ.

Въ послѣдніе мѣсяцы продолжительные переговоры съ Германскимъ Командованіемъ привели къ тому, что торговля, промышленность (Торговой Палаты), просвѣщеніе, почта, сообщенія мало по-малу переходятъ въ руки бѣлорусскихъ организацій. Мало того – Германское Командованіе потребовало, чтобы Народный Секретаріатъ назначилъ своихъ совѣтниковъ (особыя должности надзора) въ Литовскую часть Бѣлоруссіи ([] Волковыскъ и др.), а также и въ Украинскую часть Бѣлоруссіи (Брестъ-Литовскъ, Гомель и др.)

582.2.20:008 – мк

1037. Листъ Надзвычайнай Дѣлегацыи Рады БНР (Кіеу) сакратару замежныхъ справа) ВНР (Менск) за 1.10.1918

Беларуская Народная
РЭСПУБЛІКА
Надзвычайная Дѣлегацыя
ДЗЕЛЯ
ЗАМЕЖНЫХ ПЕРАГАВОРАЎ
Фундуклееўская, 42
1 кастрычніка 1918 г.
№ 1

Сусім конфэндэнц.

Яго Міласьці
пану Сэкрэтару Загранічныхъ спраў.

Гэтымъ маемо гонар паведаміць Вас, што п. Варонка дэлегуюцца у м. Менск для справаздачы аб працы Надзвычайнай дѣлегацыи у Кіеве.

Пры гэтымъ перасылаем пратаколы сходаў дѣлегацыи і конфэндэнц конспэкт перагавораў.

У мыслъ пастаноў дѣлегацыи мы просімо Вас:

1. вызначыць дѣлегацыю дзеля паездкі у Бэрлін у найхутчэйшым чася з тым, каб дѣлегацыя зараз-жа выехала да Кіева,

2. наказаць дэлегатыі адбыць нараду з Надзвычайнай дэлегатцыёй у Кіеві і атрымаць ад яе інструкцыі аб акцыі у Бэрліне. Пажадано, каб дэлегатыя складалася з 2х-3х асоб (адной з Менска і 1-2х з паміж членаў надзвычайнай дэлегатыі), а такжа вайсковага консультанта (з Менска),

3. Асыгнаваць на рукі Надзвычайнай дэлегатыі суму 15 тысяч рублёў (на падарожу дэлегатыі у Бэрлін і Маскву і на надзвычайныя выдаткі дэлегатыі пад атчот). У мысьль гэтага прыслаць дэлегатыі наказ таварыству «Снабжэніе» у Кіеві аб выдачы на рахунак Сэкрэтарыяту гэтых грошы на рукі старшыні дэлегатыі – Антона Іванавіча Луцкевіча – (т-ва «Снабжэніе» высказала сваю згоду на тэта).

Старшыня Ант.Луцкевіч

Пісар Антон Аўсянік

582.2.09:032 – ра

582.2.09:043 – рч

1038. Pro memoria Надзвычайнай Дэлегатыі Рады БНР (Кіеў) Народнаму Сакратарыяту БНР (Менск)

Зусім канфідэнцыянальна!

Pro memoria.

I. Адносіны з украінцамі.

а) Нарада з Эйхельманам¹: прадлажэньне Эйхельманна аб'яднаньня Беларусі з Украінай на асновах супольнай мытнай граніцы, супольнай арганізацыі арміі (дзве тэрытарыяльныя арміі) і супольнай загранічнай палітыкі; спорныя паветы могуць быць зьвернены толькі Беларусі, але ніколі не Расеі. З мейсц, намечаных да эвакуацыі, ў самым незабаўным часе павінны быць атрыманы надзвычайнай дэлегатцыёй заявы жыхароў (валасных, прыходзкіх сходаў, ці земств) аб жаданьні належаць да незалежнай Беларускай дзяржавы і прызнаньні ўласьці беларускага ўраду.

NB! Усе гэтыя заявы патрэбны з чысга фармальнага боку (незалежна ад таго якую яны будуць мець фактычную цану).

б) Нарада з Палтовым і Дарашэнкам: Украінцы ахвотна пойдучь насустрач умацаваньню беларускае дзяржаўнасьці і утварэньню аружнай сілы ў Беларусі, даючы помач грашмі, аружжам і т.п., паскольку на тэта будзе дадзена маўчлівая згода Нямецчыны. Украінскае міністэрства закордонных спраў зробіць надзейныя прадстаўленьні аб гэтым нямецкаму пасольству ў Кіеві і нямецкаму імперскаму ураду ў Бэрліне. Магчыма, што прыдзецца паслаць у Бэрлін асобную дэлегатыю спецыяльна ў гэтай справе, у каторай павінен быць за консультанта

спэцыяліст ваенны дзеля гутаркі аб арганізацыі арміі (павінен быць солідны чалавек).

II. Адносіны з Расеяй

Нарада з Ракоўскім. Непрыхільныя адносіны да палітычнай незалежнасці Беларусі; прымусовае фэдэраваньне Беларусі з Савецкай Рэспублікай. Жаданьне савецкага ўраду правясьці паварот Беларускіх зямель пад Расею «безболъзненно», заховываючы грамадзкія арганізацыі для спраў школьных, харчовых, камунікацыі і інш. Магчымасьць завязаньня офіцыяльных перагавораў між беларускім і расейскім урадамі незалежна ад прызнаньня незалежнасці Беларусі і магчымасьць захаваньня нашай гасударственай арганізацыі у аўтаномнай Беларусі.

III. Вывады.

1) Дзеля падняцьця павагі дэлегацыі канечна выйсьленьне шырэйшай дзейнасьці Нар. Сэкрэтарыату. У тым канечна трэба прыцягнуць земствы і мястовыя самаўправы, опэруючы страхам прыходу большэвікоў. Патрэба абаперціся на земствы вынікае з таго, што большэвікі з асаблівай пашанай адносяцца да земскага самаўпраўленьня.

2) Канечна трэба стварыць голас насяленьня у справе незалежнасці і непадзельнасьці Беларусі і прызнаньня ўласьці беларускага ўраду (як самаабарона ад Большэвізіі!). Тэта патрэбна як для паказаньня нашае павагі і сілы украінцам, так і асабліва немцам. Глаўную роль іграе тут формальная старана; на ўсё іншае немцы будуць глядзець скрозь пальцаў.

3) Даведацца аб арганізацыі «белай гвардыі» і дабіцца ўсімі спосабамі яе дабравольнага падчыненьня беларускаму ураду.

582.2.09:032 – p

582.2.09.044&r – p

Перададзена з Я.Варонкам, які ехаў з Кіеву ў Менск. ¹Отто Эйхельман – намесьнік міністра замежных справаў Украіны.

1052. Пратэст Рады Беларускай Народнай Рэспублікі (Менск) Рейхсканцлеру Нямеччыны прынцу Максу Бадэнскаму (Бэрлін) за 7.10.1918

ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ
Прынцу Максу Баденскому
Имперскому Канцлеру.

Великая всемирная война однимъ изъ своихъ слѣдствій имѣла признание всѣми воюющими державами принципа самоопредѣленія народовъ, ихъ политическое національное развитіе, а также возстановленіе исторически существовавшихъ государственныхъ организмовъ.

Однимъ изъ первыхъ провелъ этотъ принципъ въ жизнь народъ Бѣлорусскій, который въ лицѣ своего полномочнаго органа Рады Б.Н.Р. воспріявшей свою власть отъ I-го Всебѣлорусскаго народнаго конгресса въ г. Минскѣ 17-31 Декабря 1917 г., объявивъ актомъ 25 марта с.г. независимость и недѣлимость Бѣлоруссии въ ея этнографически-историческихъ границахъ (Виленская, Гродненская, Минская, Витебская, Могилевская губ. Смоленскій, Дорогобужскій, Рославльскій и Краснинскій уѣзды Смоленской губ., Мглинскій, Стародубскій, Новозыбковскій и Суражскій уѣзды Черниговской губ. Иллуцскій уѣздъ Курляндской губ, Новоалександровскій уѣздъ Ковенской губ., Сейнинскій и Августовскій уѣзды Сувалкской губ. южные части Великолукскаго и Опочецкаго уѣзда Псковской губ., Брянскій и Трубчевскій уѣзды Орловской губ.). Объ этомъ рѣшеніи Бѣлорусское Правительство оповѣстило всѣ великия державы по радіо 18го Апрѣля с.г., протестуя противъ раздѣла Бѣлоруссии Брестскимъ договоромъ и прося ихъ признать государственную независимость и недѣлимость Бѣлоруссии. Непрерывающіеся захваты Бѣлорусскихъ земель правительствами сосѣднихъ державъ и домогательства ихъ о присоединеніи къ своимъ территориямъ значительныхъ бѣлорусскихъ областей вызвали со стороны Рады Б.Н.Р. неоднократныя протесты противъ насильственныхъ отторженій искони бѣлорусскихъ частей нашего отечества.

Несмотря на это, Регентскій Совѣтъ, въ Варшавѣ, актомъ своимъ отъ 7-го Октября с.г. претендуетъ на тѣ области, граничащія съ Польшей, которыя населены католиками.

Усматривая въ этомъ попытку Регентскаго Совѣта лишній разъ подтвердить домогательства польскихъ правящихъ круговъ на захватъ бѣлорусской территоріи съ католическимъ, но не польскимъ, населеніемъ, Рада Б.Н.Р. и Народный Секретаріатъ вновь выражаетъ свой рѣшительный протестъ и заявляетъ предъ лицомъ всего культурнаго мира, что подобныя анексіонистскія стремленія Польши встрѣтятъ при своемъ осуществленіи рѣзкій отпоръ со стороны Бѣлорусскаго народа.

Рада Бѣлорусской Народной Республики и Народный Секретаріатъ, выполняя волю Всебѣлорусскаго Народнаго Конгресса, никогда не допуститъ, чтобы области Гродно, Бѣлостокъ, Брестъ были отторгнуты отъ живого тѣла Бѣлоруссии.

Настоящій нашъ протестъ благоволите ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО довести до свѣдѣнія Германскаго Правительства, Рейгстага и заинтересованныхъ Державъ.

Президентъ РАДЫ Бѣлорусской Народной Республики Юсиф Лесик

Президентъ Народнаго Секретаріата
и Народный Секретарь Иностранныхъ Дѣлъ Иван Середя
Народный Секретарь, Начальникъ
Канцеляріи Народнаго Секретаріата Леонард Заяц

1054. Ліст грамадзянаў Радашкаўскай воласьці Вялейскага павету Віленскай губэрні Народнаму Сакратарыяту БНР за 7.10.1918 з скаргамі на акупацыйныя ўлады

582.2.15:094,095,099

1055. Ліст Народнага Сакратарыяту БНР Штабу X Арміі за 7.10.1918 (вых. № 1630) з просьбай даць распараджэньне аб разглядзе скаргі сялянаў Радашкаўскай воласьці

582.2.15:098&r – рк

1077. Ліст Бабруйскай Гарадзкой Управы Бабруйскай Павятовай Беларускай Радзе за 16.10.1918 у справе закрыцця нямецкімі ўладамі маслабойных заводаў у Бабруйску

582.2.15:108&r– мк

1078. Ліст Бабруйскай Павятовай Беларускай Рады Народнаму Сакратарыяту БНР за 16.10.1918 у справе закрыцця нямецкімі ўладамі маслабойных заводаў у Бабруйску (увах. № 640)

582.2.15:109

1084. Заява ўладальніка друкарні на Губэрнатарскай вуліцы ў доме Шапіра № 32 Якава Грынבלата Народнаму Сакратарыяту БНР за 17.10.1918 у справе адключэньня нямецкімі ўладамі электрычнасьці на Губэрнатарскай вуліцы 17.10.1918 (увах. № 642)

582.2.15:106

Вынікі адключэньня: «...вследствие чего я не могу выполнять работы по печатанию: газеты Шляха, Вольной беларусі, сценичныя творы, Варта и др.».

1085. Ліст Народнага Сакратарыяту БНР начальніку Штабу X Арміі за 17.10.1918 (вых. № 1700)

Въ отвѣтъ на Ваше сообщеніе отъ 23 сентября 1918 г. за № 14181 народный Секретаріат сообщает, что пишуцья машины и канцелярское имущество, оставшіеся въ б. Губернаторскомъ домѣ, послѣ занятія

такого Германскими военными властями 25 февраля с.г., приобретены на средства Секретариата и составляют его неотъемлемую собственность.

Имѣя крайнюю нужду, въ особенности въ данное время, въ пишущихъ машинахъ и прочемъ канцелярскомъ имуществѣ, Народный Секретариатъ проситъ въ спѣшномъ порядкѣ сдѣлать распоряженіе о возвратѣ этого имущества Секр-ту, для принятія какового будутъ командированы довѣренныя лица

582.2.21.021&r- рк

1086. Нота Надзвычайнай Дэлегацыі Рады БНР (Кіеў) старшыні Нямецкага Рейхстагу й Райхсканцлеру Нямеччыны (Бэрлін) за 18.10.1918

П. Нямецкаму Імпэрскаму Канцлеру
П. Старшыні Нямецкага Рэйхстага

Правамочны прэдстаўнічы орган Беларускага Народу і ўсіх жыхароў Беларусі, Рада Беларускай Народнай Рэспублікі, атрымаўшая сваю ўладу ад Ўсебеларускага Конгрэсу, каторы адбываўся у сьнежні 1917 года у месьце Менску, абвясціла актам 25 марца 1918 г. Беларусь Незалежнай Державай, абнімаючай усю тэрыторыю разсяленьня Беларускага Народу, а ласьне: быўшыя расейскія губэрні Гродзенскую, Віленскую, Менскую, Вітэбскую, Магілёўскую і часьці Смаленскай, Чарнігаўскай, Сувалскай і другіх суседніх губэрняў.

Беларускі Урад сваечасна абвясціў аб гэтым акця усе вялікія державы, просючы іх прызнаць держаўную незалежнасьць Беларусі. Пачакаўшы, Рада звярнулася да вярхоўнай ўлады Нямеччыны з прозьбай аб абарона беларускае держаўнасьці і аб падтрыманьні яе. На абодва гэтыя звароты ад Нямеччыны атрыманы быу атказ, гаворучы, што перашкодай да прызнаньня незалежнасьці Беларусі з'яўляецца Берасьцейская умова паміж Нямеччынай і Расейскай Соцыялістычнай Савецкай Федэратыўнай Рэспублікай, каторай Нямеччына абязалася не падтрымліваць новых держаўных твораў на тэрыторыях быўшай Расеі.

На перадодні агульнага міру, калі ўжо апрацовышаюцца асновы справядлівага і згоднага жыцьця народаў, перад Беларускай Державай паўстае грозная небаспека. На усходзя усё яшчэ пануя анархія, заўсёды гатовая перакінуцца і ў межы Беларусі, прьтосючы с сабой жахі крывавага тэррору і поўнага развалу держаўнага жыцьця. Беларусь, у каторай за час оккупацыі былі адабраны усе магчымасьці організавацца, у прыпадку атходу оккупацыйных войск застанецца сусім безпомачнай,

бязсільнай устрымаць разруху і распаўсюджэньне анархіі. Алі калі анархія захопя Беларусь, гэтым ей безумоўна палегчыцца магчымасьць далейшага паходу на захад.

Трэба адзначыць, што Берасьцейская умова, звязаная Цэнтральныя Дзяржавы у справя прызнанья Незалежнасьці Беларусі, у даны момэнт можа лічыцца да канца утраціўшай сілу з прычыны прыняцьця ваюючымі старанамі прынцыпаў Вільсона.

Такім парадкам у даны момэнт прызнаньне Нямецчынай незалежнасьці Беларусі з'яўляецца вельмі сваечасным і патрэбным. Яно дыктуецца ня толькі патрэбамі Беларусі, алі і патрэбамі самой Нямецчыны. Не кажучы ужо аб справядлівасьці, вымагаючай прызнанья адбыўшага самаадзначэньня Беларускага Народу, а гэтак сама аб моральнай адказнасьці Нямецчышы за далейшую долю Беларусі, якая цяпер находзіцца у яе руках, непрызнаньне Нямецчынай незалежнасьці Беларусі і выцекаючая адсюль патрэба вывада оккупацыйных войск з Беларусі будзя безумоўна мець вышкі, непамысныя для Нямецчыны і яе палітыкі на ўсходзя.

Дзеля гэтага Надзвычайная Дэлегацыя дзеля замежных перагавораў, зьвертаючыся па загаду свайго Ураду да Ўраду Нямецкае Імпэрыі у асобя Вашае Каралеўскае Высокасьці (да Нямецкага Народу у асобя Старшыні Нямецкага Рэйхстагу), прося прызнаць Держаўную Незалежнасьць Беларусі і даць магчымасьць Беларускаму Ураду здзейсьніць прыналежныя яму функцыі держаўнага будаўніцтва і упраўленьня, а разам з гэтым організаваць аружную сілу дзеля самаабароны.

Дэлегацыя спадзяецца, што памысная развязка гэтых пытанняў паслужа асновай для прыязных адносін паміж абедзьвымі дзяржавамі у будучыне.

Старшыня Антон Луцкевіч

Пісар Антон Аўсянік

18 кастрычніка 1918 г.

м. Кіеў

1090. Ліст Валасевіцкай валасной управы Барысаўскага павету Менскай губэрні Народнаму Сакратарыяту БНР за 21.10.1918 з скаргамі на акупацыйныя ўлады сялянаў вёскі Гараўкі (увах. № 663)

582.2.15:113&r-114

1091. Ліст Валасевіцкай валасной управы Барысаўскага павету Менскай губэрні Народнаму Сакратарыяту БНР за 21.10.1918 з скаргамі на акупацыйныя ўлады сялянаў вёскі Дабрамысльі (увах. № 668)

582.2.15:118&r

1092. Ліст Валасевіцкай валасной управы Барысаўскага павету Менскай губэрні Народнаму Сакратарыяту БНР за 21.10.1918 з скаргамі на акупацыйныя ўлады сялянаў вёскі Залесьсе (увах. № 669)

582.2.15:119&r,122

1090. Ліст Валасевіцкай валасной управы Барысаўскага павету Менскай губэрні Народнаму Сакратарыяту БНР за 21.10.1918 з скаргамі на акупацыйныя ўлады сялянаў вёскі Гараўкі (увах. № 663)

582.2.15:114&r-114

1091. Ліст Валасевіцкай валасной управы Барысаўскага павету Менскай губэрні Народнаму Сакратарыяту БНР за 21.10.1918 з скаргамі на акупацыйныя ўлады сялянаў вёскі Дабрамысльі (увах. № 668)

582.2.15:118&r

1092. Ліст Валасевіцкай валасной управы Барысаўскага павету Менскай губэрні Народнаму Сакратарыяту БНР за 21.10.1918 з скаргамі на акупацыйныя ўлады сялянаў вёскі Залесьсе (увах. № 669)

582.2.15:119&r,122

1094. Ліст Народнага Сакратарыяту БНР Штабу Х Арміі за 21.10.1918 (вых. № 1716) з просьбай даць распараджэньне аб разглядзе справы з закрыцьцём маслабойных заводаў у Бабруйску

582.2.15:115&r – рк

1095. Зварот Рады Беларускай Народнай Рэспублікі да прэзыдэнта Паўночна-Амерыканскіх Злучаных Штатаў, да ваюючых і Цэнтральных Дзяржаваў за 22.10.1918

**ОБРАЩЕНИЕ КЪ ПРЕЗИДЕНТУ СБВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ
СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ. ВОЮЮЩИМЪ
И ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ ДЕРЖАВАМЪ.**

Рядя Бѣлорусской Народной Республики, состоящая изъ избранниковъ ВСЕБѢЛОРУССКАГО СЪБЪЗДА, а также изъ представителей національныхъ, общественныхъ и политическихъ группъ, является до созыва Бѣлорусскаго Сейма единственнымъ высшимъ Законодательнымъ и Административнымъ Органомъ, выражающимъ волю Бѣлорусскаго народа и другихъ народностей, населяющихъ Бѣлоруссію.

Въ тяжкій моментъ жизни довѣрившаго ей власть Края Рада въ сознаниі лежащей на ней отвѣтственности за судьбы Родины обращается къ Демократіямъ Міра.

Краю нашему, уже разоренному войной и гражданской междоусобицей, грозитъ еще въ случаѣ ухода Германскихъ войскъ неминуемое вторженіе анархическихъ элементовъ и пробужденіе анархическихъ настроеній въ народныхъ массахъ, а съ этимъ уничтоженіе остатковъ народнаго достоянія и культуры.

Изъ Бѣлоруссіи волна разрушенія грозитъ перекинуться на Западъ и усилить и тамъ бѣдствие мировой войны.

Во имя культуры и человѣчности, во имя началъ гуманности, превозглашенныхъ господиномъ Президентомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Рада Бѣлорусской Народной Республики проситъ спасти беззащитную Бѣлоруссію отъ разгрома и въ этихъ цѣляхъ нынѣ же до отхода оккупационной арміи обезпечить ей внѣшнюю неприкосновенность признаніемъ Ея самостоятельности и Независимости и внутреннюю безопасность передачей въ руки Рады Гражданскаго Управленія Краемъ.

Дабы Рада могла выполнить лежащую на ней задачу умиротворенія Края необходимо одновременно съ передачей ей Гражданскаго Управленія возстановить дѣйствія Конституціонной гарантіи публичной и частной жизни.

Старшыня Рады [Лесикъ], Намесьникъ [Смоличъ] Секретарь [Кречевскій]

1147. Грачата Рады Беларускай Народнай Рэспублікі за 28.11.1918 з заклікам арганізоўваць мясцовыя Беларускія Рады ў сувязі з плянаваным адыходам зь Беларусі нямецкага войска

ГРАМАТА

РАДЫ БЕЛАРУСКАЙ НАРОДНАЙ РЭСПУБЛІКІ

Народзе Беларускі і ўсе народы Беларускай зямлі!

Слухай голасу тваіх прадстаўнікоў, што працуюць тваім імянем і дзеля твайго шчасця.

Шмат сотняй гадоў панавалі на Беларусі чужынцы, а працоўны народ наш гібеў у зьдзеку, няволі і цемнаце. Безканечныя войны палівалі нашу старонку рэкамі крыві, а звадкі між народамі і верамі у самой Беларусі атручывалі дух народны, знішчалі усе здабыткі культуры і не давалі тварыцца новым. Аж зразумелі урэшці лепшыя сыны Беларусі, што прычына усіх нешчасьцяў – тэта палітычны заняпад народу Беларускага, яго няволя і пакора, і прагалосілі яны на усю Беларусь, што павінен устаць Беларускі народ, скінуць путы няволі і з парабка гаспадаром зрабіцца на сваей зямлі.

Разыйшоўся голас тэты па Беларусі і абудзіўся Народ. І на вялікі ўсенародны сход, які адбыўся у снежні месяцы 1917 г. у Менску і называецца Усебеларускім З'ездам, прыслаў Народ Беларускі каля дзевяці тысяч чалавек сваіх лепшых прадстаўнікоў з усіх частак, усіх валасьцей, усіх закуткаў Беларускай Зямлі. Не збаяшыся цёмных сілаў, што тады панавалі на Беларусі, перад наведзенымі кулямётамі і навіслымі штыкамі сказаў З'езд волю Народу Беларускага аб яго будучыне. Народ Беларускі выракаецца сваіх няпрошаных апякуноў. Ён устанаўляе на сваёй зямлі Дэмакратычную Рэспубліку і хоча прамаўляць на сусьветным міравым кангрэсе вуснамі сваіх уласных прадстаўнікоў. Ён творыць войско для абароны свайго права і даручае ўладу у Беларусі выбранай на зьездзе Радзе і яе Спаўняючаму Камітэту.

Паны камісары разагналі Усебеларускі З'езд і шукалі спосабу знішчыць Раду З'езду. Ды не ўдалося тэта ім. Пасьля іхняго уцёку з Менску ўлада перайшла да Спаўняючага Камітэту Рады З'езду і той стварыў тады першае Міністэрства Беларускае – Народны Сэкрэтарыят, а так сама пачаў тварыць беларускае Народнае войско.

Пасьля вякоў няволі ізноў запанаваў на сваёй зямлі Беларускі Народ. Але нядоўгае было гэтае панаванне. Цераз тры дні прыйшлі у Менск войскі нямецкага імператара. Яны гвалтам адабралі ад Народнага Сэкрэтарыяту ўладу і спынілі яго работу. Патаемна мусіў пасьля таго зьбірацца Беларускі Урад, хаваючыся ад нямецкіх жандармоў, але ні на мінуту не забываўся ён аб вялікіх абавязках, на яго Народам

узложаных. 9 сакавіка 1918 г. Спаўняючы Камітэт Рады Зьезду выдаў Устаўную Грамату, якая тлумачыла тые правы працоўнага народу, што выдаў Усебеларускі Зьезд. А 25 сакавіка ён, злучыўшыся з прадстаўнікамі Земстваў і Гарадоў і утварыўшы разам **Раду Беларускай Народнай Рэспублікі**, абвесьціў Беларусь незалежнай і вольнай Дзяржавай, каб не дазволіць далей чужынцам камандаваць Беларускамі Народам, разрываць яго на часткі, ды гандляваць Беларуссю на сусветным рынку. Так былі скінуты з Беларускага Народу апошнія пугы няволі, якія ціснулі яго праз вякі.

Ішоў час, але не зьменьшаўся уціск нямецкага імператарскага Ураду.

З усяго краю надыходзілі да Рады Беларускай Народнай Рэспублікі скаргі і пратэсты проці гэтага уціску, а Рада нічога не магла зрабіць, бо яшчэ не паспеў сабраць Беларускі Народ сілы свае і моцным плячом падперці сваю Раду. Ня маючы сілы Рада Рэспублікі надзеялася хоць сваёю пакораю зьмягчыць цяжкае палажэнне Беларусі. Яна некалькі разоў звярталася да нямецкага ўраду, просячы, каб той прызнаў Беларускі Народ вольным і незалежным і даў яму можнасць самому упраўляць сваёю зямлёю. Нямецкі ўрад кожны раз адказываў адмоўна.

Тым часам у Нямецчыне сталася рэвалюцыя, і нямецкае войско ня хоча больш аставацца у нашай зямлі, з якой гэтак несправядліва зрабіў яго даўнейшы імператарскі ўрад. Беларусь ізноў астаецца вольнай і яе ўрад мае абвесьціць выбары да Беларускага Устаноучага Сойму, які сваім голасам умацуе правы народу і установіць дзяржаўны лад Беларусі. Але хоць шмат змяніла рэвалюцыя, ды не змяніла яна нешчаслівай долі Беларускай. Ня хочучь панаехаўшыя у наш край чужынцы выпускаць са сваіх рук лейцаў, у якіх трымалі дагэтуль Беларускі Народ. У Менску, у Кіеві разам з нашымі адступнікамі яны твораць фальшывыя ўрады і крычаць аб сваім праве на панаванне над Беларускамі Народам, аб тым, што Беларусь ніяк ня можа быць вольнай, а павінна канешне ісьці зноў у ярмо. Пры гэтым яны не шкадуюць выдумаць, каб ачарніць Раду Рэспублікі і словамі сваімі апаганіць яе працу. Уся мэта гэтых людзей пасварыць беларусаў між сабою, а пасля, абязсіліўшы іх, аддаць у даўнейшую няволю, пад панаванне новага цара і яго чыноўнікаў.

Рада Рэспублікі аднак верыць у сьветлы і здаровы розум народу Беларускага і усіх дэмакратычных народаў Беларусі, якія не дадуць сябе ашукаць хітрым ворагам Рэспублікі. Яна вядзе далей сваю працу, а для спаўнення сваіх загадаў, яна ўстанавіла новы склад Рады Беларускіх Народных Міністраў, які павінен вывесці Беларусь на сьветлы лепшы шлях, абараніць праўдзівую яе незалежнасць і даць

працоўнаму малазямельнаму народу зямлю, а работнікам дагаднейшыя варункі працы і склікаць Устаноўчы Сойм Беларускай Народнай Рэспублікі.

Перад сьвітаннем новаго дня, які суліць нашай Бацькаўшчыне культурны росквіт і дзяржаўную незалежнасьць, павінны абудзіцца усе жывыя дэмакратычныя сілы Беларусі. Усе, хто хоча бачыць сваю многапакутную Бацькаўшчыну – Беларусь вольнай, багатай і шчаслівай, усе хто хоча, каб працоўны народ Беларусі не знаў больш зьдзеку над сабою і няволі, няхай усюды злучаюць свае сілы, **ствараючы на мяісцох Беларускай Рады**, і зьвязваючы іх з Радаю Рэспублікі. Толькі ім, гэтым арганізацыям працоўнаго Народу Беларусі, належыць цяпер, да созыву Устаноўчаго Сойму улада на мяісцох, а не Земству, не чыноўнікам, не ўсякім самазванцам і чужынцам. Толькі на іх павінен апірацца Беларускай Народны Урад у сваёй чыннасьці. Сам народ, абуджаны рэвалюцыяй, няхай бароніць сваю волю і незалежнасьць, право на сваю родную зямлю і мейсцо на сьвеці сярод усіх Народаў.

Чувайце грамадзяне Беларускай Народнай Рэспублікі! Надыходзе гадзіна апошняго суду над народамі. Няхай жа не пагасьне у сэрцах вашых жывы агонь замілаванья да волі і ату льна грамадзянскага шчасья.

Няхай жыве незалежная Беларускай Народная Рэспубліка!

Няхай жыве працоўны народ Беларусі і солідарнасьць вольных народаў!

Няхай растуць Беларускай сялянскія і работніцкія Рады па ўсёй Беларусі!

Рада Беларускай Народнай Рэспублікі.

28/11 1918

м. Менск.

582.2.05:021 – д

1148. Зварот Рады Народных Міністраў Беларускай Народнай Рэспублікі да беларускаго народу за 29.11.1918

Ад Рады Народных Міністраў.

Рада Беларускай Народнай Рэспублікі, атрымаўшая свае поўнамоцтвы ад Беларускаго Народу на Усебеларускім З'ездзі, у граматах з 9 і 25 марца 1918 году апавесьціла, што ўся ўласць на Беларускай зямлі пераходзіць у рукі народу. Зямля, лясы і прыроднае багацьце краю былі аб'яўлены народным меннем.

У сьлед за гэтым Рада прыступіла да будаванья незалежнай Беларускай Дзяржавы на асновах, усганоўленых Устаўной Граматай з 25 марца г. г.

Нямецкая окупацыя прышыніла тэту работу і зрабіла немагчымай перадачу ўласці ў рукі Народу і развязаку зямельнага пытання на справядлівых асновах.

Цяпер, калі Народ Нямецкі завёў новы лад на сваей зямлі, і окупацыйныя войскі пакідаюць наш край, – настаў мамэнт, каб Народ Беларускі, соткі гадоў пакутаваўшы у чужацкай няволі, стаўся поўным гаспадаром на сваей вольнай і незалежнай зямлі.

Беларускі Урад, зложаны з прадстаўнікаў усіх беларускіх сацыялістычных партый і упаўнамоचаны Радай Беларускай Народнай Рэспублікі, кліча Народ Беларускі выкарыстаць тэты асаблівы мамэнт – мамэнт зьніштажэння старога ладу вольнымі народамі.

Няхай усе грамадзяне Беларусі гуртуюцца навакол Рады Беларускай Народнай Рэспублікі і Беларускага Ураду і твораць на ўсей Беларусі свае валасныя, павятовыя і мяставыя Беларускія Рады, каб арганізаваны народ запраўды мог узяць у свае рукі уласць у сваей старонцы.

Цьвёрда стуючы на грунце здабыткаў рэвалюцыі, Беларускі Урад усемі сіламі будзе паддзержываць на нашай зямлі лад, кіруючыся да таго, каб згодна з законамі, выдаванымі правадаўчымі установамі Беларускай Народнай Рэспублікі, глаўнае багацце народу – лясныя абшары – перайшлі на уласнасьць краю, каб тыя хто сваей працай на раллі корміць увесь край, былі справядліва надзелены зямлёй, каб узмацавалася наша незалежная Беларуска Рэспубліка, і каб чужыя нам людзі ізноў не запанавалі над намі.

Беларускі Урад будзе рупіцца перш за усё аб тое, каб чым хутчэй сабраўся Устаноўчы Сойм Беларусі і каб чым хутчэй наш народ сам завёў на сваей зямлі праўдзівую волю для усіх яе грамадзян.

Рада Народных Міністраў Беларускай Народнай Рэспублікі.

Менск, 29 лістапада 1918 г.

582.2.05:022 – д

1205. Даведка Міністэрства Замежных Справаў БНР аб складзе дыпляматычнае Місіі БНР у Бэрліне (Kaiseraile 209-I) за 4.05.1919 дзеля атрымання харчовых картак

- 1) Ministerpräsident u. Minister des Äusseres Anton v. Lutzkewitsch;
- 2) Gesandter Arkadius Smolitsch;
- 3) Beamter Anton Boryk;
- 4) Beamter Johann Natusewitsch.

582.2.42:020 – па

1206. Нота Рады Народных Міністраў Беларускай Народная Рэспублікі старшыні Мірнай Канфэрэнцыі ў Парыжы за 8.05.1919 (вых. N064/2024) з пратэстам супраць польскае акупацыі Віленшчыны і ўсталяваньня на акупаваных землях польскае цывільнае адміністрацыі

Пану Старшыні Мірнай Канфэрэнцыі у Парыжы.

Выступаючы пад штандарам барацьбы з бальшавізмам, польскія войскі крок за крокам захопліваюць землі Беларускай Народнай Рэспублікі.

Заняюшы сперша – паводле угоды з Нямецкім урадам – Гордзеншчыну, яны цяпер акупіравалі адвечную сталіцу Беларуска-Літоўскай Дзяржавы – Вільню.

Карыстаючыся тым, што нямецкія уласьці непадусьцілі арганізацыі беларускіх урадовых войск, палякі, ня ухадзячы ні у якія зносіны з мясцовымі органамі беларускай дзяржаўнай уласьці, сілай штыкоу сваіх заводзяць у акупіраваных Беларускіх зямлях польскае цывільнае упраўленьне, апавяшчаючы, што польскіе чыноунікі будуць правадзіць выбары дэпутатоу ад народу, якія бач, павіны выявіць Народную Волю.

Натуральна, што пад націскам польскай аружнай сілы аб свабодным выяўленьні волі народу ня можа быць ні якой гутаркі. Аб гэтым вельмі красамоуна сьведчыць цэлы рад адбыўшыхся ужо безпрычынных арэштоу беларускіх дзеячоу, вядомых сваей нязгодлівасьцю з польскімі захватнымі плянамі¹.

Аб істоце-ж справы насяленьне Беларусі ужо выявіла сваю волю на Усебеларускім Нацыянальным Кангрэсе у Менску у сьнежэні 1917 году, абвесьціўшы Беларускаю Народную Рэспубліку у этнографічна-гістарычных межах і прызваўшы да жыцьця правадаўчую уласць у асобе Рады Рэспублікі і урадовую – у асобе Рады Міністроу.

Беларускі Урад гэтым зьвертаецца да Мірнай Канфэрэнцыі з самым гарачым пратэстам проці захвату палякамі цывільнага упраўленьня у акупіраваных імі Беларускіх землях і проці падгатоўкі польскімі акупантамі, пры зусім не нармальных варунках, «выяўленьня волі» тэрорызаванага імі насяленьня. Беларускі урад заяўляе, што на Усходзе мір магчымы толькі на аснове спешнага прызнаньня усіх новаутваронных дзяржаўных арганізмау і справядлівага разгранічэньня іх паводле этнографічнага прынцыпу, – захват-жа палякамі той ці іншай часьці Беларускай зямлі, хбцьбы і апрауданы вырванай у насяленьня штыкамі ці інтрыгай згодай, будзе зауседы станавіць ніколі не заживаючую рану і прычынай самай вострай нацыянальнай барацьбы, творучы на Усходзе Эўропы новыя Балканы.

Адказ за магчымыя пасьледствы, справакаваныя польскай акцыяй, Беларускі Урад цэліком ускладае на Урад Польшчы.

8 Мая 1919 г.

¹На пачатку красавіка ў Крынках арыштаваны Л. Дзекуць-Малей, на пачатку траўня ў Менску арыштаваны Я.Серада, а ў Вільні – А. Карабач. ²Частка (VI) комплексу дакумэнтаў, падрыхтаваных Парыжскай дэлегацыяй БНР для паданьня на разгляд Канфэрэнцыі.

1390. Справаздача юрысконсульта Дыпляматычнай Місіі БНР у Нямецчыне Бруна Міллера (Бэрлін) дыпляматычнаму прадстаўніку БНР у Нямецчыне Лявону Зайцу (Бэрлін) за 7.10.1919

Г. Чрезвычайному Представителю Бѣлорусской Народной Республики въ Берлинѣ.

Докладываю Вашему Превосходительству, что 2-го сего октября по Вашему распоряженію я былъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ у совѣтника г. ф. Блюхера для выясненія точки зрѣнія его и министерства на представительство Бѣлорусской Народной Республики въ Берлинѣ въ виду сдѣланныхъ имъ Вашему Превосходительству при послѣднемъ свиданіи Вашемъ заявленій.

Г. ф. Блюхеръ на вопросъ мой, чѣмъ вызваны его заявленія, объяснилъ мнѣ, что званіе чрезвычайнаго посла или посланника, или просто посла или посланника можетъ быть присвоено лишь дипломатическимъ представителямъ правительствъ, поддерживающихъ съ Германіей нормальныя дипломатическія отношенія. Даже и въ этомъ случаѣ всѣ державы при назначеніи своихъ дипломатическихъ представителей при германскомъ правительствѣ запрашивали и запрашиваютъ согласіе германскаго правительства для назначенія на постъ посланника того или другого лица. Ни Франція, ни Англія не имѣняютъ въ настоящее время своихъ представителей послами и дипломатическими представителями, тѣмъ менѣе это можетъ дѣлать Бѣлоруссія, правительство которой не признано Германскимъ правительствомъ.

На вопросъ мой, какъ же должны имѣноваться Ваше Превосходительство и возглавляемое Вами представительство Правительства Бѣлорусской Народной Республики въ Берлинѣ, такъ какъ фактически Вы находитесь въ Германіи и выполняете функціи представителя Бѣлорусской Народной Республики, г. ф. Блюхер отвѣтилъ, что по его мнѣнію Вамъ и надлежитъ именоваться въ Германіи представителемъ Бѣлорусской Народной Республики.

При этомъ г. ф. Блюхеръ просилъ меня передать Вашему Превосходительству, что личныя его къ Вамъ отношенія остаются самыми искренними и самыми лучшими.

Подлинное подписал: Юрысконсультъ Мисіі Б.Миллеръ 7 октября 1919 г. Г. Берлинъ Секретарь Мисіі Д. Паўлоўскі

**1422. Інструкцыя старшыні Рады Народных Міністраў БНР
Антана Луцкевіча (Варшава) в.а. консула БНР у Бэрліне Леаніду
Баркову за 28.10.1919 (вых. № 1-203)**

Сэкрэтна

Варшава, 28.X.19.

№ 1-203.

Інструкцыя

для спаўняючага абавязкі консула Б.Н.Р.
у Бэрліне.

1) Поруч з чыста консульскімі чыннасьцямі, абнімаючымі ў першы чарод апеку над грамадзянамі Беларусі, паддзержываць усялякімі спосабамі беларускую нацыянальную працу між беларусамі, якія знаходзяцца ў Нямеччыне, а ў першы чарод між ваеннапалоннымі.

2) Дзеля гэтага мае далей існаваць утвораная пры прадстаўніцтве ў Бэрліне Ваенная Місія, утрымліваная з сум консульства.

Адносіны між Ваеннай Місіяй і Консульствам павінны быць устаноўлены знаходзячыміся ў Бэрліне членамі Ураду.

3) Асьведамляць нямецкае грамадзянства і нямецкі ўрад аб палажэньні ў Беларусі і заінтэрэсаваць іх эканамічна. Працаваць дзеля устанаўленьня правільных тарговых зносін між Б. і Н.

4) Праводзіць ідэю прызнаньня незалежнасьці Б.Н.Р. і бароцца з тэндэнцыяй разьдзелу Беларускай зямлі між Польшчай, Літвой, Расеяй і Украінай. Дабівацца офіцыяльнага прызнаньня Консульства.

5) Быць зьвязваючым зьвязном паміж Урадам БНР і тымі дэлегацыямі і прадстаўнікамі Ураду, з якімі будзе магчыма ўстанавіць зносіны праз Бэрлін. Падрабна інфармаваць урад аб палітычным і эканамічным жыцьці заганіцы.

1424. Чарнавік ліста старшыні Рады Народных Міністраў Беларускай Народнай Рэспублікі Антона Луцкевіча (Варшава) маршалку Рады Рэспублікі Язэпу Лёсіку (Менск) за 29.10.1919 (вых. № 1-205)

Яго Міласьці

Пану Маршалку Рады Рэспублікі

Язэпу Лёсіку

у Менску.

Маю чэсьць падаць да ведама Вашай Міласьці ніжэйпісанае аб палітычным палажэньні Беларускай Народнай Рэспублікі і аб тых задачах, якія я, як галава Беларускага Ураду, лічу асабліва пасьпешнымі і важнымі.

Загранічная работа Ураду ад часу выезду з Менску ў канцы леташняга году, дала вось якія рэзультаты.

Фактычнае прызнаньне незалежнасьці Беларусі Украінскай Народнай Рэспублікай і ўмацаваньне яго пазыкай Беларускаму Ураду, праведзеная урадовым парадкам.

Маўчлівае прызнаньне урадам Нямеччыны, выявіўшаеся ў прызнаньні права на дыплёматычную візу і офіцыяльных зносінах з Беларускаму Урадам і яго прадстаўніцтвам у Бэрліне.

Фактычнае прызнаньне Прэзыдэнтам Чэхословацкай Рэспублікі Масарыкам, з прыняцьцем неофіцыяльна прадстаўніка Б.Н.Р. у Празе і абяцаньнем прыслаць чэскага прадстаўніка ў сталіцу Беларусі пры павароці туды Беларускага Ураду.

Фактычнае прызнаньне Латвіей з офіцыяльным акрэдытаваньнем дыплёматычна-вайскавай місіі Б.Н.Р. у Рызе і абяцаньнем прысылкі ўзаемна ў Менск офіцыяльнага прадстаўніка Латвіі. Згода на арганізацыю беларускіх войск у Латвіі.

Прынцыпальнае прызнаньне фактычнае незалежнасьці Беларусі Эстонскаму Урадам.

Пасылка Дэлегацыі Б.Н.Р. на мірную Конфэрэнцыю ў Парыж на моцы офіцыяльнай згоды Францускага Ураду. У Парыжу Дэлегацыяй быў даручаны Конфэрэнцыі і ўсім урадам дзяржаў Антанты абшырны мэморыял ([багата] нот і матэрыялаў, офіц. зносіны з конфэр., візы пашпарт і т.д.) аб Беларускай справе і справа нацыянальная і дзяржаўная Беларусі пастаўлена ва ўсей шырыні (завязаны зносіны з францускімі дэпутатамі і амэрыканскімі дзеячамі). Паскольку было магчыма, справа наша асьвятлялася у прэсе французскай і амэрыканскай. Апрыч таго ў беларускай справе былі заінтэрасаваны шырокія фінансавыя кругі Францыі, Англіі, Амэрыкі і Бэльгіі эканамічнымі праектамі – ў тым ліку праектам Балтыцка-Чарнаморскай воднай дарогі і т.д. Але самая важная справа – тэта справа куплі Беларускаму Урадам амэрыканскіх стокаў (ваенных запасаў, мануфактура, адзежа, бялізна, боты, спажывныя прадукты, мэдыкаменты, аўтамабілі, розныя інструмэнты да працы і т.д.) на суму каля 100 міл. франкаў у крэдыт.

Арыгінал падпісан:

Старшыня Рады Беларускай Народнай Рэспублікі Я.Лесік

Пісар М.Шыла

З арыгіналам спраудзіу:

Пісар Рады Беларускай Народнай Рэспублікі М.Шыла

582.2.39:004 – мк

¹Цэнтральнай Беларускай Рады Віленшчыны й Горадзеншчыны.

**1473. Справаздача сакратара Дыпляматычнай Місіі БНР у
Нямеччыне д-ра Паўлоўскага (Бэрлін) дыпляматычнаму
прадстаўніку ВНР у Нямеччыне Лявону Зайцу (Бэрлін) за 12.11.1919**

Пану Надзвычайнаму Прэдстаўніку
Беларускай Народнай Рэспублікі у Бэрліне
Сэкрэтара Місіі д-ра Паулоўскага
ДАКЛАД

Згодна з Вашай просьбай, маю гонар далажыць аб тэй размове, якая велася Вамі з прэдстаўнікам германскага міністэрства загранічных спраў у маёй прысутнасці на немецкай мове. Дзеля надзвычайнай важнасці самага факту адведзін місіі Б.Н.Р. прэдстаўніком загранічнага міністэрства, аташэ міністэрства загранічных спраў п. Шмідт-Рольке, і сказанаго ім, а так сама дзеля магчымасці застаўленьня незауважанымі некаторыя дэта- лі размовы, я пастараюся перадаць усе сказанае прэдстаўнікам міністэрства у час яго адведзін Місіі Б.Н.Р. 10 лістапада 1919 года а 12 гадзіне дня.

Прэдстаўнік Міністэрства загранічных спраў заявіў, што ен прысланы сюды даведацца аб стане здароўя прэдстаўніка Б.Н.Р. у Бэрліне, п. Зайца, бо па весткам, якія дайшлі да міністэрства загранічных спраў, аб у вялікім стопню кровахарканьню – можна было баяцца за ісход хваробы. Прэдстаўнік міністэрства загранічных спраў выказаў свае задавальненне з прычыны удаўлетварыцельнага стану здароўя Вашаго у данны момэнт. З далейшай размовы выяснілася, што міністэрства загранічных спраў надта дображэлацельна адносіцца да Беларусі і надта зацікаўлена сабыцьямі, якія развіваюцца у данны момэнт на Беларусі.

Па закранутаму Вамі пытаньню аб афіцыйным прызнаньні Беларускай Народнай Рэспублікі дэ-факто Германіей – заявіў, што у самы найбліжэйшы час гэта пытаньне будзе разгледжэна. Да гэтай пары, дзеля таго што агульны дагавор спакою яшчэ не ратыфікаваны аканчацельна, то у гэтым напрамку у Гэрманіі «былі звязаны рукі». Прэдстаўнік міністэрства загранічных спраў заявіў, што па пытаньню аб прызнаньні Германіей Беларускай Народнай Рэспублікі дэ-факто і аб нашых запатрэбаваньнях ен зробіць спэцыяльны даклад пану Статс-Сэкрэтару Германскай Рэспублікі, бо ен якраз састаіць у міністэрстве дакладчыкам па усім рускім пытаньням.

Яшчэ раз пажадаўшы як найхудчэйшаго выздараўленьня, ен, на Вашы словы, што Вы яшчэ слабы, закончыў бяседу, просючы ні адмовіць пасылаць у міністэрства інфармацыі.

Сэкрэтар Місіі Б.Н.Р. у Нямеччыне
Др. Паўлоўскі
12 лістапада 1919 г.
м. Бэрлін

1478. Рапарт радніка ў справах прэсы Дыпляматычнай Місіі БНР у Нямецчыне Валянціна фон Дзітмана (Бэрлін) дыпляматычнаму прадстаўніку БНР у Нямецчыне Лявону Зайцу (Бэрлін) за 13.11.1919 з хадайніцтвам аб наданьні яму статусу радніка Місіі

582.2.31:022&r – ма

1526. Ліст Надзвычайнай Місіі Беларускай Народнай Рэспублікі (Бэрлін) доктару Рудольфу Абіхту (Брэслаў) за 28.11.1919

Высока паважаны пане Прафэсару!

У звязку з выхадам у сьвет новай кнігі пад назвай «Беларусь»¹, да выданьня якой Вы, паважаны Прафэсару, далажылі саусім бэзкарысна вельмі многа працы, – Надзвычайная Дыплематычная Місія Беларускай Народнай Рэспублікі у Нямецчыне лічыць сваім святым абавязкам ад імені Ураду Беларускай Народнай Рэспублікі злажыць Вам, як найшчырэйшае беларускае дзякуй.

Беларускі народ, які скідае з сябе цяпер ланцугі як палітычнай, так і духоўнай няволі, ніколі не забудзіцца на правадыроў усесьветнага руху чэлавецтва, якія незалежна ад іншай веры і нацыянальнасьці, прыйшлі яму з дапамогай у данны найцяжэйшы для яго момэнт.

Яшчэ раз прыміце, дарагі Прафэсару, найсэрдэчнейшыя выразы пашаны і паважаньня.

Арыгінал падпісалі: Надзвычайны Паўнамочны Прэдстаўнік Беларускай Народнай Рэспублікі у Нямецчыне Л. Заяц і Сэкрэтэр Місіі Д-р Паулоўскі.

582.2.42:018 – мк

¹Jäger Walter. Weißruthenien: Land, Bewohner, Geschichte, Volkswirtschaft, Kultur, Dichtung. Berlin, K.Curtius, 1919.

1537. Пераклад ліста Рудольфа Абіхта (Брэслаў) Надзвычайнай Місіі БНР у Бэрліне за 5.12.1919

У Надзвычайную Місію
Беларускай Народнай Рэспублікі
Бэрлін.

Гэтым падцьверджаю з шчырай падзякай атрыманьне удзячнага лісту ад імені Беларускага Ураду, а так сама і 5 кніг «Беларусь».

Мая супрацоўніца есьць Эльза Вэцман, жонка Надзвычайнага Прафэсара Эрыха Вэцмана, вядомага фізыка нашага унівэрсытэту. Яна жыве у тым жа доме, дзе і я: Брэслаў XVI, Ганзештрасе № 11.

Пры выпадку Вас паведамляю, што я саставіў граматыку беларускай мовы як на беларускай, так і на нямецкай мовах. Я аддаю бэзплатна абодвы манускрыпты Беларускаму Ураду, калі ен захочыць друкаваць,

але хацеу бы мець раджэнаго беларуса, як супрацоўніка. Ён не абавязаны знаць ні філалагічныя, ні граматычныя правілы, але павінен быць у састаянні у беларускім тэксьце галосныя літаркі абазначыць па праізнашэнню. Беларуская граматыка у нямецкай мове была бы годнай, каб даказаць, што беларускі язык такі самы самасьціны, як і украінскі. Каб аблехчыць распаўсюжваньне гэтай граматыкі на заходзе, добра было бы яе выдаць латынкай, як далучэны да гэтаго буквар.

Вашаго любезнаго адказу па беларуску чэкаючы і заўсегды гатовы працаваць для культурнаго адраджэння Беларусі

Ваш пакорнейшы слуга прафэсар доктар Абіхт.

З арыгіналам згодна: Сэкрэтэр Місіі Д.Паўлоўскі

**II. ДОКУМЕНТЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
МИССИИ БНР В ГЕРМАНИИ, СОБРАННЫЕ
И ОПУБЛИКОВАННЫЕ В. СОКОЛОВСКИМ В ЖУРНАЛЕ
«СПАДЧЫНА» ЗА 1998 ГОД
(№ 1. С. 181–196; № 2. С. 204–222)**

1. АРГАНІЗАЦЫЙНА-ПАЛІТЫЧНАЯ ДЗЕЙНАСЬЦЬ

№ 1

Сэкрэтна

28. 8. [19] 19

[Інструкцыя] для спаўняючага абавязкі консула Б.Н.Р.

Бэрлін

1) Поруч з чыста консульскімі чыннасьцямі, абнімаючымі ў першую чаргу апеку над грамадзянамі Беларусі, паддзержываць усялякімі спосабамі беларускую нацыянальную працу між беларусамі, якія знаходзяцца ў Нямеччыне, а ў першы чарод – між ваеннапалоннымі.

2) Дзеля гэтага мае далей істнаваць утворана[я] лры прадстаўніцтве ў Бэрліне Ваенная Місія, утрымліваная з сум консульства. Адносіны між Ваеннай Місіяй і Консульствам павінны быць устаноўлены знаходзячыміся ў Бэрліне членамі Ўраду.

3) Асьведамляць нямецкае грамадзянства і нямецкі ўрад аб палажэньні ў Беларусі і заінтэрэсаваць іх эканамічна. Працаваць дзеля ўстанаўленьня правільных тарговых зносін між Б[еларусьсю] і Н[ямеччынай].

4) Праводзіць ідэю прызнаньня незалежнасьці Беларусі (закрэсьлена і дапісана) *Б. Н. Р.* і бароцца з тэндэнцыяй разьдзелу Беларускай зямлі між Польшчай, Літвой, Расіяй і Ўкраінай. Дабівацца афіцыйнага прызнаньня Консульства.

5) Быць зьвязваючым зьвяном паміж урадам БНР і тымі дэлегацыямі і прадстаўнікамі ўраду, з якімі будзе магчыма ўстанавіць зносіны праз Бэрлін. Падробна інфармаваць урад аб палітычным і эканамічным жыцьці заганіцы.

Без подпісу¹

Дзяржаўны архіў Летувы, ф. 582, воп. 2, спр. 31, арк. 12.

Копія

ДЭКЛЯРАЦЫЯ

Ніжэйпадпісаныя дэлегаты, упаўнаважаныя дзяржаваў, у межах
былой Расеі наоўтвораных, а менавіта:

Рэспублікі Азэрбайджан,

– Эстонія,

– Грузія,

– Латвія,

– Паўночнага Каўказу,

– Беларусь,

– Украіна.

Азнаёміўшыся са зместам перапіскі Рады Хаўрусных Вялікіх
Дзяржаваў і Дзяржаваў, якія далучыліся да іх, з адміралам Калчаком і
разгледзеўшы ўмовы для падтрымкі Омскага Ўраду з боку вышэй-
названых Дзяржаваў, маем гонар ад імя прадстаўленых намі Дзяржаваў
паведаміць ніжэйпададзенае:

1) Рэспублікі (названыя) узьніклі й існуюць з прычыны свабоднае
народнае волі ў гэтых дзяржавах. Канстытуцыі названых рэспублікаў
цяперашнім часам ужо выпрацоўваюцца, і ўзаемныя іх дачыненні з су-
седнімі дзяржавамі будуць канчаткова вызначаныя ўстаноўчымі схо-
дамі рэспублікаў, дэлегаты якіх або ўжо абраныя, або будуць абраныя
на аснове агульнага выбарнага пачатку. Што-ж да пастановаў губэрскіх
органаў кіравання ў Расеі, якія-б яны ні былі, то апошнія ніякім чынам
не могуць прылічацца да [органаў улады] Незалежных Дзяржаваў і ўза-
емныя дачыненні паміж гэтымі Дзяржавамі і Расеяй павінны быць ур-
эгуляваныя як паміж дзяржавамі, роўнымі ва ўсіх сваіх правах, Неза-
лежнымі і Самадзяржаўнымі; між тым вышэйпамянёная перапіска
можа быць вытлумачаная толькі як прыкмета адмовы гэткага права.

2) Названыя Рэспублікі зьвяртаюцца да Мірнай Канфэрэнцыі і да
Вялікіх Дзяржаваў з просьбаю неадкладна прызнаць іх палітычную не-
залежнасьць.

17 чэрвеня 1919 году

(подпісы)

З арыгіналам згодна:

Саветнік Бэрлінскай [місіі] **Бялевіч** (подпіс)

Пераклад з расейскай.

Дзяржаўны архіў Летувы, ф. 528, воп. 2, спр. 41, арк. 13.

Копія
Сэкрэтна 2.
ІХ. 1919
Бэрлін

Ліст пасланы панам: А. Луцкевічу, А. Цьвікевічу, А. Смолічу.

Мы тут шумім многа. Газэтныя выразкі аб Беларусі прысыяюцца нам з усіх старон. Цяпер павяпі атаку, каб заставіць немцаў прызнаць нас, хаця, пры неапрэдзепёнасьці германскай палітыкі ў гэты момэнт, зрабіць што лібо рэальнае пакуль што не ўдаецца.

Тут усе, ад манархістаў да камуністаў, зрабіліся русафіламі і стаяць на адным поглядзі – гэта адбудаваньне едынай моцнай Расеі. Многа працуюць у гэтым напрамку і расейскія чарнасоценцы з Гучковым² на чале. Іх задача сздаць Западны фронт, які, пачыная ад Літвы і Беларусі, павінен пабеданосна ісьці да Масквы, потым, змацаваўшыся, павярнуць на палякаў, з якімі, як заяўляюць усе расейцы, прыдзецца ваяваць пры ўсялякіх выпадках і варунках.

Я меў размову з выбраным ужо глаўнакамандуючым дзеля гэтаго фронту, генэралам Біскупскім, з якой вынес надта дрэннае ўражэньне. Канешне, ім гавораць надзеі і думкі ўсіх тых, якія яго выбралі.

Іх задача – гэта стварэньне моцнай арміі, за якою рожнымі прэдпрынімацелямі будуць пастаўляцца дзеля жыхароў хлеб, мануфактура, абуцьце і ўсе гаспадарскія прылады – адным словам, яны наўна думаюць [пра] спакойнае эканамічнае заваяваньне і гавораць, калі яны накормяць, напояць і апрануць народ, тады ён ні аб якой палітыцы гаварыць у гэты момэнт не захоча ...

Немцы ... па зацьверджаньні ... мірнае ўмовы [з] Антантаю, ... я думаю, ... вельмі ахотна пойдучь на ўсялякую помач як нам, так і ўсім тым, хто згодзіцца вясьці супольную з імі барацьбу проціў палякаў.

Мы тутака заінтэрасавалі рожныя кругі ва ўсіх напрамках. Можна было бы многа зрабіць у напрамку гандлю, каб мы былі гаспадарамі хаця бы маленькаго кусочка тэрыторыі нашае Бацькаўшчыны. На ўсялякі выпадак, тут трэба было бы мець нам паўнамоцтва ад Рады Міністраў на заключэньне тых ці іншых дагавораў.

Страшэнна трудно працаваць пры тых варунках, у якіх мы ўвесь час знаходзімся, я толькі т.[ым] ч.[асовы] намесьнік старшыні, без

паўнамоцтваў Міністра Загранічных спраў, а Леанард³ і таго горай, дыпляматычны прэдаўнік без жадных афіцыйных паўнамоцтваў.

Зусім зразумела, што, ня маючы поўнае ўласьці і ня ведаючы добра, гдзе што рабіць, часта прыходзіцца чэкаць, каб не пайсьці па абмылковаму і шкоднаму шляху. Я не хачу тут ні кога вінаваціць, апрача нашае горкае долі, но павінен давесьці да ведама тыя цяжкія варункі, пры якіх мы тут знаходзімся. Адным словам, цэнтар як бы тут, а ў цэнтры нікога няма.

Пры гэтым так само павінен сказаць, што пан Леанард просіць аслабаніць яго ад цяжкіх абавязкаў дыпляматычнага прэдаўніка тут, тым барджэй, што ён быў застаўлен вясці гэтую працу дзякуючы толькі таму, што сюды не зьявіўся Аркадзь⁴.

Прыводзячы тым самым прычыны, я так само прасіў бы як найхутчэй аслабаніць і мяне ад абавязкаў намесьніка старшыні. Дзякуючы гэтым так званым тым часовым абавязкам, мы закінулі нашыя сталыя абавязкі. Я надта прашу не падумаць, што паміж намі не лады. Не, мы жывём добра, у поўнай згодзе, но лічым, што такое ненармальнае палажэньне даўжэй цягнуцца ня можа. Пакуль жэ яно не пераменіцца, то, канешне, нягледзячы на нашу перагружанасьць і трудныя варункі мы будзем вясці і далей усю працу як вялі ...

Апрача сталаго дыпляматычнага прэдаўніка ў Бэрліні, аб яком трэба падумаць, мы ўсе лічым патрэбным зараз жэ паслаць нашых правамочных дыпламатычных прэдаўнікоў у Лондан, куды намі ўсімі выбраны пан Язэп⁵, і ў Скандынавію, і Фінляндыю, куды выбраны пан Тарашкевіч.

Мы просім пана Старшыню прыслаць як найхутчэй нам сваю на гэта згоду.

Язэп ужо даў сваю згоду і тыдні праз два мог бы выехаць, з панам Тарашкевічам трэба яшчэ гаварыць і вызываць яго.

Грошай у нас у гэты момэнт каля 850.000 марак і плюс да іх яшчэ кроны. Прымаючы гэта пад увагу, усе расходы трэба рабіць астарожна.

В. Захарко [подпіс]

*Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (надалей – НАРБ),
ф. 325, воп. 1, спр. 49, арк. 14–15.*

№ 4

Тэлеграма
Зайцу
Моцштрасэ, 21, Бэрлін

Езавітаў тэлеграфуе / незалежнасьць Беларусі прызнана канфэрэнцыяй у Дэрпце (Тарту – В.К.) і Фінляндыяй

Луцкевіч

28.XII. 19[19]

Дзяржаўны архіў Летувы, ф. 582, воп. 2, спр. 31, арк. 34.

№ 5

ПРАТАКОЛ

сходу выпадкова зьехаўшыхся ў Бэрліне прэдстаўнікоў Беларускай Народнай Рэспублікі на Мірнай Канфэрэнцыі ў Парыжы – Міністра Абароны і выпאўняючага абавязкі старшыні делегацыі Я.Ладнова, члена Парыскай делегацыі, Члена Рады Рэспублікі Я.Бялевіча, прэдстаўніка ў Польшчы Л. Дубейкоўскаго, прэдстаўніка на Літве, Сэкрэтара Рады Рэспублікі П. Крэчэўскаго, прэдстаўніка ў Бэрліне, Дзяржаўнаго Кантралёра Л. Зайца і выпаўняючага абавязкі Міністра Фінансаў В. Захарко.

10, 11 і 12 лістапада 1919 г.

Аднагалосна выбраны Старшынёй сходу прэдстаўнік у Польшчы п. Дубейкоўскі і Сэкрэтаром прэдстаўнік на Літве п. Крэчэўскі. Прынята прапазыцыя заслухаць даклады ўсіх прэдстаўнікоў аб дзяржаўнай Беларускай працы заганіцай і адносінах да Беларусі заганічных дзяржаваў і іх дэлегацыяй.

Даклад п. Дубейкоўскаго аб адносінах Польшчы да беларусоў.

Адносіны палякоў да Беларусі зусім дрэнныя. Старшыня Рады Міністраў п. Луцкевіч, выкліканы ў Варшаву Падэрэўскім⁶, прыехаў за дзень да ад'езду Падэрэўскаго ў Парыж і не быў прыняты, а па звароце Падэрэўскаго ў Варшаву з Парыжу каля двух месяцаў п. Луцкевічу адмаўлялі ў аўдыэнцыі, адказываючысь тым, што ён ня мае часу, між тым як у гэтым працягу Падэрэўскі меў час прыняць міністраў другіх дзяржаў, як, напрыклад, Міністра заганічных спраў Латвіі – Мэеровіча і Украіны – Левіцкаго. Нават таварыш Падэрэўскаго Міністр заганічных спраў п. Скшынскі, назначыўшы першы раз прыём, заставіў так доўга чэкаць п. Луцкевіча, што ён не даждаўся прыёма. Толькі праз

неколькі дзён быў прыняты Пілсудзкім і Скшынскім і меў з імі нарады аб войску і ўладзе.

Прыезд п. Луцкевіча ў Варшаву справы беларускай не пасунуў наперад, яна асталася так, як і была пры працы Дубейкоўскага. Вагі ніякай п. Луцкевіч у Варшаве ня мае, папулярнасьцю не карыстаецца дзеля таго, што ўвесь час па заданьню палякаў ён скампрамітованы па працы з немцамі.

Многа беларусоў ваеннапалонных, няглядзячы на пратэсты прэдстаўніка ў Варшаве, былі адосланы ў арміі Дэнікіна і Юдэніча.

У апошні час атрымана дазваленьне на фармаваньне беларускіх войскаў. Галоўны штаб арміі будзе знаходзіцца ў Слоніму Горадзенскай губ. Утрыманьне, снаражэньне і абмундзіраваньне будзе даваць чы Антанта, чы Польшча. Гэта зроблена спэцыяльнай беларускай камісіяй, якая вядзецца перагаворы аб гэтым з чэрвеня месяца.

Польскія сацыялісты горшыя, ніж “эндэкі”⁷, нічога ня хочуць зрабіць для Беларусі, хаця ж пад націскам беларускіх сацыялістаў абещалі ўнясьці ў Сойм пытаньня аб прызнаньні незалежнай Беларускай рэспублікі. Віз на беларускіх пашпартах палякі ня хочуць ставіць, а прапануюць браць польскія пашпарты. Вестка аб нарадзе⁸ надта ўзбурыла п. Луцкевіча, і яны думалі, што творыцца новы ўрад. Пад гэтым уплывам ён сказаў: “Я колькі разоў казаў палякам, каб яны пасьпешылі, бо нарэшці павінны стварыцца дзве групы і, напэўна, другая група гійдзе за Расею, і момэнт будзе прапушчэны”.

Даклад выпаўняючага абавязкі Старшыні делегацыі ў Парыжу Міністра Абароны п. Ладнова.

Да прыезду беларускай дэлегацыі ў Парыж, Канфэрэнцыя Спакою досыць была пайнфармована аб беларускай справе.

Францыя гатова была падтрымліваць самастаяцельнасьць асобных абразаваній па ідэе “санітарнага пояса” з Польшчы, Беларусі, Украіны і Румыніі, хаця сацыялістычны кангрэс у Амстэрдаме высказаўся за едынства Расеі.

У апошні час намераньня Антанты павярнуліся ў бок едынай Расеі, хаўруснай Антанце, у працівавагу германскаму праэкту Расеі, хаўруснай Германіі. Адсюль падтрыманьне Колчака і Дэнікіна.

Англія падтрымлівае незалежнасьць дзержаваў у сфэра свайго вліяньня – Літву, Латвію, Эстонію, Азэрбайджан, Грузію, ідзе проціў Украіны і Беларусі і гэтым хочэ аслабіць Расею і ўзяць усё ў свае рукі, захапіў рынкі на поўначы і поўдню Расеі.

З-за гэтаго магчыма барацьба паміж франкафіламі, англафіламі і германафіламі ў Расеі.

Амэрыка падтрымлівае Колчака і хочэ, каб Расея была дэмакратычнай.

Фэдэратыўная Расея надта пужае заходнюю Еўропу, як вялікая сіла, і ўвесь друк загранічны ў гэтым бачыць вялікую небэзпеку.

Ідэя ўсеславянскага аб'яднаньня знаходзіць падтрыманьне ў Францыі і вострае працівадзейства з боку Англіі, якая б хацела бачыць Расею манархіей і, можа, нават з ангельскім стаўленікам на троне.

Аб стварыўшыхся дзержавах Прыбалтыкі французкая прэса гаворыць, што яны дзержаўнаго экзамену не вытрымалі.

Расейскіе кругі: сацыялісты хочуць стварыць Расею фэдэратыўнай зьверху, з краевымі ўстаноўчымі Соймамі. Палітычнае савешчаньне (правы цэнтр) патрэбуе едыналічнай дыктатуры і скліканьня Устаноўчаго Сойму па цэнзавым выбарам; левы жэ цэнтр патрэбуе калегіяльнай дыктатуры і скліканьня Устаноўчаго Сойму на падставе агульнага выбарчага права.

Дэкларацыя палітычнаго савешчаньня ў Парыжу абецае стварыць Расею на фэдэратыўных началах і прызнаць усе краевыя ўрады, вядучыя барацьбу з бальшэвікамі.

Дэкларацыя Сазонава⁹ абецае аўтаномію Ўкраіне і Беларусі, аб аўтаноміі так сама гаворыць і генэрал Драгаміраў.

Аб'ём фэдэрацыі і яе садзержаньне павінен адзначыць усерасейскі Устаноўчы Сойм.

Маклакоў¹⁰ і Сазонаў яшчэ да прыезду дэлегацыі беларускай у камісыі Канфэрэнцыі Спакою заявілі, што хочуць лепш бачыць Беларусь незалежнай, ніж пад Польшчай.

Ад усіх уноўпаўстаўшых дзержаваў адносіны да Беларусі, апрача Літвы і Польшчы, якія злуюць за тое, што ім беларусы не аддаюць Горадзеншчыны і Віленшчыны, надта добрыя і прыхільныя. Ні літвіны, ні палякі ня хочуць прызнаваць ураду Б.Н.Р.

Польшча кажэ, што Беларусі і Ўкраіны няма, ёсьць альбо Польшча, альбо Расея. Падэрэўскі, Тышкевіч і іншыя раней нібы добра адносілісь да Беларусі, а потым зьмянілі погляд і нават не далі білета на выезд п. Луцкевічу ў Варшаву, калі яго запрасіў туды сам Падэрэўскі. Падэрэўскі запрасіў, а дэлегацыя ў Парыжу перэшкаджала гэтай паездцы. Да гэтай пары палякі ў Парыжу беларусам не адказалі ні на адну паперу і не аддалі візыту, а ў перагаворах з расейцамі (Савінкавым) патрэбавалі ад іх Віленшчыну і Г ородзеншчыну.

Пры перэгаворах з Англічанамі (Бурдзільен, Кэр) яны заявілі, што надта добра пайнфармованы ў беларускай справе і даўно чэкаюць у сябе хоць аднаго беларуса. Справа з амэрыканскімі стокамі¹¹ не была

даведзена да канца па недастатку грош[ай] і перашкод з боку заінтэрэсованых дзержаваў.

У канцы было даложэно, што французкі генэрал Рашгон выдзеліў 200 чалавек для беларускай роты.

Даклад члена дэлегацыі ў Парыжу, члена Рады Рэспублікі п. Бялевіча.

Польшча можэ-б мела большую вагу, каб ей ня шкодзілі Чэхі, якія маюць вялікі ўплыў на Антанту і моцна падтрымліваюць усеславянскую ідэю наогул і асабіста Беларусь. П. Бэнаш¹² Старшыня дэлегацыі ад Чэхаў у Парыжу і міністр загранічных спраў проста сказаў: “Не ўступайце ні ў якія саглашэньня з палякамі, нічога, апрача нешчасьця, яны вам не дадуць”. Да нас бліжэй з усіх славян, як сказаў таксама п. Бэнаш, стаяць беларусы.

Галіцыя цяпер знаходзіцца зусім у такіх варунках, як і мы (пад польскай акупацыяй), і разам з Юго-Славіяй і Чэхамі стаіць за ўсеславянскую фэдэрацыю.

Даклад прэдстаўніка на Літве Сэкрэтара Рады Б. Н. Р. п. Крэчэўскаго.

Трудна было працаваць на Літве, дзе ўраду беларускаго не прызнавалі, аднак, нягледзячы на гэта, праца велась адпаведна і інфармавалісь аб дзержаўнай беларускай працы ўсе прэдстаўнікі Антанты, находзячыся ў Коўне.

Перагаворы з Літоўскім Урадам ні да чаго не давялі, бо літвіны хацелі анэксаваць Горадзеншчыну і Віленшчыну. Трэба было рваць з літвінамі, але разрыў павінен быў ісьці зьнізу. Горадзеншчына і Віленшчына павінны былі вынесці рэзалюцыі аб тым, што беларусы ня хочуць належаць да

Літвы. Такія рэзалюцыі ад Горадзенскіх арганізацый, па словам п. Чэрэпука, былі вынесены і праз Дзекуця-Малея¹³ адсланы ў Вільню. Чы было што зроблена ў Вільні ў гэтым напрамку, ня ведаю, але да гэтай пары, нягледзячы на ўсе стараньня з майго боку, такіх рэзалюцый я не атрымаў і адказываць за тое, што разрыў ня быў зроблены як трэба – не магу.

Апошняя нота пратэсту проціў прылучэньня Віленшчыны і Горадзеншчыны як да Літвы, так і да Польшчы ўзбурыла надта англічан і літвіноў, яны нават хацелі арэштаваць мяне.

Даклад прэдстаўніка ў Бэрліне, Дзержаўнаго Кантралёра п. Зайца.

Адразу бэз паўнамоччаў і дэрэктываў як ад Старшыні Рады Міністраў, так і Намесьніка Старшыні, з якіх п. Луцкевіч быў у Парыжу,

а п. Смоліч у Вільне, прыйшлося узяцца за працу і дабівацца прызнання Беларусі наогул і сябе, як прэдаўніка на Нямецчыне, асабіста.

Да гэтай пары ўсіх называлі прыватнымі асобамі ў Нямецчыне, і толькі мяне, пасья доўгіх размоў, праўда хоць на словах, дазволілі лічыць афіцыйна прэдаўніком Беларусі ў Бэрліне і ў часе маёй хваробы ня раз прысылалі даведацца аб маём здароўі із міністэрства загранічных спраў, якое асабліва стала цікавіцца беларускай справ[ай] пасья ад'езду Рады Міністраў у Менск і адчыненьня Рады.

Дзякуючы гэтаму мы змаглі пасья перагавораў з міністэрствам загранічных спраў і вайсковым выдаваць грамадзянам Беларусі – ваеннапалонным беларускія пасьведчаньня, а прыватным асобам пашпарты, па якім нашы грамадзяне маглі бэз перашкод ехаць на Бацькаўшчыну і жыць заганіцэй.

Абецалі нават у справе ваеннапалонных калі не выдзеліць у асобны табар, то зрабіць, хоць гэта надта і трудна, рэгістрацыю беларусоў, якая была ўжэ зроблена намі, і сьпіскі больш як 10 тысяч ваеннапалонных у нас маюцца. З нашага боку рабілісь грашовыя дапамогі ваеннапалонным.

Дзякуючы нашым высілкам, намі надта добра падрыхтована афіцыйная і неафіцыйная прэса, так што цяпер усе нямецкія газэты цікавяцца намі.

Нашэ прэс-бюро разносіць весткі па ўсяму сьвету. Нас запрашаюць чытаць лекцыі, рэфэраты і, наогул, як можна больш інфармаваць немцаў у беларускай справе, што ў гэтым напрамку і было зроблена праз лектара Дзітмана.

Увесь час велась барацьба з расейскімі генэраламі, якіе не прызнавалі Беларусі і надта шкодзілі ў нашай вайскавай справе.

Дужа часу патрацілі на перагаворы аб займе для Беларускай рэспублікі і ў гэтай справе зацікавілі праэктан каналу праз Беларусь вялікага фінансіста Сіманса і рабілі эканамічэскія даклады, а так сама пашыралі фінансово-эканамічную прэсу ў справе эканамічнага становішча Беларусі.

Калі будзе свая тэрыторыя і хоць трошкі сваіх вайсковых сіл, то будзе і прызнаньне з боку немцаў і будуць грошы.

Інфармавалісь праз камісыю англічан на Нямецчыне і англіск[ую] прэс[у] аб Беларусі.

Была створана канфэрэнцыя паслоў у Бэрліне¹⁴ усіх уноўпаўстаўшых дзержаваў, дзякуючы ў гэтым нашаму стараньню.

Завязаны самыя цесныя зносіны з украінцамі, латышамі, эстонцамі і нават літоўцамі і фінляндцамі.

Многа зроблена ў сфэры выдавецтва. Выдана новая кніга аб Беларусі ў нямецкай мове¹⁵. Надрукаваны першыя дзержаўныя загранічныя пашпарты для цывільных. Аддрукаваны адкрыткі з гербамі беларускіх ваеводзтваў, а так сама карта Беларусі з палепшэньнямі і дадаткамі. У друку знаходзіцца палітычны очерк п. Цьвікевіча “Беларусь”, а так сама друкуецца ў нямецкай мове брашура Езавітава “Беларусы і палякі” і т.д. Пры гэтым трэба дадаць, што ўсе выданыя кніжкі пашыраюцца як сярод нашых ваеннапалонных, так і разсылаюцца ў вялікім ліку экзэмпляроў па ўсяму сьвету, дзе толькі можна было паслаць.

Даклад выпаўняюмага абавязкі Міністра Фінансаў п. Захарко.

Падкрэсьліў цяжкія абставіны, у якіх праходзіла ўся тая праца, аб якой гаварыў п. Заяц, сказаў, што цяпер у Нямецчыне больш між іншымі стварыўшыміся на абшарах Расеі дзержавах, цікавяцца Беларусіей.

Пасьля абмену поглядамі па дакладам сход аднагалосна вынес рэзалюцыю:

Заслухаўшы даклады прэдстаўнікоў беларускага ўраду ва Францыі, пры Парыскай Канфэрэнцыі Спакою п. п. Ладнова і Бялевіча, у Нямецчыне – п. п. Зайца і Захарко, у Польшчы – п. Дубейкоўскага і ў Літве – п. Крэчэўскага, сход пастанавіў прыняць іх да ведама.

Па сушчэству дакладаў Міністра Фінансаў В. Захарко, Дзержаўнаго Кантралёра Л. Зайца і Сэкрэтара Рады П. Крэчэўскага сход пастанавіў:

1) Прызнаць, што праца міністраў Захарко і Зайца і Сэкрэтара Рады П. Крэчэўскага, нягледзячы на адсутнасьць рукавадзячых указаньняў, зусім адказывала тым заданьням і мэтам па абароне правоў і інтэрэсаў беларускага народу, якія былі адзначаны Ўсебеларускім кангрэсам у Менску і пастановам Рады Рэспублікі; (...)¹⁶

Старшыня сходу **Л. Дубейкоўскі** [подпіс]

Дадаю мой рукапісны даклад

Члены: Мін. Обороны **Е. Ладноў** [подпіс]

Дзержаўны Кантралёр **Л. Заяц** [подпіс]

Міністр **В. Захарко** [подпіс]

Сябра Рады Б. Н. Р. **Я. Бялевіч** [подпіс]

Сэкрэтар **П. Крэчэўскі** [подпіс]

НАРБ. Ф. 325, воп. 1, спр. 49, арк. 17–21.

№ 6

Пану Надзвычайнаму Прэдстаўніку
Беларускай Народнай Рэспублікі ў Бэрліне
[п. Зайцу]

Сэкрэтара Місіі д-ра Паўлоўскага

ДАКЛАД

Згодна з Вашай просьбай, маю гонар далажыць аб тэй размове, якая велася Вамі з прэдстаўніком германскага міністэрства загранічных спраў у маёй прысутнасці на нямецкай мове. Дзеля надзвычайнай важнасці самага факту адведзін місіі Б. Н. Р. прэдстаўніком загранічнага міністэрства, аташэ міністэрства загранічных спраў п. Шмідт-Рольке, і сказанаго ім, а так сама дзеля магчымасці застаўленьня незаўважнымі некаторыя дэталі размовы, я пастараюся перадаць усё сказанае прэдстаўніком міністэрства ў час яго адведзін Місіі Б. Н. Р. 10 лістапада 1919 г. а 12 гадзіне дня.

Прэдстаўнік Міністэрства загранічных спраў заявіў, што ён прысланы сюды даведацца аб стане здароўя прэдстаўніка Б. Н. Р. у Бэрліне п. Зайца ... З далейшай размовы выявілася, што міністэрства загранічных спраў надта дображэлацельна адносіцца да Беларусі і надта зацікаўлена сабыццямі, якія разьвіваюцца ў даны момэнт на Беларусі.

Па закранутаму Вамі пытаньню аб афіцыяльным прызнаньні Беларускай Народнай Рэспублікі дэ-факто Германіяй – заявіў, што ў самы найбліжэйшы час гэта пытаньне будзе разгледжэна. Да гэтай пары, дзеля таго што агульны дагавор спакою яшчэ не ратыфікаваны аканчацельна, то ў гэтым напрамку ў Германіі “былі зьвязаны рукі”. Прэдстаўнік міністэрства загранічных спраў заявіў, што па пытаньню аб прызнаньні Германіяй Беларускай Народнай Рэспублікі дэ-факто і аб нашых запатрабаваньнях ён зробіць спэцыяльны даклад пану Статс-Сэкрэтару Германскай Рэспублікі, бо ён якраз састаіць у Міністэрстве дакладчыкам па ўсім рускім пытаньням.

Яшчэ раз пажадаўшы як найхутчэйшага выздараўленьня, ён, на Вашы словы, што Вы яшчэ слабы, закончыў бяседу, просючы ні адмовіць пасылаць у міністэрства нашы інфармацыі.

Сэкрэтар Місіі Б. Н. Р. у Нямецчына
д-р Паўлоўскі (подпіс)

Пячатка

12 лістапада 1919 г. м. Бэрлін

Рэзалюцыя:

Да ведама п. Міністра Загранічных Спраў
13. XI. [1919]

Л. Заяц (подпіс)
*Дзяржаўны архіў Летувы,
ф. 582, воп. 2, спр. 21, арк. 21.*

Заўвагі

¹Першапачатковы варыянт інструкцыі зроблены алоўкам А. Луцкевічам. Страціўшы колер тэкст чытаецца зь вяпікай цяжкасьцю.

²**Гучкоў** Апяксандар (1862–1936), расейскі папітычны і грамадзкі дзяяч. У 1917 г. узначаліў ваеннае і марское міністэрства Часовага ўраду. З 1920 г. у эміграцыі.

³Маецца на ўвазе Леанард Заяц.

⁴Маецца на ўвазе Аркадзь Смоліч.

⁵Маецца на ўвазе Язэп Варонка.

⁶**Падарэўскі** Ігнацы (1860–1941), вядомы польскі піяніст, кампазытар, палітычны дзяяч. Падчас Першае сусьветнае вайны заснаваўнік польскага эмігранцкага ўраду ў Парыжы. У 1919–1920 гг. – прэм'ерміністар і міністар замежных справаў, прадстаўнік Попьшчы ў Лізе Нацыяў. У 1940–1941 гг. – Старшыня Нацыянальнае Рады попьскага эмігранцкага ўраду ў Лёндане.

⁷Эндэкі – сябры польскае Нацыянал-дэмакратычнае партыі, утворанай у 1897 г.

⁸Маецца на ўвазе ппянаваная на сьнежань сэсія Рады БНР у Менску.

⁹**Сазонаў** Сяргей (1860–1927), расейскі палітычны і дзяржаўны дзяяч. У 1910–1916 гг. – міністар замежных справаў Расейскай імперыі. У 1918–1919 гг. – сябра ўраду А. Калчака і А. Дзянікіна. З 1921 г. у эміграцыі.

¹⁰**Макпакоў** Васіп (1869–1957), расейскі грамадзкі і палітычны дзяяч, адзін зь падэраў кадэцкае партыі, адвакат. У 1917 г. амбасадар Расеі ў Францыі.

¹¹Маюцца на ўвазе рэшткі амэрыканскіх ваенных арсэнапаў, што застапіся зь Першае сусьветнае вайны ў францускіх портах, на якія разьлічваў беларускі ўрад дзеля ўзбраеньня сваіх вайсковых фармаваньняў.

¹²**Бэнаш** Эдвард (1884–1948), вядомы палітык, дзяржаўны дзяяч Чэха-Славакіі. У 1918–1935 гг. міністар замежных справаў, у 1935–1948 гг. – прэзыдэнт Чэха-Славацкае Рэспублікі.

¹³**Дзекуць-Малей** Лукаш (1888–1955), беларускі грамадзкі і рэпігійны дзяяч.

¹⁴Маецца на ўвазе Канфэрэнцыя ўтвораных нанова дзяржаваў: Азэрбайджану, Эстоніі, Грузіі, Латвіі, Паўночнага Каўказу, Бепарусі, Украіны, якая адбылася ў Бэрліне 17 чэр. 1919 г. (гл. дакумэнт № 2).

¹⁵Маецца на ўвазе кніга Вальтэра Егера "Беларусь" (Бэрлін, 1919).

¹⁶Астатнія пункты пастановы тычыліся пытаньняў нутранае палітыкі ўраду БНР.

2. ПРЗЦА ЗЬ БЕЛАРУСКІМІ ВАЕННАПАЛОННЫМІ

№ 7

Начальнік Беларускай Ваеннай Місіі ў Бэрліне
па справам палоненых беларусоў у Нямеччыне.
5-го ліпеня 1919 году.
№ 3872 г. Бэрлін.

ПАНУ ПАСЛУ Б. Н. Р. У БЭРЛІНЕ

Справаздача аб працы Б. В. М. па справам палоненых беларусоў у
Нямеччыне з 23-го сакавіка да 1 ліпеня 1919 году.

Апіраючыся на грунт нацыянальнага разьвіцьця сярод палоненых беларусоў у Нямеччыне, я, прыехаўшы 23-го сакавіка ў Бэрлін, паставіў сабе мэтай пярод усяго дастаць пазваленьне на свабодны праезд мне і членам, якіе потым маглі бы быць прысланы, ва ўсе лагеры палоненых. З гэтай мэтай былі зроблены ўсе заходы мною з дагімогай п. генерала Кондратовіча¹⁷ і пана Пасла, якім у той час быў п. СМОЛІЧ. Па праву мы павінны былі бы звярнуцца да Нямецкага Ваеннага Міністэрства і, дастаўшы пропуск на праезд і праход у лагер, занясьці на пацьверджэньне ў Міжнародную Камісію, якая, зацьвердзіўшы, пазволіла б працу ўнутры. Аяе як прыхільны былі да гэтай справы Немцы, так зусім слухаць не хацела Міжнародная Камісія, якая думала нібыто, не дапуская нацыянальнай розьніцы сярод палоненых былой Рускай Арміі, (...) не дапусьціць гэтым большааіцкай агітацыі, (...) а на самом дзелі яна была тады і цяперака акружана рускімі генераламі і афіцэрамі-патрыётамі, якія стаяць за “Еднную неделную Матушку Расію” і пераканывалі гэтых некалькі адказных асобаў прэдстаўнікоў Антанты, што з гэтых палоненых можна “возсоздать” рускую армію, якая ў першы чарод паб'е ворага Расеі, чалавечаства, культуры (...)– большавікоў, а потым, злучыўшыся з другімі разрозненымі арміямі, створыць нешто цэлое.

Антанта, ня ведаю, у якіх варунках цяпер знаходзіцца Расея (бо заўсёды ложна інфарміруецца), нават асьмелюся сказаць, што ня ведаю, што такое большавізм, згадзілася гэты “хітры” плян рускіх генэралаў падтрымаць і, не даваю нікому пазваленьня доступа да лагера, адабраўшы гэта право на выданьне пазваленьняў і ад Немцаў (па гэтаму праву, калі хто хацеў дастаць пазваленьне, то трэба было пярод ісьці не ў Нямецкае Ваеннае Міністэрства, як гэта раней было, а ў Міжнародную Камісію), 8-10 красавіка [мы] прыступілі ў гэтым кірунку да працы.

Большавікі, ведама, праз усенкі час не драмалі і, маючы без ліку грашэй, добры штат агітатараў, які быў створаны ў час большавіцкага прэдаўніцтва ў Бэрліне, (...) даўшы некалькі марак нямецкаму вартаўніку, а ў серадзіне праз пераводчыкаў-жыдкоў, – вялі большавіцкую працу ў самым шырокім значэнні гэтага слова. Тут у бараках паявілася розная літэратура, якая мыслямі пераносіла палоненага з пекла да раю. Ешчэ больш агітацыя мела спасобнасць прывівацца, бо ўсё асьветленае на агітацыйным папярэ сапраўды давало малюнак раю, калі прыняць пад увагу несъядомасць цёмнага палоненага, які вытрываў ужо больш як 4 гады палону-турмы. Тут цікава адзначыць, што афіцэрскія лагеры ішлі на выперадкі з салдацкімі, і афіцэры, як элемент больш разумны, скарэй пераняўся большавізмам (вусны даклад (...) палкоўніка Бучынскага, члена Міжнароднай Камісіі ў Баварыі).

Тут ясна, што, не маючы добрага кадравага войска, якое было бы верное камандному складу, і не на сваёй тэрыторыі, з салдата-большавіка не можна зрабіць (...) салдата, які бы ўпорна, пасле чуць не 5-ці гадовага палону, ваяваў проціў большавікоў. Але гэтаго, гэты прагніўшы навілет ваенны матэрыял – рускія генералы (тут раблю некатарым выключення) не ведалі, і яны толькі тады даведаліся, як пачалі свой плян правадзіць у жыццё. Міжнародная Камісія з сваімі раднымі (рус. ген.) апынуліся ў разьбітаго карыта, а нават іх агарнуў страх, і гэта пацьверджаюць словы камандуючага ў той час усімі палоненымі, былой Расейскай Арміі, у Нямецчыне п. генэрала Патоцкага, які пры гутарцы з п. А. Луцкевічам сказаў: “Покажнсь теперь Потоцкій в каком-лнбо нз лагерей – разорвут на кускм!”, і гэта ж быў самы важны член Міжнароднай Камісіі на захадзе б. Расеі, дадаўшы тут, што абавязкі Камісіі Міжнароднай да палоненых – прыглядаць за іх матэрыяльнай патрэбай і, калі ў сілах, яе даваць гэтым “змучаным нямецкім рэжымам палону”. Тут ясна, што лагер быў парушаны, апрача матэрыяльнай дапамогі, бо ад радасці палоненыя не хацелі б хлеба-даўцаў рваць “на кускі”.

І перад гэтым трэба было ведаць, што большавікі, маючы прэдаўнікоў у свой час у Бэрліне, вялі працу між палоненымі і, калі цяпер [ix] афіцыяльна і выслалі, то ўсё ж такі [ix] неофіцыяльныя органы ёсць і рознай сваёй і падкупленай літэратурай асьветляюць тые варункі, у якіх палонены павінен знаходзіцца і ў якіх ён знаходзіцца.

Калі стараньня ўсіх нашых віднейшых людзей, у тым ліку і генэрала Кандратовіча, не далі добрых рэзультатаў, і такім правам я, утраціўшы надзею дабіцца ў лагер дарогай легальнай, стаў шукаць (..) кірунку праціўнага, т. е. неофіцыяльнай дарогі.

Пярод усяго я стаў знаёміцца з тымі ваеннымі місіямі, якія працуюць ужо даўно, ато й некалькі гадоў, і, лічучы, што Ўкраінская Вайсковая Місія самая старая, я з яе і пачаў. Па доўгай і яснай інфармацыі члена Місіі д-ра Сімовіча, я даведаўся, што ім да гэтага часу выдзяліць усіх украінцаў, як я хацеў беларусоў, не ўдалося, не толькі ўсіх палоненых гэтай нацыі перавезьці з усіх у адзін лагер у Германіі, але і ў адзін барак у лагэру (выключэнне робіць лагер Зальцвэдэль). А што важна што афіцыйнага пазваленьня яшнэ не дасталі, прашкода тая самая, што і ўсім. У самым найбліжшым лагэру Зальцвэдэль, дзе выходзіць украінская для палоненых часопісь “Шлях” і дзякуючы вялікаму ліку ўкраінцаў у гэтым лагэру ім удалося, дзякуючы газэтнай і блізкай сваёй прысутнасці з грашовай дапамогай, стварыць нацыянальную арганізацыю (Грамада, Вечэ, Тэатр, Клюб, чайню і пр.), а з другімі лагэрамі зносяцца дзякуючы газэці і пісьмам, а так жэ нанятым нелегальна тым самым палоненым, якіе служаць зьвязей Місіі з даным лагэрам. Тут жэ я зьняў копію карты палоненых, і з яе, як і ўкраінцы, даведаўся [пра] лік і мейсцы лагэраў. Усіх разам аказалася 133: із іх афіцэрскіх – 57, салдацкіх – 68 і цывільных – 5 (з іх 2 для інтэлігенцыі і 3 для нізшага грамадзянства).

Калі паглядзець на карту распалажэння ўсіх гэтых лагэраў, то ўвядзім, што яны раскіданы па ўсёй Германіі і калі прыняць пад увагу лік іх і малочысьленнасьць людзей, якія працуюць у Беларускай Ваеннай Місіі, то стане зусім зразумелым, што езда тут толькі будзя нараджаць членаў на непрыемнасьці, а карысьці прынясе зусім мала, бо каб ехаць куды ў лагер, то трэба ведаць, дзе большы лік беларусоў, і калі хочыце даць ім хоць бы грашовую дапамогу, то да гэтага трэба ведаць, ці ён сапраўды ёсьць беларусам, бо ўсім палоненым Беларускі Ўрад, пры цяперайшнім палажэньні фінансаў у Дзержаўным Скарбе, памагчы не можа ...

Прышлося шукаць другога выхаду, і ім быў друк, літэратура, а пазней і пісьма. У газэтах тутэйшых рускіх “Голос Россін” і “Время” і ўспомненай украінскай часопісі “Шлях” былі зьмешчаны рознага характару заметкі, абвесткі, якія прызывалі палоненых да арганізацыі. Кліч да лагэру дашоў, і сьвядомы элемент стаў адзывацца. Такім правам, як толька павязывалася лучнасьць з якім кольвячы з лагэраў, моментальна пачыналася нацыянальная праца: закладываліся гурткі, а потым і Беларускае Грамада. Такіх грамадаў беларускіх ёсьць да гэтага часу – 16 (шэснаццаць):

№ чародны	Названьне лагэру, дзе Бел. Грамада	Хто старшыня Грамады?
1.	Коттбус	Хітрэц
2.	Г убэв	Драгуновіч
3.	Вэрксэн	Вішнеўскі Міхалка
4.	Зальцвэдэль	Бухалко А. і тав. яго пан Румак
5.	франкфурт	Мішук Міхалка
6.	Цьвікаў	Жучкоў А.
7.	Заган.	Герасім Борыс (Вольноопред)
8.	Пухгэйм	Клету А.
9.	Альтэнаў	Горбуноў (прапоршчык)
10.	Штаргарт	Ераменок Кузьма Ефімовіч
11.	Гардэлеген	Мешчанін Александр
12.	Мюхэбэрг	Іваноў Іван, тав. Ілія Калінін
13.	Цэлье	Грасюк Захарый
14.	Хэмніц	Домаренок Павел
15.	Зольтаў (Ганновэр)	Пашкевіч Грыгор
16.	Цэрбст (Ангальт)	Шэрокі Грыгор

Пашла ў лагер і літэратура нацыанальнага характару (тут мушу адзначыць дабрату Старшыні Ўкраінскай Вайскавай Місіі пана д-ра Во-евідко, які з газэтай “ШЛЯХАМ” разаслаў 1.000 экзэмпляроў кніжак пад названьнем “З РОДНАГА КРАЮ”, якая была выдана спэцыяльна для палоненых беларусоў.

Сталі прыезджаць і самы людзі, вітаючы з сьлезамі на вочах братоў з Краю і свае родныя інстытуцыі. Грашовая дапамога выдавалася скупа, бо афіцьяльна такіх асыгновак не было, а наадварот, рэзалюцыя п. Пасла ад 11 чэрвеня г. г. казалі: “пакуль што ад грашовай дапамогі ўстрымацца” (гэта рэзалюцыя была напісана на мандаці дэлегацыі з лагэру Гардэлегена). Негледзячы на гэта, усёж такі за дарогу Місія грошы зварочывала ўсім палоненым беларусам у ліку ад 10 да 100 марак на душу, гледзячы як вялікія былі яго патрэбы. Тут улучалася і яда, хоць яе прывозіў з лагэру. Затое выходзіў з беларускімі газэтамі і кніжкам, якія меў ужо аддаць залажыўшамуся гуртку ці грамадзе ў сваім лагэру. Нацыанальная праца велася найбольш рукамі як афіцэраў, так і салдат – народных вучыцеляў-беларусоў, гэта даказывае іхні момэнтальны отклік з лагэраў з адчоталл аб іхней працы ў лагэры; як скаўронка-птушачка чакала вясны, так яны чакалі некаго з Роднаго Краю, каб хоць падзяліцца з ім аб сваёй працы ў гэтай чуць не турме-лагэру. Ёсьць і між афіцэраў строевых многа патрыётаў. Таму можа

служыць прыклад лагеру (афіцэрскі) Зальцвэдэль, дзе ўся “Гомельская Дружына”, якая складаецца толькі з інтэрніраваных афіцэраў-беларусоў, 6 красавіка вынесла ўсім сваім складам дружыны (лік 60 асобаў) пастанову, каб прасіць у Беларускага Ваеннага прэдстаўніцтва ў Бэрліне аб атсылкі іх на папаўненне адной з беларускіх ваенных часцей на фронце. На моцы гэтага была прыслана дэлегацыя ў ліку 4 афіцэраў: палкоўніка Вішнеўскага, паручыка Калодкі, падпаручыка Крупеня і падпаручыка Каршуна. Палкоўнік Вішнеўскі (камандзір гэтай інтэрнававай дружыны) быў тут на чале і моцна прасіў аб скарэйшай адпраўцы на фронт, просьба прынята пад увагу. Не можна адкідаць, было б нават грэхам, і салдацкага патрыатызму. Так, напрыклад, старшыня Беларускай Грамады ў салдацкім лагеру Зальцвэдэль у пісьме да Вайсковай Місіі 27 травеня г. г. між іншым піша: “... усе! Як адзін станем, а Родную Беларусь дастанем!..”. Тут ён меў на віду чужую акупацыю (...) Беларусі.

Тым часам Міжнародная Камісія ў Бэрліне. ад думкі, каб сфармаваць з салдатаў былой Рускай Арміі, а цяпер палоненых і інтэрнаваных у Нямеччыне, армію проціў большавікоў не адказалася і, змяніўшы генэрала Патоцкага на генэрала Монкевіца, прыступіла да поўнаго праводжэння ў жыццё гэтай думкі. Генэрал Монкевіц, як відаць, чалавек энэргічнайшы і больш сьведуюшчы ў ваенным дзелі, стаў плян правадзіць гэтакім (...) парадкам. Як відаць, у лагеру разьвілася большавіцкая агітацыя ешчэ і таму, што афіцэры і салдаты Дазорных Камандаў Антанты не знаюць рускай мовы, і з гэтай прычыны Антанта з красавіка месяца г. г. стала ўсюды ў склад сваіх лагерных камісіяў пасылаць і рускіх афіцэраў, большэю часцю якіе ўжо выпробаваны ў процібольшавіцкай офэнзыве (...) такім парадкам перастала паяўляцца яўная большавіцкая агітацыя пад зоркім вокам афіцэра-мучаніка. Такім правам большавіцкая агітацыя прыціхла, але далёка не вырвалі яе з корнем...

Але паследніе, напружыўшы ўсе свае сілы, сталі рабіць лагерныя бунты (бунты палоненых) проціў усіх, хто, як ім здавалася, іх прыціскаў (...) прымер дам з лагеру ПАРХІМУ, дзе 24 красавіка ў такім баю палягло палоненых 6 забітымі і 19 раненымі ...

От тут на долю паверанай мне Беларускай Ваеннай Місіі ў Бэрліне выпала самая трудная задача – гэта сьцерагчы, каб палоненых беларусоў не адсылалі ў Дзянікінскую і Колчако-Мурманскую “дэзэфэкцыю” арміі. Місія знайшла некалькі людзей, спагадаючых па розным “соображэніям” Беларускай справі... калі М.К. хоча мець войска пррціўбольшавіцкае, то тае ёсьць і ў Беларусі, праз Беларусь таксама праходзіць антыбольшавіцкі фронт і таксама патрэбнае войско. Тут Міжнародная Камісія апіраецца на Палякоў, але рускіе генэралы і афіцэры, якіе ў ліку гэтай Камісіі, гэту падпору стараюцца выняць. Вось на гэтым то грунці і ёсьць некалькі

асобаў, якія “сочувствуют” Беларусам. У ліку гэтых асобаў стаіць палкоўнік генэральнага штабу СІЯЛЬСКІ і генэрал Давыдоў. Генэрал Монкевіц так сама адносіцца добра, але ў астатні час кудысь выслаў начальніка “Гомельскай Дружны”... (палкоўнік Вішнеўскі). Думцы ці, вярней, ідэі, каб стварыць свой Беларускі Фронт (Заходні), цяперака можа даць поўны ход для правадженьня ў жыцьцё Адзел Арганізацыйны пры Міністэрстве Абароны Беларускай Народнай Рэспублікі, на чале якога стаў той самы афіцэр генэральнага штабу генэрал-майор Давыдоў.

Пры ўтварэньні Міністэрствам Абароны Б. Н. Р. Арганізацыйнага Адзелу Ваеннай Місіі прышлося адсунуцца ў свае рамкі і павясьці шыпчэй працу ў чысто нацыанальным духу. 5 чэрвеня 1919 году мною афіцьяльна былі пасланы паперы ва ўсе лагеры ў Нямецчыне з просьбай прыслаць мне сьпісак беларусоў. З прычыны таго, што ў лагэру тады была арганізацыя пад названьнем “Русскій Комітет вспомагства рускмм военнопленным”, які быў выбраны цэлым лагэрам (ад кожнага барака па 1-му прэдстаўніку), то ў гэты Камітэт і была напраўлена паперка, у рэзультате чаго зарэгістраваліся і прыслалі сьпіскі беларусы палоненыя гэтых лагэраў:

№ чарод.	Названьне лагэру	Кім прысланы	Лік	Увага
1.	Мюнсінгэн	Лагерным камітэтам	129	
2.	Рулебен	лагер. ням. камендантам	32	
3.	Данціг-Тройль	лагерным камітэтам	10	
4.	Гэйсбэрг	лагерным камітэтам	44	
5.	Цьвікаў	лагерным камітэтам	137	
6.	Вільдэман	лагерным камітэтам	5	
7.	Цэрбст	Беларускай Грамадой	400	
8.	Кассель	лагерным камітэтам	1368	684 асобы знаходзяцца ў лагэру, а астальныя на работах; тыя, што ў лагэру, прыслалі сьпіскі (684)
9.	Коттбус Мэрудорф	Лагерным камітэтам	113	
10.	Коттбус-Зілов № 1	капітанам праз камендатуру	439	
11.	Мюхэнбэрг	прэзэсам Белар. Грамады	153	
12.	Гамэльсбург	стар. афіцэрам пры Рус. Комісіі м. Гамэльсбурга генэрал-майорам Чэславскім і камендантам галаўнога палка Гоерцам	347	

Разам усіх палоненых беларусоў зарэгістравалася да 1 ліпеня 1919 году тры тысячы сто семдзесят сем (3.177) асобаў.

Разам з адзіночнай рэгістрацыяй на сто трэба ўвялічыць.

Чаму так мала да гэтага часу зарэгістравалася?

Тут ёсць тры прычыны:

1. Няволя і пыл праз без мала 5-гадовага кучнага лагернаго (баракі) жыцця падарвалі чалавечы арганізм (многа працавала ў шахтах), асабісьця пашкодзілі на грудзі (лёгкае), і яны, карыстаючы з лета, раз-паўзліся па гаспадарскіх работах і рабочых дружынах. Беларусы найбольш працуюць па дварох, бо яны найбольш вынослівы і маўчалівы (гутарка з ... землеўласнікамі ... Шыллером: “робяць памалу, але назад не атступаюць”) ... З адной стараны, гэта праца папраўляе здароўе, а з другой палонены, зарабляючы на “тытунь”, якім цяпер, дадаўшы адзеньня і обуві, толькі і нехватка (трэба аддаць справядлівасьць, пад надзорам Міжнароднай Камісіі палоненыя кормяцца немцамі вельмі добра) ... разышоўшымся па дварох не даюцца рэгістрацыі з прычыны тэхнічнай труднасьці.

Няма з імі добрай лучнасьці.

2. Тыя, што пакінуты для працы ў лагерах, знаходзяцца пад надзорам афіцэра з рускай арміі, і, глядзячы на яго належнасьць да нац[ыі] (а большай часьці афіцэры-патрыёты), ён праводзіць тую нацыянальную працу, [да] якой сам [адносіцца]. Тут можа служыць прыкладам салдацкі лагер палоненых “Гамэльсбур[г]”, кіруе якім генэрал-майор Чэслаўскі. Ён, прыслаўшы спісак беларусоў у ліку трох сот сорока семі душ, ніводнаго не дапусьціў зарэгістравацца [зь] Віленскай і Гродзенскай губэрняў, ніводнаго! Ясно, што гэта якісь паляк, які добра жыве з тамтэйшымі прэдаўнікамі Антанты і робіць, што хоча, а ў канцы ён гэтым прэдаўнікам можа і не гаварыць (...) аб якіх-то беларусах.

3. Прышло многа адказаў ад лагерных нямецкіх камэндатураў, што тамтэйшыя лагераў ўжо разьвязаны. Лік такіх лагераў пакуль што:

афіцэрскіх – 21 (засталося – 36),

салдацкіх – 17 (засталося – 52),

цывільных – 1 (засталося – 4).

Усяго з пачатку палону да 1 ліпеня 1919 году распушчана лагераў:

афіцэрскіх – 28,

салдацкіх – 28,

цывільных – 3.

Усяго распушчана – 59 лагер[аў], лічучы гуртам. Засталося ўсіх разам гіалоненых лагераў – 82.

46 [салдацкіх] лагераў знаходзяцца пад нямецкай акупацыяй,

пяць лагераў знаходзяцца ўжо ў польскіх руках (войско ген. Галлера).

Гаммэрштайм заняты англічанамі і палякамі, і пад англійскай акупацыяй знаходзяцца 3 лагеры.

Куэндлінбург, Мэрзэбург і Віттэнбэрг, з якімі лучнасьці ніякай нема, і трэба думаць, што іх, прафільтраваўшы, лры сваім войску атправілі на папаўненьне дабравольчакіх часьцей.

Цывільных лагераў – 4.

Тут трэба зрабіць агаворку, што па наведзеным спраўкам аказалася, што цывільных тут нема ні аднаго чалавека, а пад словам “цывільныя” трэба браць тых афіцэраў, якія былі ў паходзе проціў Петлюры на Украіне; яны цяперака інтэрнаваны ўсе ў Германіі і называюцца цывільныя палоненыя.

Нацыанальная праца што раз, то шырыцца, і да таго часу было до 4.000 розных кніжак, якія асьвятлялі [апошнія] момэнты на Беларусі і чапалі яе прошлое ад многіх вякоў. $\frac{3}{4}$ усёй літэратуры разобрана ў мові беларускай, а чуць лі не $\frac{1}{3}$ на розных мовах як то рускай, польскай, нямецкай, французскай, а троха і ў жыдоўскай мові (адна страніца газэты “Беларусь”). А так разсылалася карта Беларускай Народнай Рэспублікі, дзе гэта было не безцэльна.

З прычыны таго, што многа, як ўжо агаварыў, беларусаў знаходзяцца на гаспадарскіх работах, а за свой труд атрымліваюць нікчэмную плату, бо іх усюды маюць як палоненых і большай платы даваць ня хочуць, то палоненыя праз свае арганізацыі і самі сталі прасіць якіх кольвячы дакумэнтаў, якія бы без лагернага пасьведчэньня пасьвядчалі б яго асобу. На моцы гэтаго Б. В. М. у Бэрліне цяпер [з] 28 чэрвеня стала быдаваць такія пасьведчэньня за под[пісам] начальніка Міссіі, якія паказваюць палоненага народнасьць (нацыю), скуль ён родам (вёска, воласьць, павет, губэрня) і што на зварот яго “Ваенны Адзел пры Беларускай Дыплёмагычнай Міссіі ў Бэрліне, з Нямецчыны на Беларусь ніякіх перашкод не ставіць”.

Заканчываючы свой даклад, магу сказаць, што можна было б разварнуць нацыанальную працу далёка шырэй, але да гэтаго трэба троха больш палоненым грашовай дапамогі, а што важна падтрымліваць беларускія грамады і нацыанальныя гурткі ў лагерах. Праўда, была грашова дапамога, тут можа служыць прыкладм Рускі Лазарэт у Бэрліне, ці, справядлівей, Лазарэт для палоненых былой Рускай Арміі, Александрынэрштрасэ (Александроўская [в]уліца) № 12/13. Беларускам Консульствам была выдана праз мяне некаторым палоненым беларусам

вельмі ізхварэўшымся (Феодор Дашук [з] Мінскай губ. Рэчыцкага пав.), але ўсёж такі патрабуецца далёка больш ...

З прычыны многіх тормазаў, якіе не даюць магчымасьці палоненым не толькі беларусам, але і ўсім палоненым былой Рускай Арміі, вярнуцца дамоў, Беларускае Ваеннае Міссія ў Бэрліне паставіла сабе мэтай утварыць такую інстанцыю, якая бы зьбліжала б палоненага беларуса з яго Родным Краем і з сям'ёй. На нарадзе з Панам Кіраўніком Міністэрства Ўнутраных Спраў Беларускай Народнай Рэспублікі К. Тэрэшчанка¹⁸ такая інстанцыя створана пад названьнем “Аддзел збліжэньня палоненых беларусаў у Нямеччыне з Родным Краем”, які 30 чэрвеня пачаў сваю функцыю. Такіе аддзелы будуць Міністэрствам Унутраных Спраў Б. Н. Р. адчынены і ў Краю ў мяйсцох, дзе будзя прызначаны Міністэрствам. Ва ўсіх аддзелах на Беларусі можна падаваць пісьма і розныя спраўкі аб усіх палоненых беларусах у Нямеччыне, а на гэту корэспандэнцыю будзя даваць інформац[ыю] “Аддзел Збліжэньня-ія палоненых з Краем” у Бэрліне.

Дзякуй Богу, што Ён дае мне здароўе гірацаваць на ніве сваёй БАЦЬКАЎШЧЫНЫ, і пастараюся гэта здароўе палажыць на Аўтару адраджэньня ВОЛЬНАЙ, НЕЗАЛЕЖНАЙ І НЕПАДЗЕЛЬНАЙ маёй Бацькаўшчыны – БЕЛАРУСІ.

Прыміце шчырую ад мяне вам пашану.
Начальнік Беларускай Ваеннай Міссіі ў Бэрліне
дзеля помачы ваеннапалоненым беларусам у Нямеччыне
Борык¹⁹ [подпіс]

Увага: гэты даклад складаецца з дванаццаці старонак.

Дзяржаўны архіў Летувы, ф. 528, воп. 2, адз. зах. 42, арк. 1–12.

№ 8

Копія

П. Надзвычайнаму Прадстаўніку Беярускай
Народнай Рэспублікі ў Бэрліне

Згодна з распараджэньнем Вашай Дастойнасьці, я наведаў 1 гэтага лістапада Ваеннае міністэрства (U7) і зноў гутарыў з Начальнікам аддзелу ваеннапалоненых капітанам Мэншам у справе аб вылучэньні беларусаў у асобныя лягеры. Капітан Мэнш паведамліў мне, што ў цяперашні час Вашае жаданьне вылучыць беларусаў ня можа быць выканана з наступных меркаваньняў. Ваеннае міністэрства вылучала з

агульнай масы ваеннапалоненых толькі жыхароў абшараў, вызваленых ад бальшавізму, з тым, каб накіроўваць іх эшалёнамі на радзіму. Так былі вылучаныя казакі, каўказцы, украінцы, сібіракі ды іншыя. Беларусы, жыхары акупаваных палякамі масцовасьцяў, таксама бесьперашкодна накіроўваюцца на радзіму, і польскія прадстаўнікі нават хадзілі пра гэта перад міністэрствам, паведаміўшы сьпіс занятых палякамі абшараў.

Што да беларусаў, якія знаходзяцца яшчэ ў лягерох, дык пераважная большыня зь іх паходзіць з губэрняў, занятых бальшавікамі, і таму ў міністэрства няма інтарэсу вылучаць іх у асобныя часьці; апроч таго, у цяперашні час пытаньне транспарту надзвычай абвастрылася, і перамяшчаць ваеннапалоненых бяз пільнай патрэбы міністэрства не можа.

Наконт папярэдняй, дзеля вызначэньня працы, рэгістрацыі беларусаў капітан Мэнш сказаў, што праца гэтая вельмі складаная, і з прычыны скарачэньня штату яго службоўцаў выкліча экстранныя выдаткі, а таксама можа быць прыпыненая саюзынцкай камісіяй, якая, відаць, праз самы непрацяглы час возьме на сябе кіраваньне лягерамі й справамі ваеннапалоненых. Аднак ён усё ж такі гатовы распачаць гэтую работу, калі Ваша Дастойнасьць будзе на гэтым настойваць.

Затым капітан Мэнш просіць нашу місію забесьпечваць яго літаратурай для рассылкі яе ваеннапалоненым беларусам, бо літаратуры не хапае ў лягерох, і палоненыя вельмі ёю цікавяцца. Ён толькі ставіць умову, каб у дасыланай літаратуры ня мелася выпадаў супраць Расеі і расейцаў, каб не ствараць у лягерох канфліктаў паміж ваеннапалоненымі на нацыянальнай глебе. Антыпольская літаратура пярэчаньня не сустрэне, бо ваеннапалоненыя палякі ўжо ўсе эвакуяваныя.

Было б таксама пажадана, каб Беларускае Місію за прыкладам украінцаў магла б разгарнуць дзейнасьць дабрачынную, гуманітарную, забясьпечваць ваеннапалоненых лекамі, мэдыцынскаю дапамогаю, бялізнай і да т. п.

Нарэшце капітан Мэнш прасіў мяне зьвярнуць увагу Вашай Дастойнасьці на тое, што ані прапаганда, якога б характару яна ні насіла, ані вярбоўка ў войска ў лягерох не дапускаецца...

Пра вышэйзгаданае дакладваю Вашай Дастойнасьці.

Выкладзенае падпісаў Юрысконсуьлт Місіі

Б. Мільлер²⁰ [подпіс]

3.XI.1919

З арыгіналам згодна:
Сакратар Місіі
д-р. Паўлоўскі [подпіс]

Рэзалюцыя:
Да ведама п. Міністра Загранічных Спраў

Л. Заяц [подпіс]

13.XI.[1919]

Пераклад з расейскае.

Дзяржаўны архіў Летувы, ф. 528, воп. 2, адз. зах. 31, арк. 20.

№ 9

(З лісту, дастаўленага ў рэдакцыю)

Цяжка было перажыць першыя месяцы палону. Нават пасля цёмных і сырых акапаў, гэтае жыццё за калючай сьцяною з дроту страшэнна ціснула на душу, прыгнятала. Для мяне няволя была асабліва цяжкаю. На фронце мне пашанцавала быць у часьці, зложанай найбольш з нашых магілеўскіх беларусаў. Разам з нескалькімі маладымі ахфіцэрамі заняліся мы прасьветнаю працаю сярод землякоў. Нам вельмі радасна было бачыць, як з кожным днём навокала нас рабілася ўсё больш і больш сьвядомых беларусаў, як разыходзіліся сотні беларускіх кніжочкаў, як добра ішла наша школка для няграматных...

І вось ад гэтай шырокай працы я трапіў у палон, у саўсім новае, чужое таварыства. Найбольш сярод нас было расейцаў, а беларусаў неяк не было відаць. Арганізацыі чамусьці ня клеіліся: з кожным днём жыццё ў лагеры заміралася. Увочавідкі людзі тупелі, рабіліся некалікі нерухавымі трацілі цікавасьць да ўсяго.

Няўжо-ж гэтак будзе цягнуцца яшчэ цэлыя месяцы, – няраз даваў сабе я пытаньне? Таго ня ведаў, што жыццё ў няволі працягнецца яшчэ некалькі год.

Урэшці мне пашанцавала. У наш лагер прыслалі новы эшапон палонных, узятых пад Баранавічамі. Сярод іх было многа беларусаў, і між імі нават стары беларускі працаўнік т. Лукаш Б. Скора мы з ім пазнаёміліся і нават сьсябраваліся. Увесь час мы хадзілі разам, так што на нас казалі ў лагеры: “ось, беларусы ідуць”. Патроху да нас сталі зьвяртацца іншыя землякі. І мы хутка даведаліся, што ў нашым толькі лагеры ёсьць некалькі сот беларусаў.

Украінцаў было ў нас так сама шмат. Як раз у той час яны пачалі варушыцца. Выпісалі газэты, кніжкі, зрабілі тэатр – надта быў добры. Увесь лагер загаварыў аб украінцах і аб іх працы.

Стала завідна і нам. Няўжож то мы нічога для сваіх братоў беларусаў ня зробім? І гэта ў той час, калі для Беларусі гэтак патрэбны верныя працаўнікі, добрыя сыны сваея Бацькаўшчыны. Згаварыліся мы з

таварышам Лукашом пачаць організацыю беларусаў. Паведамлілі па ўсім лагеры, што тады і куды зьбярэцца сход беларускі. У нядзельны дзень адбыўся гэты сход. Сабралася народу больш 200 чалавек. Як усе былі рады! Кожын прамоўца казаў тое, што мы ўсе думалі – казаў аб сваей нудзе за родным краем, за роднымі людзьмі, аб сваей радасьці, што стрэў землякоў і г. д.

Таварыш Лукаш расказаў аб тым, што робіцца цяпер на Беларусі, што быў ужо Беларускі Кангрэс, аб'яўлена Беларуская Рэспубліка. Аб гэтым якраз у той самы дзень ён атрымаў весткі з Менску. Усе горача віталі новую долю сваей Бацькаўшчыны і выракалі ёй верна службыць.

У вачах людзей загарэўся новы вагонь. Як бы ажыў для нас лагер. Усе рваліся да працы, усе хацелі хоць чымнібудзь памагчы Беларусі.

Выбралі мы на гэтым сходзі свой Беларускі камітэт з пяці чалавек: старшыні, пісара і трох членаў. Выбіралі такіх, якія ўжо даўно прызнавалі сябе беларусамі і гаварылі па беларуску. За старшыню выбралі тав. Лукаша, а мяне за члена Камітэту.

Шмат разоў зьбіраліся мы пасьяля. Але той першы сход убіўся мне ў памяць, як першы гараны прамень сонца пасьяля зімы.

Робота пайшла добра. Паналі мы з таго, што апісалі ўсіх беларусаў свайго лагера. Аказалася іх каля трохсот чалавек. Сярод іх досіць многа інтэлігентных людзей, найбольш вучыцелёў. Ня ўсе аднакова шчыра ставіліся да справы беларускай. Іншым, як яны казалі, было ўсё роўна, хто ён: беларус ці не; другіе нават іранізавалі над нашай работай. Трэба было шмат папрацаваць з імі, шмат чаго ім расказаць – нашу гісторыю, нашае палажэньне, – трэба было шмат довадаў, каб і гэтыя скептыкі пераканаліся, прылучыліся да нас і сталі добрымі беларусамі. Затое якія гарачыя патрыоты часам выходзяць з такіх даўнейшых скептыкаў! Найтрудней у нашай справі было і ёсьць з друкаваным словам. Дзесь на Бацькаўшчыні выдаюцца газэты, кніжкі, але гэта так далёка. На ўвесь лагер мелі мы ўсяго дзьве беларускія кніжкі, якія я заўжды меў пры сабе. Мы напісалі ліст у Вільню, просячы на Божу ласку гірыслаць кніжок. Якая ж наша была радасьць, калі разам з поштаю нам прынеслі першую пачку беларускіх газэт і кніжок. Мы ўсе пачулі, што між намі і нашай далёкай Беларусью перакінуты мост.

Яшчэ ахватней сталі працаваць. Скора ў нас залажылася Беларуская бібліотэка. Пасьяля адзін з ахфіцэраў арганізаваў беларускі хор, а на Каляды адбыўся нават беларускі спэтакль. Урэшці нават залажылі мы ў сваім лагера Беларускую школу. Яшчэ ня мінуло і паўгода з таго часу, а ўжо сярод палонных беларусаў няграматных блізка што не асталося.

Апошнія часы з Бацькаўшчыны ідуць нядобрыя весткі. Чужацкіе войскі занялі Беларускаю зямлю. Уся Беларусь трапіла ў страшны палон да маскалёў і палякоў. І ў гэты час мы ня можам нічым памагчы сваей Бацькаўшчыне: мы за драцяною сеткаю.

Мы чулі, што ўжо існуюць Беларускія войскі і што будуць фармавацца нават палкі з беларусаў палонных. Гэта для нас было б спаўненьнем нашых даўных лятученяў. Цяпер у такі рашыцельны час мы гатовы як адзін чалавек стаць на абарону правоў Беларусі. Мы толькі гэтага і чакаем. У сваім лагеры мы ўжо аткрылі запіс тых, хто хоча ўступіць у беларускае войска. Блізка ўсе беларусы запісаліся, проч хворых і многасямейных. Кажуць, што беларусаў у палоні ў Нямецчыні да ста тысячаў – гэтаж цэлая армія. Яна патрапіць абараніць Родны Край.

Прышліце нам чалавека, які бы расказаў, што і як мае быць з беларускім войскам. А пакуль што мы будзем весьці далей сваю маленькую работу, спадзеючыся, што, вышаўшы на волю, яна вырасьце ў вялікую нацыанальную справу.

А.Ж.

Дзяржаўны архіў Летувы, ф. 582, воп. 2, адз. зах. 42, арк. 36, зб. "З Роднага краю. Памятка беларусам палонным", арк. 9–10.

№ 10

БРАТЫ БЕЛАРУСЫ ПАЛОННЫЯ!

Хто хоча працаваць для добра сваей Бацькаўшчыны, ніхай запісуецца ў Беларускія Нацыанальныя Грамады. У кожным лагеры павінна быць такая Грамада. Дзе яе німа, там ніхай сьвядомыя беларусы парупяцца яе залажыць.

Усе Грамады і асобныя беларускія працаўнікі ніхай заяўляюцца ў Беларускаю Камісію дапамогі палонным: **Berlin, KaiserAllee, 209, Weibruthenische Mission**. Туды ж зварачацца і з усякімі запытаньнямі.

Дзяржаўны архіў Летувы, ф. 582, воп. 2, адз. зах. 42, арк. 33, зб. "З Роднага краю. Памятка беларусам лалонным", арк. 3

Заўвагі

¹⁷Кандратовіч Кіпрыян (1859–?), генерал, сябра Цэнтральнае Беларускае вайсковае рады ў 1917–1918 гг. У чэрвені 1918 г. абраны ў Народны сакратарыят БНР. У пачатку 1919 г. у складзе Беларускае ўрадавае дэлегацыі выехаў у Парыж (лраз Бэрлін) на міжнародную мірную канфэрэнцыю.

¹⁸Цярэшчанка (Тэрэшчанка) Кузьма (1888-1922), міністар нутраных справаў БНР ва ўрадзе А.Луцкевіча. Вясною 1919 г. на заданьне ўраду выяжджаў у краіны

Балтыі дзеля заснааньня там дыпляматычных прадстаўніцтваў БНР, вёў перамовы ў Хельсынкі гіра прызнаньне Фінляндыяй Беларусі.

¹⁹Борык Антон (1894-?), кіраўнік Беларускай ваеннай місіі ў Нямецчыне, некаторы час узначальваў беларускую калёнію ў Бэрліне. 30 чэрвеня 1919 г. разам з К. Цярэшчанкам заклалі “Аддзел збліжэньня палоненых беларусаў у Нямецчыне з родным краем”. У 1920 г. выканаўчы дырэктар фірмы “Сындыкат Сапегі для Эўропы і Азіі на Беларусі”, пазьней перабіраецца ў Беларусь, працуе ў Беларускай вайскавай камісіі (БВК). Удзельнік Слуцкага паўстаньня, быў начальнікам штабу 1-е Слуцкае брыгады войскаў БНР. Паводле інфармацыі Сяргея Шупы, завербаваны ў якасьці агента-асьведамляльніка польскаю дыфэнзываю. Пасьля зьліквідаваньня БВК працаваў у прадстаўніцтвах БНР у Латвіі і Летуве. Пасьля 1921 г. ягоны лёс невядомы.

²⁰Мілер (Мільлер) Бруна, юрыдычны кансультант надзвычайнае дыпляматычнае місіі БНР у Нямецчыне ў 1919–1924 гг.

Падрыхтоўка публікацыі Уядзімера САКАЛОЎСКАГА.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Образование БНР и отношение к ней германских оккупационных властей. Германский фактор в политике БНР в 1918 году	11
ГЛАВА 2. Деятельность правительства БНР и ее дипломатической миссии в Германии в 1919 году	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
ПРИЛОЖЕНИЯ	92
I. Архивы БНР	92
II. Документы Чрезвычайной дипломатической миссии БНР в Германии, собранные и опубликованные В. Соколовским в журнале «Спадчына» за 1998 год ..	152

Научное издание

КОСМАЧ Веньямин Аркадьевич

**ПРОГЕРМАНСКАЯ ПОЛИТИКА ЛИДЕРОВ БНР В 1918–1919 гг.
(ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ)**

Монография

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Компьютерный дизайн *А.В. Табанюхова*

Подписано в печать 14.03.2024. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,40. Уч.-изд. л. 10,04. Тираж 30 экз. Заказ 39.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.